

ПОХОЖДЕНИЕ ВЪ ЗЕМЛЮ СВЯТУЮ

КНЯЗЯ РАДИВИЛА СПРОТКИ

1582 — 1584

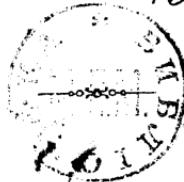
ПРИГОТОВИЛЪ КЪ ПЕЧАТИ И ОБЪЯСНИЛЪ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕНЪ И. Р. ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

П. А. Гильдебрандтъ

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XV ТОМУ «ИЗВѢСТИЙ И. Р. ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА»

1695-0

ПЕТЕРБУРГЪ — 1879

2007112671

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатеринівський каналъ, между Вознесенскими и Маріинскими мостами, д. № 90—1.

Въ Русской древней письменности сохранилось много памятниковъ, свидѣтельствующихъ о большой наклонности Русского человѣка къ географическому чтенію¹ и къ путешествіямъ («Хожденія»), которымъ почти исключительно предпринимались во Святую Землю. Доселъ открытыя старинныя «Путешествія» Русскихъ людей почти все изданы, и иные по иѣскольку разъ; но далеко не все изъ этихъ изданій отвѣчаютъ требованіямъ ученой критики.

За оригиналыми «Хожденіями» слѣдуютъ «Путешествія» иноzemцевъ во Святую Землю, которыми также интересовались старинные Русские люди, и тогда же, преимущественно въ XVII вѣкѣ, дѣлали съ иностранныхъ подлинниковъ переводы, расходившіеся въ немаломъ количествѣ списковъ.

Изъ этихъ старинныхъ переводовъ въ особенности два останавливаются на себѣ вниманіе: «Прокинитаріонъ» Критскаго іеромонаха Арсенія Каллуди² и «Похожденіе» князя Николая Радивила Сиротки³. Изъ нихъ, редакція «Извѣстій И. Р. Географического

¹ Припомнимъ многочисленныя «Космографіи», многоразличныя «Повѣсти», «Позорища», «Описанія» и пр. Встрѣчаются также громадныя переводныя описанія отдѣльныхъ государствъ, напримѣръ, Англіи (см. рукопись XVII вѣка, № 41, въ Московской Синодальной Библіотекѣ).

² Два списка хранятся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ №№ 529 и 543. Путешествіе это гораздо меньше Радивилова.

³ Извѣстны шесть списковъ: въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№№ 191 и 529), въ собраніи Ундорского (№ 1015) и въ Императорской Публичной Библіотекѣ (Q. IV. 49, 65, 91 и Погод. древлехран. № 1536).

Общества» выбрала (еще въ 1875 году, при бывшемъ секретарѣ Общества, И. И. Вильсонѣ) для изданія старинный переводъ «Похожденія» князя Радивила, современника Трифона Коробейникова, который только нѣсколькими мѣсяцами предупредилъ въ Йерусалимѣ и Египтѣ Западно-Русского князя¹.

Князь Николай-Христофоръ Радивилъ Сиротка родился въ 1549 году 2 августа. Отецъ его, князь Николай Черный, Литовскій канцлеръ, былъ ближайшимъ союзникомъ и другомъ молодаго короля Сигизмунда-Августа, а впослѣдствіи и породилъ съ нимъ чрезъ королеву Варвару (Радивиловну). Живя вблизи отъ дворца, Литовскій канцлеръ ежедневно ходилъ къ королю, и король часто посыпалъ его, запросто, безъ свиты. Въ одно изъ такихъ посѣщеній, король никого не засталъ, даже и прислуги: во всемъ домѣ оставался маленький ребенокъ, Николай-Христофоръ, плакавшій. Услышавъ плачъ, Сигизмундъ-Августъ прошелъ въ ту комнату, откуда этотъ плачъ доносился, и засталъ тамъ маленькаго Николая-Христофора, оставленнаго всѣми, даже и нянью, отлучившейся взглянуть на свадьбу одного знатнаго пана, на которую были приглашены и супруги Радивилы. Благодушный король взялъ на руки ребенка и началъ его нянчить, приговаривая: «бѣдный сиротка!». Вскорѣ вернулась нянька, прочая прислуга и сами хозяева, и застали эту сцену. Съ тѣхъ поръ и осталось за нимъ прозвище «Сиротки» (Sierotki)².

¹ Путешествіями древнихъ Польскихъ людей во Святую Землю начинаются, въ послѣднее время, интересоваться въ нашей ученой литературѣ. Такъ г. Левъ Машевичъ привелъ нѣсколько отрывковъ изъ воспоминаній о Палестинѣ въ XVII вѣкѣ Польскаго проповѣдника іезуита Фомы Младзяновскаго («Труды Кіевск. дух. ак.» 1871, апрѣль). Но пока еще оставлено безъ вниманія небольшое, но крайне простодушное, напоминающее отчасти Коробейникова, «Terra Sanctae et urbis Hierusalem apertior descriptio», принадлежащее перу Анзельма, Польскаго бернардина, посѣтившаго Святую Землю въ 1507 и 1508 годахъ.

² Вотъ и само преданіе: Przezwisko Sierotki otrzymał od Zygmunta Augusta w nastepnej okoliczności. W poczatkach panowania tego króla, Mikołaj Czarny nieodst nie mu towarzyszył, jako najzaufa ny doradca i pomocnik, szczególnie w sprawie o uznanie Barbary Radziwi owny królową. Przy nim ba wa  i zona z ma ym jedynakiem. Zdarzyło si  i  w tym czasie oboje Radziwi jowie z królem zaproszeni zostali na świetne wesele jednego z panów. Uroczysto ko cono sztucznemi ogniami, na które pobiegli patrze  i wszyscy dworscy,

Воспитаніе и образованіе Николай-Христофоръ получилъ очень основательное. Впрочемъ, иначе и быть не могло: отецъ его, образованный въ Нѣмецкихъ университетахъ, объѣхавшій почти всю Европу или въ качествѣ туриста, или въ качествѣ Польско-Литовскаго послы, оставилъ католичество для кальвинизма, издавшій знаменитую Брестскую (или иначе—Радивиловскую) Библію, обратилъ все свое вниманіе на воспитаніе и образованіе сына. Николай-Христофоръ, послѣ домашнаго приготовленія, отправился заграницу, кончилъ курсъ въ Липскомъ (Лейпцигскомъ) университетѣ и затѣмъ посѣтилъ всѣ наиболѣе извѣстнышиа въ то время Европейскія государства.

Послѣ смерти отца (1565), на Сиротку началъ вліять, и довольно могущественно, извѣстный іезуитъ Петръ Скарга, таѣ-что въ 1570 году князь Николай-Христофоръ оставилъ кальвинизмъ, присоединился къ католичеству, потянувшись туда же за собою и своихъ младшихъ братьевъ. Благодаря задаткамъ вѣротерпимости, полученнымъ въ юности, князь Радивилъ въ 1577 году (следовательно, на восьмомъ году своего обращенія въ лоно Римскаго католичества) обезпечиваетъ Несвижскую православную церковь ³; но это уже было, кажется, его лебединою пѣснью въ этомъ направленіи. Чѣмъ касается кальвинизма, то князь Радивилъ, въ качествѣ прозелита и подъ вліяніемъ Скарги, относился очень жестко ко всѣмъ этимъ «Лутріянамъ, Звингліянамъ, Арьянамъ и Новокрещенцамъ», именуя ихъ постоянно еретиками и утѣшаюсь слѣдующими о нихъ отзывами: «суть то люди хуждши Жидовъ: яко убо тѣ Христа распяли, о которомъ, чтобъ Онъ былъ Богомъ, не вѣрили и не знали Его, но еретики хотя Его и знаютъ и словесно

---

tak, iż mały książe sam pozostał. Król, znużony widowiskiem, przyszedł szukać odpoczynku w pokojach Radziwiłła i zastał dziecię samo płaczające. Dobry August, wziewawszy je na ręce, tulił z placzu, powtarzając: «biedny sierotka». Wyrażenie królewskie podchwycili przybywający za nim panowie, i odtąd pozostało najstarszym synowi Czarnego, jako odznaczające go, przezwisko.

³ «Археографический Сборникъ», томъ VII, № 31, стр. 52—53.

исповѣдуютъ, паки Онаго распинаютъ, всемогущество Ему и божество отъимаютъ»¹.

Восемнадцати лѣтъ (следовательно, въ 1567 году), Сигизмундъ-Августъ назначилъ князя Радивила Литовскимъ надворнымъ маршалкомъ, а въ 1569 году онъ принималъ участіе въ осадѣ крѣпости Улы. Когда Генрихъ Валуа былъ избранъ на Польское королевство, князь Радивиль принялъ участіе въ посольствѣ во Францію и сопутствовалъ юному избраннику въ его новое отечество.

Около этого времени, въ юномъ князѣ, начинаетъ зарождаться и постепенно созрѣвать мысль о путешествії ко Святымъ Мѣстамъ. Въ предисловіи ко своему «Похожденію»², Радивиль подробно разсматриваетъ—«какъ бѣ вяящая вина въ Палестину моего шествія?» Онъ откровенно сознается: «во младости лѣтъ моихъ благодати Его (Господа) не употребихъ, грѣхи ко грѣхомъ прилагахъ; и что прочимъ прилучается грѣшникомъ, яко, здравіе отъ природы цѣлое и доброе взялъ, избытокъ оное повреждаютъ и конецъ житія ближайшій творять (по глаголу Премудраго: не взяхомъ, но сами себѣ краткое житіе сотворихомъ, не убози въ немъ, но блудніи бѣхомъ),—тажде и мнѣ бысть». Словомъ, увлеченія и развлеченія молодости сдѣлали то, что молодой князь Радивиль, имѣя отъ рода всего 26 лѣтъ (въ августѣ 1575 года), впалъ въ «тяжкую немощь»: «жестокая болѣзнь головы и разные иные прилу-чай» не поддавались лѣченію, и князь, видя, «яко врачи ничто же успѣваются», далъ обѣтъ: «яко егда мнѣ милостивый Господь Богъ первое здравіе подати изволитъ, Гробъ Спасителя моего во Йерусалимѣ навѣщу».

Лѣто 1576 года было проведено на Яворовскихъ цѣлебныхъ клю-чахъ. Въ слѣдующій годъ Радивиль находился при королѣ Стефанѣ Баторіѣ подъ Гданскомъ, когда Великорусскія войска занимали Инфлянты. Въ 1578 году Радивиль отправился за-границу на-воды, и заявилъ папѣ Григорію XIII о своемъ намѣреніи отправиться въ Йерусалимъ; конечно, папа одобрилъ его мысль; но, не найдя за-

¹ См. ниже, стр. 87—88.

² См. ниже, стр. 8—12.

границей такого человѣка, съ «кимъ бы могъ о томъ пути подлинно собесѣдовати», князь вернулся домой, порѣшивъ на будущій же (1579) годъ непремѣнно отправиться въ Палестину.

Рѣшеніе это, однако, не могло быть исполнено: еще зимою король «на лѣто въ 1579 году войну Московскую назнаменаль», и «санъ мой ратный—говорить Радивиль—то отъ мене истязовалъ, дабы азъ королю государю своему противъ общаго недруга отечества пособствовалъ». Война эта для Радивила кончилась неблагополучно: при осадѣ Полоцка, онъ былъ раненъ пулею въ голову, и снова подтвердилъ обѣтъ, при первой возможности, отправиться въ Іерусалимъ.

Лѣто 1580 года было проведено Радивиломъ заграницею на водахъ и въ ближайшемъ сообществѣ врачей, лѣчившихъ его отъ раны. Получивъ облегченіе, князь Николай-Христофоръ уже собирался сѣсть въ корабль и плыть ко Святымъ Мѣстамъ, но неожиданно получилось извѣстіе, что въ Греціи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ открылось «великое повѣтря». Тогда всѣ близкіе и знакомые Радивила «весма пути сего возбраняху, чтобы отнюдь въ явную страсть не вдавался». Онъ послушался: провелъ зиму въ Италіи, а лѣтомъ 1581 года возвратился домой. Это было и кстати: война Московская продолжалась. Баторій уже осадилъ Псковъ, и въ этой осадѣ принялъ участіе и Радивиль. Зима была проведена въ Несвижѣ, и всѣ родные не мало дѣйствовали на Радивила, стараясь, чтобы онъ отказался отъ своего обѣта. Радивиль началъ-было колебаться («самъ нѣчто начахъ ослабѣвати»), но, впрочемъ, не надолго. По зрељомъ размышиленіи, онъ постановилъ «неподвижно: въ какомъ-ни есть здравіи обѣщаніе совершити». Раннею весною 1582 года онъ началъ готовиться къ отѣзду: «домъ расправилъ» и духовную написалъ, такъ какъ не чаялъ возвратиться живымъ. Въ августѣ Радивиль сѣѣздила въ Гродну къ королю, и простился съ нимъ. Король, подобно роднѣ князя, «различнымъ способемъ отводилъ» Радивила отъ исполненія обѣта; но, собравшись уже въ дорогу, князь Николай-Христофоръ остался непреклоннымъ, и 16 сентября 1582 отправился изъ Несвижа, куду вернулся только 7 іюля 1584 года.

Радивилъ предпринялъ путешествіе не безъ свиты, а, какъ говорится, самъ-десятъ. Въ качествѣ слугъ и спутниковъ, съ нимъ отправились: Авраамъ Баро-де-Дона, Георгій Косъ, Михаилъ Конарскій, Андрей Скорульскій, Петръ Былина, лѣкарь Иоаннъ Шульпъ, поваръ Еремѣй Гермекъ; кромѣ того, Скарга придалъ ему двухъ іезуитовъ, священника Леонарда Пацифика и брата его, Кипріота.

Король совѣтовалъ ѿхать Радивилу чрезъ Царь-Градъ, но онъ поѣхалъ черезъ Венецію, куда прибылъ въ ноябрѣ и прожилъ тамъ очень долго, до половины апрѣля 1583 года. Въ началѣ іюня морское путешествіе было кончено, и Радивилъ высадился въ Яффѣ. Въ концѣ іюня путешественники прибыли въ Іерусалимъ, провели въ немъ и его окрестностяхъ двѣ недѣли, и 9 іюля отправились въ обратный путь на Египетъ, а оттуда въ началѣ октября въ Италию. Во время обратнаго морскаго пути, Радивилъ останавливался на многихъ островахъ, такъ-что только въ мартѣ 1584 года вышелъ окончательно на Европейской материкъ.

Всѣ эти дальние и долгіе сборы, всѣ впечатлѣнія, приключенія и наблюденія, сдѣянныя впродолженіе этого путешествія, Радивилъ въ весьма живыхъ образахъ описалъ въ письмахъ ко своему пріятелю, предупреждая его ¹, что «подобіемъ гисториковъ» писать не будетъ, т. е. чтобы пріятель его не ждалъ отъ него чего либо ученаго, полнаго, подробнаго, а только — личныхъ впечатлѣній и наблюденій. Если бы я — разсуждаетъ Радивилъ — хотѣлъ, писать «подобіемъ гисториковъ», не нужно было бы выѣзжать изъ Несвижа: «тогда дома сидя, отъ мертвыхъ учителей (сирѣчъ изъ книгъ, иже сице Альфонсусъ, царь Арагонскій, именова) о всемъ скоро могъ провѣдати».

Письма къ пріятелю о своемъ путешествіи князь Радивилъ писалъ на Польскомъ языке, но рукописи своей почему-то не издалъ, хотя имѣлъ для этого достаточно времени (князь Николай-Христофоръ умеръ 28 февраля 1616). Взамѣнъ оригинала, появился въ

¹ Въ началѣ 1-го письма, см. ниже, стр. 7.

1601 Латинскій переводъ, сдѣланный Фомою Третеромъ², а въ 1607—Польскій переводъ, сдѣланный Андреемъ Варгоцкимъ³ съ Латинскаго-Третеровскаго. Переходу Третера вообще очень посчастливилось: помимо Польскаго, съ него сдѣланы переводы: Нѣмецкій—Вавржинца Боркау, т. е. Борковскаго (Майнъ, 1603) и Русскій—изданъ И. Богдановичемъ (Петербургъ, 1787)⁴. Польскій же переводъ Варгоцкаго удостоилъ своимъ вниманіемъ Московскій книжный человѣкъ первой четверти XVII вѣка, и перевелъ эту книгу съ ея четвертаго изданія (1617 года). Въ послѣднее время найденъ и самый оригиналъ «Pielgrzymki», хранящійся въ Варшавѣ, въ библіотекѣ Красинскихъ; но, къ сожалѣнію, въ немъ не достаетъ первыхъ листовъ: онъ начинается съ 16 апрѣля 1583, дня выѣзда Радивила изъ Венеціи; во всей рукописи 189 страницъ убористаго письма⁵.

Остановившись на старинномъ Русскомъ переводе «Похожденія во Святую Землю князя Радивила Сиротки», редакція «Ізвѣстій И. Р. Географическаго Общества», благодаря радушному содѣйствію прокурора Московской Синодальной Конторы А. Н. Потемкина, получила изъ Московской Синодальной Библіотеки рукопись XVII

² «Hierosolymitana peregrinatio ill. p. Nicolai Christophori Radziwili, ducis in Olyka, epistolis comprehensa. Ex idiomate Polonico in Latinum linguam translata». Первое изданіе, in folio, появилось въ Брунсбергѣ, въ 1601; второе, также in folio, болѣе исправленіе, въ Антверпенѣ, въ 1610; третье, in quarto, 1753.

³ «Peregrinacya albo pielgrzymowanie do Ziemi Świętej Mikołaja Chrystofora Radziwiłła, z Łacińskiego dzieła Tretera przełożona». Извѣстны восемь изданій, изъ нихъ первыхъ семь in quarto, въ Краковѣ (1607, 1609, 1611, 1617, 1628, 1683, 1745) и in-octavo, во Вроцлавѣ (1847).

⁴ Русскій переводъ, изданный въ концѣ прошлаго вѣка, составляетъ теперь большую рѣдкость, переведенъ не особенно удачно, въ немъ много пропусковъ и измѣнений и, наконецъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить стариннаго Русскаго перевода (начала XVII вѣка), придающаго своимъ языкамъ и формами особенный колоритъ и подобающую предмету новѣствованія важность.

⁵ Свѣдѣнія объ этомъ сообщены В. Хоментовскими въ первомъ томѣ «Biblioteki ordynacyji Krasińskich» (стр. 16—17). Онъ замѣчаетъ, что dotyczczasowe wydania skrytne niegdyś dzieła Radziwiłła nie zastąpią oryginalu, ważnego mianowicie dla nas z powodu języka. И другіе Польскіе ученые свидѣтельствуютъ, что открытая оригиналная рукопись ze wszech miar godna jest druku. Но, сколько намъ известно, доселѣ еще не являлось это изданіе.

вѣка этого «Похожденія» (по «Каталогу» б. различаго, нынѣ архіепископа Саввы, № 191). Какъ видно изъ текста¹ этой рукописи, переводъ сдѣланъ съ 4-го Польскаго изданія А. Варгощаго (1617 года); 5-е же Польское изданіе вышло въ 1628; сдѣдовательно, Русскій переводъ, совершенъ между этими двумя годами, въ первой четверти XVII вѣка. Синодальная рукопись (№ 191) не представляетъ оригинала перевода; она—одинъ изъ многочисленныхъ списковъ съ этого оригинала, какъ обѣ этомъ можно заключить, вонпервыхъ, изъ отмѣтокъ на поляхъ—пагинаціи той рукописи, съ которой снималась копія (всѣ эти указанія помѣщены въ сноскахъ), и во вторыхъ, изъ надписи², свидѣтельствующей, что списокъ этотъ изготовленъ въ 1696 году для патріаршой домовой казны.

Приготовляя этотъ стариный Русскій переводъ къ изданію, мы нашли нужнымъ сличить его съ 4-мъ Польскимъ изданіемъ (1617 года). Но сношенія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ библіотеками: Варшавскаго университета, Вильенской и Императорской Публичной выяснили, что въ этихъ книгохранилищахъ иѣтъ всѣхъ первыхъ семи Польскихъ изданій А. Варгощаго (1607, 1609, 1611, 1617, 1628, 1683 и 1745). Епрочемъ, Императорская Публичная Библіотека весьма обязательно снабдила Географическое Общество Вроцлавскимъ изданіемъ «Pielgrzymki» (1847 года) и Русскимъ изданіемъ того же «Путешествія» (П. Богдановича, 1787). Поэтому, пришлось произвести всѣ сличенія и объясненія по изданію Вроцлавскому.

Всѣ вставки въ Синодальную рукопись отмѣчены прямоугольными скобками [ ]; исключенія лишнихъ словъ—круглыми ( ), съ оговоркою въ сноскѣ, или безъ оговорки, если это одно слово или частичка; неисправны я и запутанныя мѣста поправлены въ текстѣ и оговорены въ сноскахъ; серьезныя ошибки, отступленія и случаи неправильнаго перевода и написанія отмѣчены курсивомъ; кроме того, иѣкоторыя объясненія и поправки собраны въ третьямъ отдѣлѣ указателя, въ рѣченіяхъ.

¹ См. ниже, стр. 3.

² См. ниже, стр. 1.

Авторъ «Обзора Русской духовной литературы» (II, 156, изд. 1863), имѣвшій подъ рукою старинный переводъ «Похожденія» Радивила, справедливо называетъ его «прекраснымъ». Дѣйствительно: это—произведеніе весьма наблюдательного и образованнаго человѣка, которое, до извѣстной степени, можетъ послужить прообразомъ «Хожденія» Коробейникова. Но и трудъ Коробейникова, несмотря на то, что Коробейниковъ и его товарищи «со всѣмъ простодушiemъ и легковѣремъ рассказываютъ о видѣнномъ и о слышанномъ ими въ разныхъ мѣстахъ Востока»³, можетъ, также въ извѣстной степени, пополнить «Похожденіе» Радивила. Кромѣ того, Коробейниковъ посѣтилъ Синайскую гору, гдѣ Радивиль не былъ⁴. Впрочемъ, оба эти путешественника, относительно изданія своихъ трудовъ, до сихъ поръ раздѣляютъ одинаковую участъ. Трудами обоихъ современники и потомки весьма интересовались, о чёмъ свидѣтельствуютъ многія изданія того и другаго «Хожденія»: но оригиналъ Польскій текстъ «Похожденія» Радивила, какъ мы уже видѣли, до сихъ поръ не изданъ⁵; порядочнаго, критического изданія «Путешествія» Трифона Коробейникова доселѣ также нѣтъ, на что недавно было указано⁶.

Издание недавно-открытаго древне-Польскаго оригинала «Pielgrzymki» князя Николая-Христофора Радивила Сиротки не вхо-

³ Макарій, архієпископъ Литовскій и Віленскій, «Історія Русской Церкви», томъ VII, стр. 528.

⁴ При этомъ нельзя не припомнить одного перевода того же Андрея Вародскаго, посвященнаго путешествію нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ паломниковъ въ 1483 году на Синайскую гору. Переводъ этотъ изданъ въ 1610 г., конечно, по желанию Радивила Сиротки: «Peregrynacyja Arabska albo do groba ś. Katarzyny zacnych ludzi niektorych rodu Niemieckiego w roku P. 1483 pielgrzymowanie».

⁵ Не знаемъ, изданъ ли трудъ М. Р. Богуша-Шишки, о которомъ намъ, десять лѣтъ назадъ, довелось впервые извѣстить («Археографический Сборникъ», томъ VII, предисл. стр. VIII): «Życie i pismo księcia Mikołaja Krzysztofa Radziwiłła zwanego Sierotką, z dołączeniem jego listów, testamentu i przestrógi dla synów».

⁶ А. Ф. Бычковъ, «Описание Славянскихъ и Русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки», стр. 53—54.

дить, конечно, въ задачу ученыхъ трудовъ и изданий Русского Географического Общества, да и наконецъ, оригиналъ не могъ бы пригодиться для сличеній, такъ какъ древне-Русскій переводъ «Похожденія», нынѣ Обществомъ изданный, сдѣланъ съ 4-го изданія (1617 года) Андрея Варгошкаго.

25 марта, 1879.

Петръ Гильтебрандтъ.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЛИ ПОХОЖДЕНИЕ ВЪ ЗЕМЛЮ СВЯТУЮ

ПРЕСВѢТЛОСІЯЩАГО ГОСПОДИНА ЕГО МЛОСТИ, ГОСПОДИНА НІКОЛАЯ ХРИСТОФА РАДИВИЛА, КНЯЗЯ НА ОЛЫЦѢ И НЕСВѢЖѢ,
ГРАФА НА ШИДЛОВЦѢ И МИРѢ, ВОЕВОДЫ ВІЛЕНСКАГО, САВЕЛ-
СКАГО¹ И ПРОТЧАЯ СТАРОСТЫ².

Къ ласковому читателю.

Сицева есть, читателю правовѣрный, совершеннѣйшіе добродѣ-
тели достояніе и благопріятіе: понеже тѣхъ, иже ей послѣдствуютъ,
не токмо въ семъ смертномъ житіи къ благости истинной и къ
благословенію приводить, но такожде имъ у всѣхъ разсудител-
ныхъ людей вѣчную славу и память имени ихъ безсмертную во
вся времена уготовляетъ, толмѣ, что сицевыхъ людей не токмо
словеса и дѣла въ удивленіи пребывають, но и мѣстѣ, въ нихъ
же нѣкогда оні бѣша и обиташа, ради честности дѣлъ ихъ, почи-
таніемъ нѣкіимъ и превозношеніемъ сяютъ. Препочтенный по исторіи
правовъ и наказанія, явственно и учитель Люціусъ Аннеусъ Се-
нека нарочно въ весь Сципіона Африканы їздилъ, гдѣ кости его
погребены быти чаяль, имъ же достойную честь отдавъ, прилежно
строенію пруда и мылни учережденію присматривался, съ ихъ раз-
ума и нравовъ мужа того достизая: съ чого велю пользу, яко

¹ то есть: Шавелскаго. Курсивомъ отмѣчены ошибки въ древней рукописи, а иногда, какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ, отступлениія, сдѣланыя подъ вліяніемъ Латинской транскрипції, отъ общепринятаго написанія географическихъ имёнъ. ² На первыхъ шести листахъ рукописи по визу подписы: «[7]204 года (1696) октября въ 1 день напи[са]ся сія книга святѣйшаго патріарха въ домовую казну». 7204-й годъ указанъ ошибочно: съ 1-го сентября 1696 года пошелъ 7205-й годъ отъ сотворенія міра.

самъ исповѣдуетъ, воспринималъ и наученія къ исправленію вѣка своего избиралъ. Аще ли же сей язычникъ, съ посѣщеніемъ изящнаго¹ гроба и зданій воеводы, у своихъ взоръ живота благаго начертати себѣ умѣль,—что же разумѣти имѣемъ о древнихъ христіанѣхъ прародитеlexъ вѣры святыхъ каѳолическия: коль паче вящнія взоры добрыхъ дѣлъ и благовѣйнаго житія внимали, егда мѣста святыхъ Палестинскія посѣщали и соглядали, въ нихъ же Богъ и Человѣкъ истинный Іисусъ Христосъ спасеніе наше со-дѣяль, духовныій и вѣчный Іерусалимъ на основаніяхъ пророческихъ и апостолскихъ создалъ, столъ животворящаго креста къ соблюденію винограда своего отъ козней бѣсовскихъ устроилъ, источники, воды живыя премудрости небесной исполненые, иско-палъ, баню своего ребра кровю и водою текущею на омытіе грѣховъ всего міра отверзъ, послѣ—всехвалный воскресенія своего будущаго нашего безсмертія залогъ оставилъ?

Навѣщала таковыя мѣста честная Римлянинъ Павла, что сицеюю ея теплотою и толь прилежно онъ осматривала, яко бы первыхъ не оставила и къ инымъ не бы поспѣшала: здѣ она (глаголетъ Еронимъ святый) падъ предъ крестомъ, благодареніе Господеви, аки бы его висячи видѣла, отдаваше, пришедъ ко гробу камень отъ глагола (*sic*) отваленный лобызаше². Каковы ея слезы, каковы воздыханія, каковы жалости тамо быша подобныя дѣла и прочие слышали, иже Павлъ послѣдовали. Пишутъ о нѣкоемъ, что егда на гору Масличную честь воздати Христу, на небо возходящему, стопы прииде, — сицеюю теплотою духа возжеся, яко падъ на землю онъ непрестанно лобызаше и многими слезами обливаше, даже въ онъхъ риданіяхъ и воздыханіяхъ умре.

Тѣхъ образомъ, не съ малымъ душъ своихъ ползованиемъ и ниинѣшихъ вѣковъ многихъ различныхъ народовъ и сыновъ люди къ тѣмъ же мѣстамъ святымъ, аще далнѣмъ разстояніемъ со отложениемъ имѣнія и здравія, приходили и на нихъ удобно себѣ множество добрыхъ дѣлъ и совершенствъ христіанскихъ — многоцѣнныхъ бисеровъ, аки на торжищи избранномъ, купиша.. Между которыми имѣши, читателю возлюбленный, единъ домашній прилогъ: пресвѣтлаго князя на Олыцѣ и Несвѣжѣ, его милость го-сподина Николая Христофа Радивила, воеводу Виленскаго, иже,

¹ Въ рукописи одиска: «язящній». ² На полѣ: «книга 1, пославіе 2, въ надписанії Павла».

гѣми же винами сый возбужденъ, обѣть къ путешествію Іеросалимскому учинилъ и сице благосовершилъ, что отъ него такова Господня благословенія и милости Божія плоды воспрія, каковы во всѣхъ дѣлѣхъ его равно съ солнцемъ просіяли. Зрима бѣ въ семь преславномъ господинѣ великая и теплая ко Христу любовь и съ нею добрыхъ дѣлъ христіанскихъ всѣхъ прекрасное собраніе! Зрима бѣ собственна въ великихъ достоинствахъ кротость, въ обиціи всего воздержаніе, въ сопротивностяхъ терпѣніе, въ небреженіи (sic)³ рода отеческое попеченіе и опасеніе, въ умноженіи славы Божія ревность и подаяніе, яко свидѣтельствуютъ церкви, соборы, монастыри и богодѣлни, княжескою казною отъ камене устроены и много отъ него надѣлены.

Сихъ убо того благочестиваго господина желая всякому усердно толь преславныхъ благъ и святыхъ отецъ (sic),—въ-четвертое описание путешествованія его въ Землю Святую въ печати издаю: дабы, оно прочитая, ко спасенію души своея пользоватися могъ, понеже не всякъ очесъ своими ону сице любезную страну видѣти уже можетъ. Извѣстенъ есмь сего, читателю благочестивый, что ты, каковымъ трудомъ и иждивенiemъ сущее мое восхвалишъ и тѣмъ пріятнее примеши, чѣмъ совершенійшаго описанія мѣсть святыхъ, тайнами Господними прославленныхъ, не обрящешъ. Здравствуй, мене же предъ Господемъ Богомъ въ молитвахъ своихъ не забывай.

ВІРШЪ О БЕСКОНЕЧНОЙ СЛАВѢ

пресвѣтлосіяющаго князя на Олыцѣ и Несвѣжѣ Николая Христофа Радивила, воеводы Віленскаго и протчихъ.

Камо перо запушаешъ въ вирши неудержаные, хопещи ли на полукарти списать добродѣтели несочтенныя, которые обрѣтаются многіе въ Радивилѣ, что природѣ показати есть супротивъ силѣ. Ибо, повѣдаютъ, таковыій она нравъ имѣеть, въ кого доброту—въ того же и присады вливаетъ; но въ немъ, вижду, нраву сего не сохраняла.

Ибо давъ ему добротъ много, присады не дала, даде полуобразъ честенъ, даде взракъ высокій, даде господськое достоянство,

³ Этому мѣсту въ Русскомъ переводѣ 1787 года (съ Латинскаго текста Фомы Тростера) соотвѣтствуетъ: «въ вспоможеніи ближнимъ іцедрость».

даде смыслъ крѣпкій, вонзи въ нетрепетное сердце храбрость славную, въ дѣлахъ разсудокъ, на все око разсмотрителное, разумъ паки глубокій изостри мудростю, и мудрость сенаторскою¹ почти достойностю. Однако же времяннымъ щастiemъ нѣсть прелѣщанный, не размотри, яко князь есть и съ князей рожденный, ниже описавше сана (дивна вещь!) господскаго, егда въ путь Іерусалимскій вдаде себѣ самаго, не прежде въ немъ уставая, дондеже всю землю обходи, гдѣ Христосъ Богъ родъ человѣческій откупилъ. Чѣо съ какимъ прїиде трудомъ, съ каковымъ безупокойствомъ и съ какимъ страхомъ, то свѣтъ ему же въ путехъ праведныхъ послѣдствуетъ, той благимъ дѣламъ славу и мзду уготовляетъ.

СОБРАНИЕ КРАТКОЕ ЧЕТЫРЕХЪ ЛИСТОВЪ СЕГО ПУТЕШЕСТВОВАНИЯ:

Перваго листа:

Вѣдомо чиню² пріятелю своему первымъ писаніемъ — въ началѣ — которые вины бѣша и отъ чего ему столь дальний путь прилучися, о чемъ пространно и зѣло полезно повѣдѣло³. Показуетъ по семъ дивные и различные неудобства и помѣшки, которые постоянно преодолѣ, наипачеъ, егда на войнѣ Московской подъ Полоцкомъ пулкою во главу былъ пострѣленъ, когда тѣмъ скорѣя⁴ отъ оныхъ дѣлъ царя временнаго къ службѣ Царя Вѣчнаго и къ совершенію обѣщаннаго пути Іерусалимскаго потѣшиася. Похвалии ему сіе престоль апостолскій коликими листы, откуду ему проѣзжай листъ данъ (безъ котораго никтоже во Іерусалимъ не єдетъ и не достоитъ), также другай листъ похвалный (zalecajacy), совершенный паче обыновенія, ко всѣмъ чинамъ христіанскимъ. Абіе въ началѣ того пути коликожды былъ въ страховани велиимъ, егда его Господь Богъ сохраня и показа ему, яко во всемъ пути спутникъ ему быти имѣль, и како въ своемъ пресвятомъ призрѣніи его соблюдати [имѣль]. Возшедшу (wsiadlszy) убо на море, описуетъ тому же пріятелю свое плаваніе, и еже бѣ

¹ Въ рукописи: «сенаторскую». ² Слѣдовало бы: «чинитъ», потому что въ Польскомъ текстѣ стоять *oznajmuje*, а не *oznajmiję*. ³ Слѣдуетъ: «поворѣдає» — *dyszkuruje*, а не *dyszkuruję*. ⁴ Въ рукописи ошибка: «скорая»; въ Пол.: *rychley*.

достойного къ вѣданію ему. Како близъ Сали былъ въ страсѣ, и кія по семъ островы минулъ; егда бысть, идѣже вертоградъ Фи-зевъ (Tezeuszow) видѣлъ; Гортини града зѣло изряднаго разру-шени (waliny); соль, юже солнце садитъ, яко у нась мразъ воду въ ледъ; и иныхъ вещей дивныхъ зѣло много, яже въ прочитаніи явится. А сей краткій листъ первый путь имѣеть съ Несвѣжя града въ Кипръ, древле Греческой земле славнаго острова.

Втораго листа:

Описуетъ вторымъ листомъ путь свой съ Кипра во Іерусалимъ, изъ Іерусалима же какоже возвратился въ Триполь, откуду готовился въ Египетъ. Сего ради листъ сей много имѣеть вещей зѣло изрядныхъ и полезныхъ. Жидовскую землю совершенно описанъ, также и градъ Іерусалимъ и вся мѣста святая, въ нихъ же что Господь, ради спасенія человѣческаго рода, содѣлати или терпѣти изволилъ. Како странниковъ во Іерусалимъ и въ церковь Гроба Господня Турки пущаютъ; каковы тамъ обынованія и молитви; каковъ Гробъ Господень; гробы царей Іудейскихъ древнихъ по истиннѣ удивленія достойны; иная такоже царей христіанскихъ, пророковъ, святыхъ многихъ; горы Іерусалимскіе; земли дома скуделна (rolę Haceldema), кая нынѣ ея природа [и] супре-ство—показа, и что тамо во время его приходу прилучилося—ничтого остави. Сей листъ пространный о различныхъ дивныхъ, къ вѣрѣ⁵ и ко увѣданію принадлежащихъ, вещей имѣеть описание совершенное.

Третіяго листа:

Листъ третій имѣеть въ себѣ, како бы (jakoby) съ новаго свѣта, о людехъ, о ихъ нравахъ и о ихъ градѣхъ вѣдомость. Здѣ, что есть Египетъ и рѣка Ниль; какие въ ней суть рыбы и звѣри: како рѣка Ниль Египетъ поливаетъ; каковые радости при томъ бываютъ; сколь долго Египтеня въ той рѣкѣ пребываютъ, и когда суды вверхъ дномъ обращаютъ, или изъ воды влѣзши въ суды купцовъ убиваютъ—описуетъ. Каиръ, градъ старый и новый, что есть, и величина его на колко миль, и сколько тысящѣй имѣеть

⁵ Въ рукописи оставлено пустое мѣсто, которому въ Польскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ: «do nabożeństwa», какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго дѣлаго предложевія: «przeto list ten i długie, i rozmaitych a cudownych, do nabożeństwa i wiadomości przynależacych, rzeczy ma opisy dostateczne».

домовъ, мечетей Турскихъ, улицъ градскихъ, поварень; и какія тамъ дивовища обрѣтаются; сколь люди богати; каково плодородіе, воздухъ; откуду имѣютъ воду; сколь много Жидовъ; когда сѣютъ, жнутъ и прочая. Столпы (pyramides) онне всему свѣту дивные чѣмъ суть, кто ихъ дѣлалъ и когда; колико сель окрестъ Египта. Градъ Каирскій чѣ есть; полата (palac) Іосифа патріарха и кладезь его дивный; жены и дѣвки како ходятъ; гробы древнихъ Египтянъ и тѣлеса дѣлые, негнющіе отъ трехъ тысящѣ лѣтъ, како съ идолы погребены и онны обставлены, мумія и иныхъ вещей зѣло много полагаетъ. По семъ Александрю градъ, иже имѣеть иныхъ грады подъ собою въ земли; и для чево (przytorem) воспоминаетъ святыя Екатерины мученицы узилище, място страданія; заповѣдь (przywilej) дивную того пристанища (portu); велбудовъ скорость; когда лошадей кормятъ мясомъ; колико кратъ морскія волненія наипаче уже, послѣднее ради муміи, егдаже іерей Симона Албімонтана видѣніе страшное, и безупокойство отъ Египтянъ мертвыхъ, а по семъ явленіе Пречистыя Богородицы описуєть. Глаголя кратко: листа сего повѣсть и прочитаніе зѣло есть полезно.

Листа четвертаго:

Вѣдомо чинить листомъ четвертымъ, како его островы и грады Винеційскія и князи повелѣніемъ всей речи послопития Венеційскія пріимали, всякую честь ему воздавали, егда возвращался изъ Египта во-своіы. При семъ описуетъ грады крѣпкіе (obronne) и островы лучшиє; грамоту проѣзжу Амурата, царя Турскаго, полагаетъ, иже обаче повелѣ по семъ его искати во всей земли своеї съ прилежаніемъ четыремъ дворяномъ и поимавъ всадiti въ ключилище. Разбойницы како его ограбиша, и какие потомъ на него припадки (trudnoſć) прилучиша отовсюду, даже (až też) въ Венецію пріѣхалъ; по семъ въ свою землю счастливо возвратился.

Во имя Твое, Господи Іисусъ Христе!

Листъ первый.

Вѣдомости отъ мене желаешъ: не токмо коимъ подобіемъ, но и кимъ намѣреніемъ путь (уже во имя Господне зачатый) воспріяхъ, обаче путь толь далный и, яко многимъ видится, опасный, здравіе (взяхъ)¹ обаче поврежденное и зѣло дряхлое (чѣ

¹ Это слово лишнее.

мнози вѣдаютъ, ты—наипаче) имѣяй? Яже касае(с)утся опасенія, азъ всегда ишако судихъ и разсуджаю; понеже суды Господни и смотрѣнія нѣкимъ въ далнихъ путехъ вся благая по хотѣнію (szczesliwe powodzenie) подаетъ, нѣкимъ же дома у отеческихъ стѣнъ къ сумнителному благополученію неудобные и неизвѣстные случаи отверзати попущаетъ. Чего дабы азъ желаніе твое исполнилъ, посылаю тебѣ сего пути моего (елико возможу воспомянуть списанное начало, желая себѣ того, чтобы тако разумѣлъ, понеже сіе тебе ради написася). Гисторики, по истинѣ, далнія пути воспрімати обыкоша, дабы странъ положеніе², языкокъ иравы (nagodow obyczajie) и прочыя вещи описали; но азъ (егоже и чинъ (stan) и дѣла добры вѣси, и оттуду о всемъ скоро осудиши) путешествованіе мое винъ ради иныхъ обаче воспріялъ, яко нижее (niżey) сего покажется, чего ради подобіемъ историковъ къ тебѣ писати не буду. Понеже егда бы мя сіе желаніе къ та[ко]вому пути привело, тогда бы, дома сидя, отъ мертвыхъ учителей (спрѣчъ изъ книгъ, иже сице Альфонсусъ, царь Арагонскій, именова) о всемъ скоро могъ провѣдати. Будеши убо читая листы мои ползы своей ради, которые, егда прилучится [и] удобно будеть съ кѣмъ писати, къ тебѣ отсылати буду. Понеже утрудившемуся человѣку вящи упокоеніе, нежели писаніе достоитъ; чего и ишнъ (апче есмъ едва еще къ Крету (do Krety) прїеха) на себѣ паче мѣры познаваю.

Чаю же, что къ тебѣ посланный листъ отъ мене, по отъѣздѣ моемъ отъ королевскаго величества изъ Гродна, дошелъ; который мнѣ довольно явную королевскую свою милость съ нѣкою жалостію, что еже азъ³ въ столь далнія страны пустихся, показалъ. Тамже написахъ ти и сіе, яко и королевское величество⁴ совѣтова мнѣ, чтобы азъ, прилучаевъ ради различныхъ, яже бывають на мори, такожде и для разбоевъ, ѿхалъ на Царьградъ, и оттуду въ Алепу (do Alepu), взявъ съ собою дворянина (czausa) и яничанъ (jańczary) изъ Турскихъ (z Tureckiey bramy), которые паче всѣхъ иныхъ суть въ лучшей чести. Такожде и сіе его королевское величество совѣтова, чтобы азъ ни кіимъ подобіемъ не утаихся, отъ чего бы мнѣ нѣкое опасеніе пришло, того ради лучше бы съ вѣдомостю царя Турскаго творити и, взявъ его проѣзжую грамоту, ѿхать. Обѣщалъ при семъ ко царю Турскому съ прилежа-

² На полѣ: «дружеское возвѣщеніе, а не исторіи писаніе». ³ На полѣ: «3 листъ». ⁴ На полѣ: «Стефанъ король како ему о томъ пути совѣтова».

⁵ Въ рукописи ошибка: «отъ», обличаемая Польскимъ предлогомъ: do.

немъ написать и гонца послать, который бы въ томъ дѣлѣ по-
трудился. Азъ паки его королевскому величеству свое примѣры
(гасуе) приносихъ, показуя его королевскому величеству, яко без-
опасно есть, по обычаю прочихъ путешественниковъ, сей путь
преходити; наипаче же азъ не обрѣтахъ (nie baczył), како бы изъ
Царяграда сухимъ путемъ могъ ѿхать, понеже противнымъ обра-
зомъ прежде уже отъ многихъ добрѣ навѣдахся, что моремъ и
скоряе, и удобнѣе, и неопасно ѿхать можно.

Но—кая бѣ вящшая вина въ Палестину моего шествія—крат-
ко послушай.

Вѣси добрѣ, безо всякаго сумнѣнія, понеже правовѣренъ еси.
како различными подобіи (sposoby) Господь ¹ Богъ людей заблужд-
шихъ ко спасителному пути приводить ²: еже вся не себе ради
онъ творить, понѣ аще и благо человѣкъ творить —ничтоже ему
прибываетъ; аще же зло—ничтоже убываетъ; но яко намъ сіе милости-
во обѣщати изволи: понеже грѣшныхъ живота, не смерти хощеть ³,—
того ради сице съ нами милостию творить тако. Лутшее удобство,
имже людей отъ грѣха свободжаетъ, неизглаголанная есть милость его
и неизсказанны суть благости его; понеже благъ есть и наипаче самая
вящшая и совершенная благость, ничтоже ино показати можетъ,
токмо милость безконечную; юже егда изобилно на человѣка изли-
ваетъ, онъ однакоже ея не благодарить, аки конь имескъ (swo-
bodny) ко всякому грѣху спѣшишъ, аще бы праведно отвергнуты
его и погубити могъ, понеже ему сіе возможно и никому о томъ
долженъ оправдатися; однакоже милостію безконечною яростъ пра-
ведную утолять и отеческимъ попеченіемъ временные печали,
бѣды, напасти наѧ напущаетъ, егда его милость и благость отъ
зла отвѣщи не возможе, хотя бы наказаніе къ покаянію привело
и смирило. И сія есть вила, еяже ради бѣдамъ различными и
наипаче скорбемъ человѣка мучити попушаетъ ⁴, чтобы хотя тѣмъ
подобiemъ, яко есть смертенъ скорѣе позналъ (къ сему сіе ося ⁵
сирѣчъ тѣло) ⁶, къ чemu тотъ оселъ, котораго въ таковыхъ слав-
стехъ и нѣгахъ блудетъ и питаетъ, когда-ни-есть прійти имать,
и како сіи ⁷ (te) временные блага сѣни ⁸ скоро преходящей по-

¹ На полѣ: «листъ 4». ² На полѣ: «Божіе промышленіе о спасенії на-
шемъ». ³ Езекій[ль] гл. 3[3], ст. 11: «не хощу смерти грѣшника, но еже
обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему». ⁴ На полѣ:
«для чего попушаетъ иногда болѣзни». ⁵ На полѣ: «5 листъ». ⁶ Взятое въ
скобки — лишнєе. ⁷ Въ рукописи ошибка: «сію». ⁸ На полѣ: «временные
имѣнія—сѣни».

истиннѣ уподобиша ся. Благословенно убо пресвятое имя Господа нашего, иже симъ лехкимъ и кратко пребывающимъ наказаниемъ насть смиряетъ, дабы мы по семъ на вѣчная мученія не преданы были. Во истинно тако и со мною сотворити изволи! Егда бо мнѣ неисчислную и неисповѣданную благодать и милость свою показа, — не токмо оставилъ грѣхи неблагодаренъ учихся, но во младости лѣтъ моихъ благодати его не употребихъ, грѣхи ко грѣхомъ прилагахъ; и что прочимъ прилучается грѣшникомъ, яко, здравіе отъ природы цѣло и доброе взялъ, избыткомъ оное повреждаютъ и конецъ житія ближайшій творятъ (по глаголу премудраго: не взяхомъ, но сами себѣ краткое житіе сотворихомъ, не убози въ немъ, но блудніи бѣхомъ), —тажде и мнѣ бысть. Ибо въ тяжкую немощь, жестокихъ болѣзней главы и различныхъ иныхъ прилучаевъ полную, лѣта Господня 1575, мѣсяца августа во вторій день (вѣку житія моего уже 26 годъ доходилъ), впадохъ. И егда человѣкъ, немощенъ тѣломъ, всуе о немъ толь прилежно печется, аще ли душу забываетъ, —таже видя, яко врачи ничтоже успѣваютъ, всѣмъ сердцемъ, чрезъ святое покаяніе и причащеніе ⁹ Тѣла и Крове Христови, обратихся ко Господу Богу и усердно моля, дабы, младости моей отдавъ грѣхи, сіе въ сердце мое подати соизволилъ, чтобы съ его пресвятаго престола вѣчною славою было. Тако, егда часто съ теплотою сердечною ко Господу Богу вопихъ, времени иѣкоего мѣсяца сентября, будучи при литургії Божіей, обѣть (slub) ¹⁰ учинихъ (о чемъ по семъ и отцу духовному возвѣстихъ): яко егда мнѣ милостивій Господь Богъ первое здравіе подати изволитъ, Гробъ Спасителя моего во Іерусалимъ навѣщу. Но сему обѣту моему здѣ времени подлиннаго не поставихъ. По семъ лѣкарствъ не оставливахъ, которые длиша ся.

Лѣта Господня 1576 въ теплицахъ Яворовскихъ Польскихъ быхъ.

Лѣта Господня 1577 тако же со врачами дѣла моя бѣша. Даже (aѣ) наста война наша Литовская во Инелянты (do Inflant) ¹¹ на ней же съ иными и самъ быхъ, егда князь Московскій тую страну воевалъ, а король Стефанъ подъ Гданскомъ обозомъ стояль.

Лѣта Господня 1578 обвѣстихъ отцу святому папѣ Григорію Третиемунаадесять, что, ради помоцы здравію моему лѣкарствы и теплицами, ѿду въ Нѣмецкую землю; и егда бы Господь Богъ

⁹ На полѣ: «6 листъ». ¹⁰ На полѣ: «обѣщаніе во Іерусалимъ». ¹¹ На полѣ: «рать Лителянтская».

исцѣлить изволилъ, обѣщахся путь во Іерусалимъ ко Гробу Господню. (На) что (со) отець святой ко мнѣ писа—съ того листа выразумѣшъ:

«Возлюбленному¹ сыну, пречестному мужу Николаю Христофору Радивилу, князю на Олыцѣ—Григореі папа 13.

«Возлюбленныи сыне, пречестны[й] мужу! Здравіе ти и апостолское благословеніе! Богообразно и разумно чесность твоя творитъ, егда лѣкарства (lekarstwy) сице здравія снискаешъ, что все упованіе въ милости Господни полагаешъ. Хвалимъ убо и употребленіе теплицъ, и пути Іерусалимскаго ко Гробу Спасителеву предпріятіе твое, имъя въ его щедротахъ надежду, что тя прежнимъ здравиемъ помиловать изволить. Благословеніе апостолское престола нашего, егоже просиши, даемъ ти симъ писаніемъ нашимъ, и привращеніе здравія и вся благая и радоснаго пребыванія отъ самаго Господа нашего благодати желаемъ. Писано въ Римѣ у святаго апостола Петра, подъ печатию рыбаря. Послѣдняго дня мѣсяца апріла, лѣта Господня 1578, папежства нашего седьмаго году»².

Егда здравіе мое начать нѣчто по прежнему къ себѣ приходити, умыслихъ возвратитися въ домъ,—того ради, понеже въ Нѣмецкой земли не могохъ обрѣсти такова человѣка, съ кимъ бы могъ о томъ пути подлинно собесѣдовати³. И тако аbie въ осени возвратихся въ отчество и постановихъ въ новы[й] же годъ во Италию, и оттуду въ Палестину ѿхати. Но занеже тоя же зимы король Стефанъ, прїхавъ въ великое княжество Литовское, на лѣто въ 1579 году войну Московскю⁴ назнаменалъ,—санъ мой ратный то отъ мене истязовалъ, дабы азъ королю государю своему противъ общаго недруга отечества пособствовалъ. И тако той годъ, купно съ прочими ратными великаго княжества Литовскаго людми на войнѣ Полоцкой пребыхъ, идѣже ись пищали въ главу сый пострѣленъ, егда скоро здравъ быхъ, новымъ тѣмъ благодѣяніемъ Господнимъ зѣло побужденъ, — ко обѣту моему возвратихся.

Лѣта убо Господня 1580⁵ поїхалъ во Италію тѣмъ умысломъ, да быхъ нѣчто лѣкарствы и парами (cieplicami) покрѣпився, путь предпріят(н)ый кончилъ, идѣже, разсужденіемъ лѣкарей и ихъ дѣ-

¹ На полѣ: «лѣстъ 7». ² Въ Польскомъ текстѣ, въ самомъ концѣ грамоты поставлена еще слѣдующая подпись: «Anton. Bacapadulius». ³ На полѣ: «8 листъ». ⁴ На полѣ: «рать Московская». ⁵ На полѣ: «а отъ Адама 7088».

ломъ тѣхъ и овыхъ паровъ (cierplic) употребляя, едва въ августѣ совершихъ, и сице лѣто то проиде. Тамо уже хотѣлъ къ зимѣ въ Венеции въ корабль внити; но въ то время приплыла съ тамошнихъ странъ иные корабли, возвѣщаая, что въ нынѣшнемъ 1580 году повѣтряе ⁶ въ Греции, въ Сиріи, въ Палестинѣ и во Египтѣ великое, которое даже до третіаго году, понемногу утишаюся, пребывать обычe: понеже въ первомъ году неизреченно ⁷ жестоко есть, другаго году не тако, третіаго мнѣе (mniey), — почему неизреченну милость Господню всякъ познати можетъ, которое не тако христіанъ, яко поганъ наказуетъ. Вѣсть сю услушавъ, весма вси пути сего возбрањаху, чтобъ отнюдь въ явную страсть не вдавался; яко же и корабли, которые въ новой годѣ въ тѣ страны смышиахуся, не столь прилежно готовишаася. По семъ вѣсть приде, что король Стефанъ на другой годѣ паки съ войскомъ въ Московскую землю грядетъ. И тако хотя несовершенно оздравѣвъ, лѣта 1581 презимовавъ, въ отчество возвратихъ, и цѣлое лѣто съ королемъ въ обозѣ подъ Псковомъ пребывахъ ⁸. Зимою возвратихъ въ домъ, аможе (gdzie iż) вси о моемъ пути въ Палестину вѣдали, и азъ того не таихъ, и они мнѣ не мало запрещаша; и самъ нѣчто начахъ ослабѣвати, обѣтъ мой сице себѣ предлагая, что не повиненъ бѣхъ оный исполнити, развѣ добрѣ оздравѣвъ, понеже съ лѣтами купно слабость приходитъ. Помыслы убо таковы егда часто мнѣ прихождаху, азъ вся Господу Богу по обычай въ молитвахъ моихъ вручахъ, — помыслихъ чрезъ исповѣданіе грѣховъ и причастіе Тѣла и Крови Христовой взыскати помощи. Яко аbie мнѣ въ мысль прииде ⁹: аще и не противъ дѣла здравіе употребляю, тако обаче яко и ходити и вся совершати, на воину єхать, и далній путь подъяти могу; се же аще ли сіе ради царя земнаго, или пріятеля, или по нуждѣ нѣкое[й] дѣлаю, — чесо ради трудовъ сего пути имѣль быхъ хранитися, который путь самому Богу, Царю надъ цари, Подателю всѣхъ благихъ, обѣщахъ исполнити? И тако всѣмъ сердцемъ весь Господу Богу вручихъ, и постановихъ неподвижно: въ какомъ-ни-есть здравіи обѣщаніе мое совершити, упованіе въ Немъ полагая, яко ми поможетъ; и аще ли бы ми тамъ прилучилося умрѣти, со благодареніемъ пріяти имѣхъ, токмо бы мѣсто святое видѣть и обѣщаніе свое совершенно отдать могъ.

⁶ На полѣ: «како моровое повѣтряе во Египтѣ и въ Палестинѣ бываетъ».

⁷ На полѣ: «лѣстъ 9». ⁸ На полѣ: «обозѣ подъ Псковомъ и обстояніе».

⁹ На полѣ: «чудное во пестиину разсужденіе».

Лѣта убо Господня 1582, домъ мой росправивъ и духовную написавъ (егда болѣ возвратитися въ отечество не чаяхъ), въ августѣ къ королю Стефану, въ Гроднѣ будущему, поѣхалъ, чтобы ему о пути моемъ возвѣстиль, и съ нимъ простился. Различнымъ способиемъ отводилъ мя отъ того, совѣтуя, дабы азъ лутши въ Римѣ ѿхалъ, нежели сице слабымъ здравиемъ въ столь опасный путь ѿхалъ. Но егда отвѣщахъ, что уже сиде конечно постановихъ, чего аще бы оставилъ—гнѣвъ бы Господень навелъ на ся, и отъ людей осужденъ быль бы, и чести бы своей нѣкое ущербленіе содѣлалъ,—и колико возможе, толико увѣщеваше мя, обаче дабы въ Царьградѣ ѿхалъ, обѣща всически попещися о семъ, дабы надежно предпрятію моему и доволно могъ¹ учинити. Взявъ отъ короля повелѣніе, возвратихся въ Несвѣжъ, гдѣ, имѣя вся готова, причастяся Тѣла и Крове Христовой, во имя Господне, 16 дня мѣсяца севтвріа, лѣта Господня 1582, въ путь шествовахъ. И понеже въ томъ же году поновленія (roprawa) колендаря прилучиша, и азъ въ ноемвріи мѣсяцѣ въ Италіи стахъ въ предѣлѣхъ, и въ нѣкіихъ мѣстѣхъ Ломбарды мало на молитвѣ пребывъ. По семь осмаго дня мѣсяца декемвріа, въ самый празникъ Зачатія Пречистыя Богородицы, за нѣсколко дней людей своихъ въ Верону послахъ, прїехахъ въ Венецию. И тамо аbie идохъ ко князю Венецийскому къ Николаю съ-Понта (de Ponte) съ листы королевскими, чрезъ которые прилежно просилъ его король, чтобы капитаномъ своимъ въ Грекии и въ Поморію (на pomorzu) обо мнѣ прилежно приказалъ: яже вся малымъ трудомъ содѣлашася, яко и азъ прежде того, [и] родъ мой Венецианомъ знаемъ и свѣдомъ бѣ. Глаголахъ и со наставникомъ (cum procuratore) Земли Святыя, который всегда въ монастырѣ Бранцишка делля-Вигна (Franciszka della Vigna) обитаетъ; а въ то время на томъ властелинствѣ быль отецъ Иоаннъ съ-Канді. Бѣхъ же и у отца Іереміи съ-Брессы (de Boessa), келаря (gwardyana), который дважды быль въ Святой Землѣ надъ братію старѣшими, и тамо обита лѣть дванадесять. Отъ тѣхъ, како бы ми въ ономъ пути исправлятися² было, наставление имѣхъ, и тщахся прилежно, чтобы могъ первымъ кораблемъ (который послѣ Крещеніева дни, егда по извычаю церкви святыхъ морю благословеніе³ подается, выѣжджаєтъ) плавати, и послѣшахъ зѣло, желая себѣ того, чтобы во Іеросалимѣ Свѣтлое Христово Воскресеніе празноваль. Совѣтоваша убо ми друзи, чтобы

¹ На полѣ: «11 листъ». ² На полѣ: «листъ 12». ³ На полѣ: «когда подъ Венециею благословеніе моря бываетъ».

на каторгу (galeon) Торнеля купца всѣль. Не бѣ той добрѣ великъ, понеже толко шесть сотъ бочекъ поднималъ, и къ тому не добрѣ новъ, яко еще прежде трехъ-на-десять лѣтъ дѣланъ, но съ прут[к]ости (z przedkości) и великаго щастія велю имѣлъ похвалу; къ то[му] (do tego) кормч[й] (patron) его бѣ человѣкъ зѣло искусень Августинъ съ-Якомы (de Jakomo), съ которымъ, понеже отъѣзжалъ послѣ Крещенія, торгъ начахъ творити. Идѣже велю милость Божію познахъ⁴, что, желая скоро сѣѣхати, иныя корабли оставихъ, о семъ токмо пекохся: ибо единъ по истинѣ первый, корабль, Руггина (Ruggina) реченицій, въ послѣднихъ числѣхъ мѣсяца іануарія лѣта Господня 1583, отъ пристанища от[п]лый, и мало нѣчто плывъ, въ великомъ волненіи морскомъ бѣ у фоссы Клявдіи (apud fossam Claudiam), и е(г)два (всѣ якоры (kotwice) опустя и шоглы (maszt) подсѣкши) послѣдней бѣды уйде, такожде (tak, ѳe) съ трудомъ велимъ къ Истри (do Istrui), нѣсколко миль [отъ Венецій], приплылъ, гдѣ же всю зиму стоялъ; а которые были на немъ поѣхали возвратиша въ Венецию. Въ половину мѣсяца февруаріа, два иные меншіе корабли во Александрію плаваша. Гдѣ⁵ (kѣdy) скучась медленія ради, аще чрезъ Египетъ далшій путь во Іеросалимъ, однако умысломъ (umyслiem) на единъ изъ нихъ вѣсти; но зане малы бѣша, а къ тому кормчихъ не за обычныхъ имѣша, друзи претягу ми. Якоже благосовершился — познахъ милость Господню! Единъ бо изъ нихъ недалече отъ Рагузы утонулъ, другій подъ островомъ Корцирею (Korsuną) отъ волненія морскаго разбіенъ сице, что токмо единъ человѣкъ и той едва выплылъ. Писахъ по семъ къ папѣ, вѣдомо чиня ему, что, листъ его первый взявъ, разныхъ ради причинъ и помѣшокъ, не возмогохъ въ путь шествовать; нынѣ же, уже вся отложихъ, дабы ми паки благословеніе на путное тое шествіе послать соизволилъ. Ибо той изычай есть и чинъ⁶: яко аще кто во Іеросалимъ идетъ — имать отъ папы листовое повелѣніе, или отъ настоятеля его, взяти; инакоже — каѳолики опасаются его, и самъ таковъ у тѣхъ тамъ законниковъ впадаетъ въ зазрѣніе, яко нѣсть сынъ костелный. Обще же сие прилучается тѣмъ, которые токмо міръ (świat) видѣти желаютъ (но мало имъ благополученіе бываетъ, понеже или внезапно смертію умираютъ, или удивительные случаи [на нихъ] приходятъ), ибо (а nie) не моленія

⁴ На полѣ: «Господь Богъ своимъ защищаетъ». ⁵ На полѣ: «13 листъ».

⁶ На полѣ: «безъ благословенія престола апостолскаго странникъ во Іерусалимъ не грядетъ».

ради той путь подъемлють, много досажденія каѳоликомъ нелѣпыхъ ради нравовъ творятъ, откуду не токмо ущербленіе, но и опасно имѣютъ. Егда бо нѣчто зло содѣловаются, каѳолики за нихъ страждутъ; аще ли пѣнзей пѣсть на искупленіе, убози бо ихъ законницы, дабы въ порабощеніе Турское не побраны были, искупляти до[л]жни. Обаче (aczkolwieк), великія ради знаемости и со изящнѣйшими Венеційскими господами и съ законники, ни какихъ листовъ возможохъ имати,—обаче (iednak) не вос[ход]їтъ преславнаго обыкновенія святаго костела оставити, дабы не имѣлъ, путьшественникъ сый, закона путьшественниковъ употребляти: благословеніе воистину святаго отца пріяти судихъ за препрѣднѣйшую вещь. Святій отецъ листъ мой отъ Георгія Тициніуса, схоластика Виленска[го], короля Цолскаго въ Римѣ стряпчего (agenta) взявъ, вопрошаль: аще ли уже (здравія еще...¹) и въ то время, въ которое нашаче разбой на мори бываетъ) постановихъ путь Іерусалимскій совершити? И довольно явно показоваше, чтобы въ Римѣ возвратился, обѣтъ мой въ иныя нѣкія богообоязненные дѣла отмѣнивъ, радостенъ быль бы мене отъ него свободити. Но услышавъ, яко же въ томъ дерзнуль (rezolwował),—и проѣзжую, которую здѣ положихъ, съ отеческія весма любве и чотки съ великими разрѣшенными, послати мнѣ благоволилъ, прилагая, дабы азъ въ молитвахъ моихъ никогда не оставляль [его], понеже и онъ путь мой на всякий день Господу Богу вручаєтъ.

«Возлюбленному² сыну, доброродному мужу Николаю Христофору Радивилу, князю Олики (duci Olicae et Nesvisii)—Григорей папа 13.

«Возлюбленный сыне, честныи мужу, здравie ти и апостолское благословеніе! Принесль еси (doniosles) сie не въ давнѣ къ вѣдомости нашей, яко, отъ вѣры и любве ко Господу Богу, хощешь³ Гробъ Господень во Іерусалимѣ, и чаю, и иные за моремъ мѣста святые павѣстити, аще ли ти престоль святый апостолскій позолить (pozwoli). И тако (A tak), чтобы намъ смиренно сie твоє прошеніе обвѣщено, и чтобы мы сему твоему благому изволенію по благодати апостолской довлетвореніе учинили, прилежалъ еси (starales się). Мы убо хотѣніе и благодать нашу (не всякому равну) хотя ти въ томъ показати, таковыми твоими прошеніми приклоненіи, дабы Гробъ Господень и иныя за моремъ мѣста святыя самолично могъ павѣстити, токмо бы вешай заказанныхъ къ невѣрнимъ

¹ Въ рукописи пустое мѣсто; въ Польскомъ текстѣ ему соответствуетъ: «піершнего—ненастоящаго», а въ данномъ случаѣ—«слабаго». ² На полѣ: «лѣстъ 15». ³ Въ подлиннике ошибка: «хощеть».

не вывозиль, совершенное и волное поволеніе властю апостолскою даемъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ. Писанъ въ Римѣ, у святаго Петра, подъ печатю рыбаря, іаннуріа 22 день, лѣта Господня 1583, папежства нашего первагонадесять году» ⁴.

Листъ проѣзджей.

«Григорей папа Третійнадесять.

«Всѣмъ ⁵ вкупѣ и всякому особо: королемъ, княземъ, воеводамъ (hetmanom), владѣтелемъ (margrabion), комитомъ (komesom), волнымъ господамъ (baronom), государствомъ и ихъ начальникомъ, капитаномъ надъ войсками морскими и надъ корабли и прочимъ господамъ мірскимъ, и намъ и святой церкви собственно (wlaśnie) или какимъ-ни-есть судомъ (prawem) подлежащимъ, здравіе и благословеніе апостолское!

«Понеже честный человѣкъ Николай Христофоръ, князь на Олыцы и Несвѣжи, великаго княжества Литовскаго превысокій (nauczyszy) маршалокъ, яко намъ недавно вѣдо[мо] учинилъ, съ благословенія (z paobożeństwa) Гробъ Спасителя нашего во Йеросалимѣ сими временахъ хощетъ навѣстити,—мы, съ вящей къ сему князю отеческой любви, пути сему вездѣ безопасно[го] хощемъ и желаемъ, и васъ, иже есте намъ не подданни, прилежно наказуемъ и въ томъ ищемъ, и подданнымъ нашимъ наипаче приказуемъ, чтобъ аще ли бы сей князь къ вамъ, или въ наши земли прїѣхалъ, такъ его, яко и челядь и спутниковъ его любезно и честно пріяли есте, и тако ево честности, яко желанію и воли нашей угождая, въ любви съ нимъ обошлися. Аще ли бы помощи какія и свободнаго проходу требовалъ, съ охотою дабы поволили (pozwolili) есте, прileжа (staraiac) тому, чтобъ мы васъ, отъ любве (z chęci) ко князю преждереченному показанія, прямо почтеными ⁶ имѣли (zalecone slusznie mieli) и за таковымъ же прилучаемъ сицею же благодать апостолскую ⁷ показали. Писанъ въ Римѣ, у святаго Петра, подъ печатю рыбаря, 22 дне мѣсяца іаннуріа, лѣта Господня 1583, папежства нашего 11 лѣта» ⁸.

Егда мы по сему уготовлялися въ путь, и только было въ карабль вnitи, судбы Божія и смотрѣніе ⁹ нѣкіе неудобства приносиша, чтобы отъ брегу не отставали. И показалася по семъ, что [добро]

⁴ Въ Польскомъ подлиннике есть еще подпись: «Caes. Glorierius». ⁵ На полѣ: «на оборотѣ листъ 16». ⁶ Въ подлиннике: «почтенною». ⁷ На полѣ: «17 листъ». ⁸ Въ Польскомъ подлиннике есть подпись: «Caes. Glorierius».

⁹ На полѣ: «зватно (znać), яко рука Господня съ нимъ бысть».

(dobrze) бысть, яко не столь скоро, како хотѣхомъ, съ мѣста двиглися. Чего ради чрезъ всю четыредесятницу и Свѣтлое Христово Воскресеніе обитахомъ въ Венецыи, прилежа молитвѣ, по изволенію Господню и укрѣпленію. Даже (až) въ субботу убо (tedy) .....¹ лѣта Господня 1583², мѣсяца априліа 16, часа за два до свѣту, въ карбусѣ (bacik) сѣдши въ Венецыи, въ монастырь святых Марії дѣлля Грація (della Gratia) закона (zakonu) святаго Еронима на островѣ, приплыхомъ (здѣ рано уже странническую одежду взявъ и причащенія Христовыхъ Таинъ сподобився, путь сей мой Господу Богу моему вручихъ) и оттуду въ пристанищи (w porcie) Маламоцы (Malamosy), по захожденіи солнца въ карабль всѣвъ, часу въ третіемъ нощи, вынявъ якоры и на свѣтаніи тогожде дне (бысть 17 апрѣліа) отъ брега отбившия, егда полторы сутки вѣтрецъ легкій повѣвалъ, затокъ (odnogę) Te[r]gestynskї (Tergestyńska) минухомъ. А егда вѣтръ преста вѣти и ³ бѣтико, остановися карабль недалече отъ Парентія (Patencyum) древняго града Истрийскаго ⁴, который хотя не самовеликій (nie bardzo), но въ красномъ (pięknom) мѣстѣ, древность нѣкую показуетъ. Мнятъ нѣдни, что по унесеніи Елены создалъ ⁵ онъ Париcъ ⁶, [и] звано его прежде сего Париidiumъ (Parydyn albo Parydum) отъ него. Здѣ каабли пристать не могутъ, чесо [ради] и нашъ версты съ полторы (ćwierć mili) отъ брегу стоялъ. Азъ въ карбусѣ (w barce) къ костелу Францишканскому єздилъ и, обѣдни отслушавъ, градъ озирахъ; потомъ возвратихся въ карабль. Къ вечеру малый вѣтръ воста, мы также двиглися, и на свѣту прыплыхома къ пустому пристанищу (do portu) въ Далматіи ⁷, зовутъ оное по просту Торрета, гдѣ, для супротивнаго вѣтру, который Итальянѣ называють сырокка ⁸ (идѣже вѣтъ межъ востока юга), по неволи стояли есмы три дни. Занеже оттуду бѣ ко граду Capѣ 25 поприщъ (pięć mil), — слусти (rzuciwszy) якорь, судномъ (batem) єхали ко острову Салѣ (Sala), и пѣши (piechotą) такожде реченному къ селцу полтрети версты (połmili) отшодъ, въ полдни внидохомъ въ гостинницу, гдѣ пьяные селники (chłopstwo) обрѣли, которые, во одѣяніи странническомъ насъ видя и къ тому купно слыша Польскимъ языкомъ глаголюющихъ (что и разумѣли, яко

¹ Въ подлинникѣ пустое мѣсто, которому въ Польскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ: przed niedzielą Przewodna, т. е. «передъ седмицею Провожальную» или «Фоминую». ² На полѣ: «7091». ³ На полѣ: «18 листъ на оборотѣ». ⁴ Ib.: «Истрия». ⁵ Въ подлинникѣ: «созданъ». ⁶ На полѣ: «Париcъ Троянчикъ градъ основалъ». ⁷ Ib.: «Далматія». ⁸ Въ Польскомъ: «syrokko».

сами⁹ Словяне), а о карабли нашемъ иначто вѣдая, имѣли нась за проглядателей, наипаче что тамо суть недалече нѣсколько городовъ (zamkow) Турскихъ, единъ градъ Бокаль (Bokal) толко отъ нихъ пол-осма поприща (mil poltory). И се хотѣша насть яти, и послана по юзы (powrozy) товарищевъ¹⁰ своихъ, которыми азъ листа Венеційскаго князя (аки подданнымъ) не хотѣхъ показати, чтобы пьяниe люди не изодрали; но, чтобы насть къ своему господину повели, просихъ. Чѣд и сотворили. Тамо, егда идохомъ, встрѣтили ихъ сосѣди, повѣдая, что вялщи есть нашихъ въ церкви, не жели мнѣли. А въ то время прїѣхалъ бѣ Войтехъ, епископъ Сыдонскій, съ двѣмя священниками (karłanu) езуиты¹¹, съ Ленартомъ Си[к]уломъ (Sykulem) и съ Игнатиемъ Испаномъ (Hiszpanem), которыхъ посыпалъ бяще Григорій 13 папа для проповѣди (szczerpenia) вѣры въ Сирію, якоже вкупъ съ нами въ томъ же карабли къ Триполу Сирійскому плыши. И видя тогда нашихъ болѣ, пачеже писаря корабленово Ероея (Jarosza) Варнана, прежде имъ знаема,ничтоже намъ зло сотвориша; и егда пачеже у протопопа (plebana) обѣдаша, примиряся съ нами, чтобы азъ предъ началомъ (urzedem) Заренскимъ (Zareńskim) ихъ не огласилъ, зѣло опасаяся. Послѣ обѣда наявъ судно къ Сарѣ (do Zary), граду Венеційскому, въ Далматіи¹² лежащему, зѣло крѣпкому по.....¹³ часу пустихся и прїѣхахъ, гдѣ у пристанища (u portu) воевода (praetor) Венеційскій Викентій Моросинъ (Morosinus) прехождашеся, и хотѣхъ вѣдати, аще ли и здраваго воздуха (ieślisny z dobrego powietrza). Писарь нашъ, [вышедши, wyszedlszy] съ судна (barki), [показалъ, ukazal] ему подорожній листъ; который егда прочте, повелѣ изыти изъ судна на берегъ и, пѣловавъ (przywitawszy) насть, во¹⁴ градъ введе, валы и стѣны каменные и всю крѣпость показа, и по истинѣ съ велию честю въ полатахъ своихъ обиталище даде. Во утрій день (бѣ празникъ святаго апостола Марка¹⁵) идохомъ въ костель и быхъ въ ходу (na processyi), который ходъ во всей Венеційской землѣ съ великою честю почитають (obchodzą). Посѣтихъ же нѣкіе костелы, а собственно святаго Симеона костель старца¹⁶, о немъ же въ евангеліи имѣмъ, иже Христа Го-

⁹ Въ подлиннике ошибка: «есмы»; въ Польскомъ текстѣ: «iako to Slowacy sami». ¹⁰ ib.: «листъ 19». ¹¹ ib.: «езуиты не празднують (nie prożnią). — вселенную къ вѣрѣ обращаютъ». ¹² ib.: «Зара градъ въ Далматіи». ¹³ Въ подлиннике оставлено пустое мѣсто; въ Польскомъ текстѣ: «po godzinie 21». ¹⁴ ib.: «20 листъ на оборотѣ». ¹⁵ ib.: «Венеційское государство день святаго Марка торжествуетъ (święci)». ¹⁶ ib.: «святаго Симеона Богопріимца тѣло нетѣліно и донынѣ иѣло».

спода [держаль, miał] на рукахъ своихъ; тамъ его святые мощи подъ болшимъ олтаремъ лежатъ по истиннѣ нетлѣнны, ничѣмъ неврѣждены видѣхомъ и прикладыахомся (dotykaliśmy się). Сoverшихъ трапезу, идохомъ въ судно, по семь къ своимъ припльхомъ. И егда быхомъ въ Зарѣ, жалобу творили (предъ воеводою)¹ на сто и двадесять человѣкъ воиновъ, которыхъ бѣ послать синклитъ (senat) Виницецкій въ томъ же нашемъ кораблѣ (nawie) въ островъ Критъ, идѣже и роевода (praetor) повелѣ, дабы всякому убытки платили.

По утру отпльхомъ отъ того пристанища; цѣлые сутки вѣтръ полуночный, иже между сѣверомъ и востокомъ есть, недалече Волоны (Balony)², Турскаго града, зѣло намъ мѣшалъ.

Мѣсяцъ май.

[Изъ, z] моря Высокаго (Wysokiego)³ въ Средозимное море, которое Африку дѣлить отъ Европы, спыхомъ. Къ вечеру минули островъ Корцыра⁴ [а въ поэзи Кеѳалонію. По семь припльхомъ къ Зацынту]⁵. Тамъ абиѣ идохъ въ⁶ монастырь Бернадырскій Пресвятые Богородицы, гдѣ тогда отецъ Вониоатій съ Бергама былъ строитель (gwardyjanem). Въ томъ же монастырѣ указываютъ камень древній гроба Цыцеронова съ подписью словесъ Греческихъ и повѣдають подъ нимъ въ каменномъ кувшинѣ есть пепель того же Цыцерона⁷, при погребеніи, обыкновенiemъ языческимъ, яковъ и самъ бѣ, сожженаго. Во утро день Марко Антоній Венереусъ (Venereus), воевода (praetor) Венеційскій, позва мя къ себѣ и обильно мя во градѣ учреди (częstował), которой на высокой горѣ обличаемъ древнимъ круглый здѣланъ. Другаго дни слушахомъ обѣдни въ монастырѣ святаго Иліи Францишканскомъ, который есть на пригорку веселымъ⁸, сущу надъ самымъ градомъ; огородъ имѣеть не добрѣ велики, но зѣло изрядныи. Нигдѣ во всемъ государствѣ Грецкомъ (сами Гречане свидѣтельствуютъ) нѣсть

¹ Этихъ двухъ словъ, взятыхъ въ скобки, нѣть въ Польскомъ текстѣ. ² На польб: «Валонъ (Balona), градъ Турскій». ³ т. е. Адриатическаго. ⁴ На польб: «Корцыра, Кеѳалонія и Закинѳ островы». ⁵ Этотъ пропускъ, соотвѣтствующій въ Польскомъ текстѣ: a w nosy Cefalonia. Przyplyneliśmy godziny 18 do Zacsuntu, — какими-то судьбами очутился въ древней рукописи нѣсколько ниже, послѣ слова «веселымъ». ⁶ На польб: «листъ 21». ⁷ ib.: «гробъ Цыцерона краснолаголателя». ⁸ Послѣ этого слова исключены тѣ строки, которыя перенесены выше, на свое мѣсто (см. сноски 5-ую).

вяшихъ помаранчъ, цытруновъ и лимоновъ⁹ надъ тѣ, которые здѣ ростутъ, на томъ острову, откуду на всякий годъ по двѣстѣ тысячишь кошней (koszy) изюму малаго, вина краснаго и бѣлаго по тридцать тысячишь бочекъ выходить, еже и Марко Секурій Венецианинъ, мытникъ и тогда, [и] прочые купцы за подлинную вещь повѣдали. Послѣ обѣда ѿхахъ въ церковь Греческую Пресвятаго Богородицы съ-Пископіи (de Piscopo) нареченной, которая на горѣ зѣло высокой, откуду Аркадія видѣть, пять поприщъ отъ града¹⁰ лежитъ. Держать тамъ караулъ Венециане ради Турковъ безпрестанно. Въ томъ острову частое трясеніе земли¹¹ бываетъ, кото рыя ради вины житъя нискія дѣлаютъ, яко и при мнѣ въ ноши земля недолго тряслася. За часъ до свѣта (godziny 23) оставя Запынть, минухомъ по лѣвой сторонѣ градъ Турскій Торнесу въ Пелепонисѣ, который пол-осмы версты (poltory mili) отъ Запынту лежитъ надъ моремъ.

Минухомъ также и Строѳадскіе островы, монастырь Греческой закона святаго Василія, гдѣ монаси обитаютъ реченные колугеры¹² (kaloery). Таможе (także) минухомъ островъ Мудrostи-такожде и гору далече въ море идущую Металоитъ (Metapain), идѣже бѣ на нась вѣтръ жестокій и опасный. Часу 12 (godziny 21) между островомъ Цытареа (Cyterea) и между горою Манліушовою, въ море идущую, внидохомъ въ морѣ Егеумъ силнимъ, но щасливъ вѣтромъ кауромъ (kaurem), который между запада и полуночи есть средній. Якоже (iakoś) о подняхъ такожде и при горѣ (promontorium) Критскаго острова¹³, Фрасхія (Fraschia) названой, прежде Полеокаст[р]о (Paleo Castro), ввергохомъ якорь и, сѣдши въ карбусѣ (bat), часа 22-го къ Кандіи (древнеi, starzy, ѹзваша Кандаксъ), при[п]ыхомъ. А егда къ пристанищу не возможохомъ вѣтровъ ради пріѣхать, изыдохомъ на брегъ, идѣже нѣчто поизмѣшкахомъ, чтобы съ нашего проѣжджаго листа довѣдалися, что изъ здраваго мѣста грядемъ. Вшедъ во градъ внидохомъ въ¹⁴ монастырь Францишканскій. Во утгрій день князь Кандайски Николай Донатъ въ полатахъ своихъ учреждалша (czestował) мя.

Ѳахъ сухимъ¹⁵ путемъ по краяхъ горы Ида къ лябиринту¹⁶ Тезеушеву, который и днесъ тако называють. Азъ съ тѣми чаю, что (ktorzy) сie мѣсто не [за] лябиринтъ имѣютъ, но за такое мѣ-

⁹ На полѣ: «помаранчъ, цытруновъ и лимоновъ родъ». ¹⁰ ib.: «на оборотѣ листъ 22». ¹¹ ib.: «трясеніе земли». ¹² ib.: «монаси кологери бываютъ здѣ въ Польшѣ». ¹³ ib.: «Критъ островъ». ¹⁴ ib.: «23 листъ». ¹⁵ Въ рукописи описка: «судихъ». ¹⁶ На полѣ: «лабиринтъ въ Критѣ».

сто, гдѣ каменіе ломано, мнѧть, чего свидѣтели и знаки суть кучи каменія и пути возвозъ, которыми вожено тое же каменіе. Есть здѣ много пещеръ входа подземнаго ¹, камо ити, токмо запала свѣщу, никто не можетъ; и то зѣло опасно подобаетъ быти, чтобъ нетопыри летая свѣщи не погасили и по семъ въ тѣхъ темнотахъ не заблудились. И сie тамо дивно, что егда кто съ полунопці ² къ полднямъ идетъ чрезъ горы, увиди прежде осми дней окрестъ Гортини по жатвѣ, а окрестъ Кандіи еще все на полѣ: тамо спѣлые овощи ³, здѣ на полунопці гораздо неспѣлы предъ тѣми. Ради опоздавшаго времени, не могохъ возвратитися въ Кандію, и того ради въ маломъ нѣкоемъ монастырѣ у Бернадыновъ нопць пребыхъ, гдѣ толко три брата бѣша; которые мнѣ еще повѣдаша: что, аки бы прежде моего приѣзду недѣли за три, вни доша нѣцы въ лябиринтъ, чтобъ видѣть могли; и тамо съ ними вмѣстѣ иде инокъ ⁴, и въ нѣкоей пещерѣ (понеже ихъ есть не ищетное число) заблуди ⁵ и оста; мы же мнѣхомъ, яко ⁶ съ тѣми товарыщи въ Кандію ѿхахъ; даже въ третій день, по прилучаю счастливому, нѣцкимъ гости вшедъ тамо обрѣтоша онаго монаха, который гладомъ истощалый бѣ безъ памяти и разума и сидя ожидалъ смерти; познавъ убо его, въ монастырь приведоша, который долго болѣлъ, едва за великимъ призрѣніемъ къ здравію и разуму прииде.

Видѣхъ дивно великия разрушения Гортини града ⁷, который созда царь Таврусь (Taurus), дщерь Агенорову унесши Европу и именемъ матере своея нарече градъ той. Бѣ пониже самаго лябиринта, еже явственно показуется, что съ тѣхъ камене[й] дѣланъ бѣ, который изъ того мнимаго лябиринта ломано и вожено. Пространный и красный бѣ градъ, яко столпы зѣло чудные свидѣтельствуютъ, которые ради множества видятся издали, аки лѣсь нѣкій. Суть же и знаки падшаго нѣкоего костела, иже прежде того великою казною содѣланъ бѣ. Но паче всего дивнѣйшій здѣ есть мостъ ⁸ на малой рѣкѣ съ великихъ чѣтвероугольныхъ каменей, которые нижѣ свинцомъ, нижѣ известію спаяны, однако же толь крѣпко стоять, яко безо всякаго опасенія по нихъ ѿздятъ. И того же дни въ вѣчера въ Кандію возвратихомся.

¹ ib.: «пещеры и ходъ подземной». ² ib.: «удивительно премѣненіе воздуха».

³ ib.: «овощи въ Гортини поспѣли, а окрѣдь Кандіи гораздо не поспѣли». ⁴ ib.: «жалостный случай». ⁵ ib.: «тѣже пещеры, въ нихъ же заблуждаются». ⁶ ib.: «листъ 24». ⁷ ib.: «Гортини градъ, коль великий». ⁸ ib.: «мостъ каменный, столпи непаяніи, обаче крѣпціи».

Князь ⁹ Кандійски и Францишекъ Барбари (Barbaricus), капитанъ, Викторинъ Буонъ, Іоаннъ Марко Молинъ, думные (sekretarze), взявъ мя съ собою, шли въ костель, идѣже отслушавъ обѣдни тамъ же посреди костела у другаго олтаря обѣдню по Гречески пѣли; понеже давны[м]и указы прежнихъ папъ сie подкреплено и повелѣно, чтобъ въ иѣкіе празники нарочетые начало (urzad) и сего острова судія (przełożenstwo) у литоргії Греческой бывали ¹⁰, еже и прочіимъ католикомъ дѣлать безопасно и въ церкви Греческія безъ грѣха ходити можно, идѣже нѣсть по обычаю Римскому костела. Бѣ ходъ къ приходскому костелу святаго Тита ¹¹, гдѣ его главу святую нетлѣнну съ великою вѣрою людямъ показавано. Послѣ обѣда быхъ у архиепископа, иже, за повелѣніемъ престола апостольского, шапки (biretu) и одѣждѣ кардиналскихъ употребляетъ здѣ въ Кандіи, якоже въ той одѣждѣ и въ костель пріѣхалъ, и мощи намъ святыхъ показа, которыхъ здѣ есть зѣло много. Потомъ, обѣдавъ у Барыбарга (и Bargaryga), капитана, оттуду идохомъ въ карабль и, безмѣрнаго ради вѣтра, бѣхомъ во страсѣ: верви рвалися, якорь утопе, прочие извергохомъ, и алѣ бы вѣтръ не утишился, едва бы карабль не разсыпался.

Часу ¹² въ другомъ ночи ѿхахомъ изъ Кандіи острова вѣтромъ погожимъ, минухомъ Турскіе острова Карпатъ и Родъ ¹³ и, ради нощи, не могохомъ ихъ видѣти и внидохомъ въ море Ликійское, а въ нощи Памѣилійское ¹⁴.

Часу въ 19 увидѣхомъ Кипръ, а къ вечеру минухомъ островъ Паөъ ¹⁵.

Ровно со свѣтомъ, приплыхомъ до Лемиссу ¹⁶ (do Lemissu). Тамо прежде нась единимъ днемъ внезапу прибѣжали были четыре катаргіи (galery) князя Флорентійскаго, градъ разорили, Турковъ иѣчто яли, [съ тридцать] побили. На брегу башня стоитъ, который часть отъ трясенія земли предъ коликими лѣты паде, иѣкіихъ Турковъ поби. Егда азъ исъ карабля, положенія ради мѣста, изыдохъ, всрѣте нась иѣкій человѣкъ бѣснуяся ¹⁷, зовутъ ихъ тамо маслениками (masłocznikami), имѣя въ рукахъ ножъ широкій, подобенъ бритвѣ, который понеже мниль нась быти

⁹ ib.: «25 листъ». ¹⁰ ib.: «каѳолики, нужды ради, въ Греческіе церкви входятъ». ¹¹ ib.: «костель и глава святаго Тита». ¹² ib.: «26 листъ». ¹³ ib.: «острова Турскіи Карпатъ и Родосъ». ¹⁴ ib.: «море Ликійское и Памѣилійское».

¹⁵ ib.: «острова Кипръ, Паөъ». ¹⁶ ib.: «Мелись». ¹⁷ ib.: «видини стѣнаго бурумана».

странники (а было¹ насъ четыре человѣка), приступи и вопросы: «что ми дадите? а я за здравіе царя государа моего буду рѣзатся»². И прошаль за то гроша, иже Турки зовутъ по-своему майдынъ³. Мы, чтобы денегъ напрасно не трати, сказахомъ ему, что лишнихъ денегъ не имѣмъ; обаче, пожди ради и то взаемъ, взяхомъ у купчина нѣкоего Итагіанна, который тамъ же въ Кипрѣ обита⁴ и съ нами въ то время былъ, и дахомъ ему, чрезъ толмача объявляя, что такова[го] рѣзанія видѣти не желаємъ. Но онъ, взявъ майдынъ, въ дву мѣстѣхъ въ груди глубоко гараздо порѣзася. И бѣ вещъ страшна—столъ гараздо кровь лющаляся зрести! Иже не бѣ съ разумомъ, яко и тые, которые, маслокъ⁵ стерши въ прахъ, плюютъ, пьютъ водою исть травъ нѣкіихъ, отъ чего скоро живутъ раны, еже и въ ономъ показася. Не дали бы ему были ничего, но нась уѣхава оный купецъ, повѣдалъ, что обыкли тѣ неистовы христiane рѣзати, смыслия (zmuslaic) бѣснованіе.

Смотрѣхъ града, и видѣхъ зѣло обеташаній. Въ воскресеніе предъ Троицкимъ днемъ (w niedzielѣ Światecznї) епископъ Сыдонскій литоргію въ Греческой церкви служилъ⁶, у которой едва не вси съ корабля нашего причащалися. Въ концѣ отпѣхомъ оттуду и приплыхомъ къ соляной водѣ, гдѣ, аки мразь воду въ ледъ обращаетъ, сице солнце силою и теплотою своею соль садитъ⁷ (scina), что возможно по ней ходить; но подъ исподомъ вода есть прѣсная и вкуса доброго. И аbie въ начаѣ осени тая соль, влаги ради, роспускается, о чёмъ изъ нихъ (iich) мнози писаша, азъ оставляю.

Оттуду недалече есть градъ Лерника, который близъ тысячи домовъ имѣтъ, но прошлою Турскою воиною разоренъ. И понеже мы здѣ въ семъ мѣстѣ отдохнуть похотѣли, того ради умыслихъ сіе начало⁸ пути моего описати и послать тѣль. Видши по семъ по прилучаю напишу. Писанъ изъ соленыхъ мѣстъ острова Кипра, послѣдняго числа мѣсяца маія, лѣта Господня 1582.

¹ Въ подлиннике ошибка: «абіе». ² На полѣ: «масленыя можно рѣжутся». ³ ib.: «майдынъ». ⁴ ib.: «листъ 27». ⁵ ib.: «маслокъ». ⁶ ib.: «аппани у Грекъ причащаются». ⁷ ib.: «солнце соль садить, аки мразь їдъ (яду)». ⁸ ib.: «28 листъ».

Листъ второй.

Мѣсяцъ іуній ⁹.

О плаваніи моемъ и како приплыхъ къ Кипру, уже ти съ того же острова листомъ возвѣстихъ. На-утріе, [послѣ] посланія листа, сіе есть 1 днъ іунія, наяхъ карабль невеликій, зовутъ его въ той странѣ карамузанъ ¹⁰, кормчый (patron) былъ Араплянинъ христіанинъ. О чёмъ егда того мѣста Турскій судія (зовутъ его кадды) повѣдалъ (dowiedzial) по извѣту нѣкоего Грека ¹¹ (которой бѣ прежде коликихъ лѣтъ въ мусулманскую вѣру обрѣзался, аще роду доброго человѣкъ ись Кипра, и которой на приступѣ къ Никозіи зѣло храбро начинаше, рукою своею многихъ Турковъ уби ¹²), парусы, канаты карабельные аbie намъ побра, чтобъ мы не уѣхали, не давъ ему ничево. Понеже Турки въ той странѣ, ради нажитковъ, разные вымыслы и поклещи и грабежи на христіанъ возлагаютъ. И тако сего прилагатая (zdrayscę) Греченина, егда въ корабль нашъ пріиде, съ честію и любезно пріякомъ и нѣчто ему дахомъ, который у ¹³ кадія ¹⁴ вся, яже у насъ бѣша побрана (wzięto), испроси и отда.

Часу въ другомъ нощи, всѣдохомъ на нашъ карамузанъ. плы-
хомъ къ Земли Святой. Бѣ въ томъ же корабли Арапъ Маронита ¹⁵ (ибо сице Араповъ христіанинъ зовутъ), которой подъ Лемиссемъ съ корабледемъ бысть изыманъ, егда князя Флорентійскаго воини, вбѣжавъ во градъ, оный разорили. Той намъ пространно повѣда, како крѣпко христіане съ Турки билися. Италіане, видя, яко бѣ христіанинъ, отпустиша его свободна; обаче моремъ, близко Итал-
ской мили, плылъ до нѣкоторого пустого острова и оттуду су-
химъ путемъ другую милю иде, понеже катарги ¹⁶ не хотѣли близко Триполя остановится. Егда же башню (которая у приста-
нища есть у Йоппи) увидѣли, вѣтръ африкусъ (межъ юга и запа-
да) ¹⁷ жестоко нача вѣяти, къ берегу настъ не припусти, парусы раздра, канаты изорва ¹⁸. А егда кормчий, не вѣдая, чтѣ творити,

⁹ Въ подлинникѣ ошибка: «іулій», вм. «іуній» (czerwiec). ¹⁰ На полѣ: «кара-
музанъ». ¹¹ ib.: «Грекъ навѣтникъ». ¹² ib.: «добродѣтель Турская». ¹³ ib.: «листъ
29». ¹⁴ Въ подлинникѣ ошибка «каждаго» (!), потому что Польскій текстъ (и ka-
dego) не былъ понять древнимъ переводчикомъ. ¹⁵ На полѣ: «Маронитинъ
Арапъ». ¹⁶ На полѣ пояснено: «галеры». ¹⁷ На полѣ: «вѣтръ между юга и запада
африкусъ». ¹⁸ ib.: «небезбѣдство».

къ Кипру ли возврати[ть]ся и подъ Короманю (Karamanią) плыти, откуду бы тяжелое плаваніе и опасное было, помышляль,—насъ, чтò бы мы творити хотѣли, вопроси и рече: яко аще бы ему найму прибавили, могло бы тѣмъ вѣтромъ безопасно къ Триполю приплыти. Идѣже мы, видялci сумнѣнna кormчего, прибавили ему къ найму близъ двадесати ¹ рублевъ (do sta zlotych). Вина того его новаго торгу сія бѣ, что бѣ онъ наялъ караблецъ (karamużan) оный у иного Арапа, въ которомъ нась къ Йоппу (do Iope) отвезши, оттуду иного кого взяти хотяше, ради и мотчанія ² еже къ Триполю, хотяше мѣды. Поднявъubo парусы, вѣтромъ силнымъ ѿхали есмы и минухомъ Алабдану Касатуро (Alabdanam Casaturam), прежде сего нарицаху Кесарія Атартура (Cesarea Atartula Atelit); по семъ за горою (promontorium) Кармиль, недалече Птоломаиды, но всю разореную Сарею (Sarepte) Сидонскую ⁴, о которыхъ глаголетъ писаніе (въ третіихъ книгахъ Царствъ, [17], и Лука евангелистъ, глава 14). Сей градъ лежить вскрай горы Кармили, на которой горѣ верху мѣсто показываютъ, идѣже Илія создаль бѣ олтарь, въ третіихъ книгахъ Царствъ, глава 10, описанный. Минухомъ такожде Тиръ и Сидонъ ⁵ въ красной равнинѣ сіи суть грады, единъ отъ другаго на двадесятъ поприщъ (na czteru mile Polskie). Повѣдаютъ, что недалече есть на горѣ Кесарія Каппадокійская ⁶, идѣже святая Дорота дѣвица мученическій вѣнецъ блаженно воспрія. Оттуду пятдесятъ поприщъ (dziesięć mil) токмо отъ (do) Триполя къ (od) Бериту и къ Анефѣ (od Berytu и Anesu) градомъ, гдѣ гора Ливанъ ⁷ является. Сіи грады лежать въ Сиріи, едва тамо не вси христіане пребывають, Друзіаны ⁸ ихъ нарицаютъ, волно имъ по-Турскіи въ бѣлыхъ чалмахъ ходити. Тѣхъ Друзіановъ родъ грядетъ отъ онѣхъ Франджанъ, и остатки ихъ суть, которые бѣша землю Обѣтованную у Срацинъ отъяли; но житіе и дѣла ихъ суть лукавая, лютѣйшіи языческихъ; чтò ⁹ о нихъ вящши писати, ушесъ ради честныхъ, не хощу.

Егда во осьмьнадесять часовъ уѣхали триста поприщъ (sześć-dziesiąt mil) вѣтромъ жестокимъ и силнымъ къ пристанишу Триполскому ¹⁰ въ 22 часу приплыхомъ; идѣже, обаче

¹ ib.: «листъ 30». ² На полѣ пояснено: «коснѣ[njia]». ³ На полѣ: «Кесарін».

⁴ ib.: «Ателістъ (Atelit) же. Гора Кармиль, Птоломаида, Сарея Сидонская, вскрай горы Кармили».

⁵ ib.: «Тиръ и Сидонъ».

⁶ ib.: «Друзіане каковы».

⁷ ib.: «Триполь».

⁸ ib.: «Триполь».

⁹ ib.: «31 листъ».

вергнувъ якоры, не остановилися бы, аще не бы Турки, ись корабля Александрийскаго изшедъ, на помошь намъ въ карбусѣ прибѣжали. Изшедъ ись корабля, на брегъ идохомъ полтретыи версты (poł mili) ко граду, и внидохомъ къ Фонтеку (do Fonteku karwasery), на Венеційское подворье. Градъ сей мнози описаша, и того ради азъ оставляю. Есть на мѣстѣ веселомъ, половина его къ горѣ продолжается, имѣя окрестъ себе вертограды зѣло лѣпые, источники частые имѣеть, воздухъ, наипаче лѣтомъ, не само здравый. Шествуя отъ моря во градъ, по лѣвой странѣ, близъ вратъ едини верженіе каменемъ (na jedno kamienia ciśnienie), есть тамо палата на три грани ¹¹ поставлена, о которой сіе глаголютъ, еже прилучися въ вѣцѣ отецъ нашихъ, въ царство Солимана царя Турскаго. Волхвъ нѣкій, своимъ симъ ученіемъ достигнувъ того, что бысть тамо сокровище закопано, и купи оное мѣсто, и палату построи, и стѣною каменною высоко обведе, и хотяше утаити ¹² (понеже таковые вещи на царя поемлють), и искаше въ земли. И егда всю землю ископа, ничто же обрѣте. Еже ¹³ увѣдася отъ людей и пронесеся воеводѣ, тамо присутствующу (понеже не въ давнѣ отъ нѣколикихъ точію лѣть нача въ Триполи паша жительствовати), и онаго чернокнижника призыва, съ прилежаніемъ о томъ вопрошал. Той, немогій отврѣтися, исповѣда, яко зѣло прелстися, никакова обрѣтиши сокровища. Но воевода, зѣло жадая золата, призыва протчихъ волхвовъ, дабы всякимъ промысломъ своего ученія испытали, гдѣ бы оное было золото сокровено, повелѣ имъ; которые единомысленно достигоша того, что или въ томъ мѣстѣ, или недалече отъ того закопано есть сокровище. Того ради воевода вездѣ повелѣ тщательно копати землю, тѣмже двадцать лакоть отъ тѣхъ полать къ малымъ холмикомъ (гдѣ и нынѣ того холма половина обрѣтайтсѧ), на лакоть въ землю обрѣтоша сундукъ, полны золата литого, котораго бѣ ¹⁴ 30,000 двойныхъ золотыхъ (lukatow'). И послѣ все сіе воевода въ Царьградъ.

Еже бѣ достойно видѣти въ семъ градѣ, сія вся прилежно смотрѣхомъ. Заутра быхомъ у лемира (lemira), которому аще и приказана суть мыта, обаче имѣеть подъ началомъ о себѣ часть воиновъ. Тогда отъ царя призванъ пріиде (идѣже бысть мытарь) изъ Іерусалима въ Триполь, чтобъ тую страну безъ пашы, кото-

¹¹ ib.: «полата на три грани». ¹² ib.: «сокровище обрѣтенное». ¹³ ib.: «листъ 32». ¹⁴ ib.: «коль великое бѣ».

рый посланъ бысть ратовати Персю (на woynę Perską), правительствоvalъ. И тако лемиръ, поне своихъ янычанъ посылаше ¹ вспять въ Йерусалимъ чрезъ Домаскъ, гдѣ имъ сей брата Болюха, ради[лисмы] (staraliśmy się), чтобы онъмъ янычаномъ для береженія потребнаго тамо повелѣ нась проводити, понеже взявъ отъ нась подарокъ, скоро сie створи. И къ вечеру 2 конныхъ и два пѣшихъ взявъ, отъѣхавъ ² пол-осма поприща (poltory milii), на поля подъ Либаномъ (Libanem) нощевахомъ.

Предъ полднемъ стахомъ въ веси Егдѣ (w Ehdy) Арапской Маронитской. По семъ отъѣхавъ пять поприщъ (milię), прїдохомъ въ монастырь Пречистыя Богородицы (B. Mariae de Canobin) каменный на горѣ Ливанѣ ³, идѣже патріархъ есть подъ послушаниемъ папы. Тогда поставляше единаго инока въ священники при святой литоргії. Одежда его—ризы, ихже употребляше во время службы въ олтарѣ, не разыствоваху отъ ризъ Римскихъ архиепископовъ: мантія (pallium), шапка (infula) и протчая (cassula, tunicellae, sandalia, hostya albo opłatek)—тѣмъ же подобie, яко и у католиковъ. И егда патріархъ ⁴ литоргію сверши, Леонардъ Тихій (Pacificus), езуитъ, иже со мною бѣ, изволенiemъ генерала его въ Римѣ, взявъ благословеніе отъ патріарха, служаше обѣдию по обычаю Римскому тамъ же въ ризахъ патріаршихъ. Ризы церковные снявъ, патріархъ возложи на себе одежду черную, шапку лазоревую, яко тамо ⁵ ипоцы ходятъ, угощаше насть патріархъ за трапезою ядю молочною и овоціемъ масличнымъ, понеже онъ тогда мясъ не вкушаютъ. По вечерни возвратихомся въ Егду (do Ehdy).

Заутра, рано, шествуя недалече великаго пути (gościjsca), видѣхомъ 24 древа кедровыхъ ⁶, которыхъ не посѣкаютъ, понеже въ той сторонѣ болѣе тѣхъ древъ кедровыхъ нѣсть. Древо есть зѣло лѣпое и зѣло высокое, размѣстисты имѣть вѣтви, подобное тому древу, которое Поляки нарицаютъ модреѣвое (modrzewiem). Верху горы Ливана, аможе снѣги никогда не таютъ, аще и вѧщіе суть жары, нежели во Италии. Прїдохомъ во градъ Балбехъ, идѣже царь Соломонъ созда полату ⁷, егда царевну Египетскую, тщерь фараонову, въ бракъ себѣ поемляше (третіихъ [книгъ] Царствъ, глава 7). Творцы послѣднѣйшіе различно о томъ жилиши пишутъ; азъ же сie подлинную вещь глаголю, чесому зѣло при-

¹ ib.: «листъ 33». ² Въ подлинникѣ ошибка: «отъѣхаль». ³ На поля: «гора Ливанъ». ⁴ ib.: «патріархъ». ⁵ ib.: «34 листъ». ⁶ ib.: «кедровое дерево». ⁷ ib.: «полата Соломонова».

ле[ж]но присмотрѣхся, что тую полату подлинно въ Книгахъ Царскихъ описуютъ, какову нынѣ видѣхомъ въ Балбехѣ; чесого всякъ скоро достигнетъ, понеже (*не*) отъ основанія развалена, (*но*) древностію розрушена (ponieważ z fundamentu rozwaliony a dawnoscia zepsowany), частыми падаетъ и валится. Сходя съ горы, преидохомъ холмикъ младаго лѣса, который Антиливаномъ называются. гдѣ Келехрія⁸ (Celesyrya) починается. Янычаре и Турки, ихже конми шествовахомъ во Іерусалимъ, съ оконныхъ весей наняша на наша денги до четыредесяти Араповъ крещеныхъ съ¹⁰ пищалми и съ луки, опасенія ради отъ Араповъ и Срадынъ, понѣ днемъ прежде насъ купцовъ Турскихъ розбиша и пятинадесяти человѣкъ изъ нихъ замучили, еже тамо часто случается.

Есть здѣь осмь знаменъ (chorągwi) Араплянъ¹¹: два красные христіанъ, шесть бѣлыхъ знаменъ Срадынъ, которые между собою непріятели (nieprzyjacelsko) живутъ и часто съ собою боятся, кромѣ тѣхъ точію христіанъ.

Арапленя, которыхъ бѣлыхъ знаменій употребляютъ, мало не всегда разбоемъ въ своей земли во Египтѣ и въ Святой Земли упражняются. Есть ихъ обаче и въ Галилее, которые великие стада овецъ и велбудовъ держать, въ шатрахъ живутъ, коромовъ животинѣ добрыхъ и водѣ здравыхъ ищуще. Егда имъ коромовъ на единемъ мѣстѣ не станетъ, жены и дѣти всадивъ на велбуды, стада овецъ прегоняютъ на иное мѣсто. Верѣтихомъ ихъ множество въ Галилее у горы Фаворстей. Но Арапляне христіане¹² въ всяхъ живутъ, огородомъ прилежать, тако на горѣ Лианстей, яко въ Сиріи, наипачаже у Дамаска и въ Святой Земли, но не столь часто (gesto).

Петръ Беллоній Ценоманусъ градъ Балбехъ чаетъ быти Кесарію Филиппову; но ни коего свидѣтельства не приноситъ. Постиинѣ погрѣшаетъ, понеже ина есть Кесарія Филиппова надъ моремъ, юже и доднесъ сице именуютъ, откуду святый апостолъ Павель въ Римъ плаваше (о чёмъ пишеть въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ, глава 28).

Выѣхавъ¹³ изъ Балбеха, зане ни гостинницъ (gospod), ни домовъ стоялыхъ (karczmy) не бяше, по нуждѣ въ поли ночевахомъ съ великимъ страхомъ, чесому обаче янычаре наши скорую обрѣли помощь. Узрѣвъ бо—и се Турчанинъ иѣкій, имѣя окрестъ себѣ колько-де-

⁸ ib.: «Целехрія (sic)». ⁹ Въ подлиннику ошибока: «оконными». ¹⁰ На полѣ «листъ 35». ¹¹ ib.: «Арапы несогласны съ собою». ¹² ib.: Арапляне христіане».

¹³ ib.: «листъ 36».

сять воиновъ, съ которыми на войну Персидскую ъха, на томъ же поли въ шатрахъ ста, гдѣ было и намъ пришло ночевать,— повелѣша намъ между холмами скрытия, сами же къ оному Турчанину идоша и возвѣстиша, яко убогихъ нѣкіихъ страннико[въ] издали грядуціихъ провождаша ¹, молиша, чтобъ и намъ волно было въ томъ же поли стоять и ночевать, идѣже онъ ста; еже (понѣ Турки вѣшнее милосердіе любятъ) скоро у него упросиша. Недалече убо отъ него стали по повелѣнію его; егдаже бы иначо сотворили и внезапно къ его стану прїѣхали, мняще, яко имъ гнушаемся, поставилъ бы сіе въ бесчестіе и сотвориль бы намъ зло. Понеже и прежде того еликожды Турчане съ нами срѣчаху-ся, всегда грабити настъ хотяху. Яко и злучися срѣтеніе съ воиномъ нѣкоего пашы, который изъ Египта идяше: человѣка моего съ осляти свергоша купно съ вещми, и яже везяше, [на]сильно взяша; и егда Муринъ Мухѣръ (у которого коней наняхомъ) осля похитилъ (рорвал), булавою его избиша ², аще бо янычаре наши не поспѣшили и его не отняли, и осля, за что дали есмы имъ два ефимка (талағов), дабы намъ не догрубали (різукигумі не были), чтѣ взявшъ, отѣхали. Обаче тамъ же (яко ³ преводникъ намъ ска-за), по обыкновенію своему, кляшася, егда бы кого прежде срѣтили, ограбити обѣщаши и чтобы имъ любо было взяти, предлагающе сицею вину, понеже издалеча шествоваша. Ибо елиж-ды ихъ султанъ на брань посылаеть, таковымъ же самоволствомъ, каковымъ и чаусы имутъ коней и чтобы имъ любо было бесказнен-но вездѣ забирати и присвояти имъ волно. Вторыя нощи придо-хомъ къ Тыкіуму (Тукіјум), богадѣлни Турской ⁴, которая не столь стройно создана, но богата и всѣмъ исполнена отъ нѣкоего Дамаска града пашы. Стрѣтихомъ въ пути изъ Дамаска въ Три-поль караванъ, иже имаше двѣстѣ человѣкъ конныхъ. Видѣхомъ въ той же богадѣлни, гдѣ нѣкій Турчанинъ, имѣя пять птичекъ зеленыхъ, и по единой отпущаль, нѣчто шепчуши ⁵. И егдаже чрезъ толмача вопрошахъ вину того дѣла, отвѣща, что «сіятворю за души родителей своихъ умершихъ, вѣруя, яко сімъ моимъ до-бримъ дѣломъ помощи имъ нѣчто могу».

Двигохомся оттуду рано и видѣхомъ гору одесную пути, на которой, глаголютъ, Каинъ уби Авеля ⁶. На самомъ верху суть два холма. Повѣствуютъ, что на тѣхъ та братія Господу Богу жертву приношаху; вскрай же единаго холма показываютъ мѣсто,

¹ ib.: «Турское благочестіе». ² ib.: «самоволство Турскихъ воиновъ». ³ ib.: «37 листъ». ⁴ ib.: «богадѣлни Турская». ⁵ ib.: «Турки вѣрють быти чистецъ, но посмѣятельно сіе благотвореніе». ⁶ ib.: «Авель».

на которомъ убиенъ и погребенъ ⁷ бѣ Авелль. Повѣдаша намъ Турчане (понеже спѣшащеся, не могохомъ быти на той горѣ, ибо зѣло высока есть), [что], свидѣтельства ради убиеннаго брата и въ память неповиннаго убиенія Авелева, подъ землею бысть шумъ ⁸ слышанный, и того ради мѣсто оное зѣло почитаютъ, и подлинную вещь быти глаголютъ: яко аще бы кто болѣзновалъ тяжко и нагъ тамо лежаль, аbie бы здравъ быль. Вмалъ по семъ приближася къ Дамаску, мимо идяху наasz Мамалики ⁹ (Mamelucy), которыхъ тамо зѣло много. Родъ сей отъ Араповъ и Муриновъ; мужественни суть, и удивителна ихъ скорость; конскіе сидѣлцы (iezdycz) зѣло добры; одежду имѣютъ съ холста бѣлаго, сице широкую, юже всего коня покрываютъ, кромѣ главы, которую о(т)кроютъ (zdobiа) кистми и колоколцы; употребляютъ челмъ (zawoiow) и сабель Персидскихъ, щитовъ, коий съ толстыя трости, заостривъ у ней конецъ; на вѣрхней одеждѣ, юже нарицаютъ алборносъ, созади завѣшиваютъ кожу какова-ни-есть звѣря, а исподнее платно (нарицаютъ марлота) съ широкими зѣло рукавами носять; коней имѣютъ вправду добрыхъ, удила съ колцемъ, сѣдла и стремена Адзямскія; бѣлѣ между ими есть Мауровъ. Идохомъ по семъ на гору зѣло высокую, зовутъ ю и донынѣ Хризороа ¹⁰, на которой есть по лѣвую страну часовня седми братовъ спящихъ (septem fratrum dormientium), яко Марониты глаголютъ. Съ ¹¹ той горы добрѣ видеть Дамаскъ градъ, понеже вскрай тоя горы сей градъ далече продолжися на красномъ, на веселомъ и всякими овощи изобилномъ равномъ мѣстѣ. Чесо ради мнози мнятъ, яко Адамъ ¹², первый рода человѣческаго отецъ, тамо сотворенъ бѣ, понеже и земля есть желта, какова токмо въ Дамаскѣ обрѣтается и Адамъ толкуется желтый. И съ тояже горы двѣ рѣки истекаютъ, яже Дамаскъ напаяютъ, Абана и Фарфарь ¹³, зѣло быстрые, єздить по нихъ невозможно, но рыбные. Совершенно сей градъ описать—велій есть трудъ: мнози прежде мене сотвориша, азъ оставляю. Егда бѣхомъ у вратъ града Дамаска, съ сѣдохомъ съ коней, понеже въ вящшихъ Турскихъ градѣхъ не волно христіанамъ єздити на конехъ, пачеже въ Дамаскѣ, камо исъ Европы немного христіанъ приходитъ. Мы тако только дву Италіанъ обрѣтохомъ, которые купцовъ Апамейскихъ или Алепскихъ куплю содѣяша, у которыхъ мы стояхомъ. Аще убо Да-

⁷ ib.: «листъ 38». ⁸ ib.: «чудеса у гроба того». ⁹ ib.: «Мамалики каковы».

¹⁰ ib.: «Хризороа гора». ¹¹ ib.: «39 листъ». ¹² ib.: «гдѣ Адамъ созданъ». ¹³ ib.: «Абана и Фарфарь».

маскъ градъ¹ зъло есть люденъ и украшенъ и пространенъ (по-неже будетъ его на пол-осмы версты, połogu mili), токмо что одаль моря лежитъ, купцы Европскіе рѣдко къ нему ѿздятъ², народъ зъло непріятенъ есть христіаномъ. И того ради янычаря конные взяша насъ между себѣ и сице провождаху; обаче егда народъ увидѣлъ насъ всплемъ своимъ мерзскимъ кшыканiemъ (krzykaniem) ³, а наилпаче отроки насъ встрѣчаху, со всѣхъ улицъ къ намъ стекахуся; и егда придохъ къ торжищу, каменiemъ на насъ метаху и плеваху; аще бы не янычаре насъ защищали, по истинѣ бы насъ растерзали. Отъ ѿзжая ись Триполя; на первомъ стану (noclegu) обрѣтохомъ клевретовъ двѣхъ Турковъ (едина старого, а другого юнаго), иже присовокупиша съ намъ и идяху съ нами даже въ Дамаскъ: возвращаҳуся съ Персицкія рати (woupy), [имъя] съ собою человѣкъ съ тридесять конныхъ; тіи бѣша на войнѣ Персицкой и праведно кляшася, что первіи бѣша, иже ись того обозу поѣхаша, давше за то двѣстѣ рублей, пашѣ, что ихъ отпустиль, понеже въ Дамаскѣ великое дѣла имѣша. Много намъ о той брани⁵ чрезъ толмача повѣдаша: колико па всякъ день не мнѣе гладомъ, нежели мечемъ Турковъ погибаетъ, егда за рѣкою Евфратомъ чрезъ много дней межъ песками и каменiemъ воду носити понуждаются, гдѣ и моровыми повѣтряемъ много ихъ помираеть. Повѣдаша за подлинную вещъ, что отъ начатія той войны по ихъ отѣзду Турковъ съ триста тысячъ погибло⁶, и хотя бы пришло всѣмъ помрѣти, не возвратилися бы вспять, дондеже надъ Персами не чаалися побѣды. Царь Турской въ то время прохладовъ (wczasow) и потѣхъ употребляеть, и тому не вѣрить, что тамъ содѣловается, и сколь много людей⁷ отъ нужды погибаетъ. Слуги тѣхъ Турковъ (понеже идяху съ нами вкупе), егда насъ въ Дамаскѣ народъ встрѣчаша, показуя любовь, провождаху насъ; и аще имѣхомъ окресть себѣ янычаръ, обаче въ таковомъ множествѣ людей неудобно бяше то сотворити, дабы на насъ отъ роцы каменiemъ не метали.

Прежде трехъ мѣсяцъ до нашего прїезду въ Дамаскъ, и прежде нежели баша (basza) на войну Персицкую пойде (бѣ сынъ Махомета башы онаго, иже бѣ везирь, егоже жестоко султанъ замучилъ, а сей его сынъ имѣлъ двѣ тысячи людей конныхъ и осмь-

¹ ib.: «Дамаска града величество». ² ib.: «знатно, что безбожные люди».

³ ib.: «листъ 40». ⁴ На полѣ пояснено: «2000 цекиновъ (dwa tysiąca cekinów)».

⁵ На полѣ: «Турки како въ Персицѣ воюютъ». ⁶ ib.: «300,000 Турковъ на войнѣ погибе». ⁷ ib.: «листъ 41».

сотъ пѣшихъ), пріѣха здѣ нѣкая Татарка, юже нарицау царидею Асійскою, имуща съ собою четыре тысячи Татаръ⁸. Та прежде въ Виолемъ, по семь въ Меху къ гробу Махметову молитися єхаше, хотящи тѣ мѣста навѣстити, ись которыхъ во единомъ мѣстѣ велий пророкъ родися отъ дѣвы, а въ томъ такожде пророкъ велий погребенъ лежитъ. Воздаде ей честь (czestował) баша со всѣми людми, повелѣниемъ султановимъ, иждивенiemъ зѣло великимъ чрезъ осмь дней, и даде ей судію (siedziaka) вмѣсто провожатаго съ нѣколико сотъ воиновъ.

Видѣхомъ домъ Іудинъ. Бѣ тамо источникъ, въ немъ же крестиша святаго Павла⁹, нынѣ всея стогны (ulicy) общій есть, видѣти же бяше дому того внутренны переходы (wnetrzny przyganiek). Изшедъ изъ града, указоваше (ukazowano) намъ мѣсто, камо святаго Павла спустиша¹⁰ въ кошу, окно есть при башни. Тамъ же есть недалече вертепъ въ земли, гдѣ той же блаженныи апостолъ спущенъ скрыся, и аможе много святыхъ крышаися во время гоненія. На стрѣлбице изъ лука (na strzelenie z luku) при часовнѣ Маронитовѣ показываютъ камень, съ которого святый Георгій¹¹ садися на конь, егда хотяше Беритскаго змія убити близъ Дамаска.

Видѣхомъ богодѣлню, юже Солиманъ, царь Турскій, великою казною построилъ, гдѣ странниковъ, идущихъ въ Меху и оттолѣ возвращающиhsя, чрезъ три дни туне (darmo) питаютъ.

Навѣстихомъ вся тая мѣста, о нихъ же читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ въ главѣ 9¹²: тамъ же и домъ Ананіевъ, въ онъже по нѣсколко степеней подобаетъ нисходити; тамъ же и домъ святаго Іоанна евангелиста, въ немъ же родися, повѣдаются Марониты (коими мѣрами—не вѣмъ). Бѣхомъ въ церкви тѣхъ Маронитовъ, не само пространной. На всякий годъ даютъ башѣ по 2000 цекиновъ, чтобы безопасно могли богомоліе совершати; имѣютъ ризы церковные отъ папы Григорія 13, которые имъ привезе и отдае отецъ Іоаннъ (Ioannes Baptista) езуитъ¹³. Видѣхомъ издали церковь святаго Іоанна Крестителя, давно нѣкогда отъ христіанъ поставлену; знать, яко бѣ нѣкогда величествомъ подобна Египетскимъ мечетемъ; нѣсть христіаномъ въ ню волнаго входа, яко и во градъ, иже по обычай есть древнему (strychem dawnym) съ камени четвероугольнаго дѣланъ, башни такожде имѣетъ четвероугольныя.

⁸ ib.: «богомоліе. Татарскія жены». ⁹ ib.: «святый Павелъ крещенъ». ¹⁰ ib.: «42 листъ». ¹¹ ib.: «святый Георгій». ¹² Въ подлинникѣ ошибка: 6. ¹³ ib.: «листъ 43».

Обрѣтаются убо и здѣ людіе, которые мнятся быть святы, такъ зимиою, яко и лѣтомъ нази безъ всякихъ одѣжды ходять¹, главу и браду обривъ. Встрѣтивъ нѣкоего въ Дамаскѣ, и мнѣвъ бѣснующагося; но егда вопросихъ, повѣдаша ми, что сей человѣкъ святъ и житія доброго, иже, прелесть міра оставя, на земли ангелскoe житіе проходитъ.

Того же времени видѣхомъ² дву Муриновъ купцевъ изъ Индїи Восточной, имъ же лица зѣло сияша. Егда азъ, чѣ бы за люди были, ближе подступя вопросихъ, отвѣщаша, что суть купцы, которые драгое каменіе продаютъ; яко на подобіе того, красное нѣкое каменіе великолѣкое, аки орѣхъ лѣсный, и зѣло свѣтло сияющее во лбу и во обѣихъ ягодахъ (w obie iagody) вдѣланы имѣша, и съ ними тако хождаху, аки нѣкіе кощуны (maszkarnicy). Чудно, како тѣ каменіе вправливаютъ на лицѣ въ кожу, что толь крѣпко держатися могутъ! Тогда же впервые видѣхъ нѣкое[го]³ человѣка въ челмѣ⁴ зеленої; иныя бо Турки носять бѣлые; и повѣдаша ми, что исходить отъ рода Махметова⁵, чево же ради такова цвѣта употребляеть, которой бѣ подлежаще самому Махмету, и не достоитъ его ни кому иному носити, кромѣ тѣхъ, которые отъ рода его исходятъ. Но однакоже нѣкоторые сантаны (sautonowie) или невинные люди и святыя оное носять. Платье зеленое носити всякому волно, челмы зеленые токмо сродникомъ Махметовыемъ, которыхъ по семъ много видѣхъ, а наиначе нѣкое[го] тамъ же въ Дамаскѣ зѣло платье ветхое имѣющаго и ободранное, въ харчевнѣ продающаго харчъ; почему знатно, что не вси сродницы Махметовы богаты и чесни и хлѣбъ свой имѣютъ. По обѣдѣ нанихъ себѣ провожатаго балука (boluka), къ которому исъ Триполя отъ брата его лемира имѣхъ листы, чтобъ съ нами ѿхалъ въ Іерусалимъ; како (iakož) съ пятью янычаръ конныхъ и съ пятью пѣшихъ ѿхалъ съ нами въ товариществѣ. О плодахъ поль Дамаскійскихъ и о разности овощей было бы что писати, но сія уже сотвориша прочіи. Удивляюся обаче, како нѣкую вещь оставилиша. Есть въ Сиріи, въ Триполѣ и въ Балбехѣ, а наиначе въ Дамаскѣ овощъ единъ, многимъ землянъ знаемъ; зовутъ его по-просту маузъ⁶ (mauza); видится—нашимъ огурцомъ подобенъ, только что доле и толще, ростетъ криво, а вкупе бываетъ иногда до пятидесяти того овощу, аки орѣховъ лѣсныхъ; для чево, пока не созрѣютъ⁷,

¹ ib.: «плодъ Турскія вѣры». ² ib.: «древній обычай». ³ ib.: «листъ 44». ⁴ Въ подлиннике ошибка: «челнѣ». ⁵ На полѣ: «каково разнство сродниковъ Махметовыхъ». ⁶ ib.: «маузъ — плодъ». ⁷ ib.: «45 листъ».

щиплють ихъ и собираютъ въ домы, гдѣ исподоволь дозрѣваютъ; обоняніе и укусъ (smak) того овощу есть супрѣмъ грушъ хорошихъ реченныхъ уріантовки (uryantowek gruszek naszych); но скоро ихъ человѣкъ наястся, и болѣ дву съ хлѣбомъ или съ сыромъ ясти невозможно. Христіане, которые тамо въ той странѣ обитаютъ, сице мнуть обще, что Адамъ и Евва въ раю сей овощъ ядоша; якоже и таковыми приводами подкрѣпляютъ: въ-первыхъ, занеже тамо яблокъ нѣсть, и когда святый Геронимъ, библію отъ Еврейска языка преводя на Латынскій, слово маузъ на Латынскій языкъ перевести не возможе, токмо такъ попросту положи: овощъ съ древа. Но тому сами могутъ вѣрити! Убо нѣсть подобія, чтобъ святый Геронимъ, отъ Духа Свята писаніе святое переводя, и къ тому языковъ совершенное разумѣніе имѣя, того не возможе умѣти! Вторый ихъ приводъ, что маузъ изрѣзать въ крушки (talerzyki), аби видѣти жилки на подобіе Т, тверда, сирѣчъ на подобіе креста ⁸ и исцѣленія ихъ согрѣщенія и преступленія заповѣди Божія смертію Спасителевою. Но и во огурцахъ нашихъ нѣчто тому подобнаго всякъ видѣти можетъ! Третій доводъ, что той овощъ не на древѣ, но на низкой купинѣ ростетъ толщиною близъ кулака (piѣdѣz), который не можетъ однако сицевыя тягости удержать, даже на землю приляжетъ; чего ⁹ ради праотцы наши удобно сорвати могли. Четвертый, что маузъ листъ имѣеть въ ширь на лакоть, въ длину на два, и ись котораго листа по согрѣщеніи удобно бѣ содѣлать тѣлу покровъ. Но писаніе глаголетъ, что тое покровеніе бѣ отъ листвія смоковна! Съ которыхъ мѣръ (shiar), подлинное [ли то ихъ] разумѣніе—сами о томъ да разсуждаютъ! Возять той овощъ въ Царыградъ моремъ; но занеже не долго можетъ лежати и скоро портится, того ради неспѣлой рвутъ и, пескомъ пресыпавъ, возятъ. По семъ въ Царыградѣ на солнцѣ излагаются, и тако дозрѣваютъ. Послѣ полдень изъ Дамаска отѣхавъ пять поприщъ (mile), прїѣхали есмы къ мѣсту обращенія святаго апостола Павла ¹⁰, егда слышавъ гласъ, съ коня спаде. И оттолѣ изрядное есть зрѣніе Дамаска. Недалече есть камень, зѣло великий, у котораго апостолъ святый, егда спаде съ коня, на земли лежаше. Постави тамо царица Елена часовню; но уже єдва знать, когда бѣ въ томъ мѣсто. Откуду отѣхавъ полтретыи версты (pol mili), наѣхали на стада овецъ Арапскихъ, ись которыхъ егда едину

⁸ ib.: «знатно, каковъ тамъ людъ простъ». ⁹ ib.: «листъ 46». ¹⁰ ib.: «обращенія святаго апостола Павла мѣсто».

булукъ ухвати, Арапы тамо суще на поли начаша копитися, чтобъ ю отнять; Турки принялися за оружие, Арапы же изъ прашія каменемъ бросаху; чего ради Турки побѣжаша, ухватя овцу; гониша ихъ Арапы, но тунѣ¹. Станъ (nocleg) нашъ бѣ въ дому (karwasery) Саса, двадесять пять поприщъ (rięc mil) отъ Дамаска; течетъ тамо рѣчка чиста и зѣло быстра.

Часто въ семъ мѣстѣ Арапы воспоминаются, и еще о нихъ глаголатися будетъ, откуда могъ бы всякъ удивлятися (dziwować), для чего терпать имъ Турки², понеже они разбоемъ вся пути наполниша. Подобаетъ убо вѣдати, что хотя ихъ шесть ротъ (choragwi) въ Турской земли Араповъ есть, но нигдѣ подлиннаго житія не имѣютъ; на пути заѣжджаютъ (zaiezdżaią) и (отъ)³ Турковъ, [и] ково ни встрѣтятъ, грабить и разбивають; которые аще бы между собою въ совѣтѣ жили, были бы страшны Туркомъ. Убо сказываютъ, что ихъ есть съ двѣсти тысячъ, которые многую между собою вражду, яко по истинѣ отъ природы имѣютъ, по изволенію Божію.

Всякая рота (choragiew) имѣеть своего начальника, егоже слушаютъ; всѣхъ [превосходитъ могуществомъ]⁴ нѣкій Аборисъ⁵, зѣло славный въ той странѣ разбойникъ; имѣеть подъ собою сорокъ тысячи Араповъ; и въ томъ времени, въ которомъ изъ Земли Святой возвращаються въ Триполь, Сирію всю воиною разоряше тако, что токмо для него въ Апамеи или Алепѣ быти не могохъ, который хотя со усердіемъ видѣти желахъ. Въ тожде время, въ которое въ Триполѣ бѣхъ, тойже Аборисъ наѣхалъ Турской караванъ и убихъ тридесять человѣкъ Турковъ, велбуды со всѣми товары⁶ побрѣ, христіаномъ же ни какова зла не дѣла, товары ихъ безо всякаго опасенія пропустити обѣщаються; толькъ отъ купцевъ, въ Триполи живущихъ, вина и запасовъ, чтобъ ему прислали, требовалъ. А что тую страну зѣло опустоши, сія бѣ вина⁷. Баша Дамаскинскій, незадолго до прїѣзду нашего, племянника его, который таожде въ ближнихъ мѣстѣхъ розбиваше, повелъ его убити сицевымъ умысломъ: умысли, якобы съ нимъ хотѣль миръ учинить, на который сѣѣздѣ на нѣкое мѣсто пять сотъ Араповъ съ племянникомъ Аборисовымъ прїѣхало; толикожде и Турковъ съ капитаномъ бапиномъ сѣѣхашася; дондеже Арапы на лошадяхъ сидѣли, ничево Турки дѣлать не смѣли, хотя

¹ ib.: «47 листъ». ² ib.: «чесо Турки Араповъ казнити не могутъ». ³ Лишнее слово. ⁴ Въ Польскомъ: potencuę przechodzi. ⁵ На полѣ: «Аборисъ, славный разбойникъ». ⁶ ib.: «листъ: 48». ⁷ ib.: «чесо ради Турковъ побиваетъ».

на залогъ (zasadzce) колко сотъ коней ⁸ (konj) своихъ имѣли; но егда Аборисовъ племянникъ, сей младый Аборисъ и половина Араповъ съ лошадей слѣзли, чтобъ дары отъ башы себѣ посланныя приняти, Турки на нихъ ударили, которымъ на помощь и иные, зъ залоги (zasadzki) прибѣжавъ, всѣхъ Араповъ побили, и того юнаго Абориса яли. Тогда сей дядя Аборисъ, мстя обиды и смерти племянника своего, сидевши Туркомъ разоренія творилъ. Слышать было, егда въ Триполи бѣхъ, что царь Турски съ подарки ⁹ и съ нѣкими уговоры къ нему послалъ, чтобъ его какими-ни-есть мѣры утолилъ; понеже опасался, чтобъ съ [л]емиромъ Махметомъ, царикомъ Сирійскимъ, зѣло силнимъ, не соединился, а по семъ бы Туркамъ страшнѣйшій ¹⁰ былъ, наипаче во время Перскія войны. Чтѣ по семъ бысть—не вѣмъ, понеже Араплянъ, яко гладные разбойники, удобно утолить возможно подарками.

Сей Аборисъ трехъ имѣль сыновъ совершенного возраста: одного, Махмета, отъ первые жены, а двухъ, Гавета и Сефета, отъ другія (токмо бо двѣ жены имѣль, хотя у Араповъ и болѣе волно имѣти), которые въ то время съ войски своими при немъ были, хотя всякъ нѣкогда самъ себѣ добычю добываетъ; которымъ сопротивитися Турки, аще и войско собравъ, не могутъ; занеже ихъ, по горахъ каменныхъ и мѣстахъ приступа неимѣющихъ разбѣжшихся, искати надобно было. Убо Арапы ¹¹ и лошади ихъ къ трудамъ и къ гладу чудно суть крѣпки, и тако страшны Туркомъ, что когда Араповъ десять человѣкъ токмо зъ долгими своими копіи въ срачицахъ (и то до полдень, занеже по семъ, для безмѣрнаго жара, главу и челму срачицею увертѣвъ, наги сидять на коняхъ) къ бою станетъ, едва бы тридесять Турковъ съ пищалми вооруженныхъ дерзнули на нихъ. Мнози намъ во Іерусалимѣ за подлинную вещь повѣдаша, что судія (sѣdziak) Іерусалимски, незадолго передъ поѣздомъ своимъ на войну Перскую, ко граду Виеліему поѣхалъ быль гулянія ради, тамъ толко осмѣ Араповъ встрѣтиль ¹², которыи ему ¹³ велій трудъ содѣлали, аще и имѣль съ собою человѣкъ съ пятдесятъ конныхъ, обаче во Іеросалимъ возвратитися принужденъ бѣ. Боятся ихъ зѣло Турки, тако, что окрестъ моря Жупелнаго (Siarczystego) или озера Осфалтитесъ, (Asfaltites) нареченаго, наипачеже во всей въ Земли Святой веси

⁸ Въ подлинникѣ ошибка: «людей». ⁹ На полѣ: «самъ салтанъ боится его».

¹⁰ ib.: «49 листъ». ¹¹ ib.: «Арапляне мужественнѣйшій Турковъ». ¹² ib.: «взирай на той прилогъ». ¹³ ib.: «листъ 50».

Турскіе всѣ годовую подать платятъ, укупая у нихъ миръ, которыхъ однако онѣ не престаютъ убивати. А наипаче еликоократко (ilekroс) караваны изъ Дамаска, изъ Алепа, изъ Каира къ Мехѣ ѳдутъ (что на всякой годъ мѣсяца октовріа¹ прилучается), башы тѣхъ трехъ градовъ чрезъ послы своя дары имъ посылаютъ, чтобы купцовъ и странниковъ не розбивали, хотя всякий караванъ своего голеву имѣеть съ тремя сты гусаръ и съ тремя сты янычаръ [съ ружьями, z puлhakami] которые временемъ и полковые (polne) пушки съ собою возятъ. Пріемлють по-истинѣ Арапляне дары и хранятъ, что обѣщеваются; но занеже ихъ есть множество, за малымъ прилучаемъ Турковъ побиваются, и товары грабятъ, и на сокровенные мѣста уходятъ. Кто бы ихъ тамо сыскивалъ!

Корованы² реченныхъ градовъ, особно всяки, яко къ бою, въ стройствѣ съ оружiemъ ѳдутъ и всѣ у моря Чернаго ко граду Туру (Tur) сходятся въ уѣздѣ Синая (не токмо бо гору, но и весь уѣздъ сице зовутъ), откуду купно въ Меху ѳдутъ, и тамо на торжищи поживъ дней дванадесять, тѣмъ же подобиемъ возвращаются къ домамъ. Самѣмъ токмо Махметяномъ есть сей путь свободенъ; христіанъ и³ Жидовъ тамо не припушщаются.

Егда бѣхъ въ Каирѣ, прилежно Турковъ, которые съ Мѣхи пріѣждjали, вопрошахъ: истинно ли се, что о гробѣ Махметовомъ⁴ повѣдаютъ, яко изъ желѣза есть здѣланъ, а камень магнитъ притянувъ гробъ къ себѣ держить, и тако аки бы на воздусѣ висить? Исповѣдали, что того тамо нѣсть; но гробъ высоко поднесенный столпы тонкіе на себѣ держать; а понеже тамо мѣсто есть тѣсное и темное, ни коего свѣта кромѣ лампадъ имѣти не можетъ,—тѣмъ, которые одаль смотрять, видится, якобы гробъ висѣль на воздусѣ; приступя же ближе, всякъ увидитъ, что его столпы держать. Около полдней придохомъ ко граду Танаитера, гдѣ обрѣтохомъ Турскаго писаря (polnego pisarza), которой въ Дамаскѣ съ тридесять конныхъ людей возвращался, смотрѣ (ropis) учинивъ воинскимъ людямъ на войну Перскую въ Палестинѣ и во Египтѣ. Едва съ лошадей снidoхомъ, прибѣжѣ чаусъ, сайдакъ на себѣ имѣя, посланный къ воеводѣ Га[з]скому и къ инымъ во Египетъ, что бы хотя отпущены суть съ войны, однакоже бы тотчасъ возвратилися въ Персиду. Взя намъ дву лошадей лутшихъ, повѣдая, что яко отъ царя посланному волно не токмо намъ (которыхъ псы называ)⁵, яже бы ему полюбилося

¹ października. ² На полѣ: «караваны како сѣзжаются». ³ ib.: «51 листъ».

⁴ ib.: «гробъ Махметовъ каковъ». ⁵ ib.: «52 листъ».

взяти, но и великому господину Турскому, хотя бы п'ято ити имъль; яко по всемъ государстввъ Турскомъ сей указъ есть въдомъ. А егда мукерь (mukier) сей, у которого мы лошадей наяли, шесть талерей ему далъ, отдалъ ему лошадей, а иные у Турскихъ купцовъ взя въ то мѣсто.

По утру придохомъ къ мосту, егоже сами Турки зовутъ мостъ Іакова патріарха⁶: зѣло есть широкій и крѣпко здѣланъ каменныи на Йорданѣ⁷, гдѣ по правую страну два затоки имѣеть, единъ зовутъ Йоръ, другій Данъ, а наипаче выше моста поодаль сошедшия рѣку едину и едино прозваніе со двухъ творятъ—Йорданъ, которой недалече отъ тѣхъ мѣсть изъ горъ прiemлетъ свое начало. По лѣвой странѣ у брега есть домъ, въ немъ же сей патріархъ обитѣ; еще суть цѣлые стѣны; знатно, что домъ бѣ низокъ. Недалече оттуду видѣть езеро Теверіадское или Генисаретское⁸, имѣеть въ длину, по моему разсужденію, пятдесятъ верстъ (dziesięć mil), въ ширину не вездѣ равно, едва индѣ на десять верстъ (dwie mile). Лѣсь великий по горамъ за тѣмъ озеромъ видѣть, гдѣ⁹. Господь седмю хлѣбы и двѣмя рыбы напита четыре тысячи людей (у Марка¹⁰, въ главѣ 8). Мостъ прошедь, показываютъ мѣсто по правой странѣ, на равномъ мѣстѣ, подъ каменемъ при брегу¹¹, гдѣ Іаковъ со ангеломъ brasя [о чёмъ въ Книгѣ Бытія, гл. 32]. Идучи въ лѣво отъ того озера на два стрѣльбичца исъ лука бѣ градъ Хорозамъ, нынѣ же пустъ, едва имѣеть дворовъ пятдесятъ. И отъ того мосту починается уже Галилея¹². Земля прежде камениста, яко и Сирія, полна каменія; но десять верстъ (dwie mile) отъѣхавъ, сицевая поль великая красота показуется, еже невозможно описать или исповѣдати. Хлѣбородіе поль по тому признать можно, что хотя ихъ наѣзда ради Араповъ не пашутъ, однако изрядныхъ травъ изобиліе даютъ, наипаче размарину, которого вездѣ кусты частые зеленѣются. На многихъ мѣстахъ Арапы живутъ, которые ради стадъ овчихъ и велбужжихъ у рѣкъ становятся. Размаринъ же горкій зѣло любять овцы, который хранить скотъ отъ скорбей (chorob). Земледѣлія Арапы ни какова не творять, но млекомъ токмо питаются. Взирая тогда на холмы частыхъ градовъ и сель, разумѣю азъ съ Іосифомъ, который въ книгахъ третіихъ, въ главѣ второй, о войнѣ Іудейской описуя Гали-

⁶ ib.: «мостъ Іакова патріарха». ⁷ ib.: «Йорданъ (аки бы рекъ: Йоръ, Данъ) двоихъ рѣкъ имѧ». ⁸ ib.: «езеро Генисаретское». ⁹ ib.: «гдѣ Господь напитѣ множество народа». ¹⁰ Въ подлиннике ошибка: «Матея». ¹¹ На поль: «листъ 53». ¹² ib.: «Галилея и ея живность».

лею, повѣдаетъ, что не токмо во изобиліе, но и во градѣхъ и селахъ толь обилна бѣ, [что] весь едина, хотя, малая до пятинадцати тысячъ пахарей имѣла¹, то воистинну удивително, наипаче около горы Фаворской, подъ которой долина есть зѣло пространная и зѣло веселая²; гдѣ, нѣцы повѣдаютъ, Мелхиседехъ Авраама³, по избѣніи царей возвращающагося, въ домъ прія и благословивъ хлѣбъ и вино ему принесе; хотя иные твердятъ, что сіе на горѣ Голгофѣ бѣ, гдѣ Господь бысть распятъ, еже азъ богословомъ оставляю. О полдняхъ прїѣхали есмы къ двору постоялому, идѣже есть кладезь старый, въ онъже отъ братіи бѣ впущенъ Іосифъ; зовутъ его Турки кладезь Іосифовъ⁴, Арапы—елбиръ Іосифъ; иже и нынѣ имать воду. Гдѣ есть и Турская мечеть, у которыхъ дверей сей кладезь, поволно изъ него и христіаномъ воду черпать, имѣть добрую и студеную воду. Къ ноши прїѣхали есмы къ Виесайдѣ⁵, отечеству святаго Петра, гдѣ имѣль домъ. Видѣть тамо великія части каменные съ падшіе церкви, юже великою казною царица Елена созда; нынѣ тамо есть весь, пятьнадесять дворовъ имѣть; Турки въ нихъ живутъ; а лежитъ у самаго брега озера Теверіадскаго, которое евангеліе называетъ моремъ Галилейскимъ; имѣть воду сладкую, прѣсную, которую мы пили и мылися въ ней; имѣть и рыбы изрядные, яко лещи наши, токмо что меншіе.

По утру быхомъ у горы Фаворской⁶, юже Іосифъ «О древности» въ книгахъ пятыхъ, въ главѣ 1 и въ книгахъ, 4-хъ въ главѣ 2, «О войнѣ Жидовской», Итувирумъ или Итавирикумъ (Itubirium albo Itabiricum) зоветъ. Гора есть зѣло высока, дивною красотою кругла сотворена, тако, яко паче рукою человѣческою усыпана и изображена видится, нежели отъ природы. Понеже на исподѣ идетъ вокругъ камень сѣрый вѣнцемъ, по немъ такожде вѣнцомъ вокругъ зеленыхъ различныхъ много кустовъ, чтѣ отъ долу къ верху зря, посредѣ⁷ яко вѣнецъ, нарочно отъ ково увитый видится! На самомъ верху церковь есть не добрѣ велика, между двѣмя часовнями, отъ царицы Елены состроена, гдѣ Господь нашъ преобразитися изволи. И оставилъ гору Фаворъ, видѣли издали въ правой странѣ градъ Сефетъ⁸ (Товія въ главѣ первой) на горѣ зѣло высокой, гдѣ царица Есөерь родилася. Живуть тамо Жидове; повѣдаютъ, что ихъ есть многое множество. Мало далѣ

¹ ib.: «дивно сіе!» ² ib.: «54 листъ». ³ Бытія, гл. 14. ⁴ На полѣ: «студенецъ Іосиевъ». ⁵ ib.: «Виесайда». ⁶ ib.: «Фаворская гора». ⁷ ib.: «листъ 55.». ⁸ «Сефетъ градъ».

отшедъ, видѣть также на горѣ разореный градъ Махеронть, Греки его зовутъ Севасть, гдѣ святому Іоанну глава усѣчена ⁹ бѣша, и посады великия подъ горою, но нынѣ уже пусты. Показуютъ виѣ того града малые врата, ими же веденъ бѣ [св. Іоаннъ] на смерть. Оттолѣ къ ноши на станъ (nocleg) пришли ко граду Зиню ¹⁰ широкому, въ немъ же есть воевода (sѣdziak), которой готовился на войну. Подъ тѣмъ городкомъ есть посадъ, гдѣ Жидове живутъ. А хотя Туркомъ вѣра ихъ запрещаетъ вино пити, но пота свой законъ хранять, пока имъ не прилучится такова питья достать ¹¹; чтѣ [мы] явно въ семъ городку искусили (doswiadczyli), егда къ намъ нѣкій начальникъ ¹², другъ янычарина нашего, добрѣ знаемъ пришелъ. Стали было (stanelišmy byli) въ конюшнѣ смрадной, для чего искахомъ иного подворія, въ чемъ намъ помогъ сей другъ янычариновъ, яко и обрѣли. Для того за труды мушкатю (muszkatele), юже ради янычаръ бочечку не одну имѣхъ всегда готову, крѣпко пиль, руки прикладая, очи на небо возносиль. Для чего приказали (przemienili) намъ янычаре, видя, яко пьянъ зѣло бысть, чтобы мы его исть коюшни не пущали, дабы піянства не увидѣли граждане. Понеже такового питія тамо продажнаго не было, удобно бы могли провѣдать, въ которомъ мѣстѣ піянъ напился, за чтѣ бы пеню платить ¹³ и въ тюрмѣ сидѣть принуждени были. И для того хотя было намъ на иное подворіе прїѣждать, ради его не поѣхали, ожидая часа съ четыре, чтобы проспался, и заметали его одеждами, чтобы иные Турки пьяного не увидѣли.

По утру у Сихара встрѣтили есма воеводу (sѣdziaka) въ начальѣ (w samych granicach) Самаріи ¹⁴, который ѿхалъ ¹⁵ съ тремя сты конныхъ въ Персію землю на войну: седѣль на гнѣдомъ конѣ, въ червчетой камкѣ (adamaszku), въ челмѣ имѣль струоекамилово перо сѣрое, чоль книгу; за которымъ ѿхало сто человѣкъ конныхъ Мауровъ Мамалуковъ, людей силныхъ и бойцовъ. Мы, по обычаю странниковъ, слѣзли съ лошадей и ниско челомъ ударили. Повѣдали сами Турки, яко мы въ томъ щасливы, что онъ насъ въ Сихарѣ не срѣтиль, занеже къ страннимъ человѣкѣ есть жестоки и недавно нѣкіихъ долго въ тюрмѣ держалъ, даже (a ) ихъ купцы Апамейскіе и Триполитамскіе (Trupolita scy) трема сты цекиновъ искусили ¹⁶. Едва мы ихъ минули, аbie послѣ за нами,

⁹ ib.: «гдѣ святаго Іоанна усѣкнуто». ¹⁰ ib.: «Зиня градъ». ¹¹ ib.: «вѣра Махметова извѣстна». ¹² ib.: «листъ 56». ¹³ ib.: «здравый совѣтъ». ¹⁴ ib.: «Самарія». ¹⁵ ib.: «57 листъ». ¹⁶ ib.: «добродѣтель Турская».

чтобъ мы ему мыто дали, и тако всякъ даль по двѣ цекины, въ чёмъ намъ янычаре великую помошь подали, что отъ нась вящши не истезали; то мыто выбирали отъ нась два Самаряне въ поли, которые въ красныхъ челмахъ ходять, а хотя обрѣзуются, однако вѣра ихъ зъ Жидовскою не сходится.

Сихарь¹ лучтій есть градъ Самаріи, о которомъ во евангеліи святаго Іоанна, въ главѣ четвертой глаголеть, между Гарисима (Garyzym) и Гебала (Hebal) горами лежитъ, Турки оній зовутъ Неаполимъ (Neapolem); подъ горою ростянулся зѣло, людень, имѣеть различныхъ овощей изобиліе, и ни единъ Жидовинъ тамо не живетъ, нижѣ мимо ходя приставаетъ, и тако съ собою не согласуяются². И зъ утра отъѣхавъ полтрети версты (poł mili) и сѣѣхавъ въ сторону на стрѣлбище лучное³ (na iedno z łuku strzelenie) видѣли кладезъ⁴, у котораго Господь нашъ съ Самарянинею глагола; заметанъ нынѣ каменiemъ; однако, знать можно, и Турки сами его почитаютъ, что велій пророкъ (яко они Христа зовутъ) почерпе изъ него воду. Христіане тамо, по обычаю, припадъ на колѣна, «Отче нашъ» глаголютъ и землю пѣдуютъ. Отъ того кладезя ѿхали нискимъ полемъ, зѣло дивнымъ и хлѣбороднымъ, которое бѣ Яковъ Іосифу⁵, сверхъ его доли, даль. По правую страну есть село гараздо людное, егоже и до нынѣ селомъ Іосифовыемъ зовутъ. А потомъ пятьнаадесять верстъ (trzy mile) отъѣхавъ, о полдняхъ стали на дворѣ стояломъ (karwaseryi), откуду уже Жидовская⁶ земля начинается.

А хотя обѣтъ Господенъ ни коего сумнѣнія не имѣеть и имѣти не можетъ, однако въ симъ здѣ углу свѣта, который Жидовинъ отъ него за изобилованный обѣтованъ бѣ, — явно видѣти всякъ можетъ. Галилея хлѣбомъ и всякими плоды изобилована⁷, поля хорошие имѣеть, хотя ихъ горы проходятъ. Самарія не добрѣ высокія имѣеть каменные мѣста (skaly), однако огородовъ много и круглыхъ и ровныхъ добродородныхъ долинъ много также; виноградные огороды такоже здѣ суть частые и зѣло хорошие. А за неже толь изобилій сей уѣздъ (powiat), для того и людень. Но Іудская (Iudzka) земля хотя не столь хлѣбородна, понеже камениста и горъ каменныхъ зѣло великихъ⁸ много имѣеть, однако масла и иныхъ плодовъ, наипаче вина, неизреченными изобиліемъ родитъ. Убо отъ предѣловъ ея начавъ, еже ко Йеросалиму (что

¹ ib.: «Сихарь». ² ib.: «листъ 58». ³ Въ подлиннике ошибка: «лунное». ⁴ На полѣ: «студенецъ Самарянинъ». ⁵ Быт., гл. 48. ⁶ На полѣ: «Іудейская земля».

⁷ ib.: «жив[и]сть земли обѣтованія». ⁸ ib.: «листъ 59».

35 верстъ (7 mil) будеть)⁹, стѣны каменные, имиже огороды виноградные обведены были, видится, яко нѣкіе ступени, съ исподи горъ даже къ самому верху восходящіе, почему ми[мо]шедшихъ лѣтъ множество виноградныхъ огородовъ и вина изобиліе знатно. Около Ерихона¹⁰ такоже всякого изобилія и плодовъ (наипаче финиковъ (daktylow) и имъ подобныхъ и лѣкарскихъ вещей, которые теплыхъ странъ требуютъ) и вина суть великие знаки, тако, что не всуе самъ Господь Богъ тую землю млекомъ и медомъ изобилну нарицаєтъ. Отъѣхавъ въ той земли пятьнадесять верстъ (mil trzy), видѣли есмы источникъ¹¹, при которомъ Пресвятая Богородица (возвратцаясь изъ Иеросалима) седѣ и позна сie, что отрочате Іисуса между иными не бѣ (о семъ глаголеть Лука евангелистъ, гл. 27). На горѣ видѣть церковь и монастыря дѣвичего, который поставилъ царица Елена, валины (waliny).

Оттоле отшедъ десять поприщъ (dwie mile), видѣхомъ градъ святый Іерусалимъ, и Господу Богу, яко насть сподоби видѣти, благодареніе сотворихомъ. Всякъ изъ насть «Отче нашъ» и «Радуйся, обрадованная Марія» (Zdrowaś, Maryja), полученія ради оставленія грѣховъ, иже престоль апостолскій¹² впервые зрящимъ сей градъ святый поволи, проговорилъ. Пять поприщъ (mila) отъ града въ лѣво, недалече дороги есть городокъ Саудовъ¹³ Габда (Gabaa), о немъ же въ книгахъ Царствъ [I, гл. 10] писаніе глаголетъ; уже разоренъ и пустъ, одна только башня, едва не вся цѣла стоитъ. Полтретья поприща (połmili) отшедъ, встрѣтили есмы Араповъ разбойниковъ¹⁴: бѣ ихъ конныхъ человѣкъ 25; единъ изъ нашихъ янычарь щахъ къ нимъ и съ ними глаголя; потомъ егда разѣхалися, повѣда намъ чрезъ толмача, чтобы мы тому яныченину били челомъ, за которого прощеніемъ смерти ушли. Самъ твердилъ янычанинъ, что тѣхъ Араповъ зналъ гараздо, егда съ ними не малое время розбиваль, которые люди бѣша жестокіе¹⁵.

За полтора часа до вечера, пришли есмы во Іерусалимъ, и по

⁹ ib.: «cie удивительно!», ¹⁰ ib.: «Ерихонъ». ¹¹ ib.: «источникъ Божія Матери». ¹² «60 листъ». ¹³ ib.: «Саулова твердина». ¹⁴ ib.: «небезбѣдство». ¹⁵ Постѣ этого въ старинномъ переводе осталось непереведеннымъ слѣдующее място: Baczyliśmy na ten czas w boliku naszym pewne a niewątpliwe znaki trwogi i boiaźni: okazały się bladą twarzą i drzemieniem, gdyż i mówić nie mogł. Bo Arabowie, iako się iuż pisało, Turkom nie przepuszczali, i owszem jaśmiej chrześcianom, niżeli im, dają pokój. To есть: «Тогда мы замѣтили въ извозчикѣ нашеѧ ясные и несомнѣнныне признаки большаго страха: онъ поблѣднѣлъ, задрожалъ и даже не могъ говорить. Какъ уже было сказано, Арабы не даютъ спуска Туркамъ, и скорѣе оставятъ въ покое христіанина, нежели Турка».

извычаю¹ стали у вратъ Рыбныхъ (apud portam Piscium). Потомъ нѣцки отъ янычаръ нашихъ, вшедши во градъ во врата Дамаскінскіе, извѣстили о нашемъ пришествіи, и мы такожде пѣшаго янычара послали, о себѣ повѣдающе. Чѣдѣ увѣдавъ, отцы бернардыни пришли къ намъ: отецъ Христофоръ искъ Тридента родомъ, намѣстникъ, (понеже игуменъ (gwardyan) въ Константинополь² въ дѣлахъ въ церковныхъ отъѣхалъ бытъ и, возвращая[ся] во Іеросалимъ, во Ормянской земли умре), такожде съ намѣстникомъ прииде отецъ Іоаннъ съ Флорентіи, которые егда наасъ по обычаю пріяша любезно, ждали пока Турки придутъ и въ сумкахъ нашихъ осмотрятъ³, нѣсть ли какихъ товаровъ. Тіи пришедъ, оружіе у насъ побрали, которое въ дорогѣ токмо христіаномъ носять волно, и къ монастырю Святаго Спаса провадили. А вшедъ въ церковь, вмѣстѣ съ иноками преклоня колѣна, молебствовали, благодареніе принося Господу Богу за премногую его милость, яко наасъ къ тѣмъ мѣстамъ здраво и счастливо привести сподобиль, въ нихъ же сташа пресвятые нозѣ Его, егда спасеніе наше содѣя. Потомъ келіи особые всякому страннику даны⁴ и ясты вечерніе принесены.

Поутру отслушали мшу и, по обѣдѣ, по извѣчаю, шли есмы въ домъ воеводы (kadego), гдѣ имяна нали и отцовъ нашихъ писарь записалъ. Сія сотворя, иноцы прежде реченные отъ всякаго изъ насъ оточли денегъ единадесять цекиновъ (будетъ златыхъ двадесять два), на коегождо цекины два за вшествіе во градъ, а девять за припущеніе волное ко Святому Гробу⁵. Двойные золотые (dukaty złote) вѣсили, а кто злата не имѣль—ходячіе денги, которые они зовутъ саинъ, брали безъ вѣсу⁶, понеже тѣ деньги имъ знаемы бѣша. Повара моего почитали вмѣсто инока и два рубля⁷ отъ него взяли, понеже иноки ничево не даютъ, кромѣ простыхъ черноцовъ (laicy), которые однако имуть дать два рубля (rięc sekinow), для чего и сему моему, видечи его во иноческомъ платьѣ, приказали ему въ томъ побожитися, яко есть инокъ. Но онъ, не могучи сего сотворити, и се руку на небо подъя, повѣдая, яко не есть инокъ, то Турки мнѣша, еже по истинѣ и по ихъ воли клялся, оставиша его, въ чомъ ихъ обманувъ, дву рубльевъ (rięc sekinow) другой половины не далъ, еже повиненъ быль

¹ На полѣ: «Іерусалимъ. Нравъ каковъ вшествія въ онъ страннымъ». ² ів.: «листъ 61». ³ «сумки переглядаются, оружіе отъемлются». ⁴ ів.: «гостинница въ кляшторѣ». ⁵ ів.: «дань султану отъ Гроба Господня». ⁶ ів.: «62 листъ». ⁷ На полѣ пояснено: «пять цекиновъ».

дати. Имѣхъ съ собою дву толмачовъ: одного Іакова стараго, котого взяхъ у Кипрскихъ мѣстъ Соленыхъ, изъ Фамаугусты (Famagusty) призвавъ, другово молодово Георгія Сиріанина ись Триполя; обѣихъ, яко обычай бѣ, постиша безпошлино. Возвращаяся отъ дому воеводскаго (kadego) и идуши близъ церкви, благодарихомъ Господа. Потомъ пришедши въ монастырь, шли къ вечернѣ. Въ самы[хъ] дверехъ церковныхъ паки тѣмъ⁸, которые намъ церковь отпирали, дали есмы имъ по колконадцати майдановъ, сирѣчъ майдынъ цѣною противъ денги (nasz grosz). А вшедши въ церковь, шли въ предѣль Гроба Господня⁹ и, соверша краткое моленіе, шли къ предѣлу Явленія Господня¹⁰, яко въ томъ мѣстѣ воставъ отъ мертвыхъ Христосъ Пречистей Матери своей прежде явитися изволи. Тамо инощи вечерню пѣша (бѣ священниковъ¹¹ шесть человѣкъ, а простыхъ иноковъ осмь), а потомъ бѣ ходъ со кресты¹², въ которомъ странники шли по два человѣка, имѣя въ рукахъ свѣщи. Первое стояніе бѣ у малаго олтаря, по правую страну дверей церковныхъ, гдѣ есть часть столпа¹³ каменя красного порфира (привезохъ его частку въ Несвѣжскій костелъ), у котораго столпа біень бѣ Господь нашъ. Стихиры первые власные (hymn pierwszy wlasny) того мѣста пѣли со а[н]тионою и съ молитвою. Потомъ бѣ поученіе (exhortacya), въ которомъ поученія сказатель (kaznodzieia) милость и щедроты Божія, въ томъ мѣстѣ показанныя, исчиталь и къ благодаренію за нихъ прилежно и тепло побуждалъ. Той чинъ и индѣ во всѣхъ стояніяхъ бѣ. Отецъ Іоаннъ Флорентіянинъ, рѣчникъ (mowca) и ученый человѣкъ, въ то время тая поученія дѣя. А понеже всякихъ языковъ люди въ томъ костелѣ предѣлы свои или мѣста молитвы имѣютъ¹⁴, яко ниже сего о томъ речется,—сей предѣль, гдѣ явися Христосъ Матери своей, католикомъ подлежить и имѣть совершенное прощеніе (odprust), яко и олтарь того, гдѣ тамо сей столпъ реченный стойть. Оттуду бѣ ходъ къ предѣлу темницы¹⁵, въ ней же бѣ Господь посажень, дондеже крестъ уготовиша: мѣсто есть малое, тѣсное и темное, ни откуду свѣтъ имать, высѣчено ись каменя (w skale). Знатно, что тамо бѣ или на разбойники заключеніе, понеже ихъ въ семъ мѣстѣ смерти¹⁶ предавали, или жилища ради вертоградарю или стражу огорода,

⁸ Въ подлиннике ошибка: «тамъ». ⁹ На полѣ: «а входъ во Гробу Господню».

¹⁰ ib.: «предѣль Явленія». ¹¹ ib.: «63 листъ». ¹² ib.: «ходъ Іерусалимскій въ церкви». ¹³ ib.: «столпъ біень Господня». ¹⁴ ib.: «всякъ народъ въ томъ костелѣ имѣетъ предѣль». ¹⁵ ib.: «предѣль темницы Господни». ¹⁶ ib.: «листъ 64».

который имъ недалече тамо Іосифъ отъ Ариноея (z Arymaty), яко евангеліе глаголеть. Той предѣль (oratorium albo kapliczka) есть языка Греческаго людямъ данный, имѣеть седмь лѣтъ прощенія. Возлѣ того есть олтарь святаго Логгина¹, иже коиємъ ребра Господня прободе; но стояніе у него не бываетъ, понеже ни коему языку не отданъ. Шли есмы потомъ къ олтарю, на которого мѣстѣ воинъ о одѣждѣ Господне[й] мета жребій, и бѣ тамъ стояніе. Той олтарь подлежитъ Арменомъ. Откуду бѣ ходъ къ предѣлу того мѣста, гдѣ святая Елена Крестъ Господень обрѣла². Шли есмы тамо болѣ тридесѧти ступеней. А посредѣ на лѣвой странѣ есть святая Елены молитвенникъ (oratorium) или часовенка (kapliczka). Въ томъ предѣль Обрѣтенія Креста Господня есть олтарь великий католицкій, имѣя полное прощеніе; а по правую страну того олтаря есть олтарь меншій, который Грекомъ подлежитъ. Возвращаясь отолѣ по правую страну, шли есмы къ молитвеннику святая Елены³, которую Церковь Йерусалимская въ великой имѣть чести, и тамо къ той часовнѣ ходъ творитъ, гдѣ такожде прощеніе полное есть. И по-истиннѣ, кто токмо былъ въ Земли Святой, исповѣсть тоя царицы великую святость и всякое должное почитаніе, яко егда въ самой токмо Палестинѣ егда не триста церквей каменныхъ поставила, которыхъ нынѣ⁴ часть паде, и стѣны, какимъ доволствомъ созидала, показуютъ, часть ихъ есть цѣлыхъ и зѣло щедро и богато наданы (nadane) суть. Та убо царица, обрѣтши Крестъ Господень и возвращаясь, егда отъ единаго града къ другому не бѣ видѣть⁵, на мѣстахъ вышнихъ и по горамъ (по grobach), въ море⁶ идущимъ, башни каменные высокіе повелѣла ставить, на которыхъ огни радости и веселія знаки показуя палила, коихъ башенъ въ Сиріи Феницкой (Fenickiey) есть зѣло много. Сице велию радость—Обрѣтеніе древа Креста Господня—имѣла сія дивно святая святоша (świecica), на которомъ Господь спасеніе наше и свобожденіе содѣлать изволи. Та часовня отдана есть Арменомъ. Восходя оттуда паки, егда въ церковь пришли, остановися ходъ у олтаря, подъ которымъ есть столпъ руганія и посмѣянія⁷ (изъ мрамора сѣраго, то[л]стъ и низокъ), на немъ же Господа нашего посадиша у Пилатовой судной полаты, и тамо терновой вѣнецъ возложиша,

¹ ib.: «святый Логгинъ». ² ib.: «гдѣ святый крестъ обрѣтенъ». ³ ib.: «святая Елена церквей въ Палестинѣ 300, ини же пишуть что 500 созда». ⁴ ib.: «65 листъ». ⁵ ib.: «удивительное благочестіе». ⁶ Въ подлиннике ошибка: «стѣнѣ каменной». ⁷ На полѣ: «столпъ нарганія».

зъло поругашася. Перенесла тамо той столпъ святая Елена, имать прощенія седмъ лѣтъ. Отданъ той олтарь Абиссыномъ⁸ или Муриномъ, которые Яна пресвитера, или попа (popiana)⁹ короля имѣютъ, и которымъ тамо, ради великія ихъ нужды, милостынью даютъ. Ходять въ простомъ холсту, тѣло жестоко¹⁰ изнуряютъ, всегда на колѣняхъ молятся, писаніе святое въ великой чести имѣютъ; мяса никогда не ядять, рыбы рѣдко, понеже ихъ тамо нѣсть, а когда прилучатся, тогда ихъ въ воскресеніе, во вторникъ, въ четвертокъ, и то аще нѣсть посты, ядуть. Безъ шапокъ, по естественному обычю своему, ходять, власы долгіе носять, возраста суть высокаго и тонкаго; главы, яко отроковъ, малы имѣютъ, образъ¹¹ (twarz) добрыхъ и истинныхъ показуетъ.

Оттолѣ возшедъ по колонатцати ступеняхъ на самую гору Лобную (gorę Kalwaryi), преходимъ мѣсто, гдѣ бѣ поставленъ Крестъ Господень, а прежде идемъ тамо, гдѣ Господа распяли¹². Имѣетъ то мѣсто два олтаря (съ прощеніемъ полнымъ), оба призывають католики, а между ими цка мраморна всякого цвѣта, яже мѣсто распятія показуетъ. На нѣсколько шаховъ (krokow) оттолѣ Спасителя на крестъ вознесли, крестъ бѣ въ камень (w skale) вставленъ, мѣсто то вышило кверху на полтора лактя, дири въ камени отъ верха въ главу на лакоть выдолблена, въ ширину на полторы пяди; стороны той дири по краямъ мѣдною доскою обложены, на которой подпись вырѣзана писма Греческаго; ради древности, прочесть не можно. По обѣимъ странамъ дири, гдѣ бѣ Крестъ Господень, суть двѣ иные, въ которыхъ кресты разбойничьи¹³ стаща; знатно, что тѣ кресты менші бѣша, понеже не столь глубоки дири, нынѣ въ нихъ простые древа вставлены. Распятии бѣша разбойницы¹⁴, и стаща на своихъ крестахъ отъ Господа на четыре лакти. Нынѣ мѣсто разбойника, иже бѣ ошую, есть на пять лакоть; егда трясеніе земли бѣ и разсѣденіе каменя (яко евангеліе свидѣтельствуетъ, далѣ на лакоть земля отошла. Глубины разсѣлины того камени не можно человѣку вѣдать, въ ширину есть три четверти лактя. Георгіане, которые при морѣ Черномъ (Euxynie) живутъ, тое мѣсто святое призывають и моленія своя тамо имѣютъ, яже имѣютъ полное прощеніе. О тѣхъ Георгіанѣхъ повѣдаютъ нѣдѣли, что суть въ-подлинникъ

⁸ ib.: «благочестіе Абиссыновъ». ⁹ «popiana» старинный переводчикъ обратилъ въ «попа Яна». ¹⁰ На полѣ: «листъ 66». ¹¹ На полѣ пояснено: «лице». ¹² На полѣ: «гдѣ Господа укрестованъ (ukrzyżowan)». ¹³ ib.: «разбойницы». ¹⁴ ib.: «листъ 67».

(własnie) Пятигорцы: азъ того, у гисториковъ не видя, впрямъ повѣдати не хощу.

На стѣнѣ виситъ нѣкая полотняная завѣса, древнимъ шитьемъ вышита, на ней Распятіе. А за крестами есть стѣна церковная, созади стѣны часовня Ависсыновъ, гдѣ, повѣдаются, Авраамъ Исаака сына хотѣлъ на жертву принести ¹: гдѣ бѣ Исаакъ преклонися, мраморъ ² всякой краски на полтора лактя въ длину и въ ширину [на] то мѣсто положенъ; не числять того мѣста между святыя (*inter sanctuaria*). Живутъ здѣ Ависсынове безпрестанно (овесніе) чрезъ (przez) три года премѣняясь, [чтѣ] въ то время бываетъ, егда миръ имѣютъ съ Туркомъ, хотя то рѣдко прилучается, еже съ Туркомъ въ мирѣ пребывають. Не бываетъ ходъ къ той часовнѣ. Мы на третій день были въ ней.

Сходя съ горы Лобно(й), нисходимъ къ каменю муропомазанія (лежитъ прямо супротивъ вратъ великихъ ³ церковныхъ, отъ самаго входа), на которомъ, повѣдаются, Іосифъ отъ Аrimоея, снявъ Господа со креста, муромъ помаза. Есть той камень въ длину на четыре лактя, въ ширину на полтора. Католики тамо моленія совершаютъ; прощеніе есть полное.

И оттолѣ ⁴ уже къ предѣлу Гроба Господня приходимъ, кругъ которого ходъ трижды бываетъ. Предѣль дверми вси на колѣна падаютъ, священникъ токмо единъ (понеже есть мѣсто тѣсное) входить и поученіе творить; за нимъ странники такожде по единому чрезъ дверцы зѣло нискіе входятъ, тамо внутри по правую страну есть мѣсто въ вышину на полтора лактя, плоско, аки лава, гдѣ Пресвятое Тѣло Господне положено бѣ; подлежитъ католикомъ; имѣеть полное прощеніе. Предѣль тѣмъ Гробомъ Господнимъ есть круглая часовня, а въ ней камень низкій; на немъ же ангель сидѣлъ ⁵, возвѣщаю женамъ о воскресеніи Христовѣ. Внѣ Гроба Святаго есть малая часовня Кофровъ (Kof-tow) или Халдѣевъ. Моленія тогда у Гроба Господня соверша и святое мѣсто пѣловавше, скончевается ходъ и идетъ къ предѣлу Явленія Господня. А мимо идя, видяль два круглые камени на полтора лактя, которое единъ отъ другаго лежитъ на шесть лактъ; ста на ближайшемъ камени ко гробу Господь, а на другомъ Maria Magdalina, егда мяя, яко бѣ вертоградарь ⁶, съ нимъ глагола[ше]. Недалече есть олтарь Освященія ⁷, иже католикомъ

¹ ib.: «Исаакъ гдѣ принесенъ или пожертвъ». ² ib.: «камень помазанный». ³ ib.: «68 листъ». ⁴ ib.: «Гроба Господня описание». ⁵ ib.: «мѣсто ангельское». ⁶ ib.: «69 листъ». ⁷ ib.: «мѣсто: не прикасайся мнѣ».

подлежитъ; имѣеть седмь лѣтъ прощенія. Тамо уже совершився ходъ, къ предѣлу Явленія возвращается, гдѣ иноцы павечерню (komplete) говорять, странницы же исповѣдаются, готовясь ко святому причастію на утреній день.

Тую паки нощь, которая настаетъ, отъ странныхъ всякъ, яко которому Господь Богъ благоволитъ, на молитвѣ препровождаетъ; аще же кого бы сонъ изнялъ, можетъ нѣчто или у Гроба Господня, или на горѣ Кальваріи, или гдѣ индѣ соснуть мало. Предъ полунощью же, всякъ языкъ, по извычаю своему, въ своихъ молитвенныхъ мѣстахъ божественная пѣнія совершаеть; католики въ предѣлѣ Явленія утреннюю (utrznię) поютъ, юже отпѣвъ, священницы совершаютъ литоргію. У ранней обѣдни (ranney mszy), еже у Гроба Господня, странники часто бываютъ; потомъ всякъ идетъ, камо хощетъ, молитися и слушати божественного пѣнія. А еже тамо въ тѣхъ мѣстахъ поютъ обѣдни за умершыя родители ⁸, тогда нѣцы свещенниковъ просятъ, чтобы пѣли мши или на гору Кальваріи, или гдѣ индѣ при нихъ. А егда время болшіе литоргіи (wielkiej mszy) приходитъ, тогда священницы, яко въ великой праздникъ, лутшія ризы вздѣвъ, идутъ ко Гробу Господню. Той, которой имать ю пѣти, единъ ко олтарю приходитъ; прочіи священницы поютъ литоргію въ церкви, виѣ предѣла, понеже сей предѣлъ у святаго Гроба Господня есть малъ, и токмо въ немъ странники на колѣнахъ стоять, и чрезъ дверцы низкіе ко Гробу взираютъ, и моленіе свое творятъ, и тамо причащаются Христовыхъ Таинъ, чѣмъ и мы не оставихомъ. Священникъ на томъ мѣстѣ, на немъ же лежа Тѣло Христово (подобно есть лавѣ исѣ камени (w skale) вытесаной) пресвятую жертву совершаеть, стоя кротко, зане отъ земли есть сія лава далѣ, неже на два лактя, а ширина ея, идѣже самое Тѣло Христово лежаше, шире лактя.

Отъ стѣны (przy scenie) есть образъ зѣло древній Воскресенія Господня, между двѣма ангелы, на колѣнахъ стоящими. По обѣдни, иноцы часы (godziny) въ предѣлѣ Явленія (Apparitionis) совершиша. И ожидая, дондеже Турки отопрутъ церковь, смотрѣли [мы] иныхъ мѣсть, яко гробы рода Іосифова отъ Аrimoeei ⁹; которое мѣсто есть Сиріанъ или Яковитовъ. Лежать тѣ гробы за Господнимъ Гробомъ, подъ верхнею папертью церковною. Видѣхомъ гробы Балдвина короля ¹⁰ и Годофрида Булонія (Buloniusza), брата его, которые ¹¹ тую Землю Святую изъ рукъ поганскихъ

⁸ ib.: «жертва за умершія во Іерусалимѣ». ⁹ ib.: «гробъ Іосифа Аrimoeeя»

¹⁰ ib.: «гробы королевскія». ¹¹ ib.: «71[листъ]».

изъяли, и градъ Йерусалимъ взяли дня 30-го послѣ осады, лѣта отъ Рождества Господня 1098, или яко нѣцы пишутъ 1099, мѣсяца іюля (Iюра) въ 15 день. Есть иныхъ пять или шесть гробовъ, однимъ подобиемъ построенныхъ. Прочитати ихъ надписанія, древности ради, невозможно. Знатно, что бѣша люди языка Греческого. Только едино надписаніе могли прочесть; написалъ є христіанинъ Адрихомъ (Adrychom) въ книгахъ своихъ, и азъ такожде съ гроба списахъ ¹:

Король Балдинъ, второй сей бѣ Гуда Маковеянинъ,
Надежда отечества, крѣпость Церкви, мочь и сила обѣихъ.
Боялся его и даваша дань
Жидовская земля, и Египетская, колѣно Даново, и Дамаскъ.
Ахъ! въ семъ лихомъ гробу погребенъ лежить!

Другая надпись не всѣ сполна слова имѣеть:

Гдѣ лежить славный князь Годофридъ ² съ Булона, иже такожде всю землю взя — — — тому — — — ты — — христіанину — — — его душа да царствуетъ со Христомъ. Аминъ.

О иныхъ гробѣхъ пишеть отецъ Стефанъ Рагусинъ, что суть царскихъ женъ и ихъ рода, но Адрихомій, яко шести царей, которые въ той Земли Святой царствоваша. Сie удобнѣйшее есть ко увѣренію. Убо кая вещь, чтобы чрезъ столь далніе дороги и опасные ³ даріе они зъ женами и съ дѣтми имѣли ѿхать?! Азъ хотя прилежно смотрѣль надписи, не могъ болѣ того, яже написахъ, прочести; понеже слова суть старые и отертые, гробы попорчены и нецѣлы. О поддняхъ Турки пришедъ отперли церковь; для чего, како мы бѣхомъ вошли, такожде съ ионики и съ иными нѣкими вышли; а тѣ бѣша христіане розныхъ языковъ, которые во Йерусалимъ живутъ, и коликожды приходять странники, они умоляютъ Турковъ, чтобъ имъ поволили странными внiti въ церковь; понеже во иное время не пущаютъ, кромѣ великихъ празниковъ. Входя съ странными, ничто же они даютъ, для чего зѣло странныхъ благодарятъ, якоже и намъ сотвориша. Пущаютъ мастеровъ и продавцовъ (przecupnie) Йерусалимскихъ, которые подобающіе вещи церкви продаютъ, яко: масло древяное, землю, юже привозятъ изъ Дамаска, о ней же повѣдаютъ, что отъ нея бѣ созданъ Адамъ, и различные каменіе, и чотки искъ каменія, кресты съ мощами Земли Святыя, мѣру (miary) Гроба Господня, и иная симъ подобна. Вышли есмы тогда вси, и никто тамо оста, чего Турки прилежно смотрѣли, числяще всѣхъ.

¹ ib.: «надписаніе гробовъ ихъ». ² ib.: «Годофридусъ». ³ ib.: «72 [листъ]».

Бѣ тамо въ тѣ времена жена Полька, нѣкая Дарья (Dorota) Сѣкѣрецка⁴ (Siekierecka), которая во Иерусалимѣ отъ коликихъ лѣтъ живши, бѣ лѣтъ уже не молодыхъ, якобы въ пятьдесятъ; чаяли о ней нѣцы, что баше юродива, яже самому Богу извѣстно; убо видѣлося, что въ ней бѣ вѣра велика и дивное богообоязнствіе: ни коего входа въ церковь не пропуштал (nie zaniedbywała); а понеже бѣ католицкіе вѣры, того ради во Иерусалимѣ подворья не имаше, понеже въ монастырѣ быть ей не подобаше было, идѣже токмо къ исповѣди ходила; тѣмже (zaczem) по граду скитающееся, часто ю Турки дразниша, а временемъ тако били, что и дивно, яко могла жива быти, понеже въ тонкомъ (subtelnem) тѣлѣ ребра едва не всѣ отъ побоевъ изломаны имѣла; и егда третицю ко Гробу Господню входили, едва есмы ю отъ самоволныхъ отроковъ Турскихъ отнятіи могли. Тоя ради вины, что отъ нея соблазнъ дѣящеся, Григорій 13 папа подъ клятвою заповѣда, чтобы никто отъ женъ болѣ того во Иерусалимѣ ходить не смѣль. Ходихъ къ воеводѣ (do kadego) и спросихъ, чтобы поволилъ ея взять отгуду, и повѣдахъ, что бѣ Полька, яко и азъ; занеже разумъ поврежденъ имѣеть, и того ради поругаются юноши ей и блють. Чтѣ воевода удобно поволиль. Оставилъ ей денегъ толико, колико бѣ потребно чѣмъ доѣхать въ Триполъ, самъ прежде изъ града святаго двигнулся.

Вышедъ ись церкви, внидохъ въ монастырь нашъ, идѣже иноци насы въ трапезѣ своей съ великимъ по истинѣ почитаніемъ⁵ и любовію за трапезою угощали, понеже прежде того въ странническихъ келіяхъ по обычаяу ядали. По трапезѣ, вели насы смотрѣть иныхъ святыхъ мѣсть. И прежде видѣли Арменскую церковь великую, тамо устроено, гдѣ повелѣль бѣ Иродъ усѣкнути святаго апостола Іакова⁶ Велишаго (Większego), яко пишеть въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ [гл. 12]. Отъ входа въ церковь по лѣвой страну, якобы въ половинѣ стѣны, есть олтарь на томъ мѣсть, на немъ же сей блаженный апостоль Господень усѣченъ бѣ; имѣеть то мѣсто седмь лѣтъ прощенія. Видѣхомъ и дворъ Анны епископа⁷, камо бѣ прежде Господъ нашъ ведень, гдѣ есть нынѣ малая церковь тѣхъ же Арменъ. Потомъ шли есмы во врата Давыдовы или Сіонскія⁸, понеже передъ ними начинается гора Сіонъ, которая есть внѣ града нынѣ. Недалече домъ бѣ Каїаенъ⁹, нынѣ тамо цер-

⁴ ib.: «Сѣкѣрецка, Полка, странница». Въ текстѣ описка: «Сѣкѣрецка». ⁵ ib.: 74 [листъ]. ⁶ ib.: «мѣсто усѣкновенія святаго Іакова апостола». ⁷ ib.: «дворъ Анны епископа». ⁸ ib.: «врата Давыдовы или Сіонскія». ⁹ ib.: «дворъ Каїаенъ».

ковъ Арменская, довольно велика; въ немъ по правую страну великаго олтаря есть темница¹, въ ней же Господь бѣ чрезъ ноць и тамо великая поруганія отъ Жидовъ воспрія, яко есть писано во евангеліѣ. Темное сіе мѣсто въ длину имѣть осмъ лакотъ, въ ширину тѣснѣйши; на великомъ олтарѣ лежить камень великий²; имже бѣ Гробъ Господень приваленъ, великий зѣло, въ длину³ есть четырехъ лакотъ, въ ширину двухъ лакотъ, толщиною болѣ пол-лактя, яко въ правду оны жены святны глаголаше: «кто намъ камень отвалитъ», понеже едва бы возмогли десять мужей отвалити. Въ томъ же тамо мѣстѣ, предъ Каїаѳою, проклятый рабъ въ лице пресвятоѣ удари Господа; и здѣ есть полное прощеніе. Предъ церковью о половинѣ мѣста есть прививочное (szczepione) древо масличное, идѣже глаголуть, что Петръ апостолъ при огнѣ⁴ отвержеся Господа, а посторонъ (robok) древо помаранчеве, на немъ же пѣтель возгласи. Отъ того мѣста на верженіе каменемъ (na cisnienie kamieniem) есть святый Вечерникъ⁵ (Wieczernik), гдѣ Господь Іисусъ Христосъ тайную вечерю съ апостолы соверши. Не пущають тамо ни христіанъ, ни Жидовъ, понеже Турки имѣютъ свою мечеть. Того ради странники только къ тому мѣсту обратившия и падши на колѣна «Отче нашъ» и «Радуйся, обрадованная» глаголуть и полное прощеніе приемлють, якобы по истинѣ тамъ въ самомъ Вечернику были. Азъ однако съ иными двѣма потомъ бѣхъ тамо, яко ниже сего повѣмъ. Тѣ три мѣста, яко речеся, Арменомъ подлежать, идѣже монастыри свои имѣютъ и живутъ въ нихъ. Отъ того мѣста немнога на лѣвую страну прошедь гору, въ малый вертепъ внидохомъ, гдѣ святый Петръ о согрѣшеніи своемъ горюю плакася. Ни коему⁶ языку то мѣсто нѣсть дано; имѣть седмь лѣтъ прощенія.

По правую страну дому Каїаѳова есть монастырь⁷, издавна на погребеніе католикомъ данный, понеже во градѣ никого не погребаютъ, понеже и Турки⁸ виѣ града погребенія своя творять, кроме богатыркъ, которые во градѣхъ того ради ставятъ мечети. Возвратихомся чрезъ тѣ же врата во градъ, а идучи на лѣво иною улицею къ монастырю, бѣхомъ у вратъ Желѣзныхъ⁹, ими же ангель Господень Петра апостола ись темницы изведе [Дѣян., гл. 12]; здѣ вратъ никаковыхъ нѣть, и мѣсто есть пусто.

¹ ib.: «темница Господня». ² ib.: «камень отъ Гроба Господня». ³ ib.: «75 [листъ]». ⁴ ib.: «аможе Петръ грѣяшеся, пѣтель возгласи». ⁵ ib.: «Вечерникъ». ⁶ ib.: «76 [листъ]». ⁷ На полѣ поясено: «цимнтарь». ⁸ На полѣ: «погребалища Турскіе». ⁹ ib.: «врата желѣзна».

Поутру изъ монастыря вышедъ, чрезъ градъ идучи блиско вратъ на лѣвой странѣ, внидохомъ въ домъ Иоакимовъ¹⁰, гдѣ внизу есть нѣсколко житей (mieszkań), а между ними показываютъ едино Пресвятая Богородицы и мѣсто рожества ея, а нѣцы повѣдаютъ, что тамо во Іерусалимѣ родися.

На горѣ есть церковь святаго Анны и монастырь дѣвичей, отъ святаго Елены построенъ, нынѣ же обиталище Турское и мечеть ихъ, камо могутъ христіане ходити, понеже рѣдко Турки свое молбы совершаютъ. Потомъ шли есмы изъ града чрезъ врата святаго Стефана¹¹, сице зовомые, занеже сего блаженаго мученика тѣмъ мѣстомъ на¹² смерть ведоша¹³. Въ половинѣ горы есть на ровномъ камени аки жилище, идѣже онъ каменiemъ убіенъ. Мало пониже къ огороду, гдѣ Господа яша, показываютъ мѣсто, на немъ же Пречистая Богородица стоя молящеся за святаго Стефана, егда его каменiemъ побиваху; имѣеть то мѣсто пропенія седмь лѣтъ.

Снидохомъ потомъ къ дому Иоасафа[то]ву, гдѣ по истиннѣ въ земли есть камень¹⁴ высѣченъ и стѣною каменною обведенъ: сорокъ имѣеть ступеней, по которыхъ сходять внизъ къ малой часовнѣ, гдѣ бѣ гробъ Пресвятая Богородицы¹⁵. Есть въ той церквицѣ олтарь, гдѣ при насть служилъ литургію отецъ Иоанъ съ Флорентій; мѣсто сіе католиковъ есть, полное имѣеть прощеніе: висить въ ней 12 лампадъ, которыхъ не зажигаютъ, токмо во времѧ литоргіи; по сторонамъ тое церквицы суть два олтаря, а посреди ступени; по обѣ стороны такожде суть предѣлы, въ нихъ же прежде того бѣша гробы рода Иоакимова; нынѣ тѣ мѣста рознымъ языккомъ подлежать. Оттолѣ идучи есть церквица святаго Іосифа. Обручника Пресвятая Богородицы, а супротивъ на лѣвѣ родителей ея святыхъ Иоакима и Анны; въ обвихъ мѣстахъ седмь лѣтъ прощенія. Оттуду къ горѣ Масличной идя, минуемъ по правой странѣ въ мѣстѣ зѣло¹⁶ нискомъ весь Гепсимани¹⁷, еяже нынѣ и признака нѣсть; есть мѣсто равное, стоить въ ней нѣсколько дубовъ: есть въ правой странѣ и огородъ (ogrod), въ немъ же Господь налиѧ ять бѣ, и прямо оттуду приходимъ къ каменю, зовутъ его камень Апостолскій (lapis Apostolorum), гдѣ сномъ отяжченныхъ апостоловъ Господь ко бѣнію наказовале. На верженіе каменя есть мѣсто молитвы Господней¹⁸. Вертенъ есть въ земли, устie

¹⁰ ib.: «домъ Иоакимовъ». ¹¹ ib.: «врата святаго Стефана». ¹² ib.: «77 [листъ]».

¹³ ib.: «мѣсто убіенія святаго Стефана». ¹⁴ На полѣ пояснено: «онока». ¹⁵ На полѣ: «гробъ Святая Богородицы».

¹⁶ ib.: «78 [листъ]». ¹⁷ ib.: «Гепсимани весь». ¹⁸ ib.: «мѣсто молитвы Господни».

(wejście) имѣть тѣсно, и вмѣсто окна имѣя на верху скважню (dziurę), чрезъ которую высыпченное каменіе изнутри свободно вытѣгали. Упокойное сіе мѣсто, понеже къ нему нѣсть ни какова ходу и стези. У устія (wyjścia) есть олтарь, гдѣ Господь на молитвѣ падъ лежа. Отъ которого олтаря на четыре лакта ись камене есть столпъ высыпченъ верхъ вертепа держитъ; на томъ ангель святый явясѧ Господа утѣшаль. Вертепъ сей свѣтлый, изряденъ, не отданъ никому; имѣть полное прощеніе. Возвращаляся (wracaj się) на верженіе камене, каможе къ огороду ходять чрезъ четыре ступени, яко къ нѣкої улицѣ сходять на сіе мѣсто, въ немъ же Іуда Господа лобза¹, даи знаменіе Жидомъ, чтобъ его яли. О чемъ воспоминаеть евангеліе. Ни кому такожде и то мѣсто не отдано; имѣть много древъ масличныхъ; прощеніе совершенное. Оттолѣ на лѣво идучи, есть гробъ Авесоломовъ², о которомъ³ пишеть во вторыхъ книгахъ Царствъ [гл. 18], ись камене чистаго, подобиемъ пирамиды, а не простаго столпа, имѣть въ вышину десять лакотъ. Другій тамо есть Захаріи⁴, сына Варахиева, о немъ же имамы во евангеліи Матеїевѣ [гл. 23]⁵. Недалече отъ тѣхъ гробовъ суть въ каменіихъ пещеры, въ нихъ же апостоли скрышаася, егда ять бѣ Христосъ; мѣсто въ камени подобно часовнѣ, о которомъ пишеть святый Геронимъ, еже святый Іаковъ⁶ апостолъ скрыся въ немъ, не хотѣ ясти, дондеже бы воскресшаго изъ мертвыхъ Господа узрѣль. Якоже и явися ему Господь и подая ему хлѣбъ, глаголя: «Іакове, яждь, понеже Сынъ Человѣческій воскресе изъ мертвыхъ». Въ тѣхъ же помянутыхъ мѣстахъ есть прощенія седьмь лѣтъ.

Чрезъ долъ Іосаѳовъ, который починается отъ гроба Пречистые Богородицы, течеть Кедронъ⁷, отъ преждереченаго гроба собирается зѣ дождей осеннихъ, лѣтомъ же высыхаетъ до чистано для копленія воды имѣть неподалеку мостокъ малой кирпичный. По правую страну того мостка на камени⁸ плоскомъ и равномъ зѣло широкомъ суть знаки рукъ Господнихъ⁹, колѣнь и концы перстовъ ножныхъ, егда его Жиды съ того мѣста спѣхнули были, и тамо паде. Прикладываются къ тѣмъ мѣстамъ странники; имѣть седьмь лѣтъ прощенія. Знаки тѣ хотя суть не въ сокро-

¹ ib.: «мѣсто, во емже лобза Іуда Господа». ² ib.: «гробъ Авесоломовъ». ³ ib.: «79 [листъ]». ⁴ ib.: «гробъ Захаріи». ⁵ Здѣсь переводчикъ пропустилъ: «nad nim piramidę, acz mniejszą i niższą postawiiono». ⁶ ib.: «мѣсто пощенія святаго Іакова». ⁷ ib.: «Кедронъ рѣка». ⁸ На полѣ пояснено: «опорѣ». ⁹ На полѣ: «знаменія паденія Господня».

венномъ мѣстѣ, ниже имѧ покрова и огражденія, въ простомъ мѣстѣ, къ тому въ безпрестанномъ прикладываніи, однако цѣлы и ни мало не повреждены пребывають; и не пребываша бы, егда бы не истинна бѣ; еретики бо глаголють ¹⁰, что смыщлены суть и отъ художниковъ содѣланы. Показуется сие (тѣз) отъ камени Медіолянскаго въ стѣнѣ каменной у настоящей церкви ·соборной за олтаремъ вдѣланнаго, на немъ же мѣра стопы Господней есть вырѣзана: ибо хотя подъ кровомъ и не столь добрѣ давно камень оный вдѣланъ, однако отъ частаго лобзанія едва уже знать что есть; а на камени ¹¹ томъ Іерусалимскомъ старѣе нежели отъ тысячи и пяти сотъ лѣтъ святыхъ тѣ знаки цѣлы суть, и аки бы нынѣ здѣланы. И аще бы кто рекъ, что долотомъ поновляютъ, тогда то ни кою мѣрою быти не можно, понеже той камень ¹² есть на явственномъ видѣніи, и егда бы кто изъ христіанъ то творити дерзнулъ, абіе возбранено бы, занеже христіаномъ въ сихъ святыхъ мѣстѣхъ ничтоже достоитъ поновляти, даже бы воевода имѣль отъ самого царя повелѣніе или указъ къ тому. Турки ¹³ сами зовутъ сей градъ святымъ градомъ и зѣло прилежно сей оберегаютъ, чтобы прежняя древность не погибла. И аще бы кто долотомъ понавливаль, не знать ли бы было на камени, или чрезъ толикія давныя лѣта въ великою глубину не пришло ли бы? По истиннѣ нынѣ сицевыя ¹⁴ суть знаки святыхъ на верху, яко егда бы кто въ мягкую глину свѣжо ¹⁴ руцѣ и нозѣ влѣпихъ. Кто-ни-есть (ktokolwieк) прилежно присмотрится и познаеть, что не рука человѣческа, но Божія тѣ святыхъ знаки въ щѣлости соблюдаетъ. Прошедъ мостъ, сошли къ мѣсту глубокому, едва не съ тридесять ступеней, которые зовутъ источникъ Зміевъ ¹⁵ (fons Draconis), гдѣ Пречистая Богородица воду черпала и платые свое мыла: аще бо и отъ рода царска, обаче же кротость и смиреніе любила, яко писаніе святое свидѣтельствуетъ. По лѣвую страну указываютъ мѣсто между масличными древесы, идѣже, по повелѣнію Манасія царя, Исаїя пророкъ ¹⁶ пополамъ пилою претрѣнъ бѣ. Посторонъ паки того мѣста подъ горою есть купель Силоамская ¹⁷, яко о ней глаголеть Іоаннъ во евангеліи [гл. 9], яже огороды всѣ, въ долинѣ Іоасаевої лежащіе, поливаєтъ. Недалече отъ того мѣста видѣть разрушеніе той башни, яже еще при Господѣ нашемъ надеся и осьманадесять человѣкъ привали.

¹⁰ ib.: «не въ ново то еретикомъ». ¹¹ На полѣ пояснено: «опокѣ». ¹² На полѣ пояснено: «опока». ¹³ На полѣ: «Турское чудное прилежаніе». ¹⁴ ib.: «81 [листъ]». ¹⁵ ib.: «источникъ Святыхъ Владычицы». ¹⁶ ib.: «Ісаїа пророкъ». ¹⁷ ib.: «купель Силоамская».

Почитаютъ Турки исъ купели Силоамской воду святую, и много ихъ зѣло, едва не по всякой день, мыются въ ней. Убо хотя о всякой водѣ тако вѣрють, яко грѣхи очищаетъ, но о сей, что и тѣлеса изцѣляетъ, мнуть. Якоже тамо пришедъ вверху (ибо чрезъ нѣсколко ступеней въ камени¹ высѣченыхъ нисходити къ ней потребно было) принуждени быхомъ ждати, дондеже Турки, умывшия сами и платые свое вымывъ², отошли, чтѣ они съ охотою, лутчаго ради щастія, творять.

Идучи вкругъ города по правую сторону къ горѣ Сіонской, на лѣвѣ есть на камени³ погребалище Акелдема⁴ (rola Aceldema), яже бѣ куплено за тридесять сребрениковъ, возвращенныхъ отъ Іуды Жидомъ, по преданіи Господнемъ. Нынѣ тамъ погребаются Армени. Земля того мѣста есть сицева, что трупъ человѣчей на ней положенъ, хотя землю не присыпанъ (что мы сами видѣхомъ), тѣло въ 42 часа опадаетъ и гибнетъ, ни что иного, кромѣ голыхъ цѣлыхъ костей, не остается. Стѣною каменною то мѣсто есть огорожено, чтобъ отъ Турковъ кости христіанскіе во упокоеніи лежали, камо Армения и иностраннымъ погребенія не заповѣдаютъ⁵, са поданою какою-ни-есть милостынею. За угломъ церкви Соломоновой есть невеликіе врата Сора⁶, имиже соръ изъ града вожено, и чрезъ тѣ врата Господа Жидове емше къ Аннѣ вели, бояся народа. Пришли есмы потомъ къ горѣ Сіону, на которой верху бѣ нѣкогда градъ Давидовъ⁷, суть того града знаки и разрушенія (waliny). И мимо идучи прудокъ Вирсавінъ, вратами Рыбными возвратихомся въ монастырь.

По совершениіи обѣда, внидохомъ⁸, паки въ церковь и, ходъ, яко выше сего глаголано, соверша, готовихомся чрезъ исповѣдь ко причастію. Бѣ тогда канонъ (wigilia) дни Петра и Павла апостоловъ, и⁹ нопѣ туу тамо на моленіи препроводихомъ. Послѣ полуночи пѣша утреню; ранняя обѣдня бѣ у Гроба Господня, а соборная бѣ на горѣ Кальваріи у алтаря католиковъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ [Господа] ко кресту Жидове прибивали, и тамо причастившися Тѣла и Крове Христовой, по обѣдни ко Гробу Господню въ ходу вели, камо внутри по обычаю христіанскому православномъ (chwalebnym) воинами насть Божія Гроба¹⁰ чинили. Отецъ намѣстникъ (gwardyan), который въ то время бываетъ, по древнему извычаю

¹ На полѣ пояснено: «омоцѣ». ² На полѣ: «82 [листъ]». ³ На полѣ пояснено: «скалѣ». ⁴ На полѣ: «вещь зѣло удивителна». ⁵ ib.: «богобоязниstвie Арmenское». ⁶ ib.: «Сорные врата». ⁷ ib.: «градъ Давыдовъ». ⁸ ib.: «второе вспоминание Гробу Господню». ⁹ ib.: «83 [листъ]». ¹⁰ ib.: «воини Гроба Господня».

престола апостольского, той чинъ совершаеть. Каковыи есть того дѣла образъ и подобіе—на концѣ листа послѣднаго напишу.

Имена паки тѣхъ, которые со мною во Іерусалимѣ бѣша и си-
цевыми воины суть учинены, полагаю: Аврамій Баражъ съ Дона
(Baro de Dona), Шленской земли (Ślązak), Георгій Коєвъ [и] Ми-
хаилъ Конар[с]ки, Прусане, Андрей Скорульский, Литвинъ; Петръ
Былина, Полякъ. Бѣша и прочіи два езуиты: [Леонардъ Пацифи-
кустъ, священникъ, и его братъ Кипріотъ], Іоаннъ Шулцъ, лѣкарь
(cyrulik) изъ Вроцлава, Еремей Германъ, поваръ, Литвинъ.

Егда ждахомъ, пока намъ церковь Турки отворили, нѣцы на-
чаша намъ глаголати о казнѣ церковной¹¹, яже нѣкогда въ-подлин-
никъ (pewwnie) бѣ зѣло велика, подаяніемъ государей христіанскихъ¹²
умножена. Но егда Іерусалимъ въ руцѣ непріятельскіе пріиде, не-
вѣдомо гдѣ: Селимъ Первый, воюя Египетъ, хотѣль и тое казну
взяти; но бѣша ю иноцы скрыли въ землю, и егда не можаше
нигдѣже обрѣстися, всѣхъ, колико обрѣтахуся, христіанъ во градѣ
Іерусалимскомъ въ темницу повелѣ вметати, аможе ихъ чрезъ 27
мѣсяцей единимъ хлѣбомъ съ водою кормили. Бѣ однако сицевое
въ нихъ богообоязнствіе и сицевая крѣпость, еже довѣдатися отъ
нихъ ни коими муками не могли. Померло ихъ много, прочіихъ
мучитель, завладѣвъ Египтомъ, повелѣ выпустити. А изъ церкви о
подняхъ изшедъ, пришли есмы въ монастырь, гдѣ, послѣ трапезы,
намъ наданые листы Божегробскаго (Bożogrobskiego) воинства, на
хартіи писаніе, даша. Секретарь монастырскій, который въ то время
намъ ихъ писаль, бысть отецъ Феодотъ (Deodatus) Неопалитанинъ.
Мой листъ, каковъ бѣ, здѣ положу:

«Всѣмъ¹³ вкупъ и всякому въ особь, нынѣшии листы зрящимъ,
здравія отъ Господа Бога вѣчнаго!

«Во имя милостиваго Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

«Вѣдомо да будетъ, яко не въ давнѣ, чтобъ съ вѣрою Землю
Святую и въ ней мѣста святых навѣстилъ, воспріявшіи путь, ясне-
вѣдомный Николай Христофоръ Радивиль, князь на Олиѣ и
Несвѣжа, грабя (hrabia) на Шыдловцѣ и Мирѣ, государства Рим-
скаго сенаторъ великій, наивышишои маршалокъ великаго княжества
Литовскаго, у святаго Гроба Спасителя Господа нашего Іисуса
Христа, изъ котораго въ третій день со славою великою изъ мерт-
выхъ воскресе, съ великою вѣрою исповѣдався и причастяся Тѣла
и Крове Христовой, бѣ. Съ теплымъ почитаніемъ лобза, также и .

¹¹ ib.: «сокровище церкви Іерусалимской». ¹² ib.: «84 [листъ]». ¹³ ib.: «85 [листъ]».

святыя мѣста горы Кальваріи, гдѣ за родъ человѣческій на крестѣ пострадати изволилъ, навѣстиль. Былъ и на горѣ Сионѣ, камо пречудная и честная вечера съ апостолы бысть, нозъ ихъ умовены¹, и Духъ Святый въ огненныхъ языцѣхъ на на снide. Такожде и въ Виолемѣ градѣ Давыдовѣ бѣ, камо отъ Пречистыя Дѣвы² Маріи Господь нашъ родися, между скоты положенъ и въ осмыій день обрѣзанъ, потомъ отъ царей бѣ навѣщенъ и славою божественною почтенъ. Такожде гдѣ Пречистая Богородица святую Елисаѣть навѣсти, гдѣ Іоаннъ святый Креститель Господень родися, и пустыню, мѣсто [и] свидѣтеля его покаянія навѣстиль. Не остави Виеаніи, камо Лазарь четверодневенъ во гробѣ бытъ, воскрешенъ отъ мертвыхъ бѣ, нижѣ горы Елеонскія (Olivney), гдѣ во время страсти молитву Господь дѣя и отъ воевъ Пилатовыхъ ять и связанъ бѣ и откуду своею силою вознесеся на небеса. Видѣхъ и гробъ Пресвятой матери Божія, въ долу Іосаѳатовѣ будущій, изъ³ негож на небо отъ ангеловъ зъ душою и съ тѣломъ взята бѣ. И много прочіихъ мѣсть святыхъ, како во Іерусалимѣ градѣ святомъ, тако и индѣ, по близу, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ по неизреченной своей милости спасеніе наше содѣлati изволилъ, труды велія воспріимая и страхи, казну многую любве ради ко Господу Богу покладая, самъ собою (osoba swa) навѣстиль и почтиль. И тако мы, братъ *Ангель Звѣзды Венеційской* (fr. Angelus Stella Venetius) закона Доминиканского страны святаго Антоніа, святаго собранія, Святаго Спаса намѣстникъ и посолъ, и иныхъ мѣсть Святыхъ Земли, изяществомъ апостольскимъ енеральныи губернаторъ и правитель (имркъ)⁴,—видя преждеченного ясновельможнаго Николая Христофа великую вѣру къ симъ святымъ мѣстомъ и горящее сердце ко умноженію святыхъ христіанскія⁵ вѣры, умыслихомъ его воиномъ Божія Гроба поставити. Яко же властю престола апостольскаго, намъ врученою, сему преждеченному воинскoe сie достояніе, честь и свидѣтельство даемъ, и всѣмъ, сей листъ нашъ зрящимъ, что имъ есть отъ насъ украшень, вѣдомо чинимъ, сверхъ того произволяя сему ясновельможному Николаю Христофору, Божія Гроба воину, дабы и по семъ Господня Гроба креста святаго и святаго Георгія клейма явно или тайно, яко ему покажется, носилъ, волностей всѣхъ и свидѣтельствъ, ихъ же прочіи Божія Гроба вои

¹ Въ подлиннике ошибка: «умовены». ² ib.: «86 [листъ]». ³ Въ подлиннике ошибка: «на». ⁴ Это лишие. Титуль Стеллы по Латинѣ изложенъ такъ: minorum regularis observan. provinciae s. Antonii, sacri conventus, Sancti Salvatoris guardianus et commissarius, et aliorum locorum Terraes Sanctae, apostolica auctoritate generalis gubernator et rector. ⁵ На полѣ: «87 [листъ]».

употребляютъ, такожде и онъ употребляль. Обѣщеваемъ сверхъ того и поставляемъ тогожде ясневельможнаго Николая Криштофа Радивила, для знатнаго его тщанія и сохраненія любве и содер-жанія въ здѣшнихъ мѣстѣхъ святаго Францишка закона, прежде-реченныхъ Святага Земли мѣсть генеральнымъ быти назирателемъ. И для лутшой вѣры, крѣпости и свидѣтельства сей нашъ листъ повелѣхомъ написати и печатю Гроба Святаго запечатати и своими руками закрѣпихомъ. Во Іерусалимѣ, брат[ст]ва (conuentu) Святаго Спаса, лѣта Господня 1583, мѣсяца іуніа 29 день ⁶.

А ⁷ понеже тѣ мѣста святые навѣстивъ, хотѣхъ тамъ же какую-ни-есть память по себѣ грѣшномъ оставить, далъ отцемъ того монастыря сицевый листъ:

«Во имя Пресвятага и нераздѣлимага Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

«Николай Христофоръ Радивиль, Олики и Несвѣжа князь, Шидловца и Мира графъ, и Святаго Гроба воинъ, и прочая.

«Не инымъ кіимъ дѣломъ, но самою неизреченною Господа Бога нашего милостію побужденъ, прежде по обѣщанію моему ради здравія моего худаго, потомъ ради моленія и покаянія всего жи-вота за грѣхи, путь къ Божію Гробу и ко инымъ мѣстамъ Земли Святага воспріяхъ. Еже егда вящше Господнею милостію и помошцію, нежели моими трудами, къ совершенію благополучно приведохъ. лѣта Господня 1583, мѣсяца іуніа 25 дня, чрезъ Галилею и Са-марію во Іерусалимъ придохъ. На которую память сіе прихода моего и всѣхъ прочихъ Господнихъ (яже суть неисчислennы дивны и щедрые ⁸ всегда и вездѣ мнѣ показаны), благодатей благодареніе даю вѣчными часы (славы Божіей вящшего во всемъ умноженія ища и усматривая) обѣщаю (ofiargię), не тако по истинѣ, якобы дол-женъ, но волію могу сердцемъ охотнымъ и чистымъ, прежде ко Гробу Господню потиръ золотой и таковы же блідечка съ под-писью имени моего и клейма на обѣихъ; къ тому, потиръ другій съ сосуды всѣми сребрены позолочены дарую, освящаю (ofiargię) сердцемъ смиреннымъ въ Виолемъ мѣста святаго Рожества Господа нашего. Къ тому, постановляю, чтобы на всякъ годъ съ подкрѣп-леніемъ сего подаянія нашего (vigore huius donationis nostrae) на-пото[mъ] (napotem), аки долгъ подлинный (rewny) ко Гробу Господню сто двадцать и пять двойныхъ золотыхъ (dukatow) ⁹ изъ княжеской

⁶ Въ Польскомъ текстѣ есть еще и подпись: «Fr. Angelus Stella, qui supra, manu propria». ⁷ На полѣ: «88 [листъ]». ⁸ ib.: «89 [листъ]». ⁹ Въ Польскомъ текстѣ въ скобкахъ пояснено: czyni dwieście piećdziesiąt złotych monet w. x. Lietewskiego.

нашей Несвѣжской казны давано: самыхъ себе и наслѣдниковъ нашихъ вѣчными часы въ томъ повинуя, по судамъ и извычаямъ нашимъ. Изъ которой той казны сто двойныхъ золотыхъ (dukatow), на потребы кляштора Беридынскаго по ихъ изволенію предаю, а двадесять пять прочихъ золотыхъ на лампаду повсегодную (doroczna), чтобы на всякий день вѣчными времяны горѣла въ Гробѣ Господнемъ, отдаю. Тыя денги отцы Іерусалимскіе сто и двадесять пять двойныхъ золотыхъ въ день святыхъ апостоль Петра и Павла по¹ всякий годъ отъ строителя (prowizora) Земли Святыи, который въ то время пока не пріѣдетъ (nim si鑒 b edzie) въ Венеции, взять имѣеть. А потомъ вкратцѣ прежде святымъ Божіимъ на небесахъ, потомъ и вашимъ молитвамъ, отцы честные, самихъ себя живыхъ и умершихъ предаю. Писано во Іерусалимѣ, лѣта Господня 1583, въ день святыхъ апостоль Петра и Павла, въ онъже настъ воинами Божія Гроба учинено».

Понеже отцы того кляштора Іерусалимскаго много со мною о потребахъ мѣста того святаго глаголали, такожде и самъ видѣхъ утѣшеніе ихъ и скудость, которые между народомъ жестокимъ по вся часы съ опасенiemъ здравія терпятъ, біеніе и дразненіе въ кротости и терпѣніи преодолѣваютъ, однако, особымъ Господнимъ призрѣніемъ на посрамленіе поганъ и еретиковъ мѣсто сіе святое, которое Божія щедроты и милосердія намъ память обновляетъ, невредно и цѣло соблюдаются, и здѣ по всякий день жертву пресвятую приносатъ, за всѣхъ христіанъ молятся, яже молитва, небеса пробивая (przebijaiac), сіе творить, что Турки скоро имъ, яже къ хвалѣ Божіей подлежитъ, поволиваются, за что христіане Господу славу и благодареніе приносити имуть; къ² тому, что азъ, съ приложеніемъ присматриваясь церкви сей святой, видѣхъ на нѣкіихъ мѣстахъ близку къ паденію, а наипаче среди сводовъ, надъ самымъ предѣломъ Святаго Гроба, откуду бѣша нѣцы Турки съ кровли доски мѣдные взяли, за что ихъ казнено, которая часть церкви отъ течи аще бы упала, по истинѣ неизреченная казны на созиданіе надобно бы было, а что иныхъ земель люди о томъ не пекутся, понеже церковь есть въ-подлиннику (wlaśnie) католиковъ, — азъ, глаголю, разсуждая, взяхъ на ся, еже здѣ въ сей нашей странѣ людей вѣрныхъ къ починенію сія церкви имамъ побуждати и помочи отъ нихъ къ тому желати. Свидѣтельство отцевъ Іерусалимскихъ, како о семъ молиша, сицево есть:

«Францишекъ Ангель Звѣзда³, (и) намѣстникъ (guardianus) и

¹ ib.: «90 [листъ]». ² ib.: «91 [листъ]». ³ Въ оригиналѣ: Fr. Angelus Stella.

посоль (commissarius) апостолскій, мѣстъ Святага Земли служитель. Всѣмъ всего королевства Польскаго, великаго княжества Литовскаго почтеннѣйшимъ о Христѣ отцемъ, и пресвѣтлымъ княземъ, и великороднымъ бояромъ, и честнымъ господамъ, ю ихъ же руць сей листъ придетъ, благословеніе наше и здравіе отъ Бога вѣчнаго!

«Понеже въ потребахъ нашихъ всѣхъ (и)⁴ всякому⁵ особо сице въ краткомъ времени писать за лишь невозможно, чего ради и оставихомъ сie. Для того отъ ясневелможнаго господина Николая Христофора Радивила, воина⁶ и назирателя енералнаго Святаго Гроба, подлинную, нелестную (nieomylna) отъ иныхъ земель людей сими времяны къ сему мѣсту святому въ вѣрѣ теплой и святой, такожде и ко убогимъ инокомъ о благоподатной щедротѣ (что намъ пространно ко украшенію милостей нашихъ обѣщати изволилъ) вѣдомость взять,—умыслихомъ, такъ будучи побуждени, ради скораго зѣло святага сїа церкви паденія, и для зѣло великаго нашего утѣшненія, скудости и страхованія, яже по всякъ день аки бы уже къ погибели налегаютъ, чрезъ сего нреждереченаго ясневельможнаго Николая Христофора, хотя сей его милости не заслужихомъ, къ милости вашей, аки къ прибѣжищу чрезъ милостию въ семъ углу отъ христіанъ оставлены, прибѣгнути, ни въ чомъ не усомнѣвался о богообразніи милости вашей, тако яко намъ о ней той же ясневелможный [Николай Христофоръ] совершенно повѣдати изволилъ. И за сie, ради Іисуса Христа, на егоже Святый Гробъ и бреженіе подаянія сотворены, самаго Господа Іисуса Христа щедраго воздаятеля всякому изъ васъ приносимъ, и тако наши, яко и наслѣдниковъ нашихъ, елико возможемъ, вѣчными времяны молитвы обѣщаемъ. Для подлиннага вѣры, сей напѣ листъ приложеніемъ рукъ нашихъ и печатю собора нашего Іерусалимскаго Святаго Спаса подкрѣпихомъ. Лѣта Господня 1583, пятаго дна мѣсяца іунia (lipca).»

Рано⁷ вышедъ изъ монастыря, обратихомся (udališmy się) ко вратомъ Сіонскимъ, исъ которыхъ взяхомъ съ собою двухъ конныхъ янычаръ и, всѣдъ на [о]слы, снidoхомъ въ долѣ Ioасафовъ, и по-сторонѣ (przy krawiedzię) горы Масличной, по правую руку, близъ самыя дороги видѣхомъ мѣсто, гдѣ Іуда Христопредатель удавися⁸: есть и нынѣ погребъ (sklep) невеликій, отъ Жидовъ здѣланъ, гдѣ сами Жидове погребаются⁹.

⁴ Эта союзъ лишній. ⁵ Въ подлиннике ошибка: «всякаго». ⁶ На подл.: «92 [листъ]». ⁷ ib.: «93 [листъ]». ⁸ ib.: «мѣсто, идѣже Іуда удавися». ⁹ ib.: «истинно погребеніе Іудейское».

Отъѣхавъ полтретыи версты (poł mili), пришли есмы въ Виеа-
нию. Тамъ въ самомъ входѣ по лѣвой страну есть домъ Симеона¹
прокаженнаго [Мате., гл. 26]; имѣть тѣсные сѣнцы и темныя,
исподнюю стѣну вдоль и вширь осми лакотъ, велми теменъ, идѣже
(skąd) есть входъ (wejście) по степенемъ [na indermach]² [не]кры-
тый, понеже зданія во оныхъ странахъ ни единаго же имуть по-
крова. Той домъ ни коему языку нѣсть отданъ. Оттолѣ на пере-
стрѣль лучной (na strzelenie z luku) есть цѣлый гробъ Лазаревъ³
въ камени выдѣланъ, къ которому внизъ сходять по осми ступе-
нямъ; есть тамо и олтарь невеликій, на немъ же камень лежить,
имъ же бѣ гробъ заваленъ и егоже Спаситель, хотя Лазаря во-
скресити, повелѣ отвалити [Иоан., гл. 11]. Бываетъ тамо обѣдня
по всякъ годъ. И отъ того вертепа по чѣтыремъ ступенямъ схо-
дятъ къ мѣсту, въ немъ же Лазарь лежалъ умершій, имѣть въ
ширину два лакта, въ длину четыре; и тамо прощенія седмь лѣтъ.
Близъ того гроба Турки имѣютъ⁴ свою мечеть, которые такожде
сему вѣрятъ, что Лазарь отъ Господа бѣ воскрешентъ. Сія Виеанія
имѣть домовъ съ тридесять, въ нихъ же обитають Турки. Ви-
дѣть (widziec) таможе два двора неподалеку отъ себя, повѣдають,
что единъ бѣ Маріи, а другій Мароы⁵, разрушены уже вмалѣ не
оба, пачеже Мароы, котораго и основаніе едва знать; въ обѣихъ
прощенія 7 лѣтъ. Идучи ко преждереченнымъ дворамъ, близъ до-
роги лежитъ камень великий, зовутъ его издавна камень Бесѣдо-
ванія⁶, на немъ же Христосъ сѣдя съ Марию глагола о смерти
Лазаревой. Не менши Турки, якоже и христіане, имѣютъ [его] въ
почитаніи, и лобзаютъ его Мусулманы, въ-подлинникѣ (za rzecz
pewną) повѣдая: «что сіе отъ своихъ прародителей пріяжомъ, что
хотя его странники (якоже и мы сотворихомъ) не по малой части
отламываются, однако его не убываетъ ни съ-которой страны». И
по истиннѣ вѣщъ къ вѣренію удобна зѣло! Понеже толь есть вели-
кій, яко и при Господѣ бѣ, како сидѣнiemъ (co z siedzenia) удоб-
но разсудити мощно, ибо нижѣ вышшій, нижѣ низшій⁷ есть, тое-
мо яко къ сидѣнію требно (trzeba). Бѣша тамо въ то время нѣ-
сколко Турковъ уже старыхъ при насъ, которые отъ штидесять
(sześcidziesiąt) лѣтъ своихъ о непремѣненіи его извѣпали⁸, паче-
же воспоминали словеса отцевъ своихъ о немъ: «аще бы (рече)

¹ib.: «домъ Симеона». ²Это слово старинный переводчикъ оставилъ непереве-
деннымъ: indermach, wydermach—тыльная, задняя часть дома. ³ib.: «гробъ Лазаревъ». ⁴ib.: «94 [листъ]». ⁵ib.: «домы Маріи и Мароы». ⁶ib.: «камень Бесѣдованія». ⁷Въ подлинникѣ описка: «зѣшшій». ⁸На полѣ: «95 [листъ]».

тысяча человѣкъ по части уломили, то сего камени не убудеть, и убыть не мощно». Того же чудесе ради, прощенія есть тамо седьмъ лѣтъ.

Съ Виѳаніи обратихомся вправо къ горѣ Масличной⁹, зѣло высокой, еаже посредѣ есть знаменія (znaki) веси Виѳаги, мало нѣчто бѣ. И оставилъ на низу ослята, идохомъ пѣши на самый верхъ горы, отнудуже Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесеся на небо. Построила бѣ тамо прежде сего святая Елена церковь, но уже разорена. Нынѣ здѣ имѣютъ Турки свою мечеть малую круглую; посредѣ я на камени есть знакъ ноги Спасителевой¹⁰, иже, возносясь на небо, остави; Турки зѣло сіе почитаютъ и цѣляютъ. Другія ноги знакъ Турки, камень пересѣкши, перенесли той камень въ церковь Соломонову. Намъ въ дверяхъ стоять у той мечети поволиша и издали на онъ святый знакъ зрести (но лѣта Господня 1596 упразднился сіе зареченіе, и внide нѣкій благочестивый іерей, иже добре все осмотривъ, повѣдаше, яко на самомъ верху камене [остроконечнаго, śpiczastego] и зѣло твердаго, совершенно по-истинѣ стопу видѣти ноги лѣвыя, еаже ни единна иная, никако не згодится), есть отъ дверей близко четырехъ лакотп. Поволѣно бѣ прежде сего христіаномъ входити и сіе място облобызати, но нынѣшній воевода (kady), зѣло опасая свою невѣрную вѣру и не може сего терпѣть, егда христіане кресты на стѣнахъ писали, прежде дву годовъ подъ смертною казнью заповѣда имъ тамо входити. И для того въ дверяхъ моляся, полное получаютъ прощеніе. По-часту сей воевода сіе святое място навѣщалъ и съ великою своею вѣрою почиталь¹¹, понеже Турки Виѳлемъ, гдѣ (kedy) вѣрюютъ, яко Спаситель нашъ отъ Дѣвы родися, и сю гору Масличную, откуду Его вознесеніе на небо исповѣдаютъ, имѣютъ въ великой чести. Но сія мяста, въ нихъ же пострада, ни коего у нихъ почитанія имѣютъ, и да же, егда христіане имъ творять кое почитаніе, перугаются, повѣдая, что Христосъ, аки Божій Духъ, вознесеся на небо, Жидомъ же въ свое място (понеже его ненавидѣша) нѣкую тму или вѣщъ смыслилную живу (zmyslnie żywą) подверже, юже онъ поимавъ связала и распяша, тоежде яко бы изъ мертвыхъ воста и явися по семъ. Сю свою ересь по-истинѣ, яко баснь¹², неразумнымъ глаголаніемъ подкрѣпляютъ: «мы, глаголетъ, егда намъ полюбится, Жидовъ бiemъ ослопомъ (kiuim) безъ милости, понеже сей непотребный (niskszemny) народъ есть, а пророкъ толь велий и паче Духъ Божій, яко тѣхъ

⁹ ib.: «гора Елеонская или Масличная». ¹⁰ ib.: «стопа ногъ Господнихъ по вознесеніи». ¹¹ ib.: «96 [листъ]». ¹² ib.: «басни Турецкія».

скверныхъ ометовъ (śmiesi) или рука человѣческихъ изъйти не возможе?!» На той же горѣ по правую страну суть еще знаки упадшія церкви, идѣже (яко нѣцы повѣдаютъ) два мужа по вознесеніи Господни явишася апостоломъ, глаголя: «мужіе Галилейстіи, чесо дивитися», яко пишеть въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ [гл. 1]. Еже (lecz iѣ) святый Лука евангелистъ явственно описуетъ, что на томъ же мѣстѣ вознесенія Господня на небо явишася, не мню, для чего бы о иномъ мѣстѣ разумѣти кто имѣлъ. Сходяще зъ¹ горы, идѣже Господь надъ градомъ плакаше [Лук., гл. 19], есть здѣ прощенія седмь лѣтъ. Видѣть съ того мѣста зѣло изрядно весь градъ и церковь Соломонова, но токмо имя церкви Соломоновой имѣть есть паче иная нѣкая церковь на осмь граней или угловъ (яко мню азъ, вящшая нежели въ Римѣ Панѣонъ), цками свинцовыми покрыта посредъ монастыря (podworza, который вдолъ паче, нежели въ ширину идетъ и полныхъ, pilnych, древъ винныхъ ягодъ и лѣсныхъ древъ масличныхъ исполненъ есть) устроенъ отъ каменя. Сказываютъ, что святая Елена создала. Въ той же оградѣ (podworzu) влѣво при оградѣ (murze) есть иная церковь, красная (piękny) и дѣлгая, таковыми же цками покрыта, гдѣ, повѣдаютъ, что Пречистая Богородица Господа нашего въ онъ принесе. Видѣть оттолѣ врата Златые², ими же бѣ входъ на монастырь (do podworza) церкви Соломоновой, гдѣ Господь Иисусъ Христостъ на жребиѣ вѣхъ во Иерусалимъ, о чемъ глаголеть во евангеліѣ Матѳея евангелистъ, въ 21 главѣ. Сіи нинѣ тайными судьбами Божіими суть задѣланы, и отпирать тѣхъ вратъ—повѣдаютъ Турки—не достоить; они же повѣдаютъ, что сами отверзутся единому великому и всесильному царю, иже ими во градѣ святый ввидеть и будетъ всего свѣта господь (panem). Вопросихъ: «чесо ради бы ихъ царь въ тѣ врата не вѣхалъ, чтобы тѣмъ удобнѣе и скорѣе былъ всего свѣта и государь?» Но они умолкоша. Намъ болѣе съ ними глаголати не подобало; понеже кто о царѣ или³ о вѣрѣ хощетъ прѣтися, той, по повелѣнію Махметову, казненъ имать быти. Сходя(ть) зъ горы на лѣво, мѣсто показаютъ, идѣже Господь училъ апостоловъ молитвѣ⁴, о чемъ во евангелії Матѳеевѣ, во главѣ 6. Бысть прежде того церковь малая, нынѣ разорена, толко единъ столъ цѣлый стоитъ; есть прощенія седмь лѣтъ.

Оттолѣ сходя зъ горы, паки посѣтихомъ мѣсто, гдѣ Господь молися и отъ Жидовъ ять бѣ. По семъ чрезъ мѣсто каменiemъ по-

¹ ib.: «97 [листъ]». ² ib.: «врата Златыя». ³ ib.: «98 [листъ]». ⁴ ib.: «молитва Господни».

біенія (przez mieysca kamionowania) Стефанова вратами Ефраимъ⁵ вшедъ во градъ, на лѣвѣ видѣхомъ скотскій прудокъ⁶, (probaticam piscinam, bydлeса sadzawke), иже бѣ близъ монастыря церкви Соломоновой, бѣ зѣло широкъ и глубокъ; имѣть еще нѣкоторые цѣльные переходы (kruгganki); на днѣ есть въ немъ трость (trzcina), почему знать, что тамъ мѣсто влажное; поволено прощеніе 7 лѣтъ.

Тою же улицю, ко вратамъ святаго Стефана возвращаяся, придохъ бѣ иной улицѣ, еюже бѣхомъ пошли къ долу Іосафатову, и яже отъ самыхъ вратъ къ полатѣ Пилатовой⁷, полныя ширины и величины, ведетъ. Надъ сѣнми той полаты стѣна цѣлая выпла, имѣя два окна, столпомъ мраморнымъ предѣлены (rozdzielone) въ одномъ окнѣ Пилатъ, а въ другомъ Господь нашъ въ терновомъ вѣнцѣ стояль, егда той же Пилатъ, Жидомъ показывая его, глагола «се человѣкъ»⁸. А понеже мѣсто то на великой и пространной улицѣ есть⁹, которою Турки проходжаются гурбою (gminem), того ради странники, не можа (nie mogac) на колѣнехъ ставъ помолитися, но мимо идя, глаголютъ «Отче нашъ» (pacierz) и «Радуйся обрадованная» глаголютъ, чтобы совершенное прощеніе получили. Пишетъ Андрихомъ (Andrychom), что бѣ тамо написано¹⁰: «возми, возми, распни!» Но, древности ради, ничто же такова издали видѣть не могохъ; аще бы поближе приступить поволено было, сице мню, яко нѣчто бы увидѣхъ.

Неже есмы (niżeśmu) къ полатѣ Пилатовой пришли, занеже Турки часто (яко посредъ града, gesto, iako to w polmiascie) проходжауся, мы, по обычаю странниковъ, шли есмы срединою улицы великимъ жаромъ солнечнымъ, язычникомъ волную сѣнь оставивъ. Но Михаилъ Конарскій, слуга мой, бѣ толстъ: иде оподаль за нами и, храняся теплоты солнечной, шествовахъ за сѣнью; противъ котого егда трое Турковъ въ стрѣчу прилучилися, а онъ не посторонися, и о бокъ одного слехка потерса, на гнѣзда Турка воздвигъ тако, яко удари его пястью и каменемъ нача бросать; то же и прочие Турки, пачеже отроцы, зачаша, и подлинно было бы къ нѣкоему злу пришло, аще бы ихъ наши янычаря (ихъ же бѣ два конныхъ и два пѣшихъ) не утолили: съ разныхъ улицъ стекаися, копилися (kupili się) и, безо всяаго сумнѣнія, нась бы побили, яко и прилучися предъ нѣсколькими лѣтами (еже намъ иноцы повѣдаша), егда¹¹ странницы уступити имъ съ пути не хотѣша,—нѣсколько ихъ убиша.

⁵ ib.: «врата Ефремова». ⁶ ib.: «прудокъ скотскій». ⁷ ib.: «Пилатова полата». ⁸ ib.: «се человѣкъ». ⁹ ib.: «99 [листъ]». ¹⁰ ib.: «надписаніе». ¹¹ ib.: «100 [листъ]».

Отъ полаты (pałacu) Шилатовой (речется ниже сего) починается путь Жалости¹ (via Dolorosa), имъ же Господа, крестъ несущаго, ведоша на смерть. Изъ вратъ вышедь, по правую страну видѣть невеликій пригородъ отъ каменя (z skały), на немъ же Пречистая Богородица стоя[ла], печально зря, чтò надъ сыномъ ея будетъ: егоже егда въ терновомъ вѣнцѣ окровавленного и лицо сине, измѣненное и бременное тяжкое древо креста на рамехъ носящаго, и аки разбойника зѣло лютаго на смерть идущаго, видѣ, (яко [съ] древнѣйшаго преданія учители каѳолическіе богообязненнѣ твердять) жалостію нетерпимою скрушенна, обумерла (obumierała) и на землю паде,—чтò зѣло есть къ вѣренію подобно. Убо, како бы оное дѣвичie сердце сице внутрне возлюбленнаго Сына, въ жестокихъ страстехъ и въ неизрѣченномъ посрамлениі крестъ движущаго, иначо зрести могло?! Мѣсто сие даже до нынѣшняго времени зовутъ Обурмѣтвіе Пречистыя Богородицы (Spasmus B. Virginis, Omdlenie).

Оттолѣ пятдесятъ шаховъ (krokow) отшедъ, придохомъ къ иной долгой улицѣ, аже ко вратамъ Домаскинскимъ² идетъ, идѣже влѣвѣ есть сходъ круть³ къ каменю. Понеже весь градъ Іерусалимскій на камени лежить и много немалыхъ пригородовъ имѣеть, окромѣ горъ болшихъ, ихже нынѣ въ немъ есть четыре. Прежде разоренія, егда въ щастіи бѣ, три горы зѣло славные имѣ; ниже сего о нихъ пространнѣе, гдѣ и о полатахъ Иродовы[хъ] и о изрядныхъ и красныхъ улицахъ, писать стану⁴. И се въ преждереченномъ пути зѣло прискорбномъ Спаситель нашъ тягостію креста умученъ паде на камень⁵; а егда ради ослабленія и истоптанія далѣ ити не возможе, принудиша Жидове Симона Киренейскаго, чтобы съ нимъ несъ. Странники на томъ мѣстѣ получаютъ прощенія седмь лѣтъ. Въ той улицѣ на лѣвѣ есть домъ великій богатаго⁶ онаго роскошника (roskosznika), иже Лазарю милосердія показать не хотѣ. Не возможно въ немъ быти, понеже въ немъ живяще нѣкій Турокъ, христіаномъ злый супостать; но занеже врата отверсты бѣша, знатно бѣ отъ величества (z wielkości) подворья (podworza), что жилища великие и полныя бѣша. Отшедъ паки оттолѣ тридесять шаховъ (krokow) вправо, есть входъ во ину улицу долгу, яже прямо (prosto) [къ] Кальваріи ведетъ. Влѣво, мало не въ пол-улицы, вступая на гору (ибо вся тая улица къ горѣ идетъ), домъ есть святыхъ Вероники⁷, ись котораго она вышедь, пресвятое лице Господне окро-

¹ ib.: «путь Жалости». ² ib.: «врата къ Дамаску граду». ³ ib.: «101 [листъ]».

⁴ ib.: «зри ниже». ⁵ На полѣ пояснено: «оноку». ⁶ На полѣ: «домъ богатаго».

⁷ ib.: «домъ Вероники».

вавленно кисею оботре. Недалече видѣть холмъ нискій, на немъ же стапа⁸ жены, егда къ нимъ Господь рече: «дщери Іерусалимскія, не плачите мя» и прочая. Оттоле на полтора верженія камене (na ciśnienie połtorakroć) суть два великия и высокія столпы каменныя; межъ ими прежде сего бѣша врата Судныя, ими же осужденыхъ на смерть къ Голгофѣ водиша. Богообразнено (bogobojownie) сіе католики твердятъ и вѣрятъ, что тамо вторицею подъ крестомъ паде; на которую память во всякихъ вратѣхъ кресты пишутъ; дано въ томъ мѣстѣ прощенія седьмь лѣтъ.

Отъ тѣхъ вратъ Судныхъ⁹ отшедъ немнога подалѣ, якобы на верженіе камене, видѣть Божія Гроба церковь, яже гору Кальварію содержитъ въ себѣ, и недалече отъ вратъ, имиже ходятъ въ церковь, въ оградѣ¹⁰ лежить камень зѣло великій, гдѣ уже подъ свою горою третицею Господь нашъ на землю со крестомъ паде; есть на томъ мѣстѣ седьмь лѣтъ прощенія. И съ того мѣста уже на гору наasz ради взыде на смерть.

Минующе церковь и проговоривъ «Отче нашъ» и «Радуйся, обрадованная Марія», шли есмы въ монастырь нашъ, гдѣ послѣ трапезы изобрѣли (naieliſtymu) есмы извозниковъ въ Виеліемъ.

Мѣсяцъ іулій (lipiec)

Надежнааго¹¹ ради путнаго шествія въ Виеліемъ, взяхомъ съ собою двухъ янычаръ конныхъ и двухъ пѣшихъ.

По утру¹² изпѣдъ ись кляштора, шли есмы изъ града сквозь врата Рыбные и оставихомъ влѣвѣ городокъ, иже и нынѣ зовутъ градъ Пизоновъ, о которомъ здѣ часто воспоминается, [то] подобаетъ вѣдати, что различніи различно о немъ глаголютъ. Нѣцы твердятъ, что той городокъ Давыдовъ бѣ, идѣже самъ живаше. Иные спорятъ и показываютъ оный на горѣ Сіонъ, гдѣ зѣло великія глыбы каменные древняго строенія лежать, чтѣ подобнѣе (podobnieysza) для прудка Вирсавина¹³, иже подъ горою Сіонъ есть, ибо здѣ удобно жена съ переходовъ царскихъ увидѣтися возможе, егда противу умывашеся (во вторыхъ [книгахъ] Царствъ, глава 11). А хотя недалече городка Пизонова сей прудокъ есть, однакоже съ него ни кою мѣрою жены умывающіяся добре видѣть невозможно было. Чего ради лутши (lepiej) нѣцы мнять и удобными приводами сіе

⁸ ib.: «102 [листъ]». ⁹ ib.: «врата Судныя». ¹⁰ На полѣ пояснено: «на цминтарю». ¹¹ На полѣ поправлено: «безбѣд[наго]». ¹² На полѣ: «103 [листъ]». ¹³ ib.: «прудокъ Вирсавіи».

показываютъ, что городокъ той, который нынѣ Пизоновыи¹ нарицаютъ, издавна Маккавеяне поставиша, яко и воспоминаютъ оныи книги Маккавейскія [и] Іосифъ Жидовинъ. И чай либо былъ, знатно, что крѣпокъ бѣ зѣло; но уже древенъ: на четыре угла устроенъ, башни имѣеть высокія четвероугольныя исъ тесанаго камене, ровъ зѣло глубокій, внутри каменiemъ тёснымъ подкрѣпленъ. Но тамо не пущаютъ христіанъ. Ибо² егда мы исъ кляштора ко вратомъ Сіонскимъ шли, городокъ (zamek) той бѣ на десной странѣ, кото-раго врата зане отверсты бѣша, убо зъ боку зря, понеже прямо не достоить и опасно есть, видѣли есмы, что пространство въ немъ малое бѣ, яко и самъ городокъ (podworze) не великъ; лежаше на земли нѣсколько пушекъ серебряныхъ³, безъ колесъ и станковъ, а во вратѣхъ на караулѣ немногого янычаръ сидѣша.

Вышедъ изъ града и всѣдши на ослита, сѣѣждая зъ горы, ми-нухомъ по лѣвую страну глибы (waliwy) каменныя полать Дави-довыхъ, о которомъ недавно воспомянулось, а по правую страну прудокъ Вирсавінъ, тамо бо путь въ Вицліемъ. Прудокъ имѣеть въ длину якобы сто лакотъ, но не столь широкъ, вокругъ каменемъ четвероугольнымъ выкладенъ, имѣй отвсюду ступени, по которымъ нѣкогда хождаху къ водѣ; глубина его, когда былъ полонъ, близъ осми лакотъ бѣ; нынѣ воды нѣсть, но недалече вратъ струя течеть, изъ неяже граждане воду емлють. Оставя прудокъ Вирсавінъ и взъѣхавъ на невеликій пригородъ, по правую страну на перестрѣль лучной отъ дороги (gościńca), есть палата, ко паденю склонися, въ нейже архіереи и князи людстіи о ятіи и смерти Спасителя и Господа нашего совѣтъ сотвориша, отъ чего и нынѣ называють домъ Лукаваго Совѣта⁴ (domus Mali Consilii, dom Przeklętey Rady). Затѣмъ мало подалѣ вправѣ стоитъ домъ пустъ, отъ (z) двухъ стѣнъ древнихъ, яко бѣ высокъ знатно гораздо, собственный⁵ онаго Симеона старца, иже, Духомъ пришедъ въ церковь, отроча Іисуса пріять на руцѣ свои, и Господа Бога благословиль. Откуду далѣе идучи, близъ дороги на лѣвѣ есть древо теребинтово (terebintowe) доволные величины, подъ которыми, яко глаголютъ, Пречистая Бого-городица почиваше, егда идяше во Йерусалимъ изъ Вицліема, дабы Отроча въ церкви Богу принесла⁶. То място имѣеть прощенія седьмь лѣтъ.

Не само (bardzo) далеко откуду показываютъ владезъ, иже стѣ-

¹ ib.: «градъ Пизоновъ». ² ib.: 104 [листъ]. ³ ib.: «пушки серебряные». ⁴ ib.: «домъ Проклятаго Совѣта». ⁵ ib.: «105 [листъ]». ⁶ ib.: «приношеніе Господа Іисуса».

ною изрядною каменною обведенъ, но воду имѣеть смрадную и пить ее не можно. Нарицаютъ онъи кладезь Трехъ Царей ⁷ и глаголютъ, что здѣш паки звѣзда явися имъ. Въ половинѣ дороги есть пригородъ не само (bardzo) высокъ, съ котораго Иерусалимъ и Виеліемъ видѣть, понеже толко между ими пол-осма поприща (półtory mili). Древъ можджеволовыхъ (iałowcowych) довольно здѣш. По правую страну у дороги камень ⁸ лежить, на немъ же пророкъ Иліа почї (третіихъ [книгъ] Царствъ, глава 19), на немъ же тако весь возрастъ (wzrost) тѣла святаго пророка Иліи изображенъ есть ⁹, аки бы на мокрой глинѣ какое тѣло лежало: понеже главы, бока, руки и ноги правой святаго пророка оста стать (postać) истинна и видима, еже праведно божественному чудеси восписатися (przypisać się) имѣетьсѧ. Влѣвѣ есть монастырь малый Греческій; нарицаютъ онъи святаго Иліи монастырь. По правую сторону каменя ¹⁰, тыломъ обратяся ко Иерусалиму, есть домъ надѣлій (gozwalony), имѣеть стѣну едину ¹¹ цѣлу. Глаголютъ, что Аввакума пророка бѣ подлинный, который, вышедъ изъ него (егда жателемъ (żejcom) своимъ несе ясти), отъ ангела восхищенъ бѣ и въ Халдею занесенъ, чтобы тую же ядь, уготовленную Даніилу пророку, между лвы сидящему, отдалъ. Поприще (cwierć mili) отъ каменя Ильина, вправѣ есть домъ еще цѣлый, гдѣ сказываютъ, Рахиль Веніамина породи; якоже недалече, едва не на самомъ пути (gościsi), стоитъ тояже Рахили гробъ ¹², вмѣтъ не весь цѣлъ, подобiemъ ширга (piramidy), изъ дикаго камене высѣченъ, который восноминается въ писаніи. Близъ Виеліема, влѣво отъ пути, на перестрѣль лучной, есть кладезь, имѣя воду свѣжу и живу, по которую не токмо изъ Виеліема, но и изъ ближнихъ весей людіе мнози приходятъ. Нарицаютъ онъи кладезь Давидовъ ¹³ и до сѣхъ временъ, о немъ же есть въ писаніи, во вторыхъ книгахъ Царствъ, глава 2. Отсюду по концамъ веси, которая съ пятьдесятъ дворовъ имѣеть, грядемъ въ Виеліемъ, и съ лѣвой страны внидохомъ въ церковь, за деревнею на перестрѣль изъ лука стоящую. И застали балюха (bolucha) съ нѣколикими янычарами, иже насть провождаху изъ Дамаска, сѣдѣша въ то время [въ церкви], отъ жару прохладжаюся. Имѣша съ собою тамъ же и лошади: понеже церковь Виеліемская ¹⁴ всегда есть отперта, Турки, когда похотятъ, и съ лошадми вѣзжаютъ. Таковое пригожество (piękność) чудно уврашенныя сія церкви и

⁷ ib.: «кладязь трехъ волхвовъ». ⁸ На полѣ пояснено: «опока». ⁹ На полѣ: «изображеніе Иліи пророка». ¹⁰ На полѣ пояснено: «опоки». ¹¹ На полѣ: «106 листъ». ¹² ib.: «Рахилинъ гробъ». ¹³ ib.: «студенецъ Давидовъ». ¹⁴ ib.: «Виеліемская изридана церковь».

добрость (wspaniałość) — трудно слова описать! Убо¹ вся сполна въ мраморѣ самолутшемъ создана, два ряда великихъ столповъ имѣеть; внутри, аки въ зеркалѣ, могль бы прозрѣтися; верхъ цкою свинцовою покрытъ. Святая Елена царица созда оную. Иноцы закона (reguły) святаго Геронима прежде сего держаша ю; нынѣ тамо отцы Бернардыни свой монастырь имѣютъ, которыхъ игуменъ (gwardyan) изъ Иерусалима въ пол-года всегда перемѣняетъ, ради гоненія, еже зѣло велико терпять отъ Турковъ. Въ то время при нась бѣ осмь братовъ: четыре священника и четыре простыхъ братовъ (laikow). Вишасть тогда въ церковь, яже католикомъ подлежить, влѣво идомъ въ монастырь и оттолѣ къ церкви святаго Екатерины, въ ней же службу Божию иноцы совершаша. Тая церковь имѣеть совершенное прощеніе, и получаютъ странницы оно[е] здѣ, въ-подлинникъ (właśnie) аки бы сами были въ той церкви святаго Екатерины на горѣ Синайской, гдѣ, страха ради отъ поганыхъ и разстоянія, не всякъ ходитъ. Ись тоя церкви ходъ бываетъ къ мѣсту рожденія Сына Божія²; въ которомъ ходу идутъ странники по два человѣка яко и во Иерусалимѣ. И вышедъ ись тоя церкви, сходять къ мѣсту подземному и, оставляя иные мѣста, о нихъ же ниже сего речемъ, приходятъ до малыя церкви, яже въ длину осмынадесять, въ ширину³ девять или десять имѣеть лакотъ. Тамъ противъ дверей есть олтарь, подъ которымъ мѣсто, мраморною цкою покрытое, показываютъ, гдѣ Господь нашъ родитися изволилъ⁴; на томъ же камени, иже лежитъ на престолѣ, сицева подпись есть изображена: «здѣ отъ Чистаго Дѣвы Маріи Іисусъ Христосъ родитися изволилъ».

Надъ престоломъ у стѣны есть цка старая, на ней написано Рожество Христово. Слушахомъ тамо обѣдни, юже отецъ Іоаннъ съ-Флоренци, пріѣхавъ съ нами ись Иерусалима, яко старѣйший, служилъ. Не доходя къ престолу яко бы за шесть лакотъ, есть ясли⁵, въ скалѣ высѣчены, въ нихъ же Господь нашъ, егда родися, положенъ бѣ; а понеже каменные ясли бѣша велики и широки, тогда древяные меншія въ нихъ бѣша вставлены, яко есть въ сей странѣ обычай. Супротивъ яслей, близко трехъ лакотъ, гдѣ три царіе, падъ на землю, хвалу Христу воздали и дары свои принесли, другой есть тамъ престолъ. Везде тамо полные прощенія. Церковь яслей Господнихъ католикомъ подлежитъ, висятъ во-истинѣ (wprawdzie) розныхъ земель лампады, яко и у Гроба Господня (о чёмъ по семъ пространнѣе), но оные зажигаютъ на Рожество токмо

¹ ib.: «107 [листъ]». ² ib.: «описаное мѣсто Рожества Христова». ³ ib.: «108 [листъ]». ⁴ ib.: «Рожество Господа Іисуса». ⁵ ib.: «ясли».

Христово, когда имъ подобаетъ (только въ тѣ времена) къ тому мѣсту входити съ кресты (z processya). Сей предѣль зѣло темень, занеже подъ велиkimъ олтаремъ церковнымъ стойть, и ниоткуду не имѣеть свѣта, токмо чрезъ рѣшотки обѣихъ ⁶ дверей сторон-ныхъ (robocznych), которые подлѣ себе имѣютъ ступени для входу въ церковь, хотя егда бываетъ ходъ туда ходяты (acz i processye tamtedy chodzą). Входя въ церковь по ступенямъ лѣвыхъ страны, тутъ же есть престолъ, гдѣ три царіе, ко Господу приѣхавъ, сѣли съ лошадей; а которые входяты по ступенямъ съ правой страны, немного подалѣ идучи, приходяты ко олтарю, гдѣ бѣ малая церковь, въ которой Господа во осмый день по Рожествѣ обрѣзаша ⁷. Престолъ (ołtarz) той католиковъ есть; но понеже къ церкви Турки приходъ волны[й] всегда имѣютъ, того ради есть безъ всякаго украшенія. Греки въ хорахъ свои моленія совершаютъ. И паче (owzem) еликохрѣ быти имѣеть литургія святая, у воеводы (od sѣdziaka) берутъ всегда янчанъ, которые бы отъ Турковъ оберегали, понеже имъ тамъ волно, когда хотятъ, входити. Церковь малая Рожства Господня тщаніемъ католиковъ есть заменута, и ни откуду къ ней прійти не можно, токмо изъ монастыря подземнымъ ходомъ. Тою же дорогою изъ церкви (kaplicy) Яслей изшедъ, которою бѣхомъ пришли, по правую страну на шесть лакотъ отъ ней указывано намъ вертепъ, въ скалѣ высѣченъ, въ длину шти (sześć) лактей, не добрѣ широкъ, но глубокъ, камо младенцы, отъ Ирода избіеніи, погребеніи суть ⁸. Пропченія тамъ 7 лѣтъ. На лѣвѣ та-кожде есть другой вертепъ, въ которомъ ⁹ три гробы стоятъ: первы[й] аbie (zaraz) отъ дверей по правую сторону святаго Евсевія; другой—по правую святыя Паулы Римлянини, еяже убо монастырь, вдѣ она, постройя полностю многою и призоромъ велиkimъ, сама гъ немъ обита; есть въ трехъ верстахъ отъ Виленеема, разоренъ весь до основанія и пустъ видѣхомъ; третій гробъ — святаго Геронима ¹⁰. И оттуду ходомъ подземнымъ ходяты къ кели тогожде учителя святаго, гдѣ библію святую перевель; есть темна, понеже подъ церковю, камо молитися по ступенямъ (яже и нынѣ суть цѣлы) той же святый схаживалъ; изшедъ изъ вратъ, которые суть задѣланы; мало имѣеть свѣта отъ монастыря окномъ. У всякого изъ тѣхъ гробовъ есть прощеніе седьмь лѣтъ.

Оттуду возвратихомся въ монастырь, гдѣ, по обѣдѣ и по вечерни отслушавъ въ церкви у святыя Екатерины, ѿхали къ башнѣ

⁶ ib.: «109 [листъ]». ⁷ ib.: «Обрѣзаніе Господа Іисуса». ⁸ ib.: «вертепы избіен-ныхъ младенцевъ». ⁹ ib.: «110 [листъ]». ¹⁰ ib.: «гробъ святаго Геронима».

Стада (ad turrim Gregis, wieży Trzody), полтретья поприща (dobre poł mili) отъ Виелеема, гдѣ Іаковъ патріархъ пасе стада свои. Отъ башни той упавшей великая куча лежитъ каменія; въ которомъ мѣстѣ ангель пастыремъ радость велю возвѣсти о рожествѣ Сына Божія. Вѣша башня въ долинѣ хлѣбородной и веселой поставлена. И оттолѣ возвращаясь инымъ путемъ по лѣвой странѣ, видѣли церковь (юже состроила царица Елена), гдѣ во снѣ ангель Госифа увѣщаль, чтобъ, Матерь и Отроча воспріимъ, во¹ Египетъ шель. Того дома еще стоять стѣны ветхіе, у которого сія церковь бѣ; есть тамо седмь лѣтъ прощенія. По правую страну, немного подалѣ, оставихомъ монастырь разоренный святаго Паулы², а по лѣвой придохомъ къ вesi малой, юже зовутъ вesi Пастырей; есть въ ней кладязь глубокій, и вода студеная, зѣло добрая; ходила по нея почасту Пречистая Богородица. Седмь лѣтъ прощенія. И Махметяне сами зѣло въ великомъ почитаніи имѣютъ онаго, и святый зовутъ, паче иныхъ покрываютъ онаго цю каменною (понеже нѣсть широкъ),³ чтобъ всегда былъ покрытъ, чево Турки на иныхъ кладязяхъ не творять.

Отъ той вesi возвратихомся въ Виелеемъ. И тамо отъ церкви недалече, на лѣвѣ есть подъ землею вертепъ, нѣсколько лакотъ въ длину и ширину, трудный входъ имѣя, гдѣ Пречистая Богородица съ Отрочатемъ скрыся⁴, егда въ Виелеемѣ младенцевъ убиваша. Чудеси Господня суть тамъ знаки подлинные: убо взявъ оттоле земли и тѣмъ ѿ женамъ въ питіи давъ, имъ же млеко преста⁵, изобиліе млека привращаетъ. Прошеніе седмь лѣтъ. На вечеръ въ монастырь возвратихомся и внидохомъ на верхъ церкви и видѣхомъ по лѣвой странѣ гору Енгадды, юже почасту писаніе воспоминаетъ; близко Виелеема лежить. И аще Лотъ бѣжа изъ Содомы ту гору Енгадды⁶ мимо иде⁷, тако нѣцы мнить, что въ ней есть вертепъ, въ немъ же съ дщерми пребываше; однако, подлинного мѣста не указываютъ. По правую страну видѣть огородъ, въ которомъ много древъ валсамовыхъ (balsamowych) въ царство Соломоново бѣ, яко нѣцы гисторики пишуть. Видѣть оттолѣ гробы, которые долинѣ Хевронъ⁸ прилежать. Хотѣхъ ѿхати тамо, занеже только 25 поприщъ (pięć mil) отъ Виелеема бѣ, чтобъ гробы патріарховъ и мѣсто, гдѣ трехъ ангеловъ видѣ Авраамъ, и камо Исаака обрѣзано, видѣлъ. Но опасно бѣ, понеже Арапы прежде двухъ дней войска собравъ

¹ ib.: «111 [листъ]». ² ib.: «клѣшторъ святаго Паулы». ⁴ ib.: «гдѣ Пречистая Владычица крѣшился со Младенцемъ». ⁵ ib.: «удивителна вещь». ⁶ ib.: «гора Енгадды». ⁷ ib.: «112 [листъ]». ⁸ ib.: «Хевронъ».

межъ собою бились, чего ради оставити понуждени быша. Иноки, которые тамъ быша, повѣдаша, что Хевронъ есть городище малое, живутъ въ немъ токмо Жиды. Что тогда (żem tedy) тамо быть не могохъ, умыслихъ во утреній день горняя Юдская⁹ (gorzystości Judzkie) навѣстить, наипаче, что церковь того празника воспомяновеніе творить.

Зѣло рано божественной литургіи отслушавъ и причастиився Святыхъ Таинъ, выѣхали изъ веси Виелема и, отъѣхавъ съ версту (ćwierć mili), прїѣхали къ иной веси великой Маронитянъ, зовутъ ю Бетагилъ (Betagil). Лежитъ то мѣсто¹⁰, гдѣ ангель Господень Асирійскаго царя войско поби; гдѣ и до сихъ временъ¹¹ сie паче всего подивленію достойно¹²: еже яко здѣ никто отъ обрѣзаныхъ даже до третіяго дне живъ быти не можетъ, но третей нопти совершенно умрѣти имать. Два человѣка Араповъ, у которыхъ мы лошадей наняли, сie искусиша (doświadczyl) и повѣдаша со всякимъ усилемъ: «ибо (рече) первой нопти жестокое болѣніе главы на насъ прииде, другой—тѣло наше сице опухло, яко, убоя(в)ся скорой смерти, вывезли насъ оттолѣ прочь, а однако единъ изъ насъ даже по трехъ, другій по шести мѣсяцахъ къ первому здравію прииде». И егда мы ради краткія дороги по конецъ тое веси єхали, никто отъ оныхъ обрѣзаныхъ съ нами не хотѣлъ єхати¹³, но вкругъ ю обѣзджали. На три тысячи шаховъ (krokow) отъ Дамаска, нѣчто подобного сему видѣли есмы влѣвѣ на высокой горѣ, се есть монастырь черницъ Маронитянокъ, въ которомъ такожде до третіяго дне никто отъ обрѣзаныхъ жити не можетъ. Милости Господа Бога нашего то люди причитають, иже сie тому мѣсту дарова, дабы отъ поганъ самоволныхъ чистота дѣвичія свободождена была. Отъ тоя веси отъѣхавъ поприщъ десять (dwie mile), прїѣхали есмы къ малому источнику и скудно текущему¹⁴, близь дороги вправо, егоже водою святый апостоль Филиппъ казженника (rzesaйса) Кандаски (Kandaces) царицы крестій (о чемъ въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ, въ главѣ 8). Обыкна новокрещенницы до водъ¹⁵ за собою оттолѣ приносить, повѣдая, что [обадва], Филиппъ и евнухъ (rzezaniec), въ воду внидоша; но кто здѣ видѣлъ, иначо не речеть, токмо, что источникъ изъ тѣснаго камене истекаетъ, толь скудно, якобы обѣихъ ногъ не было чимъ облить: паче тако глаголати, что токмо святый апостоль главу его полѣ и тако [туть] крестій.

⁹ ib.: «горняя Іудейская». ¹⁰ ib.: «гдѣ ангель Господень поразилъ войско Сунахеримово». ¹¹ ib.: «113 [листъ]». ¹² ib.: «то во истину удивително». ¹³ ib.: «и сie немение диво». ¹⁴ ib.: «источникъ святаго Филиппа». ¹⁵ ib.: «114 [листъ]».

Оттуду десять поприщъ великихъ (dwie mile wielkie) отъѣхавъ путемъ зѣло прискорбнымъ (drogą trudną), прїѣхали есмы къ пустыни, гдѣ святый Иоаннъ Креститель обита¹, яко святы[й] Лука евангелистъ глаголеть, въ главѣ 1. Есть въ горѣ самородная пещера, къ которой святая Елена стѣну кирпичную придѣлала. Опасный тамо приходъ (przystep): понеже на исподи пропасть есть страшная, и стезя къ той пещерѣ есть поката, тѣсна и колска (śliska). Гѣры самыя (яко и пропасть) и каменіе голое² зѣло человѣка страшатъ. У дверей пещеры исходитъ источникъ, на ладонь (na roź piędzi) щириною, юже воду блаженный Креститель пій, понеже опричь того источника иной воды нѣсть тамо. Чѣмъ тамъ питающеся—различно повѣдаются: нѣццы глаголуть, что быдемъ, которое и днесъ зовемъ хлѣбомъ святаго Иоанна³ (Плиніусъ, въ книгахъ 13, въ главѣ 8, называетъ цераунія, сегаспіа); [другіе называютъ церація, сегасуя] или овоющъ сладокъ съ древа силикви (sylikwy), Сурійскаго древа; довольно того бѣ около града Іуды, отечества его (оттолѣ десять поприщъ, dwie mile), яко и нынѣ въ Кипрѣ, откуду по разнымъ государствомъ и къ намъ привозятъ. Около пещеры голые суть⁴ токмо каменіе⁵, хворость едва гдѣ видѣть, и то непотребны[й]. Имѣть то мѣсто полное прощеніе.

Потомъ десять поприщъ великихъ (dwie mile wielkie) отъѣхавъ чрезъ верхъ горѣ зѣло крутыхъ, ко граду Іудѣ⁶ прїѣхали, который едва нынѣ имѣть 20 дворовъ; знать однако, что бѣ пространенъ и зѣло велико. Съ прїѣзду по правой странѣ суть разрушенныя церкви глибы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пречистая Богородица Елисаветъ наѣсти и «Величить душа моя Господа»⁷ глагола. Суть и останки церкви въ дому Захаріинѣ здѣланомъ (zmierowanego), гдѣ глагола: «Благословенъ Господъ Богъ⁸ Исраилевъ». Турки тамо живутъ, которымъ, чтобъ насъ припустили, поневолѣ дахомъ имъ нѣчто. Оттолѣ на два перестрѣла лучные влѣвѣ есть церковь цѣлая, во имя святаго Иоанна посвящена, а въ ней по лѣвой странѣ олтаря великаго мѣсто показывають, гдѣ той святый Иоаннъ Креститель родися. Полосмы версты (połtory mili) оттуду, путемъ также зѣло прискорбнымъ (drogą bardzo przykra), къ монастырю святаго Креста Господня прїѣхали: по лѣвой странѣ дороги стойть; Греки зовутъ монастырь святаго Архангела⁹; прилежить къ Георгіаномъ; уставъ свой имѣютъ, каковъ и въ монастырѣ святаго Саввы есть; безпрѣ-

¹ ib.: «пустыня святаго Иоанна Крестителя». ² На полѣ пояснено: «опоки глухія». ³ На полѣ: «хлѣбъ святаго Иоанна». ⁴ ib.: «115 [листъ]». ⁵ На полѣ пояснено: «опоки». ⁶ На полѣ: «градъ Іуды». ⁷ ib.: «Величить душа моя». ⁸ ib.: «Благословенъ Господъ Богъ». ⁹ ib.: «монастырь святаго архангела».

станно тамо ихъ епископъ обитаєтъ. Преданіе есть отъ древнихъ начальниковъ праородителей, понеже оттоле бѣ взято древо масличное на крестъ Господень, яко показуютъ диру подъ олтаремъ великимъ¹⁰, оттуду¹¹ бѣ выкопано. Католики и вси народы восточные почитаютъ тое мѣсто. Потчиваљ (czestował) насъ тамошней епископъ оливками и хлѣбомъ сухими, понеже мяса тамо не ядятъ. Оттуду ъдучи чрезъ гору зѣло высокую и чрезъ мѣру прискорбную, пять поприщъ (mile) отъ Іерусалима влѣво видѣхомъ гору продолговату Гіонъ¹² (не) чрезъ мѣру (niezbytne) высоку, гдѣ валы падшихъ палать Соломоновыхъ¹³ лежать, которые тринадцать лѣтъ строилъ изъ камени тесаного, о которыхъ въ 3 книгахъ Царствъ пишеть [гл. 7]. Тамо его при Давидѣ еще на царство Садохъ (Sadoch) священникъ помаза. По правую страну проѣхавъ прудокъ Вирсавінъ, сѣли съ лошадей и пришли ко вратамъ Рыбнымъ, и за часъ до вечера пришли въ монастырь, гдѣ отецъ викарій повѣда, что у товарища воеводина (subbaszego) упроси намъ провожатаго Арапа къ морю Мертвому и ко [Іордану; во утреній день взять его имѣхомъ.

И тако о полдняхъ шли есмы къ тому воеводскому товарищу: живъ въ Пилатовомъ дому, гдѣ еще есть лиоостротонъ¹⁴ (имамы во евангеліи о немъ), или мѣсто мраморными цками мощено, къ которому отъ верха самыхъ палать (занеже кровли нѣсть) видѣть. Сводъ (podsienie) идетъ съ двухъ сторонъ. Гдѣ¹⁵ Пилатъ на судѣ сидѣль, суть три стола съ порфира камени червчаты; у единаго изъ нихъ на углу Господь нашъ бичеванъ¹⁶; есть того стола часть въ церкви Явленія Господня отъ мертвыхъ, яко о немъ бѣ выше сего. Подъ тѣми сѣнми, podsieniem, (откуду видѣть церкви Соломоновой подворіе) сидѣль той воеводскій товарищъ на земли, на коврѣ розос[т]ланомъ, имѣя и возглави иѣкое драгое по обычая Турскому. Сидѣль съ нимъ вмѣстѣ по правую страну нѣкай Туровъ; быль и Арапъ, который для опасенія ималъ насъ провожать, по достойному уговору мзды. Понеже рѣдко странники ко Іордану, для наймовъ великихъ и для страха отъ Араповъ, ъздити и ходити обыкли; даже до того времяне, егда къ Свѣтлому Христову Воскресенію много ихъ сойдется, сложившеся воеводѣ на подарокъ и давъ ему, Арапа себѣ какова-ни-есть нанимаютъ, чтобъ ихъ съ Турками, имѣющыми пищали, проводилъ. Азъ, понеже совершенно постановихъ тѣ мѣста навѣстити, съ товарищемъ воеводскимъ о пути

¹⁰ ib.: «чудно». ¹¹ ib.: «116 [листъ]». ¹² ib.: «гора Гіонъ». ¹³ ib.: «полаты Соломоновы». ¹⁴ ib.: «Пилатовъ домъ. Ліоостротонъ (Litostrotos)». ¹⁵ ib.: «117 листъ». ¹⁶ ib.: «бичеваніе Господне».

безопасномъ уговаривахся; который, отъ меня взявъ сто червонныхъ златыхъ (czerwonych złotych), нанялъ намъ Арапа, а давъ Арапу только пять золотыхъ¹ (pięć sękinow) и прибавя рубашку, досталные златые себѣ взялъ, занеже, безъ его повелѣнія, Арапа наймывать не волно. И тако при нась къ Арапу чрезъ толмача говориль: «тѣ странники хотятъ къ Мертвому морю (sice² его зовутъ, что по немъ плавати немошно, безмѣрно[й] ради сѣры, камо аще бы и человѣка вкинуль, не потонуль бы), и ко Йордану и къ Ерихону Ѣхать. Обѣщаелисѧ³ ихъ здраво сѣмо паки привести?» И отвѣща: «обѣщаюся, понеже буду имѣть съ собою пятьнадесять человѣкъ Араповъ съ луками, лутчихъ стрѣлцовъ; къ тому Араповъ, которые въ той странѣ разбиваются, знаю ихъ гораздо и пріязнь имѣю съ ними великую. Аще бы како прилучилося на незнамыя попасть, прежде, ударившись съ непріятелемъ, самъ имамъ умрѣти, нежели быхъ клятву имѣль преступити, а тогда странники [пусть] о себѣ помышляютъ. Кормити меня однако имуть онѣ; и пока станутъ кормить, камо хотятъ Ѣхати, стану ихъ вездѣ водить». И шерть⁴ потомъ чинилъ по обычая своему, правою рукою чела своего касаяся и на небо вознося очи. Потомъ отъидохомъ отъ него къ товарищу воеводскому, который намъ также трехъ человѣкъ янычантъ прибавилъ съ пищалми. Той Арапъ шель съ нами въ монастырь, гдѣ, на подкрѣпленіе шерту своего, яль хлѣбъ съ солью охочо⁵. Убо хотя Арапы разбоемъ кормятся, правду (szczerość) однакоже и простоту сю по изволенію Божію хранятъ, что, еликожды шерть чинять и той шерть исполнить хотятъ, хлѣбъ съ солью на знакъ того ядять; еже аще охочо творять, можно имъ вѣрить; аще ли же ядять сморщась, тогда нѣчто мыслять⁶ опасное. Яко всѣмъ [намъ] на томъ провожатомъ показася, которой охочо яль хлѣбъ и въ правдѣ стоялъ во время великаго страха, о чемъ ниже сего повѣмъ.

Изshedъ тогда за врата Рыбныя и всѣдѣ на лошади, Ѣхали есмы во путь. И бѣ съ нами шесть человѣкъ иноковъ⁷. Отъїхавъ пятьнадесять верстъ болшихъ (trzy mile wielkie) дорогою прискорбною (trudną) и каменистою, предъ западомъ солнца малымъ чѣмъ⁸ ранѣе, прїѣхали къ Греческому монастырю святаго Саввы, не само (bardzo) построенному и невеликому, однако вокругъ толь много имѣеть въ камени⁸ выдѣланыхъ келлей, что въ оные древные

¹ На полѣ пояснено: «пять цекіновъ, яже творять десять золотыхъ Польскихъ».

² На полѣ: «118 [листъ]». ³ ib.: «уговоръ съ Арапомъ провожатымъ; обѣщаніе его». ⁴ ib.: «шерть или рота». ⁵ ib.: «его подкрѣпленіе удивительное». ⁶ ib.: «119 [листъ]». ⁷ ib.: «пустынники». ⁸ На полѣ пояснено: «опокѣ».

времена пять тысячъ чернцовъ обиташа. Любезно нась пріяша и за трапезою (w swoiej iadalney izbie) нась кормили. Гдѣ егда съ слугами моими Польскимъ (domowym) языкомъ глаголаль, Діонисій Дамаскинъ⁷, чернецъ родомъ изъ Македоніи, познавъ языкъ, нача съ нами по-Славенску глаголати. И повѣдае, яко въ Литвѣ бываль и зналъ едва не всѣхъ лутчихъ синаторей. И вопроси мя о мнѣ самомъ, прямымъ (własnym) именемъ мя называя. Вспаметовайто, како послѣ смерти Августа короля (егда азъ бѣхъ отъ сенату обранъ вмѣстѣ [съ] блаженные памяти епископомъ Валеріаномъ, ради сохраненія мира) листы прохожіе отъ меня взя, идучи къ Москвѣ для милости. Господь Богъ сице сотворити изволи, что мя онъ не позналъ: ибо часто Греки католикомъ⁸ не суть пріятни (chętni), аще бы мя своимъ огласиль, могъ быхъ прійти къ нѣкіимъ бѣдамъ, наипаче не имъя отъ царя Турскаго прохожія грамоты. Убо Турки не извыкли оставлять прилучаевъ къ пожиткамъ, аще прилучится какой прилучай, что недавно прилучися нѣкіимъ, егда въ-подлинникъ провѣдаша.

Въ томъ [же] вмѣстѣ [повѣдали] намъ иноцы (еже мы во Іерусалимѣ прежде сего, егда бѣ всѣмъ вѣдомо, слышахомъ) како въ царство Селима Втораго, царя Турскаго, бѣ въ семъ монастыри тысяща братій, и яко жестоко едва не вси замучени бѣша по прилучаю злому⁹. Воевода (sѣdziak) новой во Іерусалимѣ на воеводство пріѣхалъ, которому, чтобъ челомъ ударили и милость его къ себѣ получили, собравшеся къ нему идяху, несуще ему всякъ живаго пѣтela. Той егда во единой гурбѣ (gromadzie) сице великий полкъ (roszet) людей (бѣ ихъ тысяща) въ однакой одѣждѣ (еже бѣ вещь зѣло изрядная къ видѣнію) увидѣль, чрезъ толмача вопросилъ, что за люди бѣша, и чево желали? Отвѣщали: «что пустынники есмы святаго Саввы, которые новому государю своему придохомъ поклонитися, всякого благополучія ему въ сей новой чести желая, которому, ради нищеты нашей (юже по вѣрѣ нашей обѣщаюся хра-

⁷ Въ Польскомъ текстѣ на полѣ есть замѣтка, непереведенная стариннымъ Русскимъ переводчикомъ: Był ten potem u i. m. r. woiewody g. P. 1588, 19 marca, w Czarnoczyzach, z towarzystwem, idąc z Moskwą; powiadał, że on, Arab, panem teraz wielkim, ma cztery tysiące Arabów pod sobą, zbią; iuż dwu sędziaków Jerozolimskich zabił po odiezdzię i. m. То есть: «Этотъ впослѣдствіи, 19 марта гѣта Божія 1588, посѣтилъ его милость пана воеводу въ Чарначицахъ, вмѣстѣ со своими товарищами, на возвратномъ пути изъ Москвы; разсказывалъ, что онъ, Арабъ, теперь больший господинъ, имѣть подъ свою властью до четырехъ тысячъ Арабовъ, грабить; по отѣздѣ его милости, уже успѣль убить двухъ Турецкихъ судей въ Іерусалимѣ». ⁸ На полѣ: «120 [листъ]». ⁹ ib.: «Турское мучительство».

нити и богатства не имѣти)¹, даровъ дорогихъ не многохомъ принести, сie, еже имамы, чтобъ отъ насъ пріялъ, и намъ быть милостивъ изволилъ, молимъ». Противъ того они[й] бусурманъ рече: «пріятно сей дарь поистини пріемлю, но чтобъ мнѣ было любезно на толикое множество гауровъ, gaurow, (сице христіянъ зовутъ Турки) въ одной грамадѣ (kipie) зрети, не могу сего на себѣ истязати (wymodz), опасаюся, чтобъ во время моего владѣнія (понеже ихъ сице много) не дерзали чего злаго,—того ради во время имамъ упередити, и сихъ людей гауровъ убавити»². Избравъ тогда ото всѣхъ человѣкъ двадесятъ, иже ему показахуся (się podobali), иныхъ всѣхъ предъ очима своими повелъ янычаромъ посыпь. А егда о томъ ко царю своему Селиму отписа, похвалу за то воспрія, еже въ своемъ началь опасенъ показася. Нынѣ при мнѣ только съ тридцати ионоковъ бѣ.

Послѣ трапезы вечерней, нѣчто опочихомъ. А егда о полуночи на утреню клепаша въ доску³ (ибо въ государствѣ Турскомъ колоколь употребляти заповѣдано), вышли изъ монастыря и ѿхали до рогою гористою, между каменія и рвовъ каменистыхъ; и аще бы намъ мѣсяцъ не свѣтилъ, ни коею бы мѣрою не возмогли ѿхати. Однако той ноцы ѿхали три тысячи шаховъ (krokow) и на свѣту (switaniu) узрѣхомъ море или озеро Мертвое, на котораго брегу⁴ въ третiemъ часу дня стали.

Море⁵ сie или паче езеро (понеже только сто поприщъ (mil dwadzieścia) въ длину, а въ ширину гдѣ и шире поприщъ 35 (sześć albo siedm) ліетъ) въ томъ есть мѣстѣ, гдѣ на свидѣтельство истини Господней, мерзости ради грѣха, пять градовъ огнь съ небеси сожгѣ⁶. Звали ихъ: Содома⁷, Гомора, Сохотъ, Амона и Себионъ. Нѣцы (а наипаче Георгій Кедренъ въ гисторії) пишутъ, что тѣ грады завалились; сей послѣдній (ostatni) послѣднія (poślednieysze) зоветъ: Сеготъ, Адама и Себоимъ. Сie езеро весма есть жупелное, имѣть каменіе на брегу, которые, зажегши, аки дрова горятъ; нѣсколько ихъ съ собою привезохъ, показанія ради свидѣтельства. Іосифъ Жидовинъ во «Истори о войнѣ Жидовской» добрѣ истинно сie мѣсто описалъ⁸, пачеже для того, что здѣ чрезъ день трижды вода цвѣтъ свой премѣняеть, яко убо сie самъ видѣхъ: по утру чёрнѣлася вода; въ полдень, егда солнце жжетъ (ибо здѣ суть жары великие), аки синее сукно бѣ; предъ зашествиемъ солнца, яко зъ болотомъ смѣшана, немного краснѣлась, или паче пожелѣла. Овощыя

¹ ib.: «121 [листъ]». ² ib.: «свирипое сердце». ³ ib.: «колоколовъ возбраняютъ Турки». ⁴ ib.: «122 [листъ]». ⁵ ib.: «Мертвое море». ⁶ Вят., гл. 19. ⁷ На полѣ: «Содомъ». ⁸ ib.: «книга 5, гл. 5».

(owocow) зъ древъ брега сего (яко тойже Жидовинъ пишеть, въ книгахъ ѿ, что видятся лѣпныя яблока⁹, а егда є сорвешь и сожмешь, внутри пепелу и пуху полные увидишъ) азъ сего здѣ не видѣхъ: уже ихъ ихъ здѣсь нѣсть, ни древъ, яко и столша солянаго подобиемъ жены Лотовой¹⁰, которой хотя сѣмо и овамо обить и околупанъ, однако цѣлъ видѣлся [ему] и быль. Вопрошахъ¹¹ азъ зѣло прилежно и сего Арапа провожатого нашого и людей свѣдомыхъ тѣхъ мѣстъ, которые вси твердили единогласно, яко здѣ ничтоже есть таковаго. Повѣда и Ангель (Angelus) инохъ, который во Іерусалимскомъ монастырѣ лѣтъ съ пятдесятъ живяше, яко изъ Европы христіане, во время его, вопрошу о томъ столпѣ всегда, и прилежно его искаху, однако ничтоже обрѣтаху. Езеро сie отъ самого возрѣнія страшно есть! Ибо отовсюду окружиша его горы и каменіе голое¹², воду премѣняющу цвѣть имѣеть, зѣло густу и смрадну, еяже хотя каллю на языкъ возвмешь (яко мы сотворихомъ), зѣло языкъ кусаетъ, главу тяжкимъ смрадомъ вредящимъ наполняетъ!

Застахомъ на брегу нагаго и зѣло чернаго Мурина¹³, соль собирающаго (понеже сie езеро соль родитъ, хотя (acz) горку, яко зъ желтью (żołcią) смѣшану), страшный имѣя образъ, бѣгъ скорѣй имѣль и легкій, въ саадакѣ. Зналъ его наше Арапъ, что славный разбойникъ; повѣда: единъ бѣ самъ въ томъ мѣстѣ, товарыщей остави за Іорданомъ.

Іорданъ рѣка въ сie езеро течеть тою страною, еюже въ монастырь святаго Саввы приходимъ. Чотомъ ѿхали есмы пол-осма по-прища (poltory mili) чрезъ глубокія пески къ тому мѣсту, гдѣ Господа нашего Іоаннъ святый крестій. По правую страну рѣки (которая часто луковато течеть), у которого мѣста, идѣ же Христосъ крестися¹⁴, есть¹⁵ лѣсокъ темны[й], вдоль на полтретья по-прища (pol mili), а въ ширину на перестрѣль изъ лука, по брегу вдоль идетъ. Имѣеть древа, ихъ же листіе подобно есть вербѣ, но однако инаки суть, яко отъ сучья познать можно, которое съ собою привезохъ. И сія есть оная пустыня, онейже Матоей [гл. 3] и Марко [гл. 1] евангелисты глаголють: гдѣ Іоаннъ святый крестій и покаяніе проповѣда. Сie паки, что Іоаннъ святы[й] яль¹⁶ (koniki polewyя (koniki polne) или саранчу и медъ диви[й]), уже здѣ въ сихъ мѣстѣхъ все [згило], не обрѣтается. Но подобная вещь къ вѣренію, что рѣка, яже не болотна, но камениста есть, и межъ береговъ каменныхъ течеть, слимаки (slimaki), которыхъ такъ сырья ясти можно

⁹ ib.: «яблока». ¹⁰ ib.: «жена Лотова». ¹¹ ib.: «128 [листъ]». ¹² На полѣ поясено: «опоки глухія». ¹³ На полѣ: «Муринъ». ¹⁴ ib.: «Крещеніе Господне». ¹⁵ ib.: «124 [листъ]». ¹⁶ ib.: «птица святаго Іоанна».

(каковыя и моря нѣкіе родять), на брегъ выметывала. Но о семъ о всемъ подлинной вѣдомости нѣсть—что яде—повѣдати впрамъ не можемъ. Медь такожде въ семъ лѣску быть могъ; нынѣ ничто же есть, токмо пустыня пустая, яженичесого родить.

Иорданъ имѣть воду зѣло мутну, но здорову; взявъ ю въ со- судъ, пребываетъ и никогда не портится¹, что азъ въ-подлинникъ испытахъ, юже съ собою привезохъ. Умывашася въ ней напи, егда мы на брегу ядохомъ. Въ ширину едва имѣть тридесять лакотъ, токмо идѣже въ Мертвое море течетъ, ибо тамо шире входитъ. По другую страну видѣть² валы моста, которой нѣкогда повелѣ каменной состроити царица Елена. За рѣкою, по правую страну езера Асѳалтыда (ieziora Asfałtydu), починается Арапская земля, зовутъ ю Пустою³, и въ-подлинникъ (słusznie), понеже кромѣ песковъ и каменія болѣе ни что ино имѣть, яко, возврѣвъ токмо, всякъ осудитъ. Вверхъ по рѣкѣ идучи, на полтретья поприща (poł mili), Иорданъ Израилтяне сухими ногами проиша (въ книгахъ Іисуса Навина, Ios., [гл. 3]). Отъ Иордана єдучи къ езеру (поболѣ осми поприщъ (połtory mili) при пути стоитъ церковь, немного не вся цѣла, отъ святых Елены къ славѣ Божіей и къ чести Іоанна Крестителя создана⁴, яко и тая, яже на мѣстѣ крещенія Господни видѣхомъ. Имѣть прощеніе (odrust) полное. По лѣвую страну есть Галгала (Galgala) [Іис. Нав., Ios., гл. 4], но каменей, еже бѣша изъ Иордана рѣки изнесли Израилтяне и тамо положиша, нигдѣ нынѣ не видать. А отъ того мѣста пещаного и сухого и неплодного пришли есмы ко иному, [кѣ] дивно[й] и плодами славно[й], круглой и равной долинѣ, въ ней же Ерихонъ градъ стояль. Полтретья поприща (połmili) отъ града есть пригорокъ по правой странѣ, на немъ же Іисусъ Навинъ (Iosue) видѣль мужа стоящего противъ себя зъ голымъ (dobytym) мечемъ, яко въ книгахъ его пишеть [гл. 5]. Совершенно оттолѣ видѣти было весь градъ, откуду Іисусъ мужъ велий могъ угодное мѣсто къ приступу и къ взятию града узрѣти.

Потомъ прїѣхали ко граду Ерихону⁶, который на красномъ и всѣхъ плодовъ (pozytkow) и⁷ овощія доброродномъ и изобилномъ ровномъ мѣстѣ бѣ, яко и нынѣ для великого добрѣ жару уже здѣ финики (daktyle) зрѣлыя рвали. Знать по мѣсту, что градъ бѣ круглъ, гдѣ бѣша стѣны, нынѣ аки валь сыпаны[й], а на мѣстахъ башенъ, иже бяху мнози, аки пригорки круглые лежатъ. Проклятие

¹ ib.: «вода Иорданская не портится». ² ib.: «125 [листъ]». ³ ib.: «Аравія Пустая». ⁴ ib.: «церковь святаго Іоанна». ⁵ ib.: «Ерихонъ». ⁶ ib.: «Ерихонъ градъ». ⁷ ib.: «126 [листъ]».

Иисусово (Jozuego) въ главѣ 6 описано[е], взя совершение свое, понеже тамо никто, кромѣ Араповъ разбойниковъ, живетъ, которые по кустовью тростяному распрашишася. Въ концѣ града остался единъ токмо башня четвероугольная, и та не цѣлая, въ половинѣ. [Одни] повѣдаютъ, что сей бѣ домъ оныя блудницы Раавы⁸, понеже у стѣны жила, которая вывѣшеною вервию изъ окна, яко себѣ испроси у Исаильтянъ, отъ смерти и убытковъ всякихъ свободися [Пис. Нав., гл. 2]. Иные повѣдаютъ, что жилище Закхеа⁹, егоже Господь посѣти. И тако, въ память хотя Раавы, хотя Закхеа, еще сія половина стоитъ, занеже во всѣхъ того града стѣнахъ едва стѣны цѣлые, въ вышину на лакоть, обрѣстися можетъ.

Егда азъ островъ Критскій¹⁰ описовахъ кратко, тамо о семъ речено, каковая есть разнь небесе и воздуха, за горы только отъ полуночи къ полуднямъ западши: еже и здѣ изъ Иерусалима прѣѣхавъ въ Ерихонъ удобно всякъ увидить. Ибо хотя¹¹ впрямъ Ѣдучи только 30 поприщъ (sześć mil) отъ Иерусалима ко Ерихону, который кругомъ имѣеть много добрѣ древъ финиковыхъ, однако плодъ сей тамо не созрѣваетъ, а здѣ совершенно созрѣ. Ростетъ здѣсь древо, спалатъ¹² (spalat), егоже драго цѣнятъ; требуетъ теплоты великие, яко и свороборинъ¹³ (roža) изъ Ерихона, женамъ къ свободному рожденію зѣло угодна. Овоще всякое и хлѣбъ двѣма недѣлями прежде нежели во Иерусалимѣ, собираютъ, чemu не дивно (czemu nie dziw). понеже здѣся суть великие жары, ихже во Иерусалимѣ впрямъ (prawie) не послышишъ, небо тамо здравшее и паче иоющи тишайшіе.

Далѣ нежели полтретья поприща (połmili) отъ Ерихона, прїѣхали ко источнику, егоже воду Елисей¹⁴ солю исцѣли и зѣло добрую изъ непотребныхъ сотворилъ. Весь оны[й] долѣ сія вода обливаетъ и чрезъ трубы, издавна еще уготованые, къ огородомъ течеть; глубокъ, человѣку по раме, много имѣеть рыбъ малыхъ. Видѣть здѣ великие зѣло трубы, которыми воду въ пустыню и въ монастырю святаго Геронима ведено; нынѣ едва того монастыря знать есть. У источника сего отдохнувші, а потомъ поприще (cwierć mil) отѣхавши, прїѣхали ко отложинамъ (do krawѣdzi) горы, юже зовутъ Квадрантена¹⁵, гдѣ Господа нашего діаволъ искушаль. И оставилъ лошадей и пѣши полтретья поприща (połmili) шедши стешкою тѣсною и ускою и колскою (śliską), подъ которой пропасть есть велика¹⁶ зѣло, яко многіе не хотѣша ити оморока

⁸ ib.: «домъ Раавы блудницы». ⁹ ib.: «домъ Закхея». ¹⁰ ib.: «Критскій островъ». ¹¹ ib.: «127 [листъ]». ¹² ib.: «древо спалатъ». ¹³ ib.: «свероборинникъ изъ Ерихона». ¹⁴ ib.: «источникъ Елисеевъ». ¹⁵ ib.: «гора поста Господня». ¹⁶ ib.: «128 [листъ]».

ради, и пришли въ половину горы (понеже далѣ уж и невозможнo), гдѣ есть равное мѣсто въ длину на шесть лакотъ, въ ширину зѣло уско. Въ томъ мѣстѣ Спаситель и Господь нашъ четыре-десѧть дней и нощей постися¹ [Мате., гл. 4]. Святая Елена стѣну едину здѣлала, при которой есть престолъ невеликій; имѣеть полное прощеніе. Зѣло много тутъ каменія, о которыхъ дiаволь рече: «р҃цы, да обратятся каменіе въ хлѣбы». Видѣхомъ зѣ горы Мертвое море, которое, яко повѣдахомъ, къ вечеру красную имѣло воду, перемѣшану грязью,—Иорданъ такожде, яко и Иерихонъ, камо когда бы кто хотѣлъ впрамъ ѿхать, не было бы болѣ пяти. поприще (mili) ѿзды. На самомъ верху сей горы (но со оной страны, гдѣ путь во Іерусалимъ) есть часовня, на томъ мѣстѣ, гдѣ дiаволь, взявъ Господа, показа ему вся царства мїра сего, о чемъ глаголетъ во евангеліи. Вся сія гора полна есть вертеповъ, въ которыхъ нѣцки пустынники обиташа; нынѣ, жестокихъ ради сихъ поганъ, нѣсть никого.

Оттолѣ паки возвратихомся ко источнику Елисеову, противъ котораго есть густой хворостъ, гдѣ есмы хотѣли ночевати, зане уже токмо за часъ бѣ до вечера. А егда ужину (wieczerzã) готовихомъ себѣ, прибѣжало къ намъ Араповъ близко тридесѧти человѣкъ, нашему Арапу мало-что (mało co) знаемыхъ, которые аbie (zaraz) хлѣбъ, куры, гуси² (и яже съ собою бѣхомъ взяли) у насъ отнимали. Привожатой нашъ Арабъ, узрѣвъ, яко хотятъ настъ побити, умысли сице: наговариваль ихъ, чтобы настъ теперво о(t)ставили, нощъ къ тому лутша есть, понеже здѣся хотятъ ночевать. Чтѣ онъ для того училъ, чтобы настъ вдругъ не ударили (uderzyli), якоже скоро къ тому преклонилася, близкую и угодную (sposobna) видя нощъ, оставиша настъ. Но Арапъ провожатой, особно мя взявъ, занеже толмачъ инуды со иными бѣ отшелъ, и не умѣя со мною говорить, токмо руку къ шеѣ своей прикладываль, знать чиня, что настъ побиютъ, аще здѣ почевать станемъ. И тако толмача призвавъ, который тоже повѣда. Для чего приказалъ (oznauimielem) всѣмъ, чтобы готовилися ѿхать. А онъ къ нимъ иде и уговорилъ ихъ, чтобы отъѣхали отъ настъ. Иноки дорогою прошлия ноши и солнечнымъ зноемъ зѣло истомлены³ (konecznie) хотѣли остатися. Чтѣ и азъ радъ быль учинилъ. Но еже провожатой приказалъ, чтобы ѿхали, повѣдалъ имъ, яко и азъ бы сіе учинилъ, но понеже Арапъ повѣдаетъ, что тѣхъ разбойниковъ отъятиси немочно, тогда съ своими имамъ поспѣшили (z swoimi musz spieszyc), аще бы хо-

¹ ib.: «ночь Господень». ² ib.: «129 [листъ]». ³ «зри, како Господь Богъ своихъ сохраняетъ».

тѣли остатися, то однако разсудя, что сами себе къ нагубѣ приводить, понеже и Арапъ и янычаре со мною поѣдуть, и никто при нихъ не останется. Видяще тогда, яко и Арапъ страшился⁴ и печалень бѣ, сумки своя готовить почали, тѣмъ скорые, что⁵ сказано, яко тыяже разбойники, прежде трехъ дней (przed trzema dniami), нѣкоего приказного, который оброкъ изъ весей, подлежащихъ Иордану, выбиралъ и Турковъ шесть человѣкъ имѣль съ собою, побили всѣхъ вмѣстѣ. И для того (otoz) въ часъ нощи тихо, яко провожатой повелѣль, отъдохомъ, и въ правой странѣ гору Квадрантену (Kwadrantene) пустая, пятнадесять вѣрстъ великихъ (trzy mile wielkie) уѣхавъ, взѣхали на высокой камень⁶ (skalę), гдѣ на самомъ верху повелѣ намъ Арапъ уснути полтора часа, самъ въ то время съ своими стражу держалъ. Потомъ, егда ему сей, которого о(т)ставилъ на стану, прибѣжалъ вѣсть подаль, что Арапы разбойники ноцію ко источнику Елисеову, гдѣ мы хотѣли ночевать, прибѣжали,—разбудилъ насть и садит[ъ]ся на лошади повелѣль. Видя, что дорога бѣ добра, поспѣшихомъ и на свѣту за десять поприщъ (dwie mile) отъ Иерусалима стали, видя гору Масличную⁷, понеже высока и широка есть гораздо, въ длину на десять поприщъ (dwie mile) протянулася къ пути нашему Ерихонскому, а вкругъ болѣ имѣеть. Отъ Иерусалима краснѣйшое имѣеть возвѣніе, древъ масличныхъ и иныхъ, на нихъ же ростутъ винные ягоды смокви, по ней вездѣ много. И тамо, идѣже насть сонъ зѣло изнялъ, немного намъ уснуть поволі Арапъ, самъ съ своими стерегъ и по двухъ часѣхъ побудилъ⁸ насть.

Оттолѣ чрезъ Виеанію⁹ и мѣста преждереченныя возвратихомся во Иерусалимъ, и¹⁰ у вратъ Рыбныхъ оставя лошади (osły), пришли въ монастырь къ полднямъ. Тамо и Арапа отпустихъ, подаривъ ему нѣсколько золотыхъ, также хлѣба, мяса и вина, чтѣ зѣло воспrijя благодарно, обѣщаая и инуды, камо аще ли похопемъ бхати, служити. Такожде дарихъ и слугъ его. Яко зѣло утрудихомся, для того остатокъ дня отыхали.

Самъ уже бѣ сабадынъ Мауръ во Иерусалимъ прїѣхалъ, который съ малымъ корабликемъ (karamuzanen) своимъ, тако яко есмы были выѣзджая съ нимъ ись Триполя условились, приплылъ къ Йоппѣ. Отецъ игуменъ (wikary), иже въ монастырѣ остался, промышлялъ¹¹ о

⁴ ib.: «злыи страхъ». ⁵ ib.: «130 [листъ]». ⁶ На полѣ пояснено: «опоку». ⁷ ib.: «Масличная гора». ⁸ Въ подлинникѣ ошибка: «погубиль». ⁹ На полѣ: «Виеанія».

¹⁰ ib.: «131 [листъ]». ¹¹ Въ подлинникѣ ошибка: «промышлять».

томъ, чтобъ Вечерникъ (Wieczernik) Господень¹ видѣть и въ немъ быть могли. Понеже хотя у Турковъ деньги много могутъ, однако не мало и прилучай поможе къ тому: се есть, что нѣкій сантонъ или попъ, между иными честнѣйши, который, въ Вечерникѣ живяше, въ то время болѣлъ. Но понеже въ томъ Вечерникѣ Турки свою мечеть имѣша, въ нюже христіаномъ ходити заповѣдано есть, аще бы токмо кто по-Турски обрѣзался, или за ту вину три тысячи рублевъ² заплатилъ,—для того той сантонъ у старѣйшинъ своихъ упросилъ, чтобъ иноки Іерусалимскія, занеже аптекаря между собою имѣша, которы[й] его³ лѣчилъ, могъ впустити; но однако ни коего странника не пущають. Азъ зъ двѣмя слугами своими и зъ двѣма иноки внидохъ.

Дня тогда шестаго іуліа, шапки монашескія токмо надѣвъ, во одѣждѣ страннической, яже монашеской подобна есть зѣло, вратами Сіонскими вышли есмы изъ града и, на монастырѣ⁴ за погребенія тамо католики помолився, пришли къ Вечернику, гдѣ наась Турки безъ всякаго труда пустыша, чая наась мнихи. Сѣни во внутри суть изрядные, въ ширину и вдолъ близко тридесети лакотъ. По лѣвой страну мечеть, камо (kedy), нѣцы⁵ повѣдаются, Господь умы апостоломъ нозѣ. Тотчасъ входя, приказаша намъ скинути салоги: таковыми чиномъ ходять и Турки въ своя мечети; приказано таожде намъ, чтобъ на землю не плевали, понеже и Турки имѣютъ то място въ великомъ почитаніи и повѣдаются, что тамъ въ Вечерникѣ Христосъ со апостолы нѣкій великий чинъ совершалъ, которые потомъ особнымъ чудесемъ языки огненные на главахъ зажженные носиша, и вѣрятъ, что тамо бѣ имъ съ небесъ Духъ Святы[й] посланъ. Изъ той ниской мечети есть ходъ къ нѣкоей церкви, вельми широкой, гдѣ показуютъ гробъ Давидовъ⁶, мрамора бѣлаго, который имѣеть въ себѣ красные жилки, покрытъ камкою червчetoю⁷, и круживо по краямъ желтое шолково бѣ. Посторонъ (wbok) его другій таожде есть гробъ; повѣдаются—царя Соломона⁸, но никоего покрова не имѣеть. Много тамо висить лампады. Потомъ шли есмы выше, гдѣ надъ тѣмъ доломъ мечеть есть на горѣ, другая, гдѣ Господь послѣднюю апостоломъ своимъ даде вечерю. Въ длину близко двадесети лакотъ сей Вечерникъ, изрядны[й], свѣтлы[й], задѣланъ на глухо съ тоя страны, откуду на подворіе смотрятъ; имѣеть три великие окна внутри, три хорошие мраморные

¹ На полѣ «Вечерникъ Господень». ² На полѣ пояснено: «6000 цекиновъ». ³ На полѣ: «132 [листъ]». ⁴ На полѣ пояснено: «цимнтарю». ⁵ Въ Польскомъ текстѣ прибавлено въ скобкахъ: iako i pater Stephanus Ragusinus. ⁶ На полѣ: «гробъ Давидовъ». ⁷ ib.: «133 [листъ]». ⁸ ib.: «гробъ Соломоновъ».

столы рядомъ поставлены, на нихъ же сводъ сведенъ есть. И тамо въ немъ падши на колѣна, благодареніе Господу Богу сотворихомъ. Есть то мѣсто полное прощеніе. Оттолѣ идучи вправо, есть входъ къ мѣstu толь составленному (tak zostawionego) и ни какого покрову надъ собою имѣющему, а отъ него идетъ дорога къ нѣкоему жилищу, немногого темному, съ Вечерникомъ соединеному, въ немъ же на ученики Духъ Святый снide. Подлѣ того другое таковое же жилище, въ немъ же Господь Богъ по воскресеніи, егда бѣша двери затворены, апостоломъ святымъ явитися изволи. Въ томъ мѣсть прощенія есть седмь лѣтъ. Тайны, яже здѣ совершилася, въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ, въ главѣ 1-й и 2-й пространнѣа описується. А сей Вечерникъ отъ мѣста, на немъ же палаты Давидови состроены бѣша (се есть на самомъ верху горы Сиона⁹), есть на перестрѣль лучной.

Потомъ возвратихомся въ монастырь, гдѣ отобѣдавъ, вратами Рыбными вышли есмы изъ града на право, которого едва не половину обыдохомъ вkrugъ, даже (aże) къ гробомъ царей Юдскихъ¹⁰. Бѣша тѣ прежде сего во градѣ, нынѣ далече отъ вратъ лежать на пути къ Дамаску. Дивная вещь¹¹ въ-правду, яко великимъ иждивенiemъ и промысломъ и художно суть содѣланы. Ионеже въ самомъ камени¹² (skale) суть аки нѣкіе комнаты на четырѣ углы высѣчены, потолокъ полуокруглы[й] имѣютъ; всякая стѣна имѣеть двои двери, а изъ обѣихъ или въ розныя придѣлцы (kapliczki); во всякому изъ тѣхъ двухъ умершыя положены. Обаче къ тѣмъ придѣлцамъ суть изъ тогожде одново камене тамо высѣчены двери, а по угламъ кругло высѣчены камени, въ которыхъ сице есть повѣшены, аки на петляхъ, затворить и отворить удобно мощно. Во-истинну удивително, како сie изъ тогожде единаго камени мочно бѣ выдѣлатъ! Въ соборной Торкелинской церкви (Torcelleński kościele), недалече Венеціи, суть по-истиннѣ цки каменные великие, имиже окна затворяютъ, но въ петляхъ иного каменя висятъ; здѣ ись того же единаго камене все вытесано: и петли съ крюками, которые затворы держать, и затворы, которые на крюкахъ вдѣланы, удобно обращатися могутъ. Сie тамъ же великого впрямъ удивленія¹³ достойна, что въ тѣхъ же придѣлцахъ суть гробницы каменные, вящшіе, нежели кто дверми могъ [ихъ] внести. Знать конечно, что не нѣкимъ человѣческимъ ученiemъ и промысломъ художническимъ

⁹ ib.: «134 [листъ]». ¹⁰ ib.: «гробы царей Іудскихъ». ¹¹ ib.: «вещь зѣло чудна».

¹² На полѣ пояснено: «опокъ».

зъ двора суть внесеніи, но тамъ же внутри изъ того же камени высѣчены и смысломъ человѣческимъ выдѣланы. Дѣло есть зѣло изрядное, понеже и на дверяхъ и на гробахъ рѣзь есть различная: дивнымъ умѣнiemъ цвѣты и листіе вырѣзано вездѣ. Мочно тамъ сорокъ и нѣсколько тѣль погрести; и до сѣхъ временъ еще нѣкія суть, и видѣть ихъ, но чи суть, никтоже вѣсть. Мѣсто, аки во вертепѣ, темное, ходить тамо безъ свѣщи не можно. Въ самомъ входѣ, которое есть ниско зѣло и полно хламу, оставихомъ стрепи, чтобъ Турки дверей не завалили и не забросали, чтѣ дѣлати сіе почасту они обыкоша, дабы христіанъ избили.

Оттолѣ возвратихомся во градъ вратами Дамаскинскими и по правую страну внидохомъ во Иродовы палаты¹, гдѣ нынѣ гражданинъ (mieszczanin) нѣкій Турукъ живетъ и, за подаркомъ яковымъ данымъ, скоро пуститъ (puszcza) смотрѣть. На низу есть старое зданіе каменное, гдѣ, повѣдаютъ, что Господь нашъ въ бѣлы ризы одѣянъ бѣ, тамо Иродъ возгнушася [его]. Вѣ сія полата на горѣ состоена. Понеже историки описуютъ, что въ Іерусалимѣ градъ три горы лучшіе бѣша², яже и днѣсь видѣть. Первая между ними Сіонъ³, болши и выше всѣхъ, на ней же Давидъ создаль бѣ палаты себѣ, тое нынѣ большая половина (яко и Вечерникъ) есть виѣ града. Ибо согласуются въ томъ лѣтописатели вси, что нынѣшній градъ Іерусалимъ есть менѣе гораздо, нежели древній, которы[й] не токмо Іудейскія, но и Восточныя всѣ грады величествомъ, добротою и красотою преходилъ, яко Плиній, въ книгахъ пятыхъ, и Такитъ (Tacitus) пишутъ. Ибо оны[й] старый имѣль⁴ двадесять и четыре мѣстъ лобныхъ, а ко всякому мѣсту лобному приведено было двадесять четыре улицы, всякая улица поперечныхъ имѣ 24. Сверхъ того, Манетонъ, равинъ нѣкій Жидовскій, пишетъ что самыхъ молбищъ (božnic) 480 бѣ⁵, къ которымъ въ подобные времена (na rewne czasy) народъ Жидовскій сходился. Но валины (waliny) тѣхъ молбищъ и тіи гробы, нынѣ виѣ града лежашія, каковъ пространенъ бѣ—показываютъ: понеже градъ прежде того бѣша въ оградѣ. Къ тому палаты Давидовы, Соломоновы, Иродовы, царей и жень ихъ, огороды долгіе и пространные, звѣринцы, сія вся, по умирениіи вселїи земли, во градѣ стѣною изъ тесаного камене обведено и затворено бѣ. Вторую гору звано⁶ гора Царская (mons Regius),

¹ ib.: «Иродова палата». ² ib.: «горы Іерусалимскія». ³ ib.: «1, гора Сіонъ».

⁴ ib.: «великость Іерусалима древняго». ⁵ ib.: «много во Іерусалимѣ молбищъ». ⁶ ib.: «2, гора Царская».

та не само (*bardzo*) бѣ высока, но розложиста (*rozłożysta*) и широка, на ней же великия и славныя палаты состроилъ себѣ Иродъ Асклонитъ, царь Йидовскій и младенцевъ мучитель. Посредѣ бѣ дворъ⁷ царскій, неизреченною казною и украшенiemъ состроенъ, гдѣ Господа ко Ироду Антипѣ, четверовластнику Галилейскому, приведено, который Иоанна Крестителя повелѣ усѣкнути. Третью гору⁸ звано Морнаеъ, на ней же бѣ церковь Соломонова; нынѣ Турки имѣютъ мечеть, и около мечети есть подворіе великое. Зѣло низшая воистину сія гора есть двохъ первыхъ тамо, идѣже идетъ ко граду; но отъ доля Іосафатова, который ю и градъ отъ горы Масличной раздѣляетъ, зѣло есть выше, по которому такожде и градъ нынѣшній вдоль протянулся. Четвертая гора⁹ Кальварія (*mons Calvariae*), прежде того бѣ въ градѣ, нынѣ во градѣ (на сей Господь нашъ смертю своею родъ человѣческій свободити изволилъ, и на ней крестъ Господень обрѣтенъ бѣ) церковными зданіи великими нѣчто занята. Идучи къ ней во градѣ¹⁰ (*z miasta*), ради полатъ, видится невысока, хотя безпрестанно ити къ горѣ надобно, а по другую страну глубокая пропасть подъ нею есть. И се полно (*dosyć*) о четырехъ горахъ Іерусалимскихъ, аже и нынѣ видими суть. Есть и пятая¹¹ Гіонъ, о ней же бѣ глаголано знать, что въ града бысть.

А понеже хотѣхомъ уже ѿхати изъ Іерусалима, для того послѣ обѣда третицю идохомъ слушати вечерни ко Гробу Господню, гдѣ и ходъ по¹² обычаю сотворихомъ и чрезъ исповѣдь готовихомся ко прічастію.

Во утрій день рано отслушавъ обѣдняго пѣнія у Гроба Господня и причастися Христовыхъ Таинъ, осмаго дня іуліа вышли изъ церкви, и бѣ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла по старымъ святцамъ, гдѣ видѣхомъ чрезъ всю нощь прошлую, яко розныхъ земель люди въ мѣстѣхъ своихъ божественныя пѣнія и моленія своя творяху. А егда мы выходимъ (*wychodzili*), благодарили насъ, что, за нашимъ прилучаемъ, дня сего святаго вошли въ церковь, занеже ихъ ради Турки церковь не отверзли бѣ. Бѣ тоя ноци тамо людей розныхъ языковъ съ двѣстѣ человѣкъ; а которые опоздали, ждали у вратъ церковныхъ, чтобы во время то, егда церковь отопрутъ, вѣжавъ бы, хотя мало нѣчто помолилися и Господу Богу благодареніе принесли. Кому не прилучися вnitи, той платья нашего касался и цѣлова, которое тамо въ святыхъ мѣстѣхъ съ

⁷ ib.: «137 [листъ]». ⁸ ib.: «З. гора Морааеъ». ⁹ ib.: «Кальварія гора». ¹⁰ На позѣ поправлено: «изъ града». ¹¹ На позѣ: «Гіонъ». ¹² ib.: «138 [листъ]».

нами бѣ. Сицева есть ревность¹ и вѣра христіанъ тамошихъ, иже хотя суть отпадшіе, однако мѣста святыя зѣло почитаютъ, чего еретики никогда творятъ, пачеже оные хулять.

Яко выше сего рекохомъ, что мы трижды въ² церковь внидохомъ, подобаетъ сie вѣдати—коимъ подобiemъ. Страннику, который даде три рубли³, тому повинни суть Турки трижды отверзати церковь Святаго Гроба, камо онъ вшедъ, пока хощеть, хотя бы и годъ, волно ему пребывать; и то за едино почитаютъ, такожде въ другой рядъ и въ третій, понеже колькожды кто входить, прежде предъ церковю затвореною даетъ денги, кромѣ дней празнишныхъ, въ которые монахи ничего не даютъ, волны[й] входъ имутъ, однако же у воеводы испрося, нѣчто Туркомъ отъ отверзенія даютъ. А понеже Туркамъ отъ отверзенія церкви потребно всегда дать, того же ради убогіе христіане тамо единожды вшедъ пребываютъ, колико хотять быть время, пищу и изъ монастырей ихъ языковъ (занеже въ монастырехъ странники приставаютъ) круглымъ оконкомъ церковнымъ подаютъ. Уже изсяче сie обыкновеніе, давности ради, се есть—тройной входъ въ церковь; но мы, по совѣту иноковъ, у воеводы упросихомъ, чтобъ по древнему постановленію намъ повелѣль отверсти, яко же днѣсь видѣхомъ, а во утренній день настъ выпущено въ томъ же времени. На болшіе празники едва не изъ всего свѣта странники тамо приходятъ, которые единожды вшедъ, пока пѣнія бывають, не исходятъ. Не ровно обаче вси платятъ. Ибо иже близъ Іерусалима живутъ—менше даютъ, которые подалъ—тѣ больше, кто изъ Дамаска, исъ Целесыри⁴ (Celesyri) приходятъ—три цекини⁵, кто изъ Сиріи Оиницкой, изъ-за Ливана—четыре, кто изъ Апамей и мѣсть въ Европи близшихъ—пять, кто изъ Асіи—шесть, кто изъ далнихъ государствъ—семь или осмь, кто изъ Европи—девять цекиновъ даетъ. Твердятъ речь подлинную (twierdzä za rzecz pewną), что до казны салтана Турского на всякъ годъ приходитъ оттоле отъ странниковъ тридесять тысячи цекиновъ, то есть шестьдесятъ тысячи золотыхъ. Какимъ пособствомъ и чиномъ всякий народъ здѣ въ томъ святомъ мѣстѣ свое пѣніе творитъ,—отецъ Стефанъ Рагузеузъ (Ragusaeus) въ книжицахъ своихъ, которые о пѣнії (nabożeństwie) Земли Святої издалъ, широко (szeroko) описуетъ. Се прилагаю, что католицкія сердца чудовыми утѣхами Господь Богъ увеселяетъ (uvesela), когда мѣста тые, въ которыхъ избавленіе

¹ ib.: «ревность тамо сущихъ людей». ² ib.: «139 [листъ]». ³ На полѣ пояснено: «девять цекиновъ». ⁴ ib.: «изъ Келесуріи». ⁵ ib.: «140 [листъ]».

наше дѣйствовалъ (sprawował), подлинно⁶ (cale) по се время осматриваются, паче въ скалахъ или каменяхъ оставленные знаки. Множество такожде въ цѣлости и истинно сохраненныхъ съ поданія (podania) древняго богообязненїя вѣруютъ, ничтоже бо умаляетъ Господской повѣсти: камень на каменю въ тебѣ не оставятъ, егда же онъ себѣ своея всемошности имѣти никакой не записа, камо люди изъ далнихъ зѣло земль, здоровья и протори не жалѣющи, приходятъ, благодареніе ему воздающе.

Народы, которые здѣь свое пѣніе (nabożeństwo) дѣйствуютъ (odprawiają), различныя суть и чины (ceremonie) розные имѣютъ. Въ дѣйствіи литургіи пресвятой—Марониты⁷, Ависсыны и Георгіаны зѣло блискіе суть обрядомъ католицкимъ (katolickim), иные народы хлѣбъ и вино въ жертвѣ содержали (zatrzymały) своимъ обыкновенiemъ. Еретиковъ здѣсь нѣть, развѣ когда который⁸ для смотрѣнія (какъ прилучается съ Франціи и съ Нѣмець) пріѣдетъ; попа (ministra) нового евангелія [во-]истину не узришь. Когда въ-третie [въ] костель вшелъ есть съ законники, сидяще съ сыномъ однимъ нѣкоторого бискупа Арменского, глаголаль есмъ чрезъ толмача, которой, видя, что мы изъ далнихъ земель пришли, много со мною о благоговѣніи (nabożeństwie) разныхъ народовъ въ тѣхъ мѣстахъ разговаривалъ, и какъ мнѣ сіе показалось—спрашивалъ. Отвѣщаль есмъ, что мнѣ полюбилося: убо хотя разными языки и церковными чины, однакоже единаго Господа Бога хвалять⁹. Въ разговорѣ ономъ нашемъ вопросилъ есмъ его: если такожде о еретикахъ, которыхъ мы въ нашихъ сторонахъ попущеніемъ Божіимъ за грѣхи наша между собою имѣемъ (и имяновахъ ему сихъ: Лутріяновъ (Luterany), Звингліяновъ, Артъяновъ и Новокрещенцовъ и иныхъ), слышалъ чтѣ? Спрашивалъ на сіе: аще ли суть христіаны? Отвѣщахъ ему, что суть христіани и христіанми нарицаются. Онъ же на сіе: азъ никакою мѣрою вѣрити то не могу, чтобы они были христіанми, понеже къ тому мѣсту, на которомъ Богъ смертное тѣло на себе воспріявлъ, избавленіе наше дѣйствовалъ (odprawował), не приходятъ и ни какова каплана¹⁰, ни какова же престола для дѣйствованія¹¹ пресвятѣйша жертвы здѣь не имѣютъ. Аще бо сія святая мѣста до рукъ поганскихъ пришли, однакоже христіани какой-нибудь вѣры приходятъ на посрамленіе ихъ, и честь чинять

⁶ На полѣ объяснено: «цѣло». ⁷ На полѣ: «141 [листъ]». ⁸ Въ рукописи описка: «которыя». ⁹ Въ рукописи ошибочно переведено Польское chwala—«хвалимъ».

¹⁰ ib.: «пастора или своего попа». ¹¹ ib.: «142 [листъ]».

и свое моленіе Господу Богу отдаютъ¹. Сие онъ съ такою правдою и теплотою говорилъ, что удобно всякъ разсудити могъ, что изъ обилства сердца, а не смысленіе (zmyslnie) молвилъ. И въ томъ (wtem) Гречанинъ тотъ пустынникъ, которого у святаго Саввы видѣлъ есмь, и у насъ также въ Полигѣ прежде бывалъ, приступилъ. Тотъ, изрозумѣвъ о чемъ рѣчъ была, говорилъ, что я въ Полигѣ многажды еретиковъ видаль и обычай ихъ добрѣ знаю; суть то люди (говорить) хужди юидовъ: яко убо (вѣдаю) тѣ Христа распяли, о которомъ, чтобъ Онъ былъ Богомъ, не вѣрили и не знали Его, но еретики хотя Его и знаютъ и словесно исповѣдуютъ, паки Онаго распинаютъ, всемогущество Ему и божество отъимаютъ. Великая то истинно утѣха, что здѣ о томъ повѣтріи ничего не слышать. Потомъ въ трапезѣ (iadalney izbie) въ монастырѣ, когда были разные народы имянно—Халдеи и Марониты², а намъ прилучилося иѣтоже писати, зѣло воздивилися, что такъ скоро писати и слова изобразити могли есмы, и не вѣрили, чтобъ мы то удобно честь послѣ могли, понеже они косы зѣло и обычаемъ противнымъ отъ правые стороны къ лѣвой пишучи³ водятъ по бумагѣ руку, и покамѣсть одно слово напишутъ, часто бумагу⁴ и туды и сюды переворачиваютъ, и подносятъ, усмотряя, если добрѣ написалося и положилося; а имѣютъ то въ своемъ писаніи, что въ одномъ словѣ обыкновенiemъ подлиннымъ (rewnym) написаннымъ иѣколко слоговъ заключати могутъ, чего бы мы съ иѣсколикими словы едва учинили; и когда видѣли, что слова ихъ написавъ, скоро и удобно и безтрудно всякое чли есмы, воздивилися и хвалили способъ нашъ, яко скорѣйшаго⁵ и легчайшаго⁶.

Сие также здѣ достоитъ приложити, какимъ обычаемъ народы своя моленія въ предѣлѣхъ (о которыхъ говорено есть) дѣйствуютъ (odgrawia). Болно всякому, хотя иново народу, въ предѣль вити и тамо моленія творити, однакоже тако, чтобъ обрядомъ и чину церковному, занеже тамъ же ея дѣйствуютъ, никакимъ способомъ не помѣшать. Яко же здѣсь нынѣ ходъ идетъ, и когда все по предѣломъ (по kaplicach) пѣнія или жертвы свои совершили. Мшу паки или литоргію гдѣ индѣ, а не въ предѣлѣ, подлинно дѣйствовать, подъ виною тысяча цекиновъ, не достоитъ, которыхъ тысяча цекиновъ столь многажды долженъ бы дать быль, сколь многажды бѣ того дерзался. Лампады мочно въ чюждемъ предѣль завѣсить;

¹ Въ рукописи описка: «отдаваатъ». ² ib.: «Марониты, яко пишутъ». ³ На позѣ пояснено: «[ли]шуще». ⁴ На полѣ: «143 [листъ]». ⁵ На полѣ исправлено: «[скорѣйш]ай». ⁶ На полѣ исправлено: «[легчайш]ай».

однако понеже ихъ уже столь много есть, что и мѣста нѣть, гдѣ бы моглъ кто повѣсить⁷, того ради неудобно произволяютъ, особенно во Гробѣ Святомъ, гдѣ въ моемъ времени сорокъ двѣ лампады висѣли и изъ нихъ толко двадесятъ одна горѣла (строители бо ихъ⁸ масла не додаваютъ), исъ тѣхъ было католицкихъ пятьнадесять: отца святаго одна—безпрестанно горитъ, другая такоже кардиналовъ всѣхъ, третія кесаря Римскаго, четыре короля Испанскаго, двѣ королевства Испанскаго, двѣ короля Пуртугальскаго, короля Французскаго такожде двѣ, но тѣ забвенiemъ нѣкіимъ, для замѣшанины войны *еретицкихъ* (dla woyny i zamieszek rycerskich), не зажигаютъ. Однакоже мнихи⁹, смотря на гербы короля Французскаго, одну ради скудости своей осматриваютъ, и горитъ. Речь послопитая Виницьянская имѣеть одну, князи и господа и иные богобоизны[е] свои такоже зажигаютъ.

Лампада одна на годъ съ масломъ станетъ двадесять пять цекиновъ, и того Полскихъ будетъ пятнадесять золотыхъ¹⁰. Когда кто милостыни ради своей лампады не посыпаетъ, однакоже хотя ея, для недостатку масла, не зажигаютъ, также не снимають, занеже единою завѣсивъ, снимать ея уже больше не подобаетъ. Предъ Гробомъ Господнимъ, въ предѣлѣ круга [ломъ], лампадовъ есть съ четырнадесять, исъ которыхъ двѣнадесять безпрестанно горятъ, католицкихъ есть девять. Во дверяхъ тогоже предѣла одна, предъ нею кругъ Гроба Господня шесть беспрестанно горятъ. На горѣ Калварийской, понеже мѣсто есть къ тому достаточное истинно, католицкихъ князей и господъ тридесять три всѣ горяще висятъ. Георгіанове такоже предъ тѣмъ мѣстомъ, въ которомъ Крестъ Господеньской стоялъ, тридесять три¹¹ завѣсили, а исъ тѣхъ пять только зажигаютъ. Предъ каменемъ Помазанія (Unctionis) осмь есть зажженныхъ католицкихъ. Предъ престоломъ святой Маріи Магдалины католицкихъ три горятъ. Въ Темницѣ двѣ Грецкія. У престола Раздѣленія Ризъ Господнихъ (Divisionis Vestium Domini) одна. Въ предѣлѣ Обрѣтенія Креста Господня одна католицкая зажжена, Грецкихъ двѣ у малого престола, которой тамо по правой руке имѣютъ. Въ предѣлѣ святой Елены двѣ, въ предѣлѣ Абиссиновъ (гдѣ часть столпа, на которомъ Господу терновъ вѣнецъ возложенъ былъ и безмѣрно наруганъ, храняются) одна висить. Но тѣ лампады, которые суть народовъ разныхъ, въ празники тоемо, или

⁷ На полѣ: «лампадъ количество». ⁸ ib.: «144 [листъ]». ⁹ На полѣ пояснено: «чернцы». ¹⁰ На полѣ: «25 цекиновъ 50 золотыхъ Полскихъ». ¹¹ ib.: «145 [листъ]».

когда ходъ отправляютъ, странники зажигаютъ и тотчасъ послѣ того гасятъ ихъ.

Бывало то обыкновеніе всегда и есть здѣ въ семъ костелѣ, что изъ розныхъ народовъ капланы на нѣсколко мѣсяцей, противъ описанія (według opisu) старѣйшихъ, заключаютъ внутрь. Изъ нашихъ законниковъ всегда живутъ два каплана¹ и два простіи, laikowie, (моимъ времѧнемъ былъ надъ ними установленъ братъ Николай Нани не-Друзи, fr. Nicolaus Nani de Drusi), которыхъ въ двухъ или трехъ мѣсяцехъ премѣняютъ, развѣ бы который болѣнъ сталъ, и то взять его въ монастырь, другаго на его мѣсто посылаютъ. То же и въ другихъ народовъ творити обыкновеніе имѣютъ. А въ отправленіи славы (chwały) Божія той есть между ими [порядокъ]. По-недѣльнай (tydniowej) чинъ и службу воспринимаетъ всякий, то есть единъ капланъ² держить недѣлю цѣлую, и въ воскресеніе въ Гробѣ Господнемъ, въ пятницу на горѣ Калваристей, въ суботу въ предѣлѣ Пресвятаго Богородицы Обѣявленія (Apparitionis) мшу чтеть, съ каженiemъ престола; иныхъ дней, то есть въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвертокъ, такоже въ Святомъ Гробѣ, но чрезъ (bez) кажденіе жертву пресвятѣйшую дѣйствуетъ (odprawie); сей паки, егоже нѣсть недѣля, когда восходитъ, чтеть.

Аще разные здѣ долго пребывающе, костель той и его строеніе широко (szeroce) описали и совершиен[и]о, однакоже, что азъ самъ видѣлъ есмь, елико мнѣ краткость времени попустила, здѣ воспоману, хотя уже многіе дѣла выше писахъ. Оставляя убо, какимъ иждивенiemъ и могутствомъ церковь тая преждеречenna съ созиданиемъ принадлежащихъ поставлена есть, въ которомъ не токмо число знатно великое каплановъ³, но въ малѣ не всѣ Божія Гроба войска (когда въ рукахъ христіанскихъ Іерусалимъ бяше) стали,—и то вѣдати достоитъ⁴, что вся его величость съ изрядного и великого четырехугольного каменя съ колоколнею для колоколовъ высоко есть выставлена крестообразно. Сводъ есть сведенъ съ тепаного камени, стѣны до четырехъ угловъ сходятся, се есть четырехгранно поставлены, развѣ на востокъ и западъ полкруглы стали. Столпы четырехугольные вокругъ, возлѣ которыхъ ходъ творять, а на нихъ, токмо къ западу, кругоходной крылецъ (krużganek) лежитъ. Надъ самимъ Гробомъ Господнимъ есть⁵ купель церковная, своды (podniebienie) же окружлы, до половины сводисты, а остатокъ

¹ На полѣ пояснено: «пона». ² На полѣ: «146 [листъ]». ³ На полѣ пояснено: «священниковъ». ⁴ На полѣ: «церкви Іерусалимскія описаніе». ⁵ ib.: «147 [листъ]».

— брусьемъ тесанымъ покрыто. Есть едино окно круглое на верху, которое сполна свѣтлости додаетъ, во образъ онаго Римскаго въ костелѣ Святага Маріи Круглый (apud S. Mariae Rotundam). Дождь здѣ въ сей земли рѣдко бываетъ, чего ради менши опасеній строенія имѣютъ, пачеже въ предѣлѣ Святаго Гроба, для того, что верхъ имѣетъ положень изъ мраморного камени; стѣны же не тамо внутри, но изшедь, вездѣ суть съ пепелистового съ сѣрого мармурowego камени цками каменными, которые столпы съ порфира камени предѣляютъ, закрыты. *Баня* (bania) и вся церковь жестью накрыта.

Входъ въ костель есть съ средины ко полуденнѣй странѣ. По правой рукѣ суть гробы королей Французскихъ въ предѣлѣ Грецкому. Противъ дверей костелныхъ лежить камень, на которомъ Господь съ креста снятъ, благоуханнымъ муромъ помазанъ бысть. Мало подалъ при двухъ столпахъ суть два гроба и иные такожде близъ стѣнъ предѣла Русскаго (о чёмъ ниже) сыновъ или кровныхъ (rowinnych) какихъ преждереченныхъ королей; понеже нагробницы (nagrobki), древностю стерты, чтены быти не могутъ. По лѣвой странѣ отъ входа на низу подъ крыломъ между двѣма столпами имѣютъ ⁶ Абиссынове малое мѣсто къ моленію, досками отъ костела опредѣлено (przedzielone). Убо всякий народъ кромѣ святилища (sanctuarium), то есть мѣста, въ которомъ Господь пострадаль, мѣсто къ моленію такожде особное имѣетъ, гдѣ моленіе свое чиномъ подлиннымъ (wlasnym) отправляетъ. Недалече Абиссыновъ, тамъ же на низу мѣсто имѣютъ Сиріяне или Марониты (тѣ суть Арапыне крещеные), гдѣ такожде гробы родства Іосифа Аrimatijskаго видѣти. Остатокъ низа принадлежитъ къ католикамъ, ихъ же и той верхній крылецъ сполна былъ отъ давнихъ временъ.

Коєи (Kofci) или Халдеи, когда ни святилища, ни мѣста къ моленію [не] имѣли, за придѣломъ Божія Гроба, напротивъ Сиріяновъ, которыи суть подъ круглымъ крыломъ, поставили себѣ малый придѣль, прилеглый (przyległy) Святому Гробу, гдѣ моленіе свое отправляютъ. Какъ давно и какимъ способомъ то мѣсто держали, подлинно о томъ довѣдатися не возможохъ. Къ полуночи то же страны есть придѣль католиковъ Явленія, Apparitionis (мионгажды уже о томъ речеся) названы[й], которому издавна исто (prawie) нѣкія житья (mieszkania) близъ самаго костела прилучены суть. Есть въ нихъ комнатъ не мало и стоянія угодная (stania sposobnego); такожде и поварня средняя, при ней столовая изба

⁶ ib.: «148 [листъ]:

(iadalna izba), идѣже мы столъ имѣли; тамъ же и малое посредѣ мѣсто, которое надъ собою сверху кровли не имѣеть. И недалече столовыя избы суть ступени, по которымъ ходятъ къ круглому крылу вышшему костелному¹. А выходя ись того предѣла Явленія, близъ дверей есть престолъ, яко уже речеся, святая Маріи Магдалини. Оттолѣ паки рядомъ (grѣdem) ити во святилища (о которыхъ внизу (sic) писалось многажды) и къ ступнямъ, по которыхъ въ предѣль святых Елены сходятъ, а за нею къ мѣсту Обрѣтенія Святаго Креста. Потомъ идемъ во святилище Абиссиновъ, гдѣ хранять часть оного каменя, на которомъ Господу терновъ вѣнецъ вложены былъ. Оттолѣ по ступенямъ вступаемъ на Голгоѳу гору, которая къ полуденной стѣнѣ костелной прилегла; имѣются здѣ Гречане своя святилища, въ срединѣ церкви, между столпами нискими стѣною каменною обведена; которая всѣхъ иныхъ величиною превосходитъ, къ востоку имѣеть изряднѣйшии церковные двери, къ западу же Гробъ Господень, откуду къ нему есть вшествіе. При семъ же престолъ малый тѣхъ же Грековъ, неукрашенный. Окна ни одного нѣть въ церкви², кромѣ того круглого и отверстаго предѣла Гроба Господняго вверху, которое довольно свѣтлости и во иныхъ молбища додаетъ, хотя и мало потребно, занеже и кромѣ того лампады со всѣхъ странъ свѣтятъ. Есть обаче на горѣ Голгоѳѣ къ полуденной странѣ окно высокое, во улицу изъ него смотрѣть, и есть укрѣплено довольно рѣшетками желѣзными. Такожде въ нашемъ придѣлѣ, то есть³ католицкому, на востокѣ есть окно рѣшетками желѣзными укрѣплено, довольно свѣтло. Полъ⁴ отъ каменя четвероугольного изрядного и великого, отъ чево видимо, камовимъ иждивенiemъ и прилежаниемъ святой Елены царица тѣ мѣбѧ святые на многая времена укрѣпила. Ащели бы кто сie читающи, яко нѣчто оставилъ, чаиль есть, достоинно дабы простиль и исправиль: не же бо того строенія до конца памятовати могохъ, не же народовъ всѣхъ, которые тамъ въ церкви бывають, понеже, яко рекль есмь, токмо 3-жды въ церкви былъ есмь, пребывая отъ вечерни даже до утра и зъ утра до половины дня, и таковыми краткими временемъ болши того видѣтися не могло. Тоежде же святое мѣсто имѣеть тое существо (wlasnośc) отъ Господа Бога, что всякого многогрѣшнаго (каковъ знаю ся быти) чудесно къ молитвѣ возбуждаетъ и возжигаетъ и при немъ держить, дабы толь неизглаголанную благодать и дѣла Господня паче прилежно разби-

¹ ib.: «149 [листъ]». ² ib.: «окна церковныя». ³ ib.: «150 [листъ]». ⁴ ib.: «мость».

рахъ и разсуждалъ, и за сю смиреннымъ сердцемъ пресвятое Его величество благодариль.

Осмаго того днѧ іулія, вышедши изъ костела, ёли есмы въ монастырѣ, откуду, понеже утра имѣли есмы въ путь исходить, или есмы прежде къ кадому (do kadego), простилися съ нимъ, и чтобы намъ далъ янычара въ путь, просили; высыпали есмы предъ него два цекины денгами, но токмо онъ двѣ сайны (dwa sainy) взялъ, а достаенные намъ отдалъ. Но хотя тотъ кадый есть Турченинъ, однакоже доброй человѣкъ, а⁵ не лакомъ, еже Туркомъ вродително⁶ есть; далъ намъ янычара, и идохомъ съ нимъ того же часа къ воротамъ Краснимъ⁷ (ad portam Speciosam, do bramy Ozdobney), о которыхъ глаголють Дѣянія Апостольскіе.

Тѣ врата суть великие, зѣло высокіе, къ которымъ чрезъ нѣсколько ступеней вступаютъ, яко же и намъ вступити поволено, но за порогъ итить заказано, для того, что дворъ Соломоновыя церкви близь есть. Зѣло желаль того, чтобы изблизу тотъ дворъ видѣть. И вошли есмы въ дверды на-право въ переулокъ, которымъ ближайшій до костела путь. Дворъ же онъ тѣсенъ есть, едва 40 лактей. Оттуду зѣло добрѣ видѣть было въ церковь Соломонову⁸, который⁹ знатно, что изряденъ и зѣло пресвѣтлы[й] есть, имѣть горящихъ лампадъ во внутри зѣло много. Когда есмы у тѣхъ тамъ (u tejta bramy) воротъ смотря стояли, Турки смѣяся чрезъ толмача до настъ говорили, чтобы мы на дворъ вошли, дая вѣдать, что скорое совершеніе своего права, противъ христіанъ учиненаго, творили бы. Вездѣ бо въ канища своя возвращаются входити; здѣ и на подворіяхъ вступити не допуштаютъ. Ащели бы христіанину прилучилося винти въ такое калище и не хотѣль бы потурчиться, тогда можетъ откупитися шестію тысячи цекиновъ; кто внидетъ токмо¹⁰ на то подворіе,—или обрѣзатися, или умрѣти повиненъ конечно. Убо Турки такъ разумѣютъ, что не токмо Соломоновой церкви, но и подворію его наданіе, отъ Бога даное, служить; которымъ вся кому, о чёмъ бы просилъ, дати обѣщалъ. Могъ бы христіанинъ (глаголють Турки) здѣ винти и Бога молити, чтобы Турки оттоле выгнани и паки тѣ святые мѣста христіаномъ возвращены были, въ чёмъ Богъ ево истинно выслушалъ бы. Такою слѣпотою бѣдни поврежденіи суть! Вопрошаютъ ихъ также нали: чего ради вы, понеже на томъ наданомъ мѣстѣ молите, чтобы хри-

⁵ ів.: «151 [листъ]». ⁶ На полѣ пояснено: «природ[но]». ⁷ На полѣ: «врата Красная». ⁸ ів.: «храмъ Соломоновъ». ⁹ Подразумѣвается: kościol, храмъ. ¹⁰ На полѣ: «152 [листъ]».

стіанъ загубиль, не можете умолити Бога. На чтò молчатъ, или главы свои толкуть (tluka). Иные же глаголють: яко таковыхъ ве-щій отъ Бога намъ желати не достоитъ. Кто здѣ воспоминая тру-ды Господни, которые, народъ Жидовскій уча и спасенія ихъ взы-скала, подъялъ, «Отче нашъ» и «Радуйся, Marie» глаголеть,— имѣть полное прощеніе. Оттоле идучи къ палатѣ Пилатовой пу-темъ Болѣзненнымъ (per viam Dolorosam, droga Bolesna) возвратил-ся есмь въ монастырь, прямо въ самый вечеръ.

Въ томъ (wtem) мулы и осли нанявшъ, иные вещи, къ утреши-му пути потребные, уготовляли. Понеже есмь двѣ недѣли въ Іеру-салимѣ жилъ, считаючи и тѣ дни, которыхъ у Йордана и въ Ви-леемѣ былъ есмь, а тое житіе прилучилося въ то время, когда дни бывають долшайши, мнози обыкли вопрошати: аще ли такъ зи-мою, какъ¹ лѣтомъ всегда во Іерусалимѣ суть равные по дванаде-сяти часовъ дни и нощи, яко Господь Богъ рече у Іоанна, 11. Но понеже ни въ городѣ, ни въ монастырѣ ни какихъ часовъ нѣсть, неудобно было того испытати. Елико жды изъ часовъ солнечныхъ и монастырскихъ текущихъ высмотряти² могли есмы, нощъ, считаю-чи отъ запада даже до востока, кратчайшая на полъ 11 часовъ не была, что и малтишіи (mnisi) твердили. Вящій о семъ раз-говорѣ богословомъ вручается.

Здѣ достойно, дабы нѣчто о хамелеонѣ³ животномъ воспомя-нулося, когда есмы трехъ въ семъ монастырѣ видѣли, на древахъ масличныхъ, гдѣ ихъ держано. Образомъ и величиною равно яще-рицѣ, не кусаетъ, рта бо не имѣть, нижѣ бо ядніемъ, ни пи-тіемъ каковыми, токмо самѣмъ воздухомъ живетъ; дирку имѣть меншее зерна перца, еюже воздухъ въ себе пріемлетъ; яду ни ка-кова въ себѣ не имѣть; хожденіе или шествіе его зѣло лѣнивое, такъ-что весь день едва на единъ лакоть уползть; на руку его положивъ (не есть бо гнусное), едва рушится, дондеже его на зем-лю посадишь. Съ древа никогда не сходитъ. Премѣненіе⁴ по немъ рѣдко на тѣлѣ чернѣется, цвѣтъ и краску отмѣняетъ и таковою украшается, къ какой прикоснется, кромѣ красной и желтой, чего мы многажды испытали есмы. Но знаки ево, которые⁵ суть на немъ черные, не примѣняются, токмо самая кожа. Очи выпуклы у него, веселые и круглые, единѣмъ вверхъ, другимъ внизъ, и аbie тогоже мгновенія часа предъ собою и за собою смотря, видить. Когда ево на краску какую посадишь, а надѣ нимъ иную повѣ-

¹ ib.: «153 [листъ]». ² ib.: «дни и нощи яковы во Іерусалимѣ». ³ ib.: «хаме-леонъ чтò есть». ⁴ ib.: «измѣняется како». ⁵ ib.: «154 [листъ]».

сишь, на-обое вдругъ смотритъ; по семъ которой прилежиѣе при-
сматривается, тую на себе брати зачинаетъ, яко бы за «Отче
нашъ» проговорити, даже весь такимъ цвѣтомъ станетъ, кромѣ
своихъ природныхъ знаковъ черныхъ. Посадилъ есмь его на бѣ-
ломъ, на зеленомъ, на лазоревомъ и на черномъ сукнѣ, таковъ и
цвѣтъ весь принялъ на себе; а когда посадилъ есмь на красномъ,
тогда осталъ въ своей кожи неотмѣнъ. Желтого тогда не прилучи-
лся; но сказывають, что на немъ не отмѣнится. Никогда не чи-
стится, занеже ничево не єсть, воздухомъ толко живъ, таожде
есть затворенъ и цѣлъ.

Іуліа 9 числа ⁶ выслушавъ мши пресвятыя и отобѣдавъ, про-
стилися есмы съ законники ишли чрезъ врата Рыбные, гдѣ ве-
лѣли къ себѣ оружіе наше, которое было въ сохраненіи у каддего
(и kadego), принести. Отдано же намъ вправду, но не въ цѣlosti:
концы поломаны. И такъ четыре часа предъ западомъ, выѣхали
есмы изъ Іерусалима, и четверть мили, сіирѣчъ верста съ чет-
вертью, по лѣвой сторонѣ минули есмы гору, на которой костелные
разрушеные стѣны разореные видѣть, гдѣ, сказывають, Самуила
пророка бысть гробъ ⁷, якоже и нынѣ то мѣсто такъ нарицаютъ.
Потомъ 5 верстъ великихъ чрезъ гору уѣхавши, по правой руцѣ
показывано намъ въ полуутретьѣ верстахъ другую гору, возлѣ ко-
торой мѣстечко Еммаусъ ⁸ было. Къ нему же ни какою мѣрою
ѣхать не могли есмы, Араповъ ради, которыхъ тамо 500 коней
пріѣхало было пойти, занеже они для воды и паствъ часто мѣста
перемѣняютъ. Тѣ, которые видѣли Еммаусъ, такъ твердять, что
отъ нѣколикихъ лѣтъ, для нашествія Араплянъ, въ конецъ спусто-
шеннъ, яко едва десять дворовъ нынѣ видѣть. Встрѣтило нась въ
дорогѣ нѣсколько конныхъ же Араповъ, по примѣтамъ разбойницы,
которые, имѣя съ нашимъ янычаромъ знакомство, пустили нась
свободныхъ, однакоже единъ изъ нихъ, сумки мои осызавъ у сѣд-
ла привязаны, ничего кромѣ рубашекъ моихъ не увидѣ, того ради
тѣхъ не взялъ, покинулъ и отѣхалъ.

Пять верстъ уѣхавъ, стали есмы въ долинѣ Терибинеу назва-
ной (wallum Terebinthi, doliny Terebintu), гдѣ Давидъ Голіада
убилъ ⁹. Доволно долгая та долина, но узка, а не широка, имѣть
невеликій мостъ, для-ради водъ текущихъ, которыхъ во время Да-
вида не было; но однакоже нынѣ, когда бываетъ (хотя нечасто въ

⁶ ib.: «изшествіе изъ Іерусалима». ⁷ ib.: «гробъ Самуиловъ». ⁸ ib.: «Еммаусъ».

⁹ ib.: «гдѣ Давидъ уби Голіада».

той земли) дождь, нѣчто собираются. За тѣмъ мостомъ лежитъ деревня Турская. Въ полуутрѣть вѣрстахъ той мостъ отъѣхавъ, уже во время запада солнечнаго, пришли есмы до костела святаго Іереміи; при которомъ костелъ былъ нѣкогда и монастырь, но нынѣ разоренъ, едва костель цѣль¹. Подъ горою, на метненіе (cisnienie) каменемъ, есть источникъ студень и доволенъ², о которомъ Арапляне христіане сказываютъ, что его Іовъ святый сперва обрѣлъ; котораго такожде жилище по лѣвой рукѣ разореное показываютъ; о чёмъ богословцы совершенно да (niech) разсуждаютъ, занеже нѣцы изъявляютъ, яко по Обѣтованной земли Іовъ святый не живе. Застали есмы здѣшнѣ коней Араповъ, которыхъ отъ тѣхъ пяти сотъ коней, подъ Еммаусомъ лежащихъ, разѣхались, понеже съ Турками тамо живущими не соглашалися, для того, что дань (которую съ деревень Турскихъ Арапове, яко выше речеся, выбираются) дати имъ не хотѣли. Тоя же нощи убили тамо съ нѣсколко землемѣщцевъ Турскихъ, чего ради, когда нощь наступила, принуждены были тамъ же въ пустомъ костелѣ нощевать. Нашъ сабадинъ Арапъ (который во Іерусалимъ по насть прїехалъ, чтобы насть чрезъ море везь, яко есмы съ нимъ давно уговорили), Арапомъ не вѣря, изъ нихъ съ единимъ товарищемъ, пачеже съ начальнымъ человѣкомъ и высокороднымъ, постановилъ, чтобы чрезъ нощь на караулѣ былъ. Долгіе и дивные разговоры тѣ два между собою имѣли. Когда бо ему сабадинъ далъ съ нѣсколко майдыновъ, онъ, тѣ взвѣши, метнуль на землю. Сабадинъ паки, зъ земли поднявъ, ему въ руки даваль; но онъ болши десятикратъ металъ на землю. Послѣ того сабадинъ хлѣбъ единъ, двое яицъ варенныхъ и жареную курицу придалъ; тогда³ смирился и на томъ пребысть, кромѣ того, что еще вина просилъ, безъ которого тотъ народъ, хотя бъ ему погибнути, воздержатися не можетъ; но и сами въ то время не зѣло имъ запасны были. Тако тогда онъ со двадесятю то[ва]ришими насть оберегалъ вѣрно.

На утреной зорѣ іуліа 10 числа двиглися есмы оттуду. Шолосмы версты уѣхавъ, наѣхали есмы на Араплянь, которые гнали великое стадо велблудовъ. Былъ единъ между тѣми, съ которымъ нашъ Арапъ изъ Рамы града (тотъ намъ нанималъ муловъ) въ отвѣтъ ходилъ. И такъ скочивше къ себѣ, прежде изъ луковъ стрѣляли, откуду съ нѣсколко было раненыхъ, и нашъ въ лѣвую руку

¹ ib.: «156 [листъ]». ² ib.: «источникъ и домъ святаго Іова». ³ ib.: «157 [листъ]».

быль уязвленъ; съ той стороны [одного] черезъ брюхо посѣчено, и безъ сумнѣнія умре. Вопросиль есмы: естли бъ не потребно чего ему отъ суд[ъ]и иѣкотораго опасатися; но онъ отвѣтъ: хотя и умеръ бы, то ничѣво; разбойника бо всякому, который похощеть убить, бѣды о томъ никакой не будетъ, нижѣ казни.

По тѣхъ такъ высокихъ горахъ прїѣхали есмы до великой и красной ров[н]ины, исъ которой на десять верстъ видѣть было Раму градъ. По лѣвой руцѣ на горѣ суть части разоренаго града; зовутъ его городокъ Доброго Разбойника ⁴, въ которомъ тотъ Святой Разбойникъ родился. А на самой равнинѣ, на правую страну, близко гостинца (goſcińca), есть костелъ, мало не цѣль; называютъ его Махабейчиковъ (kościół Machabeejczykow), о которомъ глаголютъ, что ⁵ тамо были погребены.

Послѣ того въ полудни прїѣхали есмы до Рамы града ⁶, о которомъ Стефанъ Рагузинъ пишеть, что не Рама, но Ариматія есть, вотчина (ojczynna) Іосифа онаго, который Господа, съ креста снявъ, склонилъ. Знатно, что нѣкогда градъ былъ великъ и красенъ, нынѣ весь розваленъ; жители въ немъ Арапляне, зѣлные разбойники, христіаномъ главные недруги. Склонилися есмы (skloniliſtu się) къ монастырю розваленому, гдѣ странники приставаютъ. Четыре тамо суть часовни: одна Никодима, который въ нощи пришелъ былъ къ Господу, купноже и со Іосифомъ, по семъ помазавъ благоуханнымъ муромъ, погребли. Сице изъявляють, что когда по томъ въ Господа увѣрилъ, здѣжъ жиль ⁷ и крестъ деревянный устроилъ (хранять его нынѣ въ Луцѣ, градѣ Италійскомъ, въ соборномъ костелѣ), о чёмъ Стефанъ Рагузинъ въ своихъ книгахъ пространно (szeroce) пишетъ. Хотѣли Арапляне въ нощи на насъ напасть, но когда узрили, что мы не спали, не дерзнули. Однако же здѣ странствующимъ опасно.

Застали есмы здѣ нѣсколко янычаръ. Между ими былъ нѣкто Махометъ, неучтивый и лукавый человѣкъ, который съ нами прїѣхалъ былъ исъ Триполу. Тотъ пошолъ къ старостѣ (do starosty) и, чтобы насъ задержать, совѣтовалъ, глаголя: что мы есмы не такъ бѣдные; како являемся, но ⁸ денегъ имѣемъ довольно. И, безо всякаго сумнѣванія, пришли бы били есмы къ великому опасенію, когда бы нашъ сабадинъ Араплянинъ насъ не оборонилъ. Однако же дали есмы тому старостѣ 10 цекиновъ, который намъ къ тому

⁴ ib.: «отечество Разбойника Святаго». ⁵ ib.: «158 [листъ]». ⁶ ib.: «Рама градъ».

⁷ ib.: «домъ святаго Никодима» ⁸ ib.: «159 [листъ]».

Іерусалимскому янычару другаго, безопаства ради, придалъ. И зъ утра же (у насъ)¹ въ путь пуститися хотѣли, тотъ Іерусалимскій янычарь съ нами далъ ѿхать не хотѣлъ, развѣ бы ему болши денегъ надѣ зговоръ дати поступилися. Хотя при кадії² до Іоппії (do Iope) града наняли есмы его за четыре цекины, однакоже Турки имѣютъ тотъ обычай, всегда учиненной, зговореной наемъ подвышибити (и се отъ иныхъ такожде отвѣдали есмы), тогда и онъ не хотѣлъ далъ, чтобы есмы ему за тѣ 10 верстъ изъ Рамы до Іоппії града дали 2 цекины сверхъ уговору. Тотъ Раменскій янычарь говорилъ, ащели онъ не пойдетъ, тогда и азъ остану. Сего ради паки принуждены были его подрядить, пачеже для того, что янычарь Магометесь (Mahometes), ничего доброго (nic dobrego), хотѣлъ нась въ дорогѣ убить, въ чемъ нась сабадинъ оберегъ и намъ сказалъ. По многихъ тогда рѣчѣхъ, дали есмы имъ денги, которыми кто здѣ много показывается, не малое есть опасеніе: кто бѣ изобилино оныхъ выдаетъ, тому Турцы скорѣе сѣти подлагаютъ.

Дорогою³ довольно доброю⁴ прѣѣхали есмы задолго до вечера до Іоппіи града⁵. Градъ тотъ въ Дѣяніихъ Апостолскихъ довольно знатный. Убо здѣ⁶ блаженный апостолъ Павелъ Табиѳу (Tabite) умершую воскресилъ, и здѣ по него Корнилій ротмист[р]ъ (rotmistrz) изъ Кесаріи, моля, дабы его посѣтилъ, пріятелей своихъ послалъ. Градъ тотъ прежде сего на горѣ былъ, нынѣ же весь розвалень. кромѣ единой башни, въ которой караулъ живеть. На брегу морскомъ есть нѣсколько древнихъ палатъ, къ которымъ склонилися (się sklonili) есмы и здѣ застали сабадина нашего карамузанъ на устьѣ (w porcie), еже тѣсное есть и уско място, и не ставаютъ въ немъ, развѣ меншіе суды. Оттолѣ, хотя былъ вѣтръ погодной (rogodny), однакоже не могли есмы того дне ѿхати, для того, что въ Лидѣ градѣ⁷ (о которомъ въ Дѣяніихъ Апостолскихъ написано есть; идучи изъ Рамы по правой рукѣ видѣли есмы его) Турцы были, которые странниковъ обыскиваютъ и вещей ихъ пересматриваютъ, дабы какихъ товаровъ не вывозили; чего ради ѿзду нашю отложили есмы до утра.

Послѣ того рано двѣ ладіи (nawie) меншіе приплыли, которые ись Каиру до Даміяту (do Damiaty) Нилою (Nilem) рѣкою, а изъ Даміяту (z Damiaty) чрезъ море сѣмо пришли. Въ одной были три

¹ Это — лишнее. ² Въ рукописи ошибка: «отъ кадимъ», bo acz przy kadym.

³ Въ рукописи ошибка: «дорога», въ Пол. droga. ⁴ Пол. dobrą ошибочно переведено: «добрая». ⁵ ib.: «градъ Іоппа». ⁶ ib.: «160 [листъ]». ⁷ ib.: «Лида градъ».

человѣка Италчиковъ, се есть: единъ епископъ зъ двумя человѣки и два попа Франкишканского закона, которые во Іерусалимъ ѿхали. Епископъ иманование свое таилъ предъ нами, опасаяся, чтобы инымъ къ вѣдомости не пришло, что прежде всего во Іерусалимъ былъ, а оттолѣ пустився Египтъ и Синай видѣль. Наималъ⁸ ослы до Рамы, гдѣ имѣль караванъ ожидати, который изъ Газы⁹ до Дамаску шель, потомъ во Алепу или Апамеи, оттолѣ паки въ Царьградъ сухимъ путемъ ити имѣль. И когда выносился изъ ладіи, пришли Турки, которые нашея рухледи имѣли осматривать. А понеже епископъ до Рамы спѣшился, Турки прежде сумки его отворили, въ которыхъ изрядные всякие товары были (которыхъ изъ Египта съ собою вывезъ). Нашли имянно единъ ковчежикъ изъ жемчужной матицы (macisu) съ жемчугомъ зѣло художно здѣланы[й], въ немъ было маленкихъ ящичковъ слоновыхъ бѣлыхъ kostей, а иные изъ разныхъ драгихъ каменей удѣланы. То все взяли у него Турки, а когда онъ не имѣль, чтобъ его словомъ заступиль и какъ нибудь оборонилъ, зѣло во-истинну о тѣхъ и о иныхъ вѣщѣхъ, ему взятыхъ, печалень бысть. Егда же узриль есмь его въ тѣхъ бусурманскихъ странахъ безпомочного, умолилъ есмь моихъ янычаровъ, чтобы его какъ-нибудь оборонили, и учихъ, что мнѣ тѣ его вещи случилося купить, аки бы мнѣ самому. Еже по семъ возвратилъ есмь ему все бтай, за что онъ, мнѣ зѣлное воздавъ благодареніе, утку Египетскую¹⁰ живу зъ зелеными и лазоревыми періи, такъ самымъ естествомъ зѣло украшенную, на высокихъ ногахъ, даровалъ мнѣ. Которую есмь съ собою до Триполу града привезъ. Объявляль мнѣ о чудныхъ Египетскихъ вѣщѣхъ и, чтобы есмь тамо ѿхалъ, зѣло возбуждалъ. По семъ Турки нашея осматривали рухлади, но понеже ничего, кроме¹¹ оливныхъ крестиковъ и чечоекъ, изъ Іерусалима вывезенныхъ, не обрѣли, тогда произволили, чтобъ мы въ корабль вносили, чего христіаномъ, безъ ихъ позволенія, чинити не достоитъ.

И се вѣдати достоитъ, яко сѣдалище (stolica) апостолское сему здѣ мѣсту Іопѣ великое истинно пропеніе дало. Убо которые-нибудь странники здѣ прїѣжджаютъ (якоже прямо изъ Кипру и изъ иныхъ мѣстъ христіанскихъ множество ихъ пребываетъ, и мы есмы были постановили ѿхать), хотя бъ и добрѣ иныхъ Земли Святой мѣста не посѣщали, толко бы на берегу Іопѣ стали, воспріумутъ всякого

⁸ ib.: «161 [листъ]». ⁹ Въ рукописи ошибка: «Гады». ¹⁰ ib.: «утка Египетская». ¹¹ ib.: «162 [листъ]».

прощенія тако, како бы тамъ тѣ мѣстѣ лицами своими навѣщали. Поволено сіе для того, что войны, Арапской разбои, повѣтря, болѣзни, скудости многихъ странниковъ задерживаются и далѣ имъ ити оттоле не допушаютъ.

Когда есмы до карамузану рухлядь свою внесли, всталъ вѣтръ великий, средній между западомъ, однако же ближайшій сѣвера; именуютъ его Италчики мѣастро трамонтаны (maestro tramontana). Ожидали есмы тогда, опасаясь, чтобы настъ къ горѣ, въ море идущей, Іопѣ града близкой (за которую Кесарія градъ¹ лежить; есть обѣ немъ въ Дѣяніяхъ апостолскихъ часто воспомянуто, когда ротмистра Корнилія святый Петръ крестилъ, и камо святый Павель часто прихаживалъ, идѣже и въ темницу воверженъ былъ, послѣднѣе и мученической корунѣ², сирѣчь вѣнцу, до Рима въ корабль оттолѣ Ѣхаль) не пригналъ³, ащели бы есмы двигалися. Подъ вечеръ же вѣтръ утихъ, а мы, такожде падши на колѣна, Господу Богу благодареніе воздаяли, яко намъ сицевыя мѣстѣ, въ нихъ же спасеніе народу человѣческаго дѣйствовать благоволилъ, осмотрѣти сподобилъ есть, провождая настъ и съ нами вездѣ сый, таковою благостію и десницею и охороны своей показаніемъ, что намъ и власъ единъ изъ главы не спалъ. Землю тогда Святую пощловавъ, уже послѣ запада солнца шли есмы на нашъ карамузанъ, сіи-рѣчъ карабль, но, для вѣтру, принуждены были есмы стати на котвицахъ⁴ (kotwicach), гдѣ чрезъ два часа морскіе настъ сюды и туды по морю, носили. По семъ была счастливѣйшая погода, и того ради пустилися есмы, и прежде полуночи минули тую гору, зѣло опасную. Наступилъ вѣтеръ *каурусъ* (taurus), которого Италія мѣастро (maestro) называетъ, всячески угоденъ и намъ потребны[й], которымъ вѣяніемъ Кесарію градъ минули есмы. Равно со днемъ, гору (promontorium) Кармиль названу[ю], лежашу шестидесять верстъ отъ града Іопи, увидѣли есмы. Подъ вечеръ градъ вдолъ розволоченый (miasto rozwlokle), Сидонъ⁵ названой; по единой странѣ минули есмы, а въ самой вечеръ Тиръ градъ. Стоитъ тотъ градъ Тиръ⁶ на окружномъ островѣ, прежде сего отъ земли седьмъсотъ ступеней (krokow) раздѣлены[й] глубокимъ моремъ; о томъ Плиніусъ лѣтописецъ свидѣтелствуетъ. Александръ Великий, когда доставалъ его, каменія накидавъ въ море, съ землею первое (pierwszy) сравнялъ, о чемъ Іосифъ пишеть. Ноющію наступающи, былъ⁷ вѣтръ

¹ ib.: «Кесарія». ² Въ подлинникѣ: na mѣczeїską koronę. ³ ib.: «163 [листъ]

⁴ На полѣ пояснено: «якорахъ». ⁵ На полѣ: «Сидонъ». ⁶ ib.: «Тиръ». ⁷ ib.: «164 [листъ]».

погодливъ, и такъ за *Вирить*⁸ (Berut) градъ (пятьдесят верстъ отъ Триполу града) заѣхали есмы, и когда острѣйшій вѣтръ началъ, по трехъ часахъ рано до Триполу, града Сирійскаго, уже въ другой рядъ прїѣхали есмы, зѣмли такожде подъ Кармилемъ горы и Ливаномъ лежащіе минувъ, возлѣ которыхъ изъ Іопа града ѿдучи, волна морская нась носила. Но первымъ путемъ въ осьмадцать часовъ уѣхали есмы были триста пятьдесятъ верстъ, нынѣ двѣ ноши и полтора дня ѿехати намъ еще было, и то едва совершили есмы. Застали есмы въ Триполѣ градѣ тотъ напѣ корабль Виницыйскій, которого есмы были въ Кипрѣ градѣ отпустили, при которомъ много свѣжихъ Виницянскихъ кораблей было, чрезъ которыхъ и мнѣ изъ Литвы листы присланы были. А понеже въ Триполу градѣ имѣлъ есмы много знакомцовъ, чего ради возврауяся показалось мнѣ, якобы до покою (wczasu) своего домашнаго достигъ быль. Убо первого наадесятаго дня іуніа (czerwca) здѣ изъ Триполу выѣхавъ даже до четвертонаадесятаго дня іуліа (lipca)⁹ на короткомъ кавтанчикѣ (каковъ у странниковъ вмѣсто епанчи употребляется) принужденъ быль есмы лежати, кромѣ во Йерусалимѣ, гдѣ намъ тюшаки (materacy) твердыя законники давали; такожде и для странствующихъ была тамо постеля твердая, чего всѣ мы какъ нибудь употребляли. И когда вышли на берегъ, шли есмы къ граду, на лѣвѣ въ полѣ шатры Аеера (Džafer) папи (которому владѣніе въ Сиріи на времѧ дано было) видѣли есмы поставлены. Тотъ того ради тамо, по обычая, лежаль въ полѣ, что еще подтверженія данного владѣнія¹⁰ (potwierdzenia daniny) не имѣлъ, и до Египту ѿдучи, тако его тамо оставилъ есмы. Было съ нимъ нѣсколко сотъ конныхъ, исѣ которыхъ большая часть имѣли рыси кожи на спинахъ навѣшены. Вшедши по семъ въ градъ, вошли есмы до Виницийскаго двора (karwaseryi), гдѣ нась, знакомыя поздравивъ, приняли пріятно.

Случися здѣсь несчастная притча, юже по моему разсужденію написати потребно. Капланъ¹¹ единъ, Антонъ названъ, съ града Панорма острова Сикиліи (сказано, что быль попомъ въ единомъ градѣ епископства Медіоламскаго) въ караблѣ Виниційскомъ (названнымъ фалера) до Триполя града приплылъ. Тотъ удался¹² (udał się) тотчасъ противъ обыкновенія иныхъ странниковъ къ законникомъ Францишканомъ, гдѣ въ субботу изъ утра ішшу служиль,

⁸ ib.: «Вирить». ⁹ Въ рукописи ошибка: «іуніа». ¹⁰ ib.: «165 [листъ]». ¹¹ На полѣ пояснено: «полѣ». ¹² На полѣ: «злополучный случай».

а послѣ мши тотчасъ къ отцу квадіяну пошолъ, извѣщая ему, яко когда о Святѣмъ Дусѣ служилъ мшу, объявилъ ему Господь Богъ, чтобы вѣры христіянскіе отверглся, на Магометицкую обратился. То услышавъ, Францышканскій мнихъ зѣло возмутился и наказалъ (paroimiał) онаго, дабы Господа Бога предъ очесы своими держаль, егоже и слуга и іерей былъ. Но тотъ забывчій (zapamiętały) человѣкъ, прежде какъ къ мши пошолъ, толмача себѣ предъ монастыремъ уговорилъ и, мшу отслуживъ, до каддего (do kadego) пошолъ, гдѣ засталъ у него торговыхъ Итальскихъ людей, требованія свои претлагающихихъ. Которы[й] чрезъ¹ толмача велѣль ему говорить, яко онъ есть капланъ христіанскій, а занеже нынѣ о Духу Святомъ мігу дѣйствовалъ, отъ негоже ему объявлено бысть, дабы вѣру Турсыю пріялъ. Каддый же его вопрошалъ: (апе ли трезвъ, или пьянъ есть, и)² аще о томъ добрѣ размыслиялъ? Онъ же отвѣщалъ сице: еще ничего есмь не ялъ и, добрѣ о семъ размысливъ, къ тому прихожу. Повелѣль тогда каддый, чтобы завой (zawoj) Турской принесли, который на главу его вложилъ. Чтѣ когда сице учинилося, онъ отступникъ окаянный плакаль, въ сердцы своеемъ въ тое время чтѣ имѣль—Господь Богъ самъ вѣсть. Изъ утра въ воскресеніе 17-го дне іуліа со славою и радостію (какъ обычай есть, когда христіанинъ обусурманится) чрезъ градъ его проводили и несли предъ нимъ два прапорца Магометовыхъ зеленыхъ, на которыхъ два хвоста морскихъ коней висѣли. Сто янычаровъ съ обоихъ странъ съ пищали и съ трубами и съ барабаны шли, и проводили его чрезъ улицу нашу, чтобы есмы на его несчастную побѣду смотрѣли. Но мы нарокомъ окна позапирали, токмо въ щели смотрѣли и видѣли его все нещастіе. Младъ былъ человѣкъ, лѣтъ тридесети, черными власы обросль, єхаль на лошади гнѣдой, на которой и сидѣти не умѣль, и не за узду, но за сѣдло держался; лошадь подъ нимъ два янычановъ проводили; чуга (czucha) на немъ красной камки, стрѣлу въ десной держалъ рукѣ, перами къ верху, а желѣзомъ на низъ. И тако по улицахъ градскихъ³ веселящеся съ нимъ єздили. Послѣднѣже между лавками мясными въ одной комнатѣ обрѣзали его. Убо Турки не такимъ обычаемъ, какъ Жидове, свое обрѣзаніе отправляютъ,—то обрѣзаніе ему велику скорбь (boleść) принесло, яко возвѣщаются, что отъ того и умре. Однакоже того наши дошли (doszli), что онъ, бывъ въ законѣ,

¹ ib.: «166 [листъ]». ² Взятое въ скобки въ Польскомъ текстѣ не находится.

³ ib.: «167 [листъ]».

здѣлалъ для иѣкоторого прегрѣщенія отъ кардинала именемъ Боромеуса, чого ради казненъ быти имѣль; чого устрашаяся, прежде до Виницы сѣхалъ, а послѣ, всѣдѣ на корабль, до Сиріи пустился. Жидъ, толмач нашъ, сказалъ намъ послѣ, что его въ конюшни каддего видѣль. Убо тотчасъ послѣ того почитанія драгое платіе зъ таковаго вѣрника (wiernika) снимаютъ, а Турки собираютъ и подаютъ ему вспоможеніе (яко и сему сорокъ токмо цекиновъ собрали), а и того половину янычаномъ и веселымъ (muzykom), которые его провождали, дати долженъ, въ конюшню его посылаютъ, послѣдже пошлину ему постановляютъ. Узрѣвъ тогда онъ Жида того, вопрошалъ, чѣд о немъ христіане глаголютъ. Говорилъ ему Жидъ, яко зѣло о томъ воздивляются. Онъ же на се: паче воздивлюся азъ (говорить), дивуюся, чѣд со мною дѣвается (въ тое бо время скорбенъ быль); токмо тѣмъ утѣшаюся, яко брата имѣю въ Царыградѣ, иже такожде потурчился; къ нему мнѣ нынѣ ѿхать, и тако доброе, какъ и худое съ нимъ терпѣти.

Во все⁴ то время, въ которое есмы въ Триполѣ градѣ⁵ жили, все тѣ, чѣд было [заслуживающаго вниманія, godnego]⁶, крѣпко осматривалъ есмь. Градъ имѣть стройные дворы и бани, посады, источниковъ, садовъ, огородовъ и всякого овошу доволны (peleine). Здѣ суть и древеса, мори (тогу) нарицаемія⁷, на ихже червіе шолкъ дѣлаютъ; держать ихъ и кормятъ, отъ чего Арапскіе и Сурійскіе торговы люди неизреченное богатство собираютъ, великое множество шолку по всей Европи розылающи. Есть въ садѣхъ дивное крысей⁸ множество, которыхъ они называютъ Фараоновыми крысами, пачеже въ деревняхъ; а тѣ знатный вредъ земледѣлнико мъ творять, снѣдають куры и гуси. Пол-осмы версты отъ града ѿхалъ есмь къ востоку солнца, гдѣ видѣль есмь мечеть Турскую при брегу морскомъ, а возлѣ еї сажавка или купѣль, зѣло великая каменная, которая держитъ сладкую (słodkâ) воду и разныхъ родствъ рыбъ множество. Турки вѣрюють (доволно безумно), что тѣ рыбы суть посвящены, и того ради, подъ смертною казнью, не волно никому ловити, развѣ (алцели добрѣ паметую) единожды или дважды въ годъ попы мало оныхъ взять и къ снѣдѣнію употребляти могутъ. Дають имъ всегда жиръ, и чародѣи (guslarze) тамо иѣкакие чародѣйствія (czary) творять.

Есть такожде тамо возлѣ моря башня каменная четырехугольная,

⁴ ib.: «168 [листъ]». ⁵ ib.: «Триполь градъ». ⁶ Въ рукописи ошибка: «у единаго». ⁷ ib.: «шелковица древо». ⁸ ib.: «крысы».

зъло высокая, съ гербы шляхтича оного Виницейского, который, понеже со единою Арапкою грѣхъ тѣлесный сотворилъ (который тамо надъ христіаны смертю казнить), бѣду велику имѣлъ, и¹ таковою башнею, своимъ иждивенiemъ выставленною, едва откупился. Въ тоже время карамузанъ, сирѣчъ карабль, приплылъ, въ которомъ и Сѣкерецкая², Полская невѣста, была. Велѣль есмь ей у единаго торгового человѣка женатаго дворъ нанять, которая, понеже не поволено ей зъ двора выходить, явне было на Турки изъ окна каменiemъ метала и нѣсколко ушибла. Чего ради господинъ того двора не мало бѣды имѣлъ, понеже изъ его дому на Турки метаху каменіе. Просилъ тогда, чтобъ ея индѣ гдѣ поставить велѣль. Но понеже безъ караулу была, съ двора аbie збѣжала и съ великою трудностю, даже третяго дне, ссыкали въ церкви святаго Іакова, въ пол-осмы верстахъ отъ града отъ Триполя. Таѧ церковь вправдѣ есть Греческая, однакоже и католики дѣйствуютъ (odprawiaj) свои службы. Тщался есмь по сему, дабы ея въ корабли, въ которомъ мои рухледи до Виницы везено, мѣсто нанято было. Чего для, зъло печална бысть, что болши Земли Святой видѣти не могла, и отъ той печали трижды въ море скочила, такъ-что едва ея исторгнули, дабы не утонула. Послѣ того велѣль есмь караулъ поставить, чтобы ея берегли.

Въ тѣхъ временахъ емиръ Магометъ, зъло силный въ Сиріи Феницкой (Fenickie) короликъ, Арабъ бѣлый, сынъ Мензуръ-Кондана, емиръ изъ Листру и Дербени (есть о тѣхъ градѣхъ воспоминаніе въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ), судія, вѣхалъ до Триполу въ пяти сотъ конныхъ и столовоже пѣхоты, съ мушкетами. Но хотя тотъ амиръ былъ Махомет[анин]ъ, однакоже имѣлъ рыцарей³ воинскихъ кругъ себе христіанъ, се есть—Французовъ, о которыхъ выше речеся; называются ихъ Друзіанами, остатокъ еще тѣхъ, которые были изъ рукъ поганскихъ Землю Святую вырвали, хотя отъ прародителей своихъ добродѣтелей далеча отошли. Вѣку былъ молодого, двадесати лѣтъ, лицо имѣлъ толсто, зѣніе страшное. Сей есть онъ амиръ, о которомъ прежде сего писалось, како Турки его зъло боялися, чтобы со Аборисомъ не совокупился противо ихъ. Султанъ Турскій на него того ради зъло негодовалъ. Судакъ (sѣdziak) нѣкто имяше листъ отъ того султана Турскаго, чтобы ему отецъ того амира судятство (sѣdziatstwo) тѣхъ градовъ иміанованныхъ и морскихъ Триполскихъ пошлины ему отступиль.

¹ ib.: «169 [листъ]». ² Въ рукописи: «Сѣкерочка». ³ ib.: «170 [листъ]».

Чтò было неизреченою обидою амировою: понеже онъ, ради того чину и пошлии, зъло великое число денегъ далъ султану Турскому—такимъ намѣренiemъ, чтобы не иначе, токмо яко судомъ нѣкакимъ достаны тѣ достоинства въ дому его и при наслѣдникахъ во вѣки по сему пребывали. Овоже когда зъло древенъ стала амиръ, а нового судяка на его място послано, съ печали или болѣзни умре. Тутъ сынъ его, младый амиръ (о которомъ глаголемъ⁴), такимъ непригоствомъ подвиженный, молодецъ (młodzieniec) усердный и смѣль, хотя едва османадесять лѣтъ имѣеть (maiаc), стрѣлцовъ осмь тысячи избралъ и, выѣхавъ⁵ до Листру, судяка, который отца выгналъ, и много Турковъ съ нимъ убилъ, Листръ, Дербенъ и пошлину Триполскую отнялъ. Призвано его послѣ указомъ къ султану Турскому; но онъ не сталъ. Велѣно ему на войну въ Персиду ити, но онъ не ѿхалъ; но, собравъ дванадесять тысячѣ воинскихъ людей, ожидалъ конца, чтò бы болши султанъ Турской хотѣлъ дѣлать. Нынѣ только едину тысячу человѣкъ съ собою онъ до Триполу привель, три тысячи въ градѣ (на zamku) своемъ, отъ Триполя въ десяти верстахъ, оставилъ, а [въ] другомъ, лутчемъ и крѣпчайшемъ, называются его Газыръ (Gazyr), который еще изъ моря на дивно высокой горѣ стоитъ, издалече видѣли его есмы близью Бирита (Begytu), четыре или пять тысячъ готовыхъ имѣль. А то все того ради, что онъ въ тое время будущаго въ Триполѣ градѣ Дафири-бashi⁶ зъло опасался. Однакоже, назаутръ зъло рано, тысячу человѣкъ съ собою взявъ, ѿхалъ на встрѣчу противъ того паши, который изъ таборъ своихъ (z obozu) мало выѣхаль быль тѣшился. Азъ, дабы ихъ обоихъ купно видѣти могъ, и самъ ѿхалъ есмь въ поле. Возвращался тогда паша, съ четырмя ста конми, во одеждѣ червчатой золотой (w szacie zlotoglowu czerwonego), на лошади ясногнѣдой (iasnogniadym). Ему же пашъ емиръ заѣхалъ и по единой странѣ своими людми сталъ, гдѣ, противъ (wedle) извычаю народу того, съ поклоненiemъ сдавствовалися купно. По семъ паша [c]cѣлъ съ лошади подъ шатромъ (люди и зъ единой страны стали); амиръ также въ камкѣ темновишневой (w broniatnym adamaszku), передъ шатромъ [c]cѣлъ (zsiadl) съ своего карого коня; воинские же конные люди его долгимъ рядомъ⁷ стали; но и пѣхоты болши и мужественнѣйшихъ людей имѣлъ онъ, нежели паша. Розговоры были у нихъ часть времени. Егда паша спрашивалъ его, чего ради онъ противляется

⁴ Въ рукописи ошибка: «глаголеть». ⁵ ib.: «171 [листъ]». ⁶ На полѣ поправлено: «п[аши]». ⁷ ib.: «172 [листъ]».

султану Турскому, онъ же на сie со многими словы отвѣщаль, не-
винность свою указуючи. И послѣ того розѣхалися. Чаусъ¹ все-
гда по правой рукѣ емира сталь (та убо страна у Турковъ пло-
штѣша, podleysza, есть), который былъ надъ зборомъ (clem) Три-
полскомъ, часть съ него давалъ до казны султановой, по обыкно-
венію. Емиръ имѣлъ двѣ жены, но ни съ которою въ совѣтѣ жиль:
человѣкъ жестокъ и страшенъ былъ и со всѣхъ мѣръ (ze wszech
miar) злаго житія. Отѣхавше отъ паши, игру или ученіе съ свои-
ми Мауры отправлялъ (гдѣ разное метаніе копій было), самъ скорь
и доброй (nielada) ѿздецъ, всѣхъ къ той охотѣ возбуждалъ. Слуги
его великую имѣли пріязнь съ Францышкомъ Тестарозомъ (Testa-
rosa), стряпчимъ (agentem) въ тѣхъ градахъ речи послопитой Ви-
ницкайской, которая пріязнь была между ими для пошлинъ всякихъ
товаровъ, о[тъ] которыхъ тойже стряпчей платиль. Азъ, понеже
жилъ есмъ во дворѣ (karwaseryi) Виницкайскомъ, въ которомъ ста-
рѣйшимъ былъ тотъ же Францышекъ, тогда² таковымъ случаемъ
обо всемъ, чтѣ тамо промежъ ими дѣялося, вѣдомость пріялъ есмъ:
убо христіанину къ шатру паши близко приступити не годится.
Ожидали есмы на полѣ возвращающагося емира, которого³ слуги
насъ привели во едино время тамо, гдѣ самъ пребываль, гдѣ Ара-
бы, при свѣчахъ и бытію его, немного заслонившия, мерзкие и
неподобные, пачеже непристойные плясанія и скоки отправляли.
Былъ такожде тамо единъ Турченинъ, который по верви ходиль,
что въ тѣхъ странахъ не новина. И таковые утѣхи емиръ три дни
въ дому свое мъ строилъ, знатныхъ господъ Арабскихъ и Турки
доволствомъ и изобиліемъ потчива. О чемъ паша зѣло негодовалъ.
Явно оглашено въ Триполѣ градѣ, что паша Ибраимъ, Египетскій
владѣтель, отъ султана воспріялъ по указу, чтобы, оттолѣ ѿдучи,
войско въ Триполь градѣ поворотиль и емира поималъ, для злом-
нителной (rodejzaney) его великой силы. Такожде вси рекли, что
емиръ, ащели управовою (prawem) немочно оборонитися ему, саблею
миръ искати будетъ, хотя бы ему и пришло погинути, якоже и
самъ по себѣ сie показываль, не утайся, когда и грады крѣпkie и
отчину и маєтности зѣло великие имѣль. Персидомъ (Persom) же-
лателный былъ, и когда о пагубѣ Турковъ вѣсти слышалъ, радо-
вался. Умышлялъ однакоже и на другую страну, кость (kostke)
воинскую сум[н]ителную разсуждая, како бы Ибраима пашу дара-

¹ На полѣ поправлено: [чау]ш[ъ]. ² Въ рукописи ошибка: «когда». ³ На полѣ:
«173 [листъ]».

ми надъ похвалу людскую богатыми умирити и милость себѣ у него съскати могль.

Былъ такожде въ то время въ Триполѣ градѣ ярмаркѣ, гдѣ наѣхалося множество Турковъ и Араблянъ, но токмо плясаніе и ⁴ скаканіе во всѣхъ улицахъ строили, овощу же, которого здѣ изобилно, разнаго продавано.

Часто ся здѣ воспоминаютъ Друзіаны христіяне, о которыхъ хотѧ совершенно лѣтописцы о нихъ пишутъ, однакоже сie можетъ ся прилагати (*się może przydać*), что паче яко бусурманы во всякомъ самоволствѣ живутъ и отъ Турковъ ни чимъ инымъ рознятся, токмо тѣмъ, что не обрѣзаются; имѣютъ такожде своего особнаго пророка, называють его Изманъ (*Izman*), который имъ запретилъ обрѣзаніе, а подобіемъ Магомета вѣру зѣло мерзкую и самоволнную вымыслилъ и, чтобы ее сохранено, приказалъ. Много ихъ въ Дамаскѣ градѣ и въ Триполь приходять; и какъ наши Шкоты въ корабляхъ мелкие разные товары на продажу по улицахъ носятъ, такоже и ти ⁵ нѣкакой ковчежецъ новый кожаной на шиї ⁶ носятъ, въ которомъ держать нѣсколко оловянныхъ стокановъ, четвертинъ (*flaszek*) кожаныхъ стуdenою водою наполнены[хѣ], два или три гребней, щетка на платье и зерцало. И когда есмы имъ на встрѣчу попали въ Галилеи, дали намъ той напитися воды. А понеже Турки изъ главъ власы снимаютъ, а брады ростятъ, которые часто иззыкли чесать, — у насъ они видя на главѣ и на брадѣ власы короткіе, не давали гребни, но зерцала сильно тискали въ руки, чтобъ есмы въ нихъ преcмотрѣлися. И то подаваніе воды, гребня и зерцала почитають они себѣ за милостыню, которую ⁷ и Туркомъ и христіаномъ, всякому безъ розбору, хотя кто и не просить, даютъ. Вопросиль есмы ихъ: вода, понеже жажду утишаетъ, въ милостыню воспріятии мочно, но зерцало, не зрю, како бы могло быти милостынею? Отвѣщати на сie не умѣли. Однакоже единъ въ Триполѣ (иже возвратился уже былъ изъ Іерусалима) и у единаго Египтянина митридатъ (*mitrydatykum*) готовиль, сказалъ намъ, что то показаніе зерцала отъ Египетскихъ взяли жителевъ. Убо въ пирахъ и бесѣдахъ разныхъ и тамо, гдѣ прохлады (*wczas*) и утѣхи свои имѣли Египетскіе жители, тогда зерцало показывали и по семъ наказаніе чинили, чтобъ всякъ тое, яко есть смертенъ, воспоминалъ. Нынѣ же, которые тамо пребываютъ старѣйшие и

⁴ ib.: «174 [листъ]». ⁵ На полѣ поправлено: «и сіи». ⁶ ib.: «на выи». ⁷ На полѣ: «175 [листъ]».

мудрѣйшие, кости вси человѣчы на дорогѣ разложены рядомъ или съ древа или слоновыхъ костей носять и себѣ показывать обыкли, чтобы смерть воспоминали и той красоты, юже скорбь и самая смерть тлить, отверглися,—наказываются обще. Разсудителные же¹ тогда Друзіане глаголють: когда жажду имѣешь—водою охлаждашися, когда гребнемъ чешущися—украшашися, когда же въ зеркало смотришь—самъ возлюбляшися; но аbie (wneſt) придетъ тебѣ въ помышленіе, яко смерть все сие премѣнить, чего ради кротчайшій и смиреннѣйшій будеши. Благое разсужденіе дѣль человѣческихъ и конца ихъ, паче же въ людехъ простыхъ достойное, о, дабы таковое разсужденіе и наши христіане въ очесѣхъ своихъ себѣ предлагали!

Но возвращаемся къ прежнему нашему пути.

Когда¹ не возмогъ есмь ѿхати до Апамеи или Алеца града, для Абориса разбойника, который, яко речеся, корабли на мори розбивалъ, нижѣ ради войска Турскаго, изъ Европы въ Персиду идущаго, путь Константиноградскій безопасенъ быль; сверхъ того, корабли Виницкіе и которые въ христіанскіе страны шли не нагружены еще были, мене же, кто² бы азъ таковъ быль, прилежно вопрошали; и занеже Жиды мене огласили, намѣрилъ тогда есмь путь Египетскій вершити. Наилъ есмь тогда себѣ легкое судно, нарицаемое дермъ (džermę), къ скорому проѣзду зъло способное, кромѣ когда морскіе волны востанутъ, удобно опровергнися и потопитися можетъ, потому что кровли, яко у кораблей или кара-музанъ, не имѣтъ, но отъ дождей и вихровъ морскихъ удержатися неудобно. Дне тогда 26 iulіа по обѣдѣ шель есмь къ кадому (do kadego) и, давъ ему дары, молилъ его есмь, дабы мнѣ нѣкоего янычара придалъ. И даде мнѣ Агмета именемъ, который умѣль Словенскій языкъ и служити мнѣ вѣрно обѣщался. По семъ готовился есмь въ путь и рухледь свою въ корабль Виницкій, въ которомъ прїѣхали были, внести повелѣвъ, и оставилъ при нихъ человѣка единаго, чтобы тую въ нанятой комнатѣ стерегъ [и] во Италинскую землю свезъ; (къ нимъ же)³ прилучилъ есмь ему отца Лаврентія⁴ Шацыфика и съ братомъ; а иные, которые со мною были въ Йерусалимѣ, взялъ есмь ихъ во Египетъ.

Листъ⁵ первый къ тебѣ писаль есмь съ мѣстъ соляныхъ. Нынѣ же второй и довольно пространный посылаю. Убо яко самъ зреши

¹ Въ рукописи ошибка: «разсудителне еже». ² ib.: «176 [листъ]». ³ Въ рукописи ошибка: «что». ⁴ Это—лишнее. ⁵ Въ рукописи ошибка: «Лаврентіева». ⁶ ib.: «177 [листъ]».

можешь, къ писанію времени способнаго и мѣста не имѣлъ есмь даже отъ (аѣ ото з) Триполя града, откуду во Египетъ ѿхати всѣдаю. Писано и[сь] Триполя Сирійскаго града, іулія 29 дне, 1583-го году.

Листъ 3.

По написанію и (кѣ) пос(ы)ланію къ тебѣ листа моего, ѿхалъ есмь изъ Триполя града іулія 30 числа 23 часа ладію до караблей, чтобы есмь вещи, потребные къ пути Египетскому, приготоваль. Тамо егда приплылъ есмь, столь великий вѣтъ восталъ, что возвратитися мнѣ невозможно было, но ночевати принужденъ быль. Скоро тогдѣ о полуночи вѣтъ утише; азъ же, собравъ потребное, плылъ есмь до дермы⁷, въ которую въ самую зорю вошли есмы. Но понеже въ ней людей зѣло много было, ихъ же безопасно подъяты не могла, а я ее токмо для себе нанялъ быль, того ради Араплянинъ корабелщикъ изгналъ ихъ и по семъ, ровно со днемъ, отошли и выѣхали на море. Въ тое время силной вѣтъ, между западнымъ и полуночнымъ средній, восталъ съ боку (Италане нарицаютъ его поненте маестро, ponente maestro), для котороого (когда иначе быти не могло) пустилися есмы къ Кипру⁸, и въ шесть часовъ ни какой видѣли болѣш земли. Взялъ быль есмь съ собою изъ Триполя⁹ Арапа единаго, для толмаченія; купно же нанялъ есмь янычара, гдѣ настѣ всѣхъ было въ той ладіи четыредесять человѣкъ. Трудный намъ тотъ быль день и для вѣтра и для вервей, исъ кожъ даектылового древа содѣланныхъ, которые водою морскою обливаны смердѣли нестерпимо, чего ради втораго дня принуждены есмы были платокъ, во оцѣ моченый, держати безпрестанно у носа, послѣднє и спящи. Той же вихрь пребывалъ чрезъ всю тую нощь, даже до утренней восходящей зари.

Августъ (sierpień).

Перваго дне сего же мѣсяца августа рано, узрѣли есмы Кипръ градъ, а о полудни минули Фамагуста (Famaugustę) градъ, который

⁷ На полѣ пояснено: «судно легкое». ⁸ На полѣ: «путь во Египетъ». ⁹ ib.: «178 [листъ]».

однакоже, для отстоянія далнаго мѣста, явствено видѣти не могли. Къ вечеру, понеже вѣтръ престалъ, и мы такожде у брега стали, гдѣ, мало прохладився (*się przechodziszy*), возвратилися паки въ дерму или легкое судно. А понеже всегда лѣтомъ и зимою вѣтръ отъ того острова суды изгнаныи обыкль ношю, чего ради не мало уѣхали ношю и приплыли въ Ламикъ (*do Lamiki*) градъ, гдѣ соль (какъ прежде сего воспомянулося) собираютъ. Опасно же здѣ было изыти, ради каддого, въ тое время маслочника, и для Гречанъ магометчиковъ, которые въ первый путь намъ трудность чинили; того ради шли есмы въ судно, а въ нощи при легкомъ вѣтрѣ плыли¹ есмы. Въ утре же о полудни сталь корабленикъ у брега, при церкви нѣкакой Гречкой разореной, гдѣ вѣтръ смирился, мы же, многихъ знакомыхъ торговыхъ людей обрѣтши, осталися тамо весь день. Въ томъ же мѣстѣ карамузанъ карабль съ двадесятю странники, которые во Иерусалимъ шли, застали есмы, которые тремя днями прежде нась сѣхали были изъ Триполя града. Между ними быль капланъ³ нѣкто ксендзъ Симонъ Албимонтанъ, Полякъ, о которомъ ниже речено будетъ. Послѣ запада солнца, паки ѿхалъ корабленикъ. А понеже въ Кипръ градъ сie напиче оберегаютъ, дабы изъ острова тамошняго нижоже выѣзжалъ, тоея ради вины и самъ подпаша (*podbasza*) существенно (обеспу) пребывахъ на брегу. Посемъ карабль карамузанъ съ странники шелъ ко Іопѣ граду, а мы шли есмы по брегу даже (*aż*) до горы нарицаемыя Каподелегаты (*capo delle Gatte*⁴). И сего здѣ не оставлю, какъ егда карамузанъ карабль о первомъ часу въ нощи рушился на море, мы же при брегу плыли въ суднѣ, корабленикъ нашъ, [по]ссорився съ товарыщи своими, съ мѣста того далѣе ѿхать не хотѣлъ. Чего ради янычару приказалъ есмь, чтобы его напоминаль (*parominal*), дабы времѧ добropogодное не оставилъ и всуе не медлилъ. Но понеже упрамъ быль и ѿхать не хотѣлъ, пришло между ими³ къ безчестнымъ словамъ, тако-что и янычарь того карабленика удариль въ лицо, что и чалма ему (*tu*) со главы спала. По семъ скочили къ оружію, и тако разъярилися были, что едва есмы мы ихъ розняли. Карабленикъ же (янычаре бо здѣ великую волность имѣютъ), зря, яко онъ предъ своимъ недругомъ малѣйшій,

¹ib.: «179[листъ]». ²ib.: «Лемисъ градъ». ³На полѣ пояснено: «поль». ⁴Въ Польскомъ текстѣ: *aż do Felis promontorium, ktore Włosi capo delle Gatte zowia* ⁵ Наполѣ: «180 [листъ]».

усмирился, и того же часа двигаясь съ нами съ мѣста. Но я, зря ихъ обоихъ зѣло розъяренныхъ, тщался есмь, како бы ихъ помирить, въ чемъ трудность имѣль есмь сперва довольно великую, даже о полуночи едва къ умирено дошло. Изрядно же на сie тамо смотрѣти было, егда, по обычаю, всячески клялися, что единъ другаго всѣмъ сердцемъ прощаетъ. Чудное было на обѣихъ премѣненіе лица, очей и чела, дондеже помирилися!

Прежде выѣзда моего изъ Кипра и то тамо видѣль есмь, что хлопчатую бумагу (bawełnę) съютъ⁶, отколѣ на всякій годъ дивное множество казны прибываетъ. Убо корабли оттолѣ ничтоже ино кромѣ соли, воспринимаютъ (яко уже⁷ о ней речеся), также хлопчатую бумагу, якоже и овый корабль, нарицаемый Торнеліанъ (Tornelianow), имже прибыли есмы, песокъ извергше, вездѣ бумагою тою хлопчатою наложено, въ Триполѣ градѣ частію на шкарлаты (szkarłat) премѣнено, частію на готовые (gotowe) денги продавано, и, посемь бархатовъ (axamitow) и иныхъ заморскихъ товаровъ накупивъ, побѣхано. Какъ хлопчатую бумагу съютъ и какъ еѣ собираютъ, уже иные о томъ писали. Токмо азъ сie прилагаю, что, единожды посъявъ⁸, даже (aż) до третяго году безпрестанно (ustawicznie) рождается и собираются ѹ всегда. Дѣется то отъ сихъ причинъ, что егда бумагу ту собираютъ, сѣма еѣ выпадываетъ на землю, и тако рождается, но что-годъ (co-rok) мнѣе (mniey) даже (aż) до четвертаго; ащели же восходещи собирасти, имали паки посъяты.

И сie требуется видѣти, яко Кипръ не имѣть винъ бѣлыхъ; Іерусалимъ же красныхъ не имѣть. Ащеже когда въ обоихъ мѣстѣхъ инако прилучится, тогда зѣло скудно обрѣтается, развѣ паче ягоды виноградныя къ снѣдѣнію, а не къ выжиманію питія способны бывають. Вина красныя Кипрскія, бѣлны же Іерусалимскія добрыя суть; обаче же толь жестокіе (przykro cisnace), яко аще ихъ и водою разтворяєши, обаче не тако суть вкусны, яко красныя, сладчайшія, но кореннѣйшія (korzennejseysze). А понеже въ Кипрѣ ни какихъ погребовъ нѣсть, ни коими мѣры до другихъ винъ ихъ содержати не можно (бѣлые суть къ тому изъ Египта способнѣйшіе), аще не своимъ промысломъ. Убо прежде нежели младое неквашеное вино (muscz) въ бочки вливаютъ, бочки же нѣкою таморѣдною смолою (gumma albo żywicą) мажутъ и подкуриваютъ, чего

⁶ ib.: «хлопчатую бумагу съютъ въ Кипрѣ». ⁷ Въ рукописи ошибка: «ниже».

⁸ На польш.: «единожды на три лѣта съютъ».

же ради тѣ вина всегда тою смолою смердятъ, которое однако тоя же смолы уханіе (zapach), яко здѣшніе жители твердятъ, здраво есть главѣ, понеже и крѣпость вина унимаетъ и въ непремѣненіи оное сохраняетъ. Мнѣ же и тамо со мною сущимъ показались тѣ вина зѣло смердящіе, но занеже тое уханіе (zapach), толь зѣло крѣпкое¹, главѣ паче вредить, нежели помощствуетъ. Виноградные ягоды въ Родосѣ² и болѣе и вкуснѣйшіе суть, но ащели тако бочки подкуриваютъ—не вѣмъ, яко бо питія того не вкушаль. Овоцей всякихъ доволенъ есть Кипръ: дыни на три четверти лактия (бѣлыхъ не видѣлъ есть индѣ), изрядно доброго и пріятнаго вкуса.

Цѣлый день пребылокъ плавающе къ горѣ преждереченої Ка-по-делле-Гатѣ, вѣтръ отсюду пріемлюще, еже легкому судну³ обыкновенно и къ скорости зѣло полезно, развѣ ащели буря наступила—удобно можетъ изврещися. Въ вечеру минули есмы то място, а въ другомъ часу нощи пустилися есмы ко Египту чрезъ море прямо въ градъ Доміаты, отъ горы тоя четыреста верстъ (mil dobrzych ośmdziesiąt).

Во утре же едва Кипръ увидѣли, о. полудни же уже его вящши не видѣти было. Того же дня и тоя же нощи имѣли есмы вѣтръ добропогодный; но во утре пріиде тишина такая на мори, что и ступити далѣе не могли, паче принуждени были стояти. Отъ полудня паки вѣтръ восталъ, который между западомъ и сѣверомъ вѣеть, пребывалъ весь день и ноць.

Августа осмаго дне надѣялися-было видѣти Египетъ о полу-дни, но отстояніе отъ берега помѣшко было. Послѣ въ два часа прибылъ намъ вѣтръ зѣло добръ, чего ради, якобы въ девятомъ часу, узрили есмы землю издалека; вода также морская привидѣлася намъ мутная, Нила ради рѣки владающей, которую называетъ писаніе: «рѣку мутную, которая наводняетъ Египетъ» (fluvium turbidum, qui irrigat Aegyptum).

Якобы въ двадесять второмъ часу, вошли есмы во врата Нила (остатнія тая есть якобы отнога (odnoga) отъ востока), по лѣвой странѣ море имущи, къ Даміату граду належащіе⁴, и ради обороны ея съ каменя поставленъ есть градъ четвероугольный, зѣло крѣпокъ, прежде сего было на немъ двѣстѣ человѣкъ, нынѣ же едва двадесять, войны ради Персидскія. Входяще въ Ниль, видѣли есмы по правой руцѣ на морѣ нѣсколко кораблей, не само (bar-

¹ На полѣ пояснено: «острое». ² На полѣ поправлено: «въ Родѣ». ³ На полѣ объяснено: «дермъ». ⁴ На полѣ поправлено: «[належащ]е[е]».

dzo) великихъ, понеже здѣ великие корабли не ходять, и такожде пристани нѣтъ, но токмо станъ на время (stanowisko do czasu), даже (až) тѣ легкіе суды выпорознятъ, а потомъ для безопасности въ Нилъ вѣзжаютъ. Стояли подъ самимъ градомъ три невеликие корабли, названые карамузаны.

Ѣдучи по Нилъ, великое множество видѣли есмы аистовъ (bo-
cianow) на брегахъ, занеже здѣ отъ настъ всегда въ то время отле-
таютъ, се есть во августѣ, когда Нилъ, натекая и паки стекая, отъ
согнитія по полямъ ужей неизреченное же число на снѣдѣніе имъ
оставляетъ. Утокъ зеленыхъ и красныхъ⁵ на высокихъ ногахъ
ись которыхъ мнѣ едину дарилъ быль оный епископъ въ Іопѣ
градѣ, яко прежде сего изъяснися) по брегахъ такожде зѣло
много ходили. По лѣвой рукѣ густые сады, овощу изобилно родя-
щіе, пачеже Сорочинское пшено (guz), котораго здѣ зѣло много
при брегахъ сѣютъ, гдѣ отногами тойже Нилъ въ море входитъ.

Пять верстъ отъ града сего стойть крѣость, отъ которой въ
трехъ верстахъ въ рѣкѣ видѣли есмы четыре коня морскіе⁶,
зубрамъ нашимъ подобообразные величиною и шерстю, токмо
роговъ у нихъ нѣсть; вредъ великий творятъ въ сорочинскомъ
пшениѣ, чего ради великие прекопы окрестъ вертоградовъ обведены
суть, дабы, понеже тѣ кони ноги ниские имѣютъ, изѣти на
верхъ не возмогли бы. Когда человѣка въ огородѣ обрящутъ, куса-
ютъ его и заѣдаются. Стрѣлиося (strzelilo sie) къ нимъ изъ нѣко-
ликихъ мушкетовъ, но ащели убили—кто вѣсть: понеже тѣ звѣри
велики и силны суть, ихъ же токмо великое нѣкое ядро (kula) или
сильное стрѣленіе (gwałtowny postrzał) умерѣвляти можетъ. Чають
нѣкоторые, что ихъ истое есть имя одонтотыранове (odontotyrra-
nowie) яко бы: зубаты туранны⁷ (zѣbowi tyranni). Гречане ихъ
называютъ амебиа (amphibia), сирѣчъ звѣрь, который водою и
воздухомъ живъ, на земли живеть и въ водѣ. Пишеть Кедренъ,
что тотъ звѣрь толь есть великий, что слона пожрати можетъ; но
сие мало къ вѣренію подобно. Ибо хотя тамошнія страны жители
(которые купно съ нами въ дермѣ⁸ были) единого, паче мѣры
великаго, видѣли между тѣми четырмя и дивилися ему, той
однакоже болши слона не былъ, въ длину же ему равенъ. Когда
быть есмь въ Каирѣ градѣ, единаго такова коня главу⁹ (leb),
недалече оттолѣ убитого, принесено было; звѣрообразный и на

⁵ На полѣ: «утки разны». ⁶ ib.: «кони морскія яковы». ⁷ ib.: «дивныя звѣри».

⁸ На полѣ пояснено: «легкое судно». ⁹ На полѣ: «глава великая».

воззрѣніе страшный, отверстий ротъ, величиною на полтора лактя, гдѣ и зубы страшно великие видѣти было.

Двадесять три часа (godziny dwudziestey trzeciey) приплыли есмы въ Даміятъ¹, который древняго вѣку названо Врата Пелусийскіе (ostium Pelusiacum) или Иліуполь (Heliopolis). Первый градъ той есть Египетскій, надъ Ниломъ, въ прохладномъ (pięknom) мѣстѣ стоитъ, величиною на полтрети версты. Понеже поздно было, тогда стали есмы у таможни, гдѣ Жиды выбираютъ пошлину, и аbie (zaraz) къ намъ прибѣже мытарь (mytnik), чая, что мы есмы торговые люди (какими называлися есмы, для безопасства, которое торговые люди въ той земли великое имѣютъ), и тамъ же нощеваль съ нами въ дермѣ нашей².

Во утріе же прикоснулися къ нашей рухледи. Но понеже ничего не обрѣли, объявляли есмы, что товары наши въ Каирѣ градѣ, камо нынѣ ѿдемъ, пребывають. И тѣмъ свободився, шли есмы, вышедши на брегъ къ бурмистрову намѣстнику (do wice-konsula) Виницкому³, который былъ въ тое время Фома Кандиота, Гречанинъ. Во весь день пребыли есмы во градѣ, но ничто же изящного видѣти было, пачеже древнихъ вещей. По семъ наяли есмы себѣ меншую дерму до Каира и, внесши въ нее рухледь нашу предъ вечеромъ, тамъ же нощевали, взявъ съ собою двухъ янычановъ, для безопаснѣйшаго пути на Ниль рѣкѣ.

По восшествіи солнечномъ не скоро, пустилися есмы противу рѣки, понеже въ то время вѣтъ отъ запада⁴ (Италіане его зовутъ маestro) вѣяти обычѣ, Ниль такожде отъ полудня течеть, парусы поднявъ, имѣли есмы добрый путь. И когда намъ пришло на брегъ выступити, таможе карабленики судно влекли конатами. Предъ полуднемъ минули есмы на лѣвѣ Феркинѣ (Ferkin) градѣ⁵, зѣло великий; а къ ночи приплыли есмы къ нѣкоему градку (оставивъ на правѣ Сербинѣ (Serbin), великий градъ), и тамо, бо уже смеркался, нощевали есмы. Гдѣ такожде прилежно присматривалися къ печамъ, въ которыхъ цыплять изъ яицъ люди великимъ промысломъ (wielkim przemyslom), безъ насажденія (nasadzenia) куръ, выводятъ⁶. Здѣланы тѣ пещи круглы съ соломы, сверху же обмазаны глиною отвсюду, на верху же невеликое сдѣлано круглое оконцо, дабы солнце прямо пущало лучи свои; однакоже, чтобы тѣ солнечные лучи яицамъ не вредили, иначо убо удобно отъ

¹ ib.: «Даміатъ». ² ib.: «въ суднѣ нашемъ». ³ Въ рукописи ошибка: «Виницкого града». ⁴ Въ Польскомъ текстѣ: kaurus. ⁵ На полѣ: «Феркинъ». ⁶ ib.: «пещи родятъ курята».

изобилной теплоты ужарилися бы, занеже въ полдень тако отъ солнца земля бываетъ горячая⁷, что едва бы и въ башмакахъ, чрезъ время выговоренія «Отче нашъ», огню тако великому стерпѣти могъ. Жители тамошніе босыми ногами ходятъ, ибо отъ юности своея привыкли⁸, а также уже имѣютъ подошвы у ногъ отъ жару ожесточалые, что не менши молота чюютъ, и еже⁹ лошади, когда ихъ подкавываютъ, чего мы сами достовѣрно искусили есмы. Тѣ пещи дверцы имѣютъ отъ полуденныя страны, а устie (czeluisci) къ полуночи, которыми навозъ воловый или буйволей мещутъ, съ нимже (że nim) нощю согрѣваются, чтобы яицъ зимно не повредило. Во дни солнце глиною препосыпаетъ теплоту мѣрную къ тѣмъ же печамъ, гдѣ яица рядомъ на голой земли отъ себе разложены сдалеча лежать, дабы едино къ другому не касалося; чего ради удобнѣе цыплята таковыемъ подобиемъ, безъ насажденія куръ, выводятъ. Во всѣхъ градѣхъ и весахъ, при дверехъ своихъ строятъ такие пещи, а во время (podczas) суть толь великие, что три тысячи яицъ въ нихъ влагати могутъ.

Понеже о жару Египетскія земли воспоминулося, и оттолѣ разсудити можно, яко¹⁰ сильный есть. Изъ Даміяты єдучи мѣстомъ песчанымъ (занеже на пятдесятъ верстъ и далѣ отъ моря, пачче во всемъ Египтѣ между вертоградами и деревнями, также и въ деревняхъ вся земля песчана есть, на которой дахтыловые древеса зѣло множатся) прилежно присматривали есмы. Тѣ привидѣлися намъ истинно, якобы вода кипящая, и тако свѣтился тотъ песокъ, аки вѣнь оная стекла, егда въ пещи стекляной маячится и сіяетъ. Въ первыхъ чаяли есмы, яко езеро нѣкое чудное горить, но по семъ извѣдали, что вѣтръ песокъ тотъ, отъ солнца сожженный и сіяющійся, превѣвалъ и подносилъ, который издалеча свѣтишійся въ густвинѣ (w gestwie) своей показался¹¹ намъ быти огнь.

Стояще¹² подъ тѣмъ тогда градомъ, тако яко и въ Даміяты нѣ-которые, и самъ нашъ корабленикъ остерегаль, чего для всю нощь принуждени были есмы караулити. Убо Египтяне не токмо на земли крадутъ, но, понеже суть совершенные нырки, въ рѣкахъ и въ морѣ хранятся, водою къ судну приходять и что имъ возможно берутъ и въ воду тянутъ. Случается и то часто, что человѣка на лавкѣ, въ дермѣ¹³ спящаго, поемлють и, внесши

⁷ ib.: «Египетская горячесть». ⁸ ib.: «эри». ⁹ На полѣ поправлено: «яко».

¹⁰ Въ рукописи ошибка: «ясно». ¹¹ На полѣ поправлено: «возмѣ[лся]». ¹² На полѣ: «чи сіе внятно все». ¹³ На полѣ пояснено: «суднѣ».

съ собою въ воду, живота и одежды отъемлють. И когда они множествомъ собираются, въ дермы изъ воды лазятъ, людей спящихъ побиваются и корысти берутъ, якоже мало прежде нашего пріѣзда прилучилося, когда четыри Францужскіе торговые люди такимъ же обычаемъ погинули, которые изъ Каиру во Александрію плыли. Се дабы и намъ чтò такова не прилучилося, бдѣли есмы нощь цѣлую, оружіе имуще готовое. Былъ съ нами же въ товариществѣ и корабленикъ. Послѣ полуночи плыли есмы, а о полудни¹ минули есмы въ лѣвѣ Талхѣ (Talcha) градъ, который между рвами, дивно и розно покопанными, стоитъ; никто же тамо добрый живетъ, токмо самые разбойники, которые водою и сушкою (и землею)² многа творять зла, тако-чтò чрезъ той путь далный Египетскій удобно въ глѣости прейти—зѣло опасно и трудно. Ибо во всѣхъ Ниловыхъ отногахъ или затокахъ, съ обѣихъ береговъ, и по полямъ дивно великое множество людей, стадъ, буйоловъ, воловъ, овецъ, козъ, коровъ всюду ходитъ, чего ради которые безопасно тамошними странами єдутъ, скоро въ незапные сѣти впадаютъ.

Того же дне видѣли есмы со сто человѣкъ рыбарей, которые, впадъ во оную мутную воду, рыбы имали, иные руками, иные же ртомъ³ изъ воды выносили. Были однѣ съ лакоть величиною, линямъ напимъ подобны, другіе лососамъ, а иные разные. Рыбы изъ Нила⁴ суть жирные и вкуса добра, но мало здравы, занеже рѣка та болотна, а не каменна есть; вода же однако, занеже издалеча и изъ разныхъ идетъ мѣсть и всегда чистится, того для и здрава есть; и хотя мутна, яко речеся, однакоже въ сосудѣ поставлена за два часа устаивается и бываетъ прозрачна; пачеже, аще бы стояла чрезъ всю нощь, будетъ аки хрусталь и къ питию вкусна.

Природу Нилову и чудеса, которые въ немъ обрѣтаются описали лѣтописцы, азъ же, чтò видѣль есмъ, токмо воспомяну. Рыбари коль краты (ilektroс) восхотятъ о[т]дохнуть, главъ изъ воды не выносятъ, но токмо, уста отверзая, духъ испущаютъ⁵. Истинно то, что въ весь день могутъ пребывать въ водѣ, вверхъ со дна всплыть, хотя главъ не указывая, отдохнуть. Которыхъ егда въ водѣ видѣли есмы, велѣль корабленикъ выстрѣлити изъ мушкетовъ, чтобы подъ судно (или дерму) не подошли и не опровергли. Къ вечеру минули есмы на правѣ Абузыръ (Abuzug) градъ⁶, зѣло изряденъ и

¹ Въ рукописи ошибка: «о полуночи». ² Это—лишнее. ³ На полѣ пояснено: «устами». ⁴ На полѣ: «рыбы Ниловы». ⁵ ib.: дивно велми». ⁶ ib.: «Абузыръ».

каменною стъною и положенiemъ, и вергнувши якори посредѣ рѣки, тамо обнощевали; убо при брегу опасно было⁷, пачеже тѣ нырки уже о нась учали промышляти и къ намъ намѣряти, но, понеже видѣли нась стрегущихъ и бдящихъ, не дерзнули.

Въ день посемъ благополучно вѣхали есмы; но, по западѣ солнца, разбойники въ лодкѣ къ намъ приступили и копіе на нась вергли, которое возлѣ янычанина паде. Тіи же, когда есмы [зъ] нѣсколикихъ мушкетовъ выстрѣлили, убѣжали. Будуща же инощи дерзнули были на нась нырки, но егда узрили мушкеты, которыхъ зѣло боятся, и нашу бодрость, оставили нась.

Понеже имѣли есмы вѣтре добромогодный увидѣли [въ] двадесят[омъ часѣ]⁸ пирамиды Каировы, сирѣчь столпы, которые хотя за градомъ стоять, единакоже, и для горъ, и для самыя высоты, прежде, нежели градъ, видѣтися всегда даютъ. Крѣпость такожде на горѣ видно было. И тамо изъ отноги Ниловой вѣвѣхали есмы въ саму⁹ рѣку, которая толь широка есть, яко дважды Дунай рѣка подъ Линцомъ¹⁰, градомъ Ракускимъ. Якобы двадесять верстъ отъ Каиру однимъ теченiemъ идетъ, по семъ на-двоє дѣлится, и славные оные три угла таковыи начертанiemъ чинить, сирѣчь окрестъ единаго острова такимъ изображенiemъ течеть, и тако ею треуголною, делта¹¹ названую, оставляетъ. По семъ ниже 25 верстъ, одна часть тоя делты дѣлится на четыре отноги, вторая на три, ими же въ морѣ впадаетъ.

Въ третiemънадесять (o godzinie dwudziestey trzeciey) часу приплыли есмы до Булгахъ (Bułhach) града¹², 400 верстъ отъ Даміаты, гдѣ на брегъ изъ дермы вышли есмы. А понеже той градъ при самомъ Каирѣ стоитъ, и коль великъ есть—напишу. Не токмо Турки, но и торговые (кирсы) изъ Европы твердять, которые тамо живутъ, что на всякъ день въ двадесять четырехъ часахъ здѣ въ томъ пристанищи нѣсколконадесять тысячиъ людей, тамо идущихъ и возвращающихся, мимо идутъ; понеже на всякий день дермы три тысячи проходитъ; исъ которыхъ часто бываютъ толь великие, что шесть сотъ бочекъ подъемлють. Изъ Старого такожде Каиру (стойти повыше, мало о немъ молвити будемъ вскорѣ) караблей таковыхъ приходитъ много, которые изъ земель Саитъ (Sait) [и] изъ государствъ великихъ пресвитера Иоанна или попяна [popiana]¹³

⁷ ib.: «небезбѣдство». ⁸ Въ рукописи «o dwudziestey» ошибочно переведено: «двадесять». ⁹ Въ рукописи ошибка: «Самъ рѣку». ¹⁰ На полѣ: «Линецъ». ¹¹ ib.: «делта славная». ¹² ib.: «Булгахъ». ¹³ Въ рукописи ошибка: «попа Яна».

всякій хлѣбъ, кинокефали¹ или люди съ песими главами, кочко-
даны (koczkodany), попугали (parugi) и разные иные птицы и звѣ-
ри и товары привозятъ. Убо которые имѣютъ на продажу Мури-
ни, такожде (te) зъ Арбary (Barbaryi) до Росету (do Rosetu) а от-
толѣ чрезъ Ниль въ Каиръ возятъ, послѣ въ Булгахъ градѣ вы-
ставляютъ. Камо понеже не вскорѣ приплыли, спали есмы въ дер-
мѣ, гдѣ въ маломъ получасѣ видѣли отѣзжающихъ и прѣзжаю-
щихъ съ десятокъ караблей.

Поутру² рано, егда есмы съ двѣма моими (убо иныхъ въ дермѣ,
даже (ažby) постоянный дворъ обрящется, оставилъ есмы) на брегъ
вышли. Таможе всякого отъ насъ два человѣка Турковъ взяли,
дабы насъ повязали и прилежно смотрели, овогда за пазухами,
овогдаже и индѣ, ащели товаровъ какихъ не имамы, чая, что
есмы Францужскіе торговые люди, которые ихъ и часто (яко намъ
сами Турки изъяснили) прелѣщаютъ. Но, видя, что ничего такового
не имѣемъ, дали намъ покой. Говорили есмы (gadališmy) по семь
между собою по-Полски, таможе Жидовинъ мытарь (по котораго
повелѣнію взяли насъ были Турки), языкъ нашъ Полскій разумѣя,
отступити Туркомъ велѣль и Полскимъ намъ языкомъ отозвался,
объявляя, яко онъ есть родомъ изъ Хелма³, Руского града, и про-
сяше, дабы мы ему его прегрѣщеніе простили, что насъ тако без-
честно привиталь. Послѣдже намъ служить обѣщался зѣло, яко-
же и покамѣстъ въ Каирѣ были есмы, многажды насъ навѣщалъ.
Всѣдши послѣ на ослы, между садами ѿхали есмы во градѣ на
дворѣ сенатора (konsula) Виницкаго Юрия Ема (Ema), егоже
есмы просили, дабы совѣтоваль нанятія ради подворія. Благодатно
насъ пріялъ, и слухали есмы съ нимъ миры пресвятыхъ. Но понеже
и самъ недавно тамо пріѣхалъ быль и еще несвѣдомъ быль, совѣ-
товаль намъ, чтобы мы шли до сенатора (konsula) Францужскаго,
именемъ Павла Маріана, такожде Венеціянина. Тотъ, проживъ въ
Каирѣ градѣ нѣсколко двадесять лѣтъ, всего свѣдомъ быль, пачеже
Турскій и Арабскій языкъ умѣль. Обрѣли есмы при немъ двухъ
отцовъ езуитовъ Иоанна Баптиста Еліана, который (яко выше объ-
явлено) костелные утвари принесль быль Маронитомъ въ Дамаскъ
и патріарху, на горѣ Ливана пребывающему, отъ Григорія Третяго—
надесять папы посланные, и Францышка Сасса. [Э] тотъ, когда изъ
Вѣнѣцы на море пустилися есмы, отъ того же святаго отца во
Александрию ѿхалъ. Были такожде и Францышканы три человѣка,

¹ На полѣ: «кунокеали дивныя вещи». ² ib.: «Каиръ». ³ ib.: «Хелмъ».

понеже въ дому своемъ тотъ же сенаторъ (konsul) имѣлъ часовню. И того для, тотъ Маріанъ во иномъ дому своемъ, который напротивъ Виницкаго сенатора имѣлъ, поволилъ намъ стоять, гдѣ есмы рухледь нашю сносили, и другихъ изъ дермы къ себѣ призвавъ.

По семъ шли во градъ, чтобы его могли видѣть, который, яко великий⁴ и люденъ есть, тотъ токмо разсудити можетъ самъ, иже его видѣ. Да моимъ разсужденiemъ триераты болши есть неожели Парисъ (Paryż) во Французской землѣ, аще не тако изряденъ, нижѣ украшень такими каменными стѣнами. Убо самъ токмо Новый Каиръ градъ окрестъ обведенъ есть; Булгахъ градъ и Старый Каиръ безъ каменныхъ стѣнъ стоять. Новый же паки градъ имѣть много палатъ, издавна еще великимъ иждивенiemъ выставленныхъ, аще (acz) и нынѣ Муриńskie торговыe люди не плоше тѣхъ строить. Едину отъ нихъ видѣли есмы еще несовершеную; сказано о ней, что въ триста тысячъ червонныхъ златыхъ стала⁵. Господинъ ей былъ торговый, который едва башмаки на ногахъ имѣлъ, въ кумачной токмо срачицы и въ чалмѣ ходиль⁶, какъ и прочие Египетские торговые люди. Турки во Египтѣ или суть на нѣкоемъ урядѣ, или торговлею промышляютъ; сами же паки Египтяне частію земледѣлемъ, частію домовыми промысломъ; но Арапыне разбоемъ живятся; Мурины вмалѣ не вси торговые суть. Много изъ Европскихъ торговыхъ людей Италіаны и Французы, которые вяпщи двадесять лѣтъ здѣ пребывають, твердятъ, что въ Новомъ Каирѣ есть тридесять тысячъ дворовъ⁷; ащели бы и съ тѣми дворы считалося, которые суть въ посадахъ и въ Старомъ Каиру и въ Булгахъ градѣ, съ меншими также дворами, которыхъ число есть знатно великое, и тѣхъ тогда всѣхъ будетъ двѣстѣ тысячъ дворовъ. Улицъ есть шестьнаадесять тысячъ; божницъ или изряднейшихъ капищъ, которые имѣютъ великие столпы купноже, розроїи (кромѣ простыхъ безъ столповъ, или безъ верхней кровли, ихъ же также немалое число есть) шесть тысячъ осмь сотъ⁸; въ одномъ посадѣ, подъ градомъ къ востоку, тѣхъ капищъ обрѣтается тысяча двѣстѣ, въ другомъ, къ полуденной странѣ, седьмь сотъ. Между сими вяпщая часть, которую нѣкогда христіане строили, прежде нежели то государство было пришло въ безбожные Срациńskie руки, гдѣ и нынѣ Египтяне и иные погребаются.

⁴ ib.: «Каиръ, яко великъ есть». ⁵ ib.: «дивно сie». ⁶ ib.: «еще дивнѣе». ⁷ ib.: «30,000 домовъ». ⁸ ib.: «храмовъ или мечетей 6800».

Торговый¹ (киріес) тотъ, котораго полаты смотрѣли есмы, о житіи своемъ чрезъ толмача нѣчто намъ говорилъ. «Имѣю де женъ бѣлыхъ двѣнадесять, а Муринскихъ осмьнадесять; всякую особно храню и ключи самъ при себѣ ношу отъ нихъ. Убо ащели бы вкупѣ коли нибудь были, сами бы себе подавили. Кормъ имъ чрезъ окно подаютъ. Когда къ которой вхожу, прилежно за собою двери запираю, дабы другіе не вошли за мною, занеже, безъ всякого сумнѣнія, убили бы мене, а послѣ бы сами себѣ не спустили». Всякъ того ради можетъ выразумѣть, въ какой слѣпотѣ живутъ тѣ люди, которые изъ такъ суетной причины подъ такою сторожею живутъ. И егда ему говорили есмы, яко симъ способствомъ въ непрестанномъ еси опасеніи: отвѣщалъ: «тако и есть; но ихъ такожде прилежно стерегу, ихъ же бы всѣхъ возмогъ убить, только бы хотѣль, занеже ихъ купилъ есть, а съ купленою вещью волно всякому творити еже хощеть». Потребно бы здѣ много писать, яко непристойно употребляютъ купленыхъ такихъ неволниковъ,—но честныхъ уши всѣмъ почитаю.

Достойно есть и сіе вѣдомости и подивленія, какое тамо невѣрство и неувованіе есть между кровными. Егда тойже торговый палаты свои намъ показывая, при настѣ былъ пришолъ его неволникъ Муринъ и сказалъ, что «сынъ твой старѣйший здѣ есть и хощетъ тя навѣстити»². Вышолъ тогда купно съ нами къ нему на подсѣніе, гдѣ сталъ и такъ съ собою говорили. По семъ тотъ торговый намъ сказалъ, что всегда съ нимъ тако извѣсь говорити, никогда его къ себѣ не припущая. Вопросили есмы: «коя ради вины?» «Не уповаю на него, рече, могль бы мене убить, и онъ такожде со мною творитъ, и съ другимъ такожде сыномъ говорю. Убо хотя обадва жenаты и наслѣдіе имѣютъ, вѣрити имъ однакоже не могу». Третій сынъ юнѣйший приходилъ къ нему, но однакоже долго не бавился съ нимъ. Старѣйший имѣль близко тридесять лѣтъ. Мурины имѣютъ³ сіе во обыкновеніи, что хотя бы невѣдомо какъ близко въ сродствѣ кровны съ собою были, однакоже другъ друга остерегаются. И того ради на улицѣ съ собою разговаривають и другъ друга въ домѣ къ себѣ не пуштають, развѣ за великою стражею. Тотъ торговый человѣкъ токмо трехъ имѣль служащихъ въ дому своемъ, которые тамо спали; но прежде ихъ, нежели самъ въ покой свои вшелъ, крѣпко заключалъ (замукалъ), бояся, дабы его не убили.

¹ ib.: «житіе купца Египетскаго». ² ib.: «сыновъ (synowska) любовь». ³ ib.: «Муриновъ сродство».

Рано три художники (*rzemieślnicy*) приходили, которые въ палатѣ работали.

Надъ всѣмъ королевствомъ Египетскимъ паша есть. Во время бытія моего былъ И(м)браимъ, егоже тамо султанъ Турской на три лѣта послалъ, дабы себѣ приданое за дѣвою, которую ему въ жену даде, отколѣ бы хотѣлъ выбралъ, окромѣ доходовъ, его уряду (*urzędowi*) принадлежащихъ, которые ему обще изъ вертоградныхъ (*ogrodnych*) податей столь давали. Имѣлъ въ тое время конныхъ тысячи и пѣшихъ тысячи человѣкъ и часто на славу по граду ѿзилъ, съ чудно великимъ достаткомъ и многолюдемъ показуяся. Было при немъ чаусовъ триста, для посыльныхъ дѣлъ потребныхъ; судьяковъ двадесять четыре, которые градомъ владѣли (*rządzili*), понеже на столкоже частей есть раздѣленъ.

А понеже⁴ здѣ въ градѣ зѣло боятся Араповъ (яко во время мое четырежды подъ самые врата пришли и, много Турковъ побивъ, сами въ цѣlosti ушли), того ради прежде того всегда воинскихъ людей шесть тысячи конныхъ и столько же пѣшихъ держано. Нынѣ же есть только три тысячи конныхъ, и только же пѣшихъ, войны ради Персидскія. Конные имѣютъ трехъ капитановъ: единъ подъ своимъ владѣніемъ имѣеть тысячу копейщиковъ, второй Черкасовъ (о тѣхъ твердять, что суть осталные онъхъ христіянъ, которые во Египтѣ жили, нынѣ же вси потурчился) столкоже, третей капитанъ—Турковъ также тысяча человѣкъ легкого войска. Не иный есть порядокъ у пѣшаго войска, гдѣ только янычане суть. Во всякую пятницу нѣсколко сотъ Турковъ въ поле надъ Ниль рѣку выѣзжаютъ, рыцерской ради науки⁵; обачеже сіе тамо небережно и безъ всякия ползы содѣвается, понеже всегда или изъ нихъ, или съ тѣхъ, которые смотрятъ, нѣкто гинетъ, для того, что въ бѣгу конямъ поводы волно пущаютъ, что ихъ по семъ, егда удержати хотятъ, не могутъ; и того ради, или спадши съ коня, или разбитиемъ, или инымъ какимъ прилучаемъ бѣдственно погибаютъ.

Жидовъ⁶ также есть здѣ чудное множество, о[тъ] которыхъ поголовщину емлютъ. Во время мое зъ женами и зъ дѣтми было ихъ миліонъ единъ и, сверхъ того, шесть сотъ тысячи. О чёмъ также твердиль и онъ Жидъ мытарь, который у насъ бываль. Указалъ былъ нѣкогда считать міръ (*pospolstwo*) Ассанъ паша⁷.

⁴ ib.: «Араповъ яко боятся». ⁵ ib.: «буее ученіе». ⁶ ib.: «Жидовъ количество миллионъ есть, тысяча тысячи». ⁷ ib.: «Ассанъ паша».

и обрълося седмь миллионовъ, понеже вѣдати хотѣлъ подлинное число поданныхъ¹; но, для непрестанныхъ отмѣнъ, тое вѣ-подлиннѣ быти не можетъ.

А вѣ такъ великому множеству людей едва третія часть имѣть здравые очи²; мало не вси оними скорбятъ, а то, для снѣдѣнія овощей, имиже всенародный (pospolity) человѣкъ питается, придавъ нѣчто воды³. Сверхъ того, хотя земля есть зѣло горяча, однакоже они на главѣ челму носятъ, и отъ того, понеже то есть шапка тяжкая, тогда поту ради очи запалляются, къ чему по семъ и прахъ уличный приступая, паче болѣзнъ примножаетъ. Осмь тысячи верблюдовъ носятъ во градъ воду двѣма кожаными бочками, на обѣихъ бокахъ завѣшенными, гдѣ бочки тако великие суть, яко и наши деревянные. Продаютъ ту воду жителемъ тѣ откупщики, которые у паши откупаютъ, а что оставается—по улицамъ лютъ, праха ради. Суть и иные на то верблюды судьяковъ, чаусовъ и торговыхъ людей, отъ нихъ же ничего не даютъ; а тѣхъ есть съ осмь тысячи⁴. Суть же и микстатницы⁵ (mixtatinicy) названій, котораяя такожде воду вѣ козіихъ кожахъ носятъ и продаютъ; емельть нѣчто отъ нихъ паша; глаголуть же, что есть ихъ съ тридесять тысячъ⁶. То такожде подивленія достойно, откуду и о величествѣ града разсужденіе быти можетъ: понеже аще Нилъ разливается и четырма или пятю протоками сквозь градъ идетъ, пруды вси наполняетъ, однакоже всегда столько же велблюдовъ и людей воду носятъ; и сказываютъ, яко аще для того доходу пашъ убываетъ, но едва половина или третія часть. Поварень или харчевень градскихъ есть двадесять тысячъ⁷. Убо токмо можнѣшіе (zamožnieysi) и знатнѣшіе вѣ домахъ себѣ пищу утотовляютъ, народъ же искъ харчевень живится: здѣ великое множество мяса, наипаче баранія, цыплять, гусей, пленна Сорочинского, тѣсть, вѣ масль деревяномъ пряженыхъ, и прочая.

Живности⁸ всякия та страна исполнена. Воловаго мяса и добраго вкуса доволно, баранія преобилно, и зѣло много гусей, цыплять безчисленно, которые сами высиживаются, яко выше воспомянуль. Винъ во Египтѣ⁹ нѣсть, понеже, Нила ради разливающагося, винограды вѣ поли быти не могутъ. Холмовъ и горъ тамо нѣсть, единъ токмо виноградъ нѣкоего христіанина (о чёмъ ниже)

¹ ib.: «иныхъ человѣковъ». ² ib.: «очи болныя почтѣ». ³ ib.: «воду откуду имать Каиръ». ⁴ ib.: «воду носящихъ велблюдовъ 8000». ⁵ ib.: «микстаници». ⁶ ib.: «30,000 воду носящихъ». ⁷ ib.: «20,000 харчевень». ⁸ ib.: «снѣдей обильность». ⁹ ib.: «вины не есть».

видѣль; чего ради христіане винъ изъ Критского острова употребляютъ, но совѣтницы (consules) Европскіе изъ Италии повелѣваютъ себѣ привозити. И яко нѣцы глаголють (откуду же града величина познati), яко во время морового повѣтрія въ двадесять четыре часа двадесять тысячи человѣкъ нѣкогда умре¹⁰,—о томъ убо Иоаннъ Леонардъ, торговый человѣкъ, Венеціянинъ (который здѣ уже двадесять пять лѣтъ въ томъ градѣ поживе), яко намъ повѣда, что не столько точію (глаголеть), но и вящши во время мое, егда было моровое повѣтріе, въ двадесять четыре часа на всякий день умирало, которое двѣ недѣли было. Не подобаетъ тому удивлятися, понеже Турки не извыкли оберегатися морового повѣтрія, глаголюще: «яко то имѣть быти, тако и Божія то казнь, которая никогоже не мимо идетъ, и подобаетъ повиноватися! Се насыщаются съ христіянъ, которые во время то хранятся: однакоже таковою умираютъ язою, понеже Божію изволенію противятся.

Такожде же и то достойно вѣдомости, что въ Египтѣ моровое повѣтріе различно бываетъ до третіаго лѣта, тѣмъ образомъ. Перваго лѣта, когда солнце въ Превѣсы (w Wage) входитъ, тогда слегка починаеть, зѣлнѣе же свирѣпѣеть въ декемвріи (grudniu), въ іаннуаріи (styczniu), въ февруаріи (lutym), въ мартѣ (marcu), когда мѣрное есть тепло. Но егда вящшее за вшествіемъ (въ будущемъ году) солнца во Лва (we Lwa) востаетъ, аbie гибнетъ, и тако хотя бы и кто имѣль моровую язву и прожилъ бы до того солнечнаго вхожденія, всякого уходить бѣдства. Еже вправду удивително есть! Чего ради наши торговыя люди въ то время въ свою землю возвращаются, понеже яко у настъ стужа, тако здѣ жарь смиряеть повѣтріе, чего ради чрезъ (przez) два мѣсяца бесъ опасенія живутъ¹¹. Паки же когда солнце входитъ въ Вѣски (w Wage) слегка зачинается язва или моръ и пребываеть такожде, яко и въ первомъ году, но легчайшая бываетъ. Третіаго году инако поступаетъ, токмо что далече еще мнѣе вредить. По семъ ащели инуды занесеное не бываетъ, тогда отъ него чрезъ четыре лѣта наступающе оставаютъ и во время (podczas) долгѣ волны. Но многажды въ седмомъ лѣтѣ паки возвращается, въ чёмъ чудную Божію благодать всякъ узнати можетъ, занеже христіанъ своихъ легчае, нежели бусурмановъ, казнитъ.

А понеже мнози писали о томъ королевствѣ, какъ Нилъ рѣка влажно оное творить (odwiliza), азъ такожде нѣчто воспомяну, по-

¹⁰ ib.: «моръ во Египтѣ». ¹¹ ib.: «морового повѣтрія престатіе».

неже въ тое истое время самъ тамо былъ, и отъ христіанъ, тамо живущихъ, много слыхашъ.

Нанявши въ Булгахъ градъ меншій карабль, пустился есмь противъ воды на Ниль рѣкѣ къ древнему граду, съ торговыми мѣсто то знающими людми, между которымъ градомъ и островомъ, Мулхіазъ (Mulchias) названнымъ, гдѣ самъ паша живетъ, но и вящіе побѣдные радости бывають. Каиръ тотъ Старый градъ, когда Ниль разливается исто (prawie) надъ его стойть; егда же паки течеть своимъ обыкновенiemъ, тогда есть отъ него на стрѣленіе изъ лука. А тако Ниль рѣка не исъ прилучая нѣкоего, яко нѣ-которые чаютъ, по полямъ течеть или разливается, но изъ про-мыслу (przemyslu) людскаго рвами посредъ прудовъ (grobel), на то уготованныхъ, идетъ и поля обливаетъ, чтѣ здѣ сами видѣли есмы. Того же изъ самого положенія деревень (которыхъ въ одномъ по-ложеніи делты, (града)¹ кромѣ иныхъ градовъ, щитають дваде-сять тысящъ) осудити² (osadzić) не трудно.

Делта называется мѣсто, гдѣ въ первѣмъ (naprzod) Ниль дѣ-лится на-двоє, ниже Каира двадесять верстъ; по семъ (яко рече-ся) едина та его отнога на четыре, а другая на три части дѣлят-ся, и тако, яко бы седмю устіями въ море впадаетъ, которого по-слѣдняя часть отъ востока близко Даміяты течеть. Мы тамошними мѣстами (tamtedy) ѿхали. Другая къ западу подъ Росетомъ (Ros-setem), чтѣ древніи Канопицкое³ устье (Canopisum ostium) назы-вали, и глаголютъ, что отъ Даміяты есть сто двадесять пять верстъ, Даміята паки отъ Каира четыреста верстъ и нѣсколко. Каиръ же отъ Росета триста верстъ. Тотъ весь уѣздъ (trakt) на-зываютъ Делта. Окрестъ обѣихъ тѣхъ отногъ, rach (азъ по единой къ Даміяты противу воды, а по другой къ Росету извычайно, zwuschaune, ѿхалъ), столь много есть деревень, что изчислити не-мочно, гдѣ отъ единой и до другой есть перекопъ (grobla) для прехожденія, занеже рѣка полѣ обливаетъ. А тѣ перекопы (groble), древности ради, видятся якобы холмы, отъ самого естества сотово-рены, а не отъ людей усыпаны; кто однакоже прилежно присма-тривается, обрящеть, яко нѣкогда рука человѣческая сіе строила: убо и отъ деревни до деревни ведутъ, и дома въ деревняхъ на высокихъ холмахъ кругло сыпанныхъ стоятъ; сверхъ того, тѣ перекопы подлиннымъ (pewnym) рядомъ идутъ. Убо когда вода чрезъ

¹ Это слово — лишнее. ² Въ рукописи: «осадити»; но здѣсь «osadzić» должно быть переведено — «понять». ³ Въ рукописи ошибка: «Канопицкое».

вытечки, которые въ перекопахъ учинены суть, выпущають, Ниль первые тѣ пашни обливаеть и поля, которые султану или пашѣ приналежать, а тѣ довольно намочивъ, и въ другомъ перекопѣ отверзаютъ вытечку (meat); и тако о иныхъ рядомъ разумѣти достоитъ, гдѣ, и по испущенію воды, и затворенію вытечокъ, аbie стражу поставляютъ, чтобы кто бтай не выпущаль воды, отъ чего бы великая школа и трудность быти могла, егда бы воду удержати невозможно быдо. И тако, когда Ниль разливается противъ Старого Каира, аbie островъ сотворится, называютъ его Мулхіазъ или Мелхіазъ, сіирѣчь мѣра, понеже въ томъ мѣстѣ мѣру берутъ воды въ тое время. Обыкли однакоже люди къ тому острову ходити, когда Ниль своимъ подлиннымъ (wlasnym) ходомъ (nurtem) течеть, понеже, яко прежде сего речеся, тамо не бываетъ ни коєя воды. Убо въ самомъ градѣ чрезъ протоки ѿздрать и ходить, когда рѣка не прибываетъ, тако яко и по иныхъ улицахъ, кроме того, что однако протоки суть глубшии, нежели простые улицы. Въ концѣ преждереченаго острова повыше, есть великая широкая и изрядная палата, гдѣ паша въ то время пребываетъ тамо, такожде и капище свое имѣетъ, въ ней же столпъ стойть, который вода ⁴ шествиемъ подземельнымъ обливаеть, и на которомъ примѣчаютъ, коль скоро убываетъ и прибываетъ воды; но способа, какимъ то дѣется и что тѣ за мѣра—трудно извѣдати, занеже тамо христіанъ не пущаютъ, и самимъ Туркамъ мірскимъ входити не достоитъ, кроме тамочныхъ ихъ абызовъ или сантоновъ ⁵ (santonow), пашей и иѣкоихъ начальниковъ, къ тому избранныхъ. Убо глаголютъ, что сие мѣсто есть свято, понеже оттолѣ идетъ вода, еяже благодѣяніемъ плодородное есть и изобилное государство. Дождь же въ той странѣ (развѣ въ декемвріи (grudniu) мѣсяцѣ единожды или четыржды чрезъ два часа мало плющить (popłocze), и то безъ всякой земляной ползы, яко ниже объявлено будетъ) не бываетъ. Къ морю, гдѣ Ниль блиско Даміяты или Росету льетъ, или [гдѣ] пятны ⁶ инишими аки вратами въ море впадаетъ, бываютъ однакоже дожди, яко и во Александріи при мнѣ прилучилося: септеврія (września) двадесять седьмago дне былъ невеликій, зѣло желаемы и понеже воздухъ прочищаетъ и отмѣняетъ. Когда у преждереченаго острова рѣка учнетъ собиратися, тогда аbie посылаютъ иѣсколко сотъ отрочатъ съ вѣстю во градъ, которые, какъ скоро и мно-

⁴ Въ рукописи ошибка: «водою». ⁵ Въ рукописи ошибка: «султановъ». Но и иѣсколько выше переведено не точно: «okrom ich tam xięzy santonow». ⁶ Въ рукописи ошибка: «Пятны».

го воды прибываетъ, по улицамъ вспіютъ. Если бо безъ омѣшканія (omieszkania) прибываетъ, тогда имѣютъ добрую надежду, что не-долго отверсты будуть перекопы, откуду корму на будущій годъ доволно воспріяти надѣются; ащелиже лѣниво прибываетъ и скучно, тогда опасаются безплодородія, драгости и глада, понеже мало воды всѣхъ пашенъ не можетъ поливать достаточно, чего къ тому зѣло потребно. Егдаже убо болши, сверхъ потребы, воды прибываетъ, тогда за онимъ изобилнѣмъ размокненiemъ земли зерно глубѣе впадаетъ, егда сѣютъ, ибо немного и не повсюду здѣ брють. Въ мѣстахъ вышнихъ, тако яко въ огородахъ (которые токмо по холмистыхъ мѣстахъ имѣютъ, и гдѣ Нилъ рѣка не приходитъ) пашутъ, а то безпрестанно поливаются, и къ тому держать волы, того ради такожде дважды на всякъ годъ собираются съ нихъ прибыль. Воду вытягиваютъ изъ глубокихъ кладязевъ волами и извлекъ ведро, аbie въ перекопы выливаются, которыми вода во огороды течетъ. Къ тому способнѣ сдѣланы суть колеса, имиже волы (заязаны очи имущи, сами, хотя ихъ никто не погоняетъ, ходити обыкли) безпрестанно волочатъ. Навозу пашня ни какова, для тучности подлинной и для безчисленнаго разнаго стада скоту, еже по полямъ ходить, не требуетъ. Жатва начинается въ концѣ марта мѣсяца, а совершаются (koncza) ѹ априллія (kwietnia) мѣсяца въ послѣднихъ числѣхъ, занеже во весь май мѣсяцъ полуденные вѣтры вѣютъ, которые знатно (snadz) вредителнѣе бы были всякому на поля сущему хлѣбу.

Когда тамо былъ есмь въ Каирѣ, сказано, противъ (wedle) мѣры въ Мелхіасу, что былъ Нилъ двадесять единъ лакоть вышиною собрался, и чаяли хлѣбородія; ибо когда двадесять четыре, или двадесять пять, или двадесять шесть лактей выливается, великой зѣло мокроты ноль не хвалять; когда же до девятинадесять лакотъ не доходитъ, драгости и глада опасаются. Однакоже никогда нижне шестинадесяти лакотъ не живеть (nie bywa), и тогда истиннаго глада ожидаютъ. Возбираніе (wzbieranie) его всегда прилучается въ августѣ (sierpiu), но дня подлиннаго нѣсть; однакоже по обыкновенію въ полмѣсяца преждереченаго бываетъ. Отколѣ бы паки такихъ водъ достаточно приходилъ бы, дошли (doszli) сего, что отъ дождей, которые отъ начала маевихъ дней даже (až) до скончанія августовыхъ (sierpiowych) пребываютъ. О чёмъ въ лѣтописаніи тыхъ мѣстъ пространнѣе написано есть: убо какъ у насъ зимою, такъ и у нихъ чрезъ четыре мѣсяца вышевоспомянутые море затворенное ходу возбраняетъ. Объявляютъ такожде, якоже

и правда есть, что тѣ дождевые воды скорѣе ко Египту прибыли бы, когда бы великий Иоанъ пресвітеръ или попянъ¹ (popian) Абисинскій² (ихъ)³ по государствахъ своихъ ради такожде пашень не отвращалъ, но и паче когда бы ихъ тѣмъ подобіемъ не умалилъ,—Египетъ великою мокротою хлѣба ни какова не имѣлъ бы отъ своихъ пашенъ. Чего для можемъ неизславимую благость и премудрость Божію узрѣти; иже чудно всего міра части исправляетъ и владѣетъ, что всякая часть свое довольно имѣеть воспитаніе (pozywienie). По иззычаю сѣютъ во время праздника святаго Андрея, когда Ниль рѣка среднѣ (srednio) собирается; но когда видятъ меншую воду, скорѣе и сѣютъ, откуду однакоже хлѣбоплодіе добroe бываетъ, для лютаго жару, такъ-что въ концѣ февруарія (lutego) могла⁴ бы быти жатва (zniwo), когда уже впервые изъ огородовъ овоши и яровое собираются. Прилучается, что Ниль рѣка недоволно воды въ себѣ примножаетъ; тогда [не] на всѣ поля чрезъ перекопы (не)⁵ выпускаютъ ю, ниже земля противъ требованія [не] мокрѣеть, юже лѣто такъ скрѣпляетъ, яко крѣпчайший камень. Когда паки вѣды изобилные бываютъ, тогда познѣ и сѣютъ, дабы зерна въ земли глубоко не потонули, и тако къ маю мѣсяцу жатва протягнулася, а вѣтры бы полуденные выслушали мокроту. Но и то чудно, что хотя въ Каирѣ розбирается (wzbiera) Ниль, однакоже того въ ево отногахъ не знать: текутъ своимъ протокомъ (nurtem) развѣ изрѣдка, и то выше лактя не прибываетъ водѣ. Тамъ паки гдѣ Ниль не доходитъ, дабы обливалъ обыклымъ обычаемъ, чудно Господь Богъ содѣяти изволилъ, что дожди преходить и землю исправляютъ.

И тако во всю ту ношь пребыли есмы, єдучи по Ниль рѣкѣ и достойнѣйшіе вѣдомости вещи усматряя, гдѣ такожде людей неизреченное множество, днемъ и ношю по рѣкѣ єдущихъ, видѣти было. Во время убо той общей радости, аки бы иѣkie здѣ были какъ мясопусты или торжѣства (jarmark), гдѣ всего дешевлѣ купити мочно; также здѣ въ то время всякия кормы въ ладяхъ привозять.

Рано о третіемъ часу дне (na dzienѣ) паки въ Булгахъ градъ приплили есмы; вышедши и взявъ ослы, вѣхали во градъ.

Потомъ въ часъ до дне (godzinę przede dniem) пѣхали съ

¹ Въ рукописи ошибка: «попъ Янь». ² На полѣ: «попъ Іанъ (sic), Абисинскій государь». ³ Это слово—лишнее. ⁴ Въ рукописи: «могло». ⁵ Въ рукописи ошибка: «зимно». ⁶ Это отрицаніе поставлено выше, на свое мѣсто, согласно съ Польскимъ текстомъ.

двора непрестанно между садами до Старого Каира, который четверть мили отъ Нового стойть. Въ два часа паки послѣ всходу солнца, Ниль переѣхавъ¹ и пятую часть перебѣгши мили, прямо (prosto) у пирамидъ были, о которыхъ разные много писали, я же, чтѣ самъ видѣлъ, воспомяну вкратцѣ. Согласуются лѣтописные творцы (autorowie) всѣ о семъ, что Мемфисъ градъ во святомъ писаніи и во мірѣ (Swieckiem) славный, здѣ на семъ мѣстѣ былъ: егоже однако (кромѣ малыя части полуденныя страны) что нѣкогда было знаковъ никакихъ нѣсть, но безплодные и сухие пески все засыпали. Засталися однакоже перамидесъ (pyramides) и пребываютъ до сего времени въ цѣлости седьмьнадесять ихъ, съ которыхъ двѣ суть [большіе, третія, которую Родоппа (Rodope) блудниця поставила, подобіе и поставленіе ея описуетъ Плиніусъ лѣтописецъ, въ тридесять шестой книгѣ главѣ второйнадесять. Истинно зѣло есть хороша, но вышиною едва есть шестьдесятъ или седьмьдесятъ лакотъ. Тѣ три перамидесъ суть во всемъ съ всѣхъ² мѣрѣ (ze wszech miar) въ цѣлости, и почитаю(ть) (liczѣ) ихъ между тѣ три, которые имѣютъ свѣтъ за нѣкакіе чудеса. [Двѣ] болѣшіе чудно и къ вѣрѣ неудобно суть великіи.

Единъ однакоже болѣшій есть, который и въ ширину, и въ длину, и въ вышину триста содержитъ лакотъ. Внутри художные и доволно широкіе сдѣланы имѣетъ степени (stopnie), по которыхъ, также и по верхнихъ, даже до самого верху обыкли есмы в(ы)ходити. Имѣетъ и своды два болѣшіе, единъ надъ другимъ, гдѣ гробы были королей Египетскихъ; здѣ въ низшемъ есть и по се время гробъ великийъ, въ которомъ нѣкое тѣло лежало. Но которые короли, какими иждивенми, или способствомъ и художествомъ, или аще ли Жиды, будучи въ неволи Египетской (чтѣ мало не вси лѣтописные творцы (autorowie) твердятъ), тѣ столпы (pyramides) поставили, сверхъ того, ащелиже Жиды оные прекопы вышеномянутые и рвы, занеже знатно дѣло рукъ человѣческихъ, а не естества, сдѣланы,—о семъ всемъ у лѣтописцовъ вопросити достоитъ, которые сіе, яко принадлежить, описуютъ. И сіе подивленіе воистинно годно, что пирамидесъ на высокой горѣ, которая сама есть чистъ камень, поставлены суть; однакоже, колико зрести можно и разсудити, отъ иного каменія выдѣланы были, но не вѣдомо и угадати неудобно, откуду и какимъ способомъ только

¹ Въ рукописи: «переѣхалъ»; въ Пол.: przejechawszy. ² Въ рукописи ошибка: «трехъ».

(tak) чудно великую величестъ каменей свезено къ сему мѣсту, занеже хотя и взираеть (wzbiera) Ниль рѣка, (каменей)³ къ нему мало не пять верстъ отъ тѣхъ пирамидъ. И сіе выразумѣти трудно, понеже камень всякой имѣть три лактя въ ширину и въ длину, вышиною же полтора слишкомъ,—какимъ промысломъ рукодѣлника (rzemieślnika), и како его художествомъ и трудами на такую высоту воздвигнуть и вверхъ положенъ быти могъ? Вящшій же всѣхъ столповъ есть отъ таковыхъ тесаныхъ и четвероугольныхъ каменей поставленъ, и аще грановитѣ идеть отъ низу даже до верха, обачеже тѣ четвероугольные каменіе [столъ] неравнъмъ рядомъ спбиль и склаъ художный (dowcipny) и досужий (umiejetny) рукодѣлникъ (rzemieślnik), что вся та величина (machina) кажется вящшій (gaczeu) быти горы, отъ естества самого рожденія, нежели умѣніемъ или дѣломъ человѣческимъ содѣлана. Степени, для толщины каменей, трудны и тяжки, но однакоже безопасны суть; и азъ хотя есмь довольно скоро ступаль, однакоже едва за полтора часа на верхъ столпа того дойти могъ, гдѣ равнина есть на десять лакотъ четвероуголна при всякомъ углу. Отъ тогоже вящшаго столпа идучи къ другому, по правой рукѣ суть изрядныя житія (mieszkania) и украшенныя изъ камене высѣчены, подволоки (strop) имѣютъ аки изъ досокъ изображены, но бруsie полукруглое вытесано, а не грановито, на стѣнахъ такожде узоры вытесаны. Твердять нѣкоторые, что тѣ чертоги были нѣкогда королевские или князей Египетскихъ.

Вторый столпъ есть немного менши, на сугубое стрѣленіе изъ лука [отъ] тамтого⁴ отстоитъ. Внутрь его нынѣ виществія нѣсть явнаго и всѣмъ вѣдомаго; но извѣщаютъ, что есть тайное; вѣдають о немъ нѣкоторые. Можно здѣ съ надворія на него взыти до половины, понеже такожде имѣть положеное каменіе, яко и первый, только мало равнѣ ихъ впущено⁵. Но отъ предѣлу⁶ же каменіе вверхъ (не)⁷ равно положены и отъ стѣны не выдалися, того ради взыти неудобно, якоже и хотѣль рукодѣлникъ. Потомъ третія часть его, даже до самого верха, имѣть каменіе негладкое, нерадѣтелно и безъ порядку доброго покладеное, тако-что когда бы не тая часть средняя плоская, отъ камени яко степеней изданныхъ (wydanych) неимѣющая, тоя помѣшки не чинила, на

³ Это слово лишнее; въ Польскомъ текстѣ его нѣтъ. ⁴ Въ Польскомъ текстѣ: od tamtey (подразумѣвается — ruramis). ⁵ Въ Польскомъ текстѣ: tylko źe troche plaskatsze i rownicy ie puszczano. ⁶ Въ Пол.: przedka. ⁷ Это слово лишнее.

нѣсколко десятковъ лакотъ возможно было бы взыти вверхъ, яко же и на первый.

Третій столпъ стойть обокъ со вторымъ¹ ко граду. А тотъ есть онъя Родопы блудницы, весь изъ каменія гладкаго выдѣланъ, что взыти никому на него невозможно. Отъ него на три стрѣльбища лучные, и изъ каменія единаго чистаго вверхъ на седьмь лакотъ столпъ стоитъ, а изъ него вверху глава, шея и плещи вытяты² тоя же Родопы, изображеніемъ зѣло чуднымъ, вящши къ граду смотря[ть]. Сказываютъ нѣкоторые, что отъ онаго большаго столпа, въ котораго нутри были есмы, чрезъ диру подземную, въ камени высѣченую (видѣли есмы ю каменми заваленую), тѣсное и тайное было къ той главѣ прошествie и оттуду отвѣты язычныхъ (rogalskich) боговъ давано, гдѣ языки (roganie) чаяли, что глава она самая говорила. Кругъ главы нѣсколко каменія поставлено, на которыхъ жертвы клали, нынѣ узнати того никто же можетъ, чтѣ сіе было.

Слышаль есмь въ Каирѣ отъ тѣхъ, которые тако твердили, что своима очима видѣли (я не видѣль) на полдень, гдѣ сказываютъ, яко часть остатная Мемфисъ³ была, два стопа (slupa) человѣчи, всякий въ двадесять лакотъ вышиною, изъ одного цѣлого каменя чудесно и изрядно выдѣланы: единъ нѣкотораго фараона, а другій—королевой (krolewoy), чаять—жены его; которые уже обваленые, обачеже оба зѣло лежать. А отъ тѣхъ столповъ, пирамидесъ (pyramides) преждереченные двадесять пять верстъ суть. Откуду домыслитися мочно, коль великій той градъ быль: понеже [и сами пирамиды]⁴, смотря на мѣста превалинъ (waliny) ихъ, болши нежели [на] двадесять верстъ идутъ⁵. Се ащели отъ сея страны Нила рѣки таковъ великій быль градъ, со другія же страны Каиръ (яко нынѣ лежить) случися (zla鏰czył się) быль съ нимъ (занеже отъ великихъ пирамидъ, которые надъ градомъ стоять, къ Новому Каиру пол-осми [верстъ] великихъ считаются),—безъ всякого сумнѣванія было того града окрестъ нѣсколко миль, и чрезъ самую средину града Ниль рѣка текла⁶ (biezał). По семъ егда Мемфисъ стариною и войною извелся, султаны Египетские по пророчествомъ святыхъ, пачеже Езекіилевыхъ, въ Каирѣ возлѣ огородовъ палаты каменныя строити начали, и тако слегка градъ людми завели.

¹ Въ рукописи ошибка: «obok wtorey» (pyramidy) переведено — «во второмъ углу». ² Въ Пол.: głowa — — tylko wycięta. ³ На полѣ: «градъ». ⁴ Старинный переводчикъ оставилъ безъ перевода: i same piramidy. ⁵ Въ рукописи «idą», переведено «обращается». ⁶ Въ рукописи неправильно: «течетъ».

Удивляюся зъло Жидовину Веніамину, который прежде (przed) четырехъ сотъ лѣтъ жилъ, многіе страны сего міра проѣздили и на чѣ очима своима смотрілъ, прилежно описалъ (хотя же и слышанные вещи писалъ, чего ради и во время (podczas) во описаніи погрѣшилъ),—что о тѣхъ пирамидахъ ни какова воспоминанія въ книжицы своей путешествующей не чинилъ; пачеже въ Каирѣ бывъ, который и древнихъ и новыхъ Жидовъ обычаемъ магистрами (mitzraim) зоветъ. Знатно, что тотъ Жидъ (якоже и тако есть) съ тѣми держитъ, которые твердятъ, что градъ Балбехъ (Balbech) есть отъ діавола Асмодеа устроенъ, а то для того, что такъ великимъ каменiemъ люди не могли бы были поставить. Но удобнѣе ко увѣренію, егда бы о воздвиженіи пирамидъ сказалъ, которая каменія величиною, строенія трудностю, иждивеніемъ и накладомъ Балбейскіе (Balbeyskie) палаты и чертоги далече превосходятъ. Убо хотя и тѣ достойны суть подивленія, но пирамидесъ не равно истинно (nierownie prawie) достойнѣйшые, которые и въ ширину и въ длину и въ вышину чуднымъ умѣніемъ устроены суть и поставлены. Я тако чаю, что Жидъ нарочно не воспомянулъ пирамидъ, понеже (яко выше речеся) предки его Жиды, будучи въ неволи Египетской, поставили ихъ; [ч]тѣ добрѣ вѣдалъ, чего ради (въ) ⁷ срамъ [на]рода (стыда) ⁸ своего замолчавъ защитиль, понеже дѣбла (djabla) Асмодеа каменщикомъ (mulaczem) Балбеха (Balbecha) града учинилъ. И во истину: въ какой тяжкой и неизреченной были неволи—столпы такъ чудные и неизтерпимые окресть ихъ труды доволно свидѣтелствуютъ! Прилучается сіе часто Беніамину, что, когда тоکмо случится случай, своеи крови (swoiej krwi) прилежно обороняетъ славы, и гдѣ, въ какомъ градѣ Жидовъ видѣлъ болши, не безъ похвалы (бы) ⁹ писалъ, именуя ихъ и по имѧни.

Оттуду по правой рукѣ чрезъ нѣкую деревню возвратилися есмы къ Каиру, за три часа до вечера, и превезлися къ Старому граду, паки съ сенаторомъ (konsulem) Маріаномъ єздили есмы въ суднѣ по Нилѣ рѣкѣ. Между симъ (wtem) часто съѣзжалися отвсюду судна великие судяковъ, занеже во утрѣ наша перекопы отверстї и воды часть чрезъ протоки градскія пустити имѣль. Чесо ради вечеряли въ Старомъ Каирѣ, и остали нощю есмы тамо; и понеже вездѣ въ барабаны бито [и] въ сурмы-трубы играно, тогда во всю нощь бодрствующи уснути не могли. И убо во время си цевое всякъ себѣ вящшую радостную музыку способилъ, пачеже двадесять четыре судяки, которые еще въ день (za dnia) въ судахъ своихъ

⁷ Это слово лишнее. ⁸ тоже. ⁹ тоже.

великихъ туды и сюды волочилися, выставивъ изъ нихъ два великие знамена, ихъ же всякъ имѣти долженъ: едино—Оttоманского дому червленое и бѣлое¹, второе, какое ему самому полюбится; а при боку (przy lawie) того судна натыкаетъ иныхъ меншихъ прапорцевъ нѣсколконаадесять окресть, самоѣ разнымъ шолковымъ (iedwabiem) (и)² сканнымъ (wyszwanym) прикрываетъ. По обѣихъ такожде странахъ нѣсколконаадесять отрочатъ стойть, иже всякъ себѣ, по своей любви, въ слуги обираеть. Самъ судякъ посредѣ сидить, саблю себѣ надѣ³ главою завѣсивъ. Въ суднѣ болши десятка людей веслами работаютъ, за которымъ меншое, долгою вервию привязаное, музыку, се есть—два барабаны, три или четыре сурмы (обыкновенно неволники Мурины музыки, muzykami, бывають) везетъ⁴. Великие господа Турскіе имѣютъ свои суды и отрочатъ изрядно одѣянныхъ, нѣкоторые—музыку; но прапорцовъ никому не годитца вывѣшивати, кромѣ судяковъ. Были судяки въ то время на лицо⁵ (obecni) всѣ, кромѣ единаго скорбнаго, который однакоже сына своего на свое място послалъ, и тотъ, въ срединѣ судна сидя, книги въ рукахъ держаль, занеже еще къ сабли дорослыхъ лѣтъ не имѣль. Судно его было паче всѣхъ украшено. Сѣдять съ судяками по обѣихъ странахъ друзья и сродники, ихъ же къ себѣ зовутъ. Убо кто вящшы окресть себе имѣть своихъ сродниковъ и болшое предстоятелство (assystencya), тотъ есть и въ вящшемъ почитаніи, якоже нѣкоторые въ тѣ великие суды собирають людей до ста и болши человѣкъ, купиоже щиталъ на суднѣ будущаго корабленика и при немъ супухъ людей.

Три часа было на день, когда И(м)браимъ паша изъ полаты острова Мұнхіясъ (Mulchias) вышедъ, на катаргу (galerę) довольно украшенную сѣде. Окресть той катарги много было малыхъ прапорцовъ, а по сторонамъ, гдѣ сидѣль, два великихъ прапорцы стояли: единъ зеленой Махметовъ, другій червленый, имѣючи гербъ дому Ottomanskого—полмѣсяца бѣлого; вмѣсто кистей у тѣхъ прапорцовъ хвосты морскихъ коней висѣли. Тамъ же такожде было триста янычанъ съ мушкетами, которые въ красныхъ были одеждахъ, у шапокъ имѣли киты (kity), тутъ же при пашѣ стали, иные въ бѣлой одеждѣ, мало подалъ чаусы съ копиями и знатнѣйшые Турки окресть его стояли. Самъ сидѣль, отрокъ же его махалцомъ обѣвалъ. Впереди катарги было великихъ шесть пушекъ, съ которыхъ

¹ Въ Польскомъ текстѣ: z czerwonej i bialey materyi. ² Это слово лишнее.

³ Въ рукописи ошибка: «подъ». ⁴ Въ рукописи ошибка: «везутъ». ⁵ Въ рукописи ошибка: «существенній».

нѣколкожды (kilkakroć) стрѣляно. Окрестъ его двадесять четыре судна плыли, въ которыхъ судыки сидѣли, и иныхъ малыхъ суденъ при нихъ мало не съ тысячу. Перекопъ, который отворяютъ (стоитъ у башни, подъ которую суть протоки на дорогѣ къ нискому граду, do niskiego zamku, отъ палаты Мулхіась на три стрѣлбища изъ лука), въ длину имѣеть болши тридесети лакотъ, довольно широкъ; протокъ подъ нимъ глубокъ, но не зѣло широкъ. Когда тамо добѣхалъ паша, катаргу обративъ кормою, близъ самого проконасталъ, докуду южъ (już) неизреченное число людей собралося было, толма, что земля оная вся видѣлася быти сиѣгомъ покровенна, для бѣлага накрытія главъ, се есть—для бѣлыхъ челмъ. Я ащели хотя прежде сего Римъ, Парисъ и много иныхъ градовъ людныхъ видѣлъ, однакоже на одномъ мѣстѣ никогда не видѣлъ совокупленныхъ столь много, какъ помнить могу. А понеже на всякой годъ тотъ чинъ дѣйствуютъ (te ceremonia odprawia), свѣтоміи разсуждали съ того подворія, въ которомъ люди стояли, что было ихъ всѣхъ два міліона. Паша тогда, сколь скоро знаѣть далъ своею рукою, скочило то множество людей, всякъ съ чѣмъ кто могъ, въ прекопы дыры дѣлали и рѣскопывали, откуду сперва по немногу, а послѣ того достаточно вода текла въ протокъ. И егда противу рѣки въ Мулхіась возвратился къ палатѣ своей, метано съ катарги везѣ окрестъ разные сахары въ коробечкахъ круглыхъ по водѣ, которые народъ весь по водѣ хваталъ, иногда и дралися, другъ у друга отнимая, и билися кулаками тутъ же на водѣ. Послѣ того дѣйства пустилися есмы къ Новому граду, а оттолѣ пѣши до двора, который понеже надъ самимъ быль великимъ протокомъ, видѣлъ есмы, какъ слегка воды прибывало, которую⁶, по обыкновенію поганскому, аки поздравляя и пріемля гостя, благообщилія подлиннаго гонца (gojca), великое множество людей провожало⁷, рѣкою однѣ плавая въ судахъ и на знакъ радости градъ воскликаніемъ⁸ наполняя, другіе противу ихъ изъ домовъ выходя и также вопія и радуясь. Весь день и нощь суды ѻхали, кормъ везучи, и иные на продажу товары. Иные же въ харяхъ (maszkarach) по рѣкѣ въ то время проѣзжалися, музыку съ собою имуще; народъ же, вмѣсто музыки, руками плескалъ; ини скорлупу (skorupę) о скорлупу (o skorupę) били, подлиннымъ способомъ нѣкій гласъ или шумъ чинили, бол-

⁶ Въ рукописи ошибка: «которая». ⁷ Въ рукописи: «веде». ⁸ Старинный перевodчикъ перевель Польскую фразу: «i na znak radości miasto wołaniem napelniając» такъ: «и на знакъ радости вмѣсто воскликанія наполняя».

шая часть по рѣкѣ плавали. Нѣкоторые съ верху изъ домовъ своихъ, которыхъ зѣло высокія суть, въ рѣку скакали; дивно, какъ кото́рый изъ нихъ не ушибся¹. Имѣютъ то Египтяне во обыкновеніи (къ чему отъ юности приучаются), что и совершеніе² (doskonale) и зѣло долго по Нилѣ рѣкѣ и по протокахъ плыти могутъ. Часто здѣ узриши, что человѣкъ возрастомъ и лѣты совершенными плыветъ чрезъ рѣку, отроча единаго году на себѣ имѣя³, которое, его за шею обнявъ, держится; аще же мало подрослый, тогда ему руку подложивъ, иногда руку отнявъ, учить его плавати, самъ единою рукою гребучи. Нѣкоторые изъ верхнихъ оконъ потребнали купуютъ отъ мимоидущихъ на водѣ, пачеже овощи и сахары, по верви денги спущающе, и купленое встягивають; нѣкоторые воды себѣ начерпавъ, вверхъ тягнутъ, и то имъ въ велико (za wielką grecz maią), что ея не купятъ. Се дондеже та вода по граду потоками течеть (и пребываетъ даже до ноемврія, listopada), вездѣ полно бываетъ лодокъ. Но вода есть тѣхъ протоковъ минувъ градъ, не́йдетъ въ делту, но прямо къ востоку солнца великие уѣзды обливаетъ, въ которомъ султанскіе и пашини (baszyne) деревни (сказываются, что ихъ есть нѣсколко тысячи) суть⁴. Убо за делтою (которая самая подъ собою двадесять тысячъ деревень имѣеть) есть зѣло много (и твердять жители, что есть ихъ четыредесять тысячъ) во Египтѣ ниже и выше Каира четыредесять тысячъ деревень, которыхъ поля и пашни Нилъ обливаетъ. Тако мнять нѣкотори, что та окрестность есть земля Гесенъ⁵ (Gessen), которую фараонъ Якову патріарху даль быль. А таково есть здѣся плодоносіе⁶ и всего доволство, что когда годъ благоплодный прилучится, жители, дани отдавъ, и себѣ на годъ къ пропитанію оставляютъ кормъ изобилій (а истинно то, что надъ Египетъ (nad Egipet) люднѣйшаго государства во всемъ свѣтѣ нѣсть, о которомъ Хины⁷ (Chiny), которую (ktorga) также во обиліи хвалять, чemu не будетъ кто вѣрити, даже (až) бы самъ увидѣлъ); сверхъ того, еще великая часть во иные страны распродаваютъ, се есть: пшену, Срачинское пшено, сахаръ, дастилы, кассію (kassiy) и иныя плоды, которые съ два милюна сотворять въ зборѣ (wszystko sumite). То намъ сами христіане торговые изъ Европы сказывали, которые отъ давныхъ лѣтъ безпрестанно тѣмъ промышляютъ, подлинную о всемъ вѣдомость имѣюще.

¹ На полѣ: «смѣлость». ² Въ рукописи ошибка: «совершеніе». ³ На полѣ: «ученіе на водѣ». ⁴ ib.: «множество населенія». ⁵ ib.: «Геенъ (sic) земля». ⁶ ib.: «обилие Египетская». ⁷ ib.: «Китайское государство».

Шель есмь въ градѣ, понеже понедѣлникъ быль, въ который день здѣ и въ четвертокъ торгъ бываетъ, якобы торжище (iarmark). Много было и разныхъ товаровъ, разные звѣри и люди отъ всѣхъ народовъ и языковъ великое множество. Несмыленно⁸ воистинну о томъ градѣ повѣдаютъ, что, для великого и безмѣрнаго множества людей, трудное есть чрезъ улицы шествіе, которые пѣши, конные, скотъ, пачеже блудницы (изрядно украшены, лица закрыты [и] на ослахъ ъздяще) наполняютъ⁹. Твердять (мыто бо отъ нихъ тамо, яко и вездѣ, выбираютъ), что ихъ есть со сто тысячъ. Иные же мужные жены¹⁰ изъ домовъ своихъ въ люди не изходятъ, нижѣ въ мечети. Такожде имъ не волно окномъ на улицу смотрѣть, развѣ чрезъ рѣшетку деревянную.

Суть здѣ и площади для торговъ токмо, гдѣ Арапы обоего полу, младыхъ, старыхъ и среднихъ продаются. Было того дня въ понедѣлникъ мушинъ продажныхъ седмь сотъ, да женъ шесть сотъ, а всѣ наги стали, окромѣ рослыхъ (doroslych), и то токмо женскаго пола, которая илюжнюю часть своея плоти (niskošci ciala) худымъ руби[щемъ] закрыти имѣли. Вси имѣютъ уши проколоты, мнози и ноздри, въ которыхъ стекляная шишечка виситъ. У многихъ у женскаго пола, мало не у всѣхъ, губы нижніе проколоты, въ которыхъ колце съ шишечкою виситъ; апцелиже онѣ тяжки, тогда губы внизъ отягиваются, что всѣ зубы видѣть. Зѣло дешево тотъ товаръ продаются: убо за двадесять червонныхъ золотыхъ отрока¹¹ или отроковицу, которую самъ похощеть возметъ. Христіаномъ однакоже тѣхъ неволниковъ, подъ великою смертною казнью, изъ государства вывозить не годится¹². Мавры или Мурины—сихъ изъ Варваріи (Barbagui) привозятъ, а въ Алгерѣ (Algierze) или въ Триполѣ градѣ первѣ продаются, оттуду моремъ ко Александрии или къ Росету, по семъ же чрезъ Ниль рѣку въ Каиръ везутъ. Будетъ ихъ временемъ на одномъ торгу иѣсколько сотъ, которыхъ однакоже аbie (wneet) роскупуютъ, того же ради многажды ихъ на продажу привозятъ. Кто мушину или женшину¹³ какую-нибудь купитъ, волно ему съ ними, чтѣ захощетъ, творити: живити (żywić), или убити, яко паче многіе яростные и во гнѣвѣ неудержателные многихъ убиваютъ. И кто-ни-есть похощеть такова товару купить себѣ, и обрящетъ въ торгу, или гдѣ и индѣ, великое число. Ви-

⁸ На полѣ пояснено: «неухиндр[енно]». ⁹ ib.: «блудницъ 100,000». ¹⁰ ib.: «мужатые жены (mężatki)». ¹¹ ib.: «цѣна рабомъ». ¹² ib.: «оттуду возять рабство (niewolnikij)». ¹³ ib.: «кри».

дѣль есмь такожде въ тотъ же день единого, который маслокъ (masłok) пиль¹ предъ лавкою, гдѣ тотъ прахъ (proch) продаются: есть будто зеленый; давалъ и намъ продавецъ, ащели бы хотѣли вкусити. Пивый же тотъ прахъ (ten masłocznik) руками кругъ глазы, аки нѣчто хватая, махаль, косо смотриль и ничего не говориль, аки юродъ. Вопросили есмы, чѣ бы сіе было? Отвѣтшая продавецъ (przekupieſ) рече: яко человѣкъ сей болѣзнь великую во главѣ терпѣ, но егда мало сего праху снѣсть, здравъ бываетъ; и привидится ему времянемъ (podczas), аки бы подъ древомъ стояль, овошъ рвущи, и оттуды знатно, что исцѣлѣ. Чудно воистинну! Сей извѣщааль² его быти здрава, мы же его видѣли скорбна и наче мѣры терпѧща.

Градъ по лѣвой странѣ оставивше, за враты прїѣхали есмы ко единой мечети, названой Магара (Magara), въ которую христіаномъ волно входити, скинувши башмаки и давъ нѣкій даръ. Суть убо въ ней давныхъ нѣкіихъ чудныхъ Египтянъ гробы³. Есть тая мечеть въ цѣломъ камени высѣчена; удоли, пещерь подземелныхъ (pieczar i lochow), которые далеко идутъ, зѣло много имѣТЬ. Оттолѣ ѿхали есмы на едину гору высоку (которая супротивъ того града лежить), отъ которой вилицая часть града и посада съ мечетми зѣло добрѣ видѣть. Изрядное воистину съ нея зрѣніе, пачеже понеже вси части града такожде и за градъ далече видѣТЬ. Зѣло много древесъ дактиловыхъ стойть, кромѣ Новаго града, гдѣ рѣдчайши стоять, но такъ высокіе, что и верхи домовъ превосходять. Како лѣпотное есть древо пальмовое⁴—не всякъ вѣсть! Идутъ прямо вверхъ вѣти, таможе у самаго верху⁵ мало накланяются къ низу; а овошъ не возлѣ листія есть, но яко у насъ смола у древесъ, тако при своихъ лозахъ растетъ. Есть такожде въ садахъ (которыхъ здѣ неизчетное число окрестъ града) изрядный взоръ, гдѣ сахаръ сѣютъ, и ростетъ, яко трость⁶; тѣ⁷ (te), яко речеся, водою, волами вытянутую, поливаютъ. Сахаръ збирается въ концѣ октоврія (paździeniika) мѣсяца; какъ и пальмовые овоши, хотя тѣхъ и во время септеврія (wrześniu) мѣсяца собираютъ, которые такожде въ земли тучной ни какова поливанія, яко сахаръ, не требуютъ, ибо на песчаной земли рождаются и солнечную теплоту любятъ; чего ради въ Сиріи и во Александрии не тако добрыи суть, занѣже та-

¹ ib.: «питіе, съ котораго безумно сердиты бывають». ² Въ рукописи ошибка: «извѣщааль». ³ На полѣ: «Египетская древняя погребенія». ⁴ ib.: «финикъ». ⁵ На полѣ поправлено: «[верх]а». ⁶ На полѣ: «сахаръ сѣютъ; растетъ». ⁷ Въ рукописи ошибка: «тую».

мо менши солнца имъютъ. Свѣж[и]и зѣло суть сладки, нѣчто же однако остроты въ себѣ содергать, которая вкуса не погубляетъ, пачеже пріятна есть. Съ единаго дерева толь много ихъ будетъ, что могъ бы нашу пивную одну бочку наполнити⁸. А что нѣцы глаголютъ, яко палмовые древеса во сто лѣтъ по насажденіи родять, и то—подлинное баснословіе. Понеже, какъ иные древеса въ три или въ четыре лѣта плодъ свой издаются, пачеже ащели суть ниские. Убо трегубое ихъ есть родство: однѣ суть ниские, невысокіе, на которыхъ плодъ тотъ есть обычный; другія—вышишія, какъ у насъ груши, и тѣ родять желтый и круглый плодъ зѣло добра-го вкуса, но недолго лежать, скоро гниютъ; третіе—зѣло высокіе, родять овошіи продолговатые и укусные (smaczne), и тѣхъ къ намъ сюды не привозятъ, токмо первого родства. Тѣ остатніе (ostatnie) даже до ста лѣтъ родять⁹ по семъ безплодны стоять; чео ради и у нихъ сей есть знакъ, что уже сто лѣтъ вышло.

Зѣло брегутъ Египтяне тѣхъ древъ и любятъ ония. Есть убо на той горѣ мечеть невеликая; зовутъ ю Сексайнъ (Sexain), откуду, когда не могли насмотрится града, послалъ къ намъ единъ сантанъ¹⁰ (santon), дабы есмы ему тамо нѣчто денегъ сложили. Ему же единъ христіанинъ, съ нами супчій, не велѣлъ дать аbie (за razem), ради утѣхи нѣкоея, и чтобы видѣли есмы, како Турки ради денегъ все творити готови. Се егда мы ему ничтоже дали, присла къ намъ паки, извѣщаая, яко хощеть насъ папѣ огласити, аки лазутчиковъ, яко изъ необыкновеннааго мѣста градъ высмотриваємъ. Но однакоже его грозы ни во чтѣ вмѣняли. Того ради всѣдъ на осля, старъ сый онъ, (посланый)¹¹ ѿхаль аbie ко граду. мы же такожде прямо шли есмы на право къ двору, гдѣ стояли, откуду есть путь къ Чернному морю. И мало уѣхавъ, постоялъ и оглядывался, аще ему чтѣ послемъ; для того послали ему по шелягу, чтѣ ему показалося быти мало; гналъ ко граду осла, и мы его даже до вратъ пустили, егда же дали ему нѣсколко гропшей; за чтѣ благодареніе воздавъ и у паши не бывъ, возвратился; а что онъ старикъ болши полутретыи версты на ослѣ простоялся¹²—и то всуе.

Сантановъ¹³, которые наго ходять (писалъ есмы, что ихъ въ Дамаскѣ градѣ видѣлъ), здѣ въ Каирѣ зѣло много есть. Суть,

⁸ На полѣ: «финици трегуби». ⁹ ib.: «яко долго родять». ¹⁰ ib.: «сантанъ».

¹¹ Это слово лишнее. ¹² На полѣ исправлено: «потряслся». ¹³ На полѣ: «скверніи законница».

правда, разные, но тѣ—безстуднѣйши, которые, не закрывся отнюдь, тако безъ всякаго стыда волочатся. Заутра въ едино время, за градомъ суще, нашли есмы на единого изъ тѣхъ юношу, который свою молбу мерзско иѣкако дѣйствовалъ: временемъ убо обратився къ солнцу, прилежно смотриль на оное, руцѣ крестообразно держащи, временемъ наклонялся и шатался, аки бѣснующыи. Мало подалъ видѣли есмы иного, егоже буйству (что тамо нѣчто опасно) егда есмы смѣялися (занеже онъ окресть брюха безстудно руками ласкал яко игралъ)¹, самъ та旣ожде, на насъ воззрѣвъ², великимъ гласомъ разсмѣялся, и отпель прочь. Тѣ аки скотъ волочатся вездѣ по граду, а что имъ попадется³ для пропитанія, свободно емлють, се есть: хлѣбъ, овощи тамо, гдѣ сie продаются, и воду носящимъ, ащели отъ неѣ суть далече, отнимаютъ. Тотъ паки, у негоже сie емлють, почитаетъ то себѣ за великое счастіе, что святый человѣкъ возжедаль нѣчто отъ него взяти. Понеже въ Каирѣ въ мѣхахъ кожаныхъ воду на продажу носять, прилучилося (на что самъ очима своимъ смотрилъ), что сантанъ единъ нагой взявъ у одного воду носящаго мѣхъ напился, за что же ему овъ человѣкъ благодарилъ, главу къ земли наклонивъ, сложивъ руки, возносилъ и, что на него такое благополучіе пришло, радовался. Христіане, которые тамо долгое время въ Каирѣ градѣ жили⁴, объявляли намъ, и Турки сie твердили, что тѣ сантаны нагие въ день въ очесѣхъ всѣхъ людей съ женами блудъ творять, шептаніе свое прежде покрытое и зѣло мерзкое (которые оставляю честныхъ ради ушесь) отправивъ⁵.

Почавъ отъ посада, который къ Черному морю идетъ, переходъ есмь въ длину весь градъ, а хотя ослу придавалъ острогъ (dodawał ostrog), погоняя его, однакоже едва за два часа въ концѣ града Нового сталъ. Оттуду паки чрезъ Старый градъ и остатній посадъ за единъ часъ цѣлый къ Жидовскимъ гробамъ прибыль есмь, и извѣдалъ того разныхъ временъ Ѣздячи, яко съ посадами градъ Новый и Старый, прямо (prosto) сквозь ихъ Ѣдучи, почти⁶ (niemal) всегда въ длину имѣютъ пятнадесять

¹ Въ Польскомъ текстѣ: booko brzucha sprośnie rѣkami klaskaiac iakoś igrał. ² На полѣ: «зри слѣпоту Турецкую». ³ На полѣ исправлено: «[по]люби[т-ся]». ⁴ На полѣ: «законницы Турецкія святыя». ⁵ Въ Польскомъ текстѣ это мѣсто изложено тѣкъ: santanowie nadzy we dnie, w oczach ludzi wszystkich, z niewiastami sprawę miewają, gusla pierwiew swoie niektore nader sprosne (ktore opuszczam uczciwości szanując) odprawiwszy. ⁶ Въ рукописи «niemal» ошибочно переведено: «на малѣ».

верстъ. На преждереченномъ томъ посадѣ, который къ Черному морю ведеть, есть каменное мѣсто⁷ (teatrum) и до сихъ временъ (уже нынѣ на обычный путь, drogę prospolitą, обращено), но инымъ обрасцомъ, нежели здѣ у насть во Европѣ сдѣлано. Ибо въ ширину на-силу имѣтъ сто лакотъ, въ длину же (яко тѣ сказываютъ, которые мѣрили) три тысячи; откуду знатно, что нѣкогда на томъ мѣстѣ лошадей и возы въ запуски⁸ (na zawod) пущано. Ступени по обѣихъ странахъ суть, на которыхъ люди сиживали, но мало ихъ и нискіе. Мечети всѣ (которые суть съ столпами, и есть ихъ зѣло много) имѣютъ на самомъ верху главы (banie), кромѣ одной близъ того ѿеатрумъ, которая того ради не имѣть главы, яко намъ извѣщали. Въ древнихъ временахъ (ибо и мечеть зѣло стара есть) чернокнижникъ единъ Египтянинъ поставилъ ѿ себѣ вмѣсто гроба, якоже тамо и погребенъ бысть; а подъ главою (banie) на самомъ верху тамо внутри (личинками нѣкими выписаными, hieroglyphicis Aegyptiorum literis, какими же Египтяне, словъ не пишучи, и многіе и сокровенные вещи обыкли были писать) повелѣ тако написати: «глава безъ мозганичесого же стбить». Стояла убо та мечеть нѣсколко сотъ лѣтъ, даже (až) Селимъ Первый то королевство и градъ овладалъ; въ которомъ временіи чернокнижникъ нѣкій, въ тувшедь и тѣ писаніе, чтѣ въ себѣ содержало, уразумѣвъ, иде до Селима, дабы ему тую мечеть подариль, просилъ. Трудности никакой не было—такой плохой вещи отъ Селима одержати, который государство такъ великое недавно взялъ: ради того благополученія произволилъ. И тако онъ чернокнижникъ abie (wnetze) верхъ на ней разрушилъ, подъ которымъ неизглаголемую великую казну злата нашель, за которую онъ по семъ дворы, сады и много иныхъ земель накупилъ, и на память сего верхъ таковъ простѣ у той мечети оставилъ, которая сама токмо такова во всемъ градѣ по се время есть. Имѣтъ окно на улицу ниское и довольно свѣтлое, и всегда заперта. Аще въ ней Турки волхвованія нѣкія дѣйствуютъ (odprawuią)—невѣдомо, понеже тамо, гдѣ погребаются, не любятъ ходити, кромѣ сантановъ; всемирный народъ⁹ (pospolity człowiek) рѣдко, или никогда.

Равно со днемъ (rowno ze dniem), вошли есмы съ сенаторомъ (konsulem) Мариономъ въ судно, и ѿхали болшимъ протокомъ

⁷ На полѣ: «ѹеатрумъ». ⁸ ib.: «запуски». ⁹ Слѣдовало перевести: «простѣй людъ».

(который подъ дворомъ, гдѣ мы стояли, тече) полтретыи версты за градъ. И у палаты Гауреа (Gaurea) сѣли на ослы и ѿхали не великие пять верстъ (niewielka milę) до деревни одной, зѣло людной, названой Назарея. Сія есть деревня, въ которой Пресвятая Мати Господня съ Сыномъ Своимъ (и егда была въ той странѣ—у Матея, въ третій главѣ) пребыла¹ лѣтъ седьмъ, яко богословцы разсуждаютъ. Есть здѣ дворъ, зѣло старъ, на которомъ съ единой страны каменной стѣны показываютъ яко бы шкатулу (olmarygę) долгую и широкую, гдѣ Спаса нашего Пресвятая Мати полагала. Подъ тою шкатулой² есть престоль невеликій ради мши святой. Турки убо то мѣсто зѣло въ великой чести имѣютъ; и хотя таможе недалече стойть ихъ мечеть, однакоже отъ древняго временене (что и памятуховъ, pamietnika, нѣтъ) ксендзамъ напимъ поволили мши святую дѣйствовать (odprawować); якоже того дне воскреснаго чолъ (czytał) при насъ ксендзъ именемъ Францискъ Сасіусъ, закона изувитскаго богословъ.

Не зѣло далече оттолъ есть текущій кладезь (krupnicza studnia), и тотъ единъ во всемъ Египтѣ, въ ширину и въ длину нѣсколко лакотъ, довольно глубокъ, имѣющи студеную и чисту воду, которую колесомъ тягнуть, для поливанія садовъ, убо ихъ здѣ зѣло много есть. Носять еї такожде на велбудахъ пашамъ и судіякамъ для питія: есть бо здрава и прозрачна. На доброе верженіе каменемъ отъ того двора стойть древо смоковное лѣсное, толстое и высокое; называютъ еї Фараоновою смоквою (figa). То древо чюдомъ Божіимъ отъ самаго кореня даже до верху тако есть розколотое, что когда бы пришло къ спалянію, могли бы особно обѣ страны спаляти и совокупитися: на одной бо странѣ концы вышли, а на другой ямковато мѣсто для впущанія ихъ въ себе осталось. Ниско, при самомъ лню, есть аки жилище въ древѣ, егоже никто изъ руководителей выдѣлать не могъ: само(е) тако смирилося, пребываніе Пресвятой Маріи Матери Божіей и Создателю своему воздающи, егда тамо съ нимъ пришла, дондеже бы Іосифъ святый иное изобрѣлъ по семъ въ деревни. Во истинно, зрящему сіе древо не малое чинить подивленіе: Турки въ немъ лампады свои завѣсили (zawiesili)! Убо исповѣдуютъ аще (чтѣ и всякий возврѣвъ разсудить), яко чудно отверзлося было, егда Духъ Божій (тако Господа нашего нарицаютъ) съ Матерію купно приклонилъ³ (sklonił) къ нему.

¹ На полѣ: «обитаніе Господне во Египтѣ». ² «pod tą szafą» переводчикъ не перевель: «подъ ту шкатулу». ³ Тутъ же, въ строкѣ, пояснено: «пріиде».

Стойть сие дерево въ вертоградѣ, гдѣ муро⁴ прежде сего было, и нынѣ еще нѣкакіе вѣти тамо обрѣтаются, мало не на два лактя высокіе, но вси посохли. Убо Ассанъ паша (который здѣшнее государство прежде нынѣшняго Имбраима владѣлъ) Арапа, окрестъ того мура тщаніе имѣющеаго, дабы великое число денегъ собрать, повелѣлъ быть удавити; чесого ради егда по семъ никто сего оберегати не умѣлъ, все изсохло. Обачеже въ земли Арапской, которую называютъ Благополучная (Szczęśliwa) Аравія, тщаніемъ Сулимановымъ, великимъ изобиліемъ воспрѣмлють муро изъ вертограда того прежде вѣщи принесено[е]; возить оное здѣ караванъ изъ Мехи (Mekki) града, и азъ его съ собою не мало въ домъ привезъ.

Возвратилися есмы по семъ до палаты Гауреа⁵ на обѣдъ, и Ѣдучи видѣли есмы по лѣвой руکѣ караванъ съ нѣсколко сотъ велбудовъ, ко граду Суесъ идущи, который недалече Чermnаго моря лежитъ. Палату туу для того называютъ Гауреа, что ей султанъ Гауръ, зѣло силный король Египетской, великимъ иждивеніемъ нѣкогда созда, купноже и изрядную мечеть за двѣмя великими главами, гдѣ его погребено; и та мечеть (по Аромели градѣ (ро Aromeli), о которомъ ниже изъяснено будетъ) есть изо всѣхъ преизряднѣйшая. Та убо палата передніе имѣеть крылца хорошия, на великихъ и лѣпотныхъ столпахъ стоящіе, а въ срединѣ купель⁶ пятдесятъ лакотъ шириною и длиною, шесть лакотъ глубиною; юже преждереченный король, еликожды двору своему и всему миру пиръ творилъ (чтѣ часто случалось), водою⁷, сахаромъ раствореною, наполняль, дабы изъ нея всякъ черпалъ и пиль по изволенію. И того ради со всѣхъ странъ (stron) были мраморные ступени, что по нихъ, какъ воды убывало, люди ступали; которымъ подъ тѣми крылцами кушанья давано, а на то король съ верху смотрилъ. Пребываestъ здѣ во время (podczas) нынѣшний губернаторъ Ибраимъ паша, когда можетъ перекопомъ (przekopem) черезъ Ниль въ суднѣ безопасно (sposobnie) перѣѣхать.

Есть также при той палатѣ кассия⁸ (kassya) названое древо, зѣло высокое, надъ которое (nad ktore) во всемъ Египтѣ вышшого нѣсть. Смотрия на него и на его высоту, есть подобно то древо касая липѣ. Къ вечеру, противу рѣки Ѣдучи, возвратилися есмы

⁴ На полѣ: «муро». ⁵ іб.: «Гауреа». ⁶ іб.: «купель сахаромъ растворенная».

⁷ Въ Пол.: woda; но этотъ твор. п. переводчикъ принялъ за винительный и перевелъ: «воду». ⁸ На полѣ: «кассия».

во градъ, нѣкоторые палаты и сады изряднѣйшые, при брегахъ лежащіе, осмотрѣвъ. И иныхъ дней по граду преходилися, гдѣ всегда нѣчто новаго видѣти было. Смотрели есмы мечетей знатнѣйшихъ, хотя въ нихъ не ходили. А предиѣйшie (przednieysze) суть сіи:

Первая¹ Гіямаларса (Giamalasar) названая (сія есть аки бы у насъ соборный костель), при которой патріархъ Турскій² и сантаны (santonowie) живуть; имѣть осмь подворій, а двѣ изъ нихъ долгіе на колико сотъ лакотъ. Тая (занеже ю коликоизначно общелъ есмь, и чрезъ окна прилежно присматривался), могу рещи, что граду Люблину величиною равняется. Содержитъ окрестъ себе добрую милю Италскую. Патріарха того Турского многажды видѣль есмь, когда на мулицы гнѣдой чрезъ градъ ѿхалъ, за которую Асанъ паша далъ двѣ тысячи цекиновъ. Такіе суть драгіе мулицы въ той странѣ, занеже мало (niemal) суть такового возраста, яко Италіанскихъ коней, курсери (kursery) называемыхъ. Седмь сыновъ имяше съ собою: четыре изъ нихъ уже въ пол-сѣды предъ нимъ, а три за нимъ ходили, всѣ между сантанами начальнѣйшіе были. Самъ возрасту малаго, плеча широки безмѣрно имѣль; на главѣ имѣль чалму великую, немѣрную, которая четверть лактя шире плечей была. Чудное дѣло, какъ столь великую тяготу на главѣ могъ носити! Одѣяніе верхнее имѣль долгое съ сукна темновишневого³ (brona tnego). Видѣль есмь также и под-патріарха⁴ его, человѣка столь зѣло въ своей бусурманской вѣрѣ ревниваго, что на мимо идущихъ христіанъ плевалъ, нѣчто же себѣ подъ носомъ шепчя, яко разумѣти можно—проклиналь.

Вторая мечеть велика есть, идучи ко граду; зовутъ ю Зуеле Zuele); возлѣ ея врата Бабъ (brama Bab), которою для близости ея называются Бабзуеле (Babzuele). Въ тѣхъ вратахъ Селимъ Первый, султанъ Турскій, султана Кампсона (Kampsona) или Томбейя (Tombeja) на висѣльницѣ повѣсить велѣль лѣта Господня тысяча пять сотъ девятоенадесятъ, априллія (kwietnia) седмагонадесятъ дне; на которую память часто тамо (яко сами видѣли есмы) и нынѣ вѣщають злодѣевъ. А хотя тать виситъ, однакоже люди во врата ходятъ: высоко бо виситъ, и далече бы пришло обвѣжжать съ великою трудностію.

Третію зовутъ Сарафія (Sarafia), въ которой на стѣнѣ шишакъ

¹ ib.: «мечети въ Каирѣ». ² ib.: «патріархъ Турецкой». ³ ib.: «одежда патріарха». ⁴ ib.: «под-патріархъ».

(przyłbica) висить (чрезъ двери смотря, гораздо его видѣть) ста-
ринный; глаголють, что Іакова, короля Кипрского, взять на войнѣ
отъ Египтянъ. Короли Кипрскія издавна Турку на всякъ годъ по
двѣнадесяти тысячи цекиновъ давали дани, ащели ради шишака
того, или для коей иной причины—невѣдомо. Се же отъ Вене-
циянъ того же числа денегъ спрашиваль, даже (až) по семь
волчымъ правомъ (wilczem prawem) все государство объяль и
взялъ.

Четвертая мечеть Аромеле, Aromele (зовутъ ей такожде салтан-
скою), стойть предъ самимъ градомъ. А та и величиною, и укра-
шениемъ иные всѣ превосходитъ. Асанъ султанъ ей воздвигнуль
такимъ способствомъ и случаемъ, какъ Египетскіе лѣтописные сви-
дѣтелствуютъ книги⁵: Ассанъ, мучитель, человѣкъ лакомый (łako-
ty) и злочитрый, промышляя, какимъ бы способствомъ мечеть из-
рядную къ славѣ своей и на знакъ воспоминанія онаго безъ вели-
кія протори выставити могъ, таковъ себѣ совѣтъ обрѣль: велѣль
вездѣ чрезъ подвойскихъ (przez podwojskie) окликать, яко намѣ-
риль есть Господу Богу изрядную мечеть и лѣпотную устроити, и
чтобы благополучнѣе сie совершился могло, желаетъ, дабы всѣ
приходящіе, откуду они ни-есть, тамо, на томъ подлинномъ назна-
ченномъ мѣстѣ, того же урочного дне и времени совокупилися вос-
пріяти отъ него милостыню. Есть подворіе подъ градомъ на лѣво,
стѣна каменная токмо отъ той мечети дѣлить є, гдѣ нынѣ кара-
ванъ, егда имѣтъ до Мехы града вѣхать, собирается; дивно широ-
кое: во время бытія моего пришелцовъ, до Мехы выбирающихъся,
бліско двунадесяти тысячи стали⁶. Здѣ неизштное число людей
изъ Египта и ближныхъ королевствъ и государствъ соплось, гдѣ
такожде Ассанъ неизреченное множество рубахъ и кафтановъ ве-
лѣль былъ надѣлать. И тако по единому пущано къ подлинному
(do pewnego) мѣсту того подворія, идѣже который вщелъ, аbie ве-
лѣно ему всѣ древніе (stare) свои рубы снять и оставить, взявъ
новые по милостыню, чрезъ тайные невеликіе переходы, которые
были въ стѣнѣ каменной, до иного подворія на другую страну
преходити, что его никто не видѣль. И тако отъ того подворія къ
другому, милостыню взявъ, преходилъ, и чтѣ съ ними учинилося—
никто же не могъ вѣдати; паче чаяли вси, что изъ щедроты коро-
левскіе нѣчто вящшаго воспріяли. И хотя бы всякъ желалъ новое
одѣяніе возвратити тамъ же и при своемъ старомъ остати (занеже
тамо въ той странѣ есть обыкновеніе, что денги завязываютъ въ

⁵ ib.: «дивная исторія». ⁶ ib.: «количество въ Меху идущихъ».

платоκъ, хранятъ ихъ въ челмѣ, или зашивъ въ рубаху, тако съ собою всегда носятъ), однакоже принуждены были новые одѣянія въ милостиыни мѣсто взять, а старое свое положити. Былъ тамо онъ то ни во чтѣ вмѣнивъ. И егда свою молбу совершилъ, абіе велѣль тѣ оставленные старые рубы съжечи, и зѣло великое число злата и сребра оттуду собралъ, чтѣ и по той мечети, такъ украшеной и господско устроеной, зреѣтиможеть. Египетскіе лѣтописцы и Египтяне тому вѣрятъ и пишутъ; но вѣра при нихъ да будетъ (*sit fides penes illos!*)!

Пятая мечеть Морасинъ, Morasen (при которой есть для немощныхъ болница), также велика есть, сверху бѣло да красно выписана.

Шестая Игамалисонъ (Igamalison), велика и украшена.

Седмая Гіамахисонъ (Giamachisson) имѣеть паче иныхъ высочайшій далеко и болшій столпъ (*wieże*).

Всѣ тѣ мечети имѣютъ на улицу окна, рѣшотками желѣзными укрѣплены. На лошади или на ослѣ єдучи, чтѣ внутри дѣется, все явственно видѣти мочно. Многажды видѣли мы сантаны съ другими въ ней обѣдающія на земли, по обыкновенію Турскому; во время (podczas) шокъ въ тѣхъ длинныхъ мечетяхъ колесами скали (kręcono), мохры (strzepki) къ платю и голунецъ (pasamany) тѣлали, и иное дѣло, которое безъ стучанія есть, отправляли.

Септеврій (wrzesień)

Янъ Шулцъ, лѣкарь, котораго есмь съ собою имѣль на пути, егда изъ Дамаска выѣзжали есмы, скорбенъ бысть, которому и камчугъ¹ (podagra) пріобщися. Того ради, занеже не такимъ прилежањемъ, яко потребно было, здравія своего берегъ, и утробнамъ² (disenterya) сверхъ того приступила скорбь, септеврія (września) первого числа, въ седмомънадесять часу умре. Едва преставися, пріѣже абіе Жидъ, упоминаяся (prominaąc) дани ими достойной³ пошлины, дабы есмы султану Турскому отъ умершаго платили; чтѣ отъ сенатора Маріяна слышали есмы, яко сіе обыкновеніе есть, желаемому удоволство и указъ тако учинили есмы. Хотѣль отъ него Жидъ, яко отъ человѣка торгового, шесть цекиновъ; но понеже

¹ На полѣ пояснено: «подагра». ² На полѣ пояснено: «дисентерія». ³ На полѣ: «дань отъ умершихъ».

вѣдомо было, что онъ куплею не бавился, тогда доволенъ быль тремя цекины. Погребенъ бысть за градомъ въ малой Халдейской мечети. Убо понеже не былъ католикой вѣры, тогда и невозможно было его въ костелѣ Пресвятага Дѣвы Богородицы въ Старомъ Каирѣ градѣ погребсти; къ которому хотя и Халдеи принадлежать, но однакоже католики на лѣво свой великий имѣютъ предѣль, гдѣ погребаются и мишу святую дѣйствуютъ (odgrawuią).

Есть здѣ убо таковъ обычай, что отъ умершаго всякаго, пачеже (изъ) Европчика (Europejczyka), дань берутъ, противъ коегоже чину (kondycyi). Ащели сенаторъ (konsul) умреть, даетъ пятьна-десять цекиновъ, а отъ Жида даютъ нѣсколко грошей, отъ Халдейчика также (тѣхъ здѣ есть зѣло много, зане патріархъ ихъ, купно и Абиссыновъ есть патріархомъ, всегда [здѣсь живеть]) нѣчто. И удивленія сie достойно, яко разну имѣюще вѣру, однакоже единаго патріарха исповѣдуютъ и послушни суть ему. Обоего сего народа люди осмаго дне обрѣзываются, пятьна-десятаго паки отъ рожденія всякаго крестять, обрѣзанія же не оставляюще, что его Богъ Жидомъ прикасалъ (przykazał), крестъ⁴ также воспріемлюще, за-неже по Воскресеніи Господнемъ того дне Духъ Святый на апостолы святыхъ снide. Се кратко: дань отъ всякого умершаго салтанъ береть, кромѣ Турковъ, которые ничто же даютъ; и однакоже собирается великое число денегъ, по реченію иныхъ, и подобно (i rzeczy podobna), великаго ради множества людей изо всѣхъ народовъ.

Быль также есмь во градѣ⁵, который есть на горѣ доволно высокой, имѣеть окресть себѣ стѣну зѣло крѣпкую ись каменя четвероугольного, также и башню круглую. Въ срединѣ есть крѣпость налѣво на⁶ подворью не зѣло великомъ, имѣя во углахъ четыре башни круглы изъ тесаного каменія, окресть же себѣ перекопъ стѣнами каменными укрѣпленъ. Мало подалъ палата доволно изрядна съ подворiemъ широкимъ, . гдѣ паша пребываетъ; а по лѣвой странѣ, во градѣ входя, блиско вратъ есть переходъ долгій при земли на низу, который имѣеть у стѣны ись каменя четвероугольного тесаную лавку съ подножіемъ. На той лавкѣ не годится никому сидѣти, подъ смертною казнью, для того, что Селимъ Первый лѣта Господня тысяча пять сотъ семьмагонадесять, двадесять пятаго дне іаннуарія (stycznia) Каиръ градъ овладѣвъ⁷ и въ той градѣ съ побѣдою вѣхавъ, съ коня сѣсть, на той лавкѣ отдохнулъ прежде и сѣль (usiadł). На воспоминаніе сего сie запрещеніе учил-

⁴ ib.: «крещеніе». ⁵ ib.: «градъ въ Каирѣ». ⁶ Въ рукописи ошибока: «къ».

⁷ На полѣ: «когда Египетъ взять».

нено; но однакоже ниже, се есть на подножіяхъ, люди всегда сидять. Есть такожде въ томъ градѣ зѣло изрядная мечеть, которую нѣкій Солиманъ паша, когда здѣ былъ владѣтелемъ, поставилъ; наслѣдники же его въ ней свои волшебные молбы дѣйствуютъ. Градъ тотъ и съ крѣпостю есть такъ великъ, яко Дервижъ (Derwiż) градъ на торжищі Юліевомъ (*in foro Iulii*), по изъявленію самихъ Италіанъ.

Быть есмь и въ-другie (drugi raz) въ томъ же градѣ. Супротивъ крѣпости, направо, есть зѣло старая полата Іосифа¹ сына Іакова патріарха, которой ю создалъ, когда всѣмъ Египтомъ владѣль. Ни-кто же нынѣ въ ней живеть; до далныхъ житей (gmachow) есть чрезъ ю проходы. Стойть на великихъ столпахъ, изъ одного цѣлого камени вытесаныхъ. Строенія его—изображеніе (ksztalt) чудное разнымъ выписаніемъ² и лѣпотою украшенное, со всѣхъ странъ по се время въ цѣлости пребываетъ. Всѣхъ житей (gmachow) каменныхъ Египетскихъ таковъ есть образецъ: имѣютъ на самомъ верху окно круглое или четвероугольное, для обороны (ochrony) отъ солнечного жара; пониже его другое, такимъ же образомъ выдѣлано, чтобы вѣтръ отсюду входити и выходити могъ. И тѣмъ же убо способствомъ (sposobem) та палата имѣеть вверху кругло окно, мало не въ тридесять лакотъ; а въ углахъ паки иные разные сводные окна, которыми вѣтръ вѣтъ, и которые такъ художно рукодѣлятель (rzemieślnik) сдѣлаль, что хотя и вящіе бывають жары тамо, однакоже внутри студено.

[Идя вверхъ по лѣвой сторонѣ]³ отъ той иолаты, близъ чертога тамо сущаго папи есть кладезъ⁴ (studnia), который тотъ же Іосифъ былъ построилъ такъ дивнымъ и истинно чуднымъ образомъ, яко немощно и неудобно, дабы нынѣ кто таковий имѣль сдѣлать. Четвероуголна (т. е. studnia) есть, всякая его стѣна имѣеть двадесять лакотъ; глубина его обрѣтается на триста лакотъ, а чрезъ (przez) полтораста не токмо пѣшу ити, но и на конѣ безопасно и способно ъхать можетъ всякъ: понеже бо кладезъ весь есть въ камени вытесанъ, аbie такожде кругомъ его въ глубину полбого вытесано и высѣканы суть шествія (szcja) тако, что безопасно и удобно на конѣ внизъ ъхать мочно; понеже, яко речеся, тѣ шествія (szcja) полбги суть, не круты и на четыре лакти широки; имѣютъ доволное свѣтло (dosyć widoku), понеже окна суть вытесаны къ кладезю, который, понеже такъ есть зѣло широкій, тогда доволное свѣтло (dostatek swiatla) нисходя-

¹ ib.: «палата Іосифа Прекраснаго». ² На полѣ поправлено: «[вы]рѣзана[немъ]».

³ Старинный переводчикъ оставилъ безъ перевода: Idąc wzwyż po lewej stronie.

⁴ На полѣ: «кладязъ есть».

щимъ или съѣзжающимъ даетъ. Се волы къ половинѣ того кладезя нисходять, и на вервяхъ увязанными ведрами вытягиваютъ воду. Но кладезь самъ, искъ которого воду тянутъ, не четырехугольный есть, какъ верхній, но круглый, имѣть отъ стѣны до стѣны въ ширину десять лакотъ. Ту воду, искъ самаго ниского круглого кладезя вытянутую, въ купель (*sadzawke*), на боку того же каменя великимъ иждивенiemъ и накладомъ нѣсколько конадесять (*kilkana\u0144cie*) лакотъ въ длину и въ ширину выкованую, изливаютъ. Откуду паки чрезъ верхъ четырехугольного кладезя, полтораста лакотъ, волы, на самомъ верху стояще, тягнутъ [и] въ жолобы каменные лютъ, которыми въ верхній градъ (*do zamku wy\u0144szego*), гдѣ паша пребываетъ, и куды (*dok\u0144d*) токмо потребно, течетъ зѣло легко. Воловъ къ сей работѣ безпрестанно (*ustawicznie*) четыредесять паръ держать, которые днемъ и нощю на перемѣнахъ тягнутъ: двадесять паръ на низъ сводятъ, гдѣ всякая пара изъ нихъ четыре часа работаетъ, а другіе двадесять паръ на верху суть и тѣмъ же способомъ вытягиваютъ. Не всякому волно видѣть той кладезь, понеже Турки имѣютъ здѣ нѣкіе вражескіе молбы (*gu\u0144larskie nabo\u0144e\u0144stwo*) и опасаются⁵, чтобы его христіане самимъ зракомъ (*wzrokiem*) не урекли (*urzekli*), якоже и коня, котораго любить, когда его имѣютъ показывать христіанину, прежде его тамо—не вѣдаю чѣмъ—отираютъ, о чемъ они вѣруютъ, что можетъ уроки (*uroki*) оныхъ отогнать. А понеже далъ есмь даръ приказному (*prze\u0144zonemu*) того кладезя, тоя ради вины имѣль есмь свободную волю: идохъ къ тому чуду даже до половины, гдѣ волы тягнутъ и въ купель выливаютъ.

По семь сѣдши въ лодкѹ, ѿхали чрезъ перекопъ болшой, тамо, гдѣ паша ровъ отверзалъ, чтѣ было въ градѣ Старомъ, яко речеся. Есть тамо на брегу по лѣвой рукѣ великая башня кругла, изъ четырехугольнаго каменя, не зѣло высока, но широка, въ которой колесо вытягиваетъ воду ведрами на верхъ, а тамо ей въ жолобы, изъ каменя четырехугольнаго вытесаные, лютъ; которые идучи на полутрети версты, до нижняго града (*niskiego zamka*) ей проводятъ, яко искъ тамошняго кладезя (*z tamtey studni*) Іосифова до вышняго, гдѣ паша живеть. Оттуду по Нилѣ рѣкѣ, вѣтръ имѣя добрый, ѿхали есмы двадесять верстъ великихъ, и въ двадесять два часа (*oko\u0144o dwudziestey wtorey*) прїехали ко единой деревни, зѣло людной, которую называютъ Мамыморъ (*Mamumur*)⁶. Имѣль съ собою четырехъ янычаровъ. Понеже мнѣ здѣ начевать прилучилося, наяль есмь двухъ Араповъ знакомыхъ, которые бы всю нощъ стрегли.

⁵ ib.: «Турецкое буйство». ⁶ ib.: «Мамумур».

И вышедши, мало къ деревнѣ проходжалися есмы, и послѣди вечеряли въ суднѣ: для безопаства, по изычаю, на воду оно сколконаадесять сажень пустивъ и якори выкинувъ, карауль же на брегу Араповъ оставилъ. Когда есмы послѣ того уснули, возбудили насъ барабаны и сурмы Турскіе¹, аки бы въ третiemъ часу нощи, за которыми мало не сто Египтанъ съ ліянными свѣщами и копіями (яко на войну употребляти обыкли) шли къ намъ. Янычаре, чтѣ бы сie было, не вѣдали. И того ради кинулися ко оружію (а имѣли есмы съ собою деветь мушкетовъ, а короткихъ пищалей доволно), съ которымъ когда есмы проходжалися, видѣли у насъ Египтяне, и оттуду что о бодрости нашей извѣдавше, чрезъ тотъ нашъ карауль, на берегу отъ насъ оставленный, объявляли и желали отъ насъ, дабы мы по нихъ не стрѣляли, занеже, аки пріятели, къ берегу пришли, дабы насъ игранiemъ своимъ утѣшили: понеже убо единъ изъ нихъ женится, чего для, противъ обыновенія, скорость и легкость свою показати имать въ скаканіихъ и плясаніихъ. Чтѣ мы слышачи, произволили есмы, чтобы къ брегу поближе пришли. Зачаль тогда онъ младый женихъ скакати² въ тактъ противъ музыки, какъ играла, чудно на ту и на сию страну ломаяся, образцомъ метелниковъ (mietelnikow) Московскихъ, во время (podczas) такожде при земли (яко у насъ нѣкоторые гайдуки обыкли), [пл]яшуще. Помогали ему по семъ и сродники его тѣмъ же обычаемъ плясанія. Чтѣ все пребывало мало не полчаса. Послали есмы имъ сколконаадесять грошей, которые любезно со благодаренiemъ взявшe, шли къ деревни своей, гдѣ во всю нощь плясали; жены однакоже младому не дано даже (až) до свѣта. Убо тотъ есть у нихъ обычай, что кто вяпще и легчае скачетъ и пляшетъ, тотъ скорле жену воспріемлетъ: чего они зѣло прилежно остерегаютъ. Отроковицы³ у нихъ въ деревняхъ по всему Египту до десяти лѣтъ наго ходятъ; послѣ тѣхъ лѣтъ даютъ имъ рубахи кумачныя (bagazyowe), лице такожде кумачомъ (bagazyu) закрываютъ, диры къ очамъ здѣлавше, который удобно вѣтръ отвѣааетъ (odwiewa), чего для все лице видно. Чинять сie по тому же и жены⁴ въ деревняхъ, такожде и въ нѣкоторыхъ градѣхъ. Пачеже во оныхъ⁵ десяти лѣтѣхъ наго ходящe употребляютъ нѣкую Ѣдкую водку⁶ (korgozywy) и по тѣлу цвѣты и узоры разные нею пишутъ, а по семъ разные краски впушаютъ; которые такъ крѣпко при тѣлѣ лежатъ, что ни какимъ промысломъ

¹ ib.: «дивный обычай». ² ib.: «женитвы Египетскія». ³ ib.: «дѣти Египетскія».

⁴ ib.: «жены». ⁵ Въ рукописи ошибка: «иныхъ»: w onym dziesiątku lat. ⁶ На полѣ: «корозыву».

(przemysłem), нижे способомъ отмыти уже болши не могутъ. Вещь воистину чудная—видѣти пестрины (pstrzociny) на тѣлѣ толь разноцвѣтныхъ красокъ!

Когда оны сватовья и скоморохи отошли, наѣхали были на насъ разбойники оныхъ же мѣстъ; но понеже стража бодрая была и мы такожде стрѣляли, тогда они тихо, зря то, розбѣжались.

Равно со днемъ (rowno ze dniem), сѣдше на ослы за Каиромъ, тамо, куды мы ихъ отослали были, и ѿхали есмы добрые пять верстъ между пирамидесъ, сирѣчь столпами стоящими, къ полу-дню, возлѣ которыхъ суть пещеры подземляные ⁷, изъ камене вытесанные, гдѣ прежде сего или костелы, или разныхъ домовъ (familii) погребы (pogrzeby) были; нынѣ все песками засыпалося, которые однакоже отгребше, по вервахъ въ тѣ пещеры спускаются люди. Тогда и мы, подобиемъ и обыкновенiemъ иныхъ, при одномъ столпѣ вышшемъ дирою спустилися есмы въ глубину нѣсколкона-десять лакотъ, гдѣ въ камени обрѣли есмы зѣло много иныхъ диръ, въ длину далече вытесанныхъ, гдѣ труповъ людскихъ погре-беныхъ дивно густо лежало, которыхъ къ лѣкарству берутъ, и на-зываютъ то лѣкарство мумія ⁸. Твердятъ, что тѣлеса бяху валса-момъ (balsamem) или разными иными благоуханными мастьми на-мазаны, которые какіе быти могли—дохторы лѣчебные (doktorowie lekarscy) о семъ да разсуждаютъ. Знатно истинно (znać zaprawdѣ), что было нѣчто собинного (osobliwego), понеже тѣ тѣлеса намаза-ны, отъ трехъ тысячи лѣтъ въ цѣлости лежаще, никакова истѣ-нія, нижѣ отмѣны (odmiany) ни въ коей части и составахъ не имуще, до сего еще времени цѣлы пребывають. Елико же ихъ здѣ есть (а есть ихъ зѣло много, яко обрѣль есмъ со Арапы, съ которыми тамо впустился (się spuścił) былъ и которые ихъ продавать обык-ли) всѣ внутри (понеже изъ чревъ ихъ всѣ внутренныя выбраны суть) балваны нѣкіе, также окрестъ себе, положены имѣютъ. Бал-ваны ⁹ тѣ суть изъ глины лазоревой, или темновишневой (modrej, albo bronatney), долги на палецъ, нѣкоторые же и менши, и такъ суть сдѣланы, яко дѣти малые повитые, Египетскими словы подпи-саны. А какіе суть тѣ болваны, такіе и тѣлеса простынями накры-тые; которые, для древности, тако суть изветшали, изображеніемъ бумаги зженныя, которая въ чернь премѣнилася и удобно и скоро

⁷ ib.: «чиci сю дивную исторію». ⁸ ib.: «мумія—вещь зѣло дивна». Переводчикъ (см. текстъ: «которыхъ къ лѣкарству берутъ, и называютъ то лѣкарство мумія») въ этомъ случаѣ не переводилъ, а измышлялъ; въ Польскомъ текстѣ стойть только: ktore na mumię bierają. ⁹ ib.: «болваны».

разсыпается. Всякъ такожде человѣкъ, въ холстинѣ обернуть, лежить. Гробы¹ (trunne) суть или каменье, или деревянные, въ которыхъ² знать, что изящные (zaczneysze) люди погребены лежать (по земли бо простіи разбрссаны); тѣ такожде сдѣланы, какіе болваны³ положены и тѣла обернуты (te też tak uszynione, iakie bałwanы polożono i ciała uwiniono). Суть тамо иные болваны большіе; нѣкоторые изъ нихъ на локоть величиною кругъ труповъ оставлены (obstawione) стоять, каменные или деревянные, разные; понеже однѣ подобиемъ человѣка, ініи яко птицы, крокодила (krokodile), или зміи, діаволи такимъ подобиемъ, какимъ ихъ у насъ пишуть. Тѣлла⁴, которые въ гробахъ лежатъ, всѣ имѣютъ на лицѣ хари⁵ (maszkary) писаны или позолочены, яко показующе, какой той былъ человѣкъ и образъ его такимъ выписаниемъ. На холстинѣ, которой обернуты суть, [всюду, wszedу] изъ, кружковъ малыхъ стеклянныхъ красокъ разныхъ пришитыхъ бутто якія низаные (bramy) и поясы пусканы. По семъ суть (ida) поясы, аки изъ самаго жемчуга сдѣланы, которыми то низаніе на простиныхъ (te bramowane przeście-radla) сверху опоясаны⁶. Между трупами мужскими и женскими никакой разности нѣсть; ись чево знать, что отроки бородъ не носили, тѣла ихъ однакоже суть болши и толще, и хари инымъ подобиемъ имѣютъ, нежели жёны; такожде и главы накрытіе (głowy nakryscie) инаковое. Есть же здѣ въ тѣхъ пещерахъ такое великое число труповъ, что когда бы кто хотѣлъ всѣхъ осматривать, принужденъ бы быль ракомъ ползати (musiał by raczkiem leść), чего немногіе стерпѣти могутъ. Изъ таковыхъ убо тѣлесь, яко прежде речеся, дѣлаютъ мумію⁷. Которые⁸ [отъ] кореній и масти тако суть упекошася и укрѣпишася, и яко смола свѣтятся, имянно же мозгъ (mozg), [мышцы, łyanki], плеча грубіе; перси убо, руки, ноги яко тѣ, которые мяса немного и скupo (skapo) имѣютъ, къ тому не угодны суть. Смрадъ изъ тѣхъ труповъ не такъ зѣло есть противенъ, чтобы нелзя его терпѣти, для масти однакоже острый; гдѣ колико можетъ уханіемъ (wonią) разознати, зѣло много ладану росногого (mirry) додавано тѣмъ маstemъ, понеже вездѣ по тѣхъ пещерахъ и проходахъ запахъ ладанный крѣпкій есть. Кости тѣхъ тѣлесь зѣло суть бѣлы⁹, которые отъ черности и смрада сохранен-

¹ ib.: «гробы». ² Въ рукописи ошибка: «вторые»; въ Пол.: w ktorych. ³ На польш.: «болваны». ⁴ Въ рукописи описка: «лѣтѣ». ⁵ На польш.: «машкарь или хари на умершихъ». ⁶ Переводчикъ слово «opasane» перевелъ «выписаны». ⁷ На польш.: «мумія откуду». ⁸ Подразумѣвается: «тѣлла». ⁹ Въ рукописи ошибка: «были»; Пол.: białe.

ны. Въ тожде время у Араповъ купилъ есмь два тѣлеса обоего пола за два цекины, съ которыми чтѣ прилучилося, когда изъ Александріи ѿхали есмы, пониже сего объявлю.

То, чтѣ истинно видѣль, о мумії хотѣль есмь написать ¹⁰, наи-
паче многихъ иныхъ ради, которые о томъ иначе разсуждаются.
Убо тако твердятъ, что мумію исъ тѣхъ тѣль дѣлаютъ, которые
въ тамошнихъ (tamtych) странахъ пески гдѣ такимъ случаемъ за-
сыпуютъ. Но мумія ни единимъ же прилучаемъ чинится, но исъ
тѣлесъ отъ временъ и дне, которыхъ никто помнить (mikt nie pamięta),
мастыми натертыхъ и съ ними подлинно внутри помѣшанныхъ,
какъ речеся. Но и то баснословіе, дабы пески имѣли кого засы-
пать и задушить, развѣ бы нѣкто самъ къ тому приклонился, что и
у насъ учинится бы могло. Хотя убо чрезъ оные пески (которые
наши море Пещаное нарицаются), егда вѣтъ есть великъ, ѿхати
или ити никтоже возможетъ, стояти конечно принужденъ бываетъ
даже (až) бы вѣтъ усмирился; однакоже никого стоящего тѣ пески
не засыпаютъ, кромѣ того, который бы тамо умеръ и не погребенъ
лежалъ, чтѣ въ тѣхъ странахъ часто прилучается. И то тѣло его
немѣрный жаръ солнечный въ песку тако скжарить, что чернѣе
бываетъ угля; однакоже изъ него муміи не дѣлаютъ и ни къ чему
не годится. Се егда кто захощетъ тамо ѿхати, имутъ ждати, дон-
деже вѣтъ утихнетъ; понеже и дороги завѣяны холмами пещаными
суть, и очамъ зѣло вредно. и всѣ знаки путные завѣяны, понеже
тамо ни древесъ, ни каменей не видѣть, но нѣсколько дней песками
ѿхать надобно. Сверхъ того, и велблудъ ни каковъ тѣхъ трудовъ ¹¹
стерпѣти не можетъ; того ради ждати обыкли. А потому ¹² никого
пески не засыпаютъ.

А когда въ тѣ подземелныя пещеры съ Іоанномъ Е момъ ¹³
Венецыяниномъ спущалися, гдѣ намъ были проводниками наятые
Арапляне, остерегали насъ, чтобы есмы съ собою шшагу взяли;
понеже многажды прилучается, что тамъ ¹⁴ христіанъ убиваютъ ¹⁵:
того ради, чтобы есмы имѣли для всякого злоприлученія оружіе съ
собою; и то, чтобы не всѣ вдругъ впущалися (spuszczali się), но
дабы нѣкоторые со оружіемъ на горѣ для сторожи стояли. Сказы-
вали намъ тѣ же Арапы, что нѣкогда Египтяне или Арапляня
разбойники наступивше, тамо внизу у труповъ сущія христіаны

¹⁰ На полѣ: «не вѣждь басни о мумії». ¹¹ На полѣ поправлено: «злострастія».

¹² Въ рукописи «a przecie» неточно переведено: «однакоже». ¹³ Въ рукописи
ошибка: «имемъ». ¹⁴ Въ рукописи ошибка: «тѣхъ». ¹⁵ На полѣ: «убийцы у пе-
щеръ».

землею, каменми и пескомъ заки[да]ли, и вещи ихъ, которые на верху были оставили (для бо праха и воздуха затвореннаго и душности, токмо въ однихъ рубахахъ и во одѣяніи холстинаномъ обыкли спущатися), взяли.

Когда есмы къ тѣмъ пещерамъ приближалися, Арапъ единъ конный прибѣже. Мнѣли о немъ янычаре, что лазутчикъ, который, видя у насъ оружіе разное и мушкеты, abię отъѣхалъ. И спедше (wyszedłszy) по семъ на гору, возвратилися есмы чрезъ тѣ мѣста, гдѣ Мемфисъ градъ¹ былъ; которого града, такъ великого, кромъ столповъ² ни какова знаку не осталося, яко речеся. Переѣхали есмы такожде нѣсколько деревень, чрезъ которые рвы отворены, Ниль быстро бѣжалъ, полѣ надъ Каиромъ лежаще обливалъ. Мало послѣ полудня, къ судну прѣѣхали есмы и, отославше ослы до Каиру, по рѣкѣ въ три часа (za trzy godziny) приплыли есмы до Старого Каира³; которого разоренія досматривали (ktorego walinom przypatrowaliſmy się) есмы. Знатно, что неплохie полаты имѣль: нѣкоторые изъ нихъ (i mnogi, i wiłe) и нынѣ еще стоять, великими иждивенми во истину нѣкогда поставлены. Были есмы такожде въ двухъ костелахъ христіанскихъ, которые тамо суть: единъ Пресвятѣйшія Дѣвы, гдѣ мнишки Халдейскіе живутъ и вѣру со Абиссинами держать; второй святаго Георгія, такожде мнишки держать; при семъ есть великій предѣль, католикомъ принадлежащій, о которомъ выше речеся. Возвратилися есмы по семъ, по заходженіи солнечномъ, въ Новый Каиръ.

Третицю (trzecikroć) былъ есмь во градѣ, гдѣ паша суды совершалъ⁴ (odprawował). Имѣль при себѣ судьяковъ двадесять человѣкъ, да чаусовъ блиско двухъ сотъ. Главный чертогъ (sala) зѣло широкъ, гдѣ такожде всякаго⁵ народа много людей было. Чюга (czucha) на немъ была изъ отласу нагаго⁶ (cielistego) цвѣта съ золотыми нашивками (rętlicami) отрокъ на него повѣвалъ махалцемъ, жара ради. Стояло Жидовъ, которые предъ нимъ свои жалобы творили, зѣло много. Въ нижнихъ сѣнехъ шесть сотъ было янычаръ, гдѣ такожде нѣсколкодесеть (kilkadziesiąt) домовыхъ (domowych uglaskanych) струсовъ⁷ (strusior) ходило, между ими два паче мѣры велики, тако яко и жители, имъ же тѣхъ птицъ не ново видѣти, зѣло дивилися. Есть тотъ обычай, что паша⁸,

¹ ib.: «Мемфисъ градъ». ² На полѣ поправлено: «пірамидъ». ³ На полѣ: «Каиръ Старый яковый». ⁴ Въ рукописи ошибка: «совершающе»: ⁵ «z wszelkiego» ошибочно переведено: «отъ великого». ⁶ Въ рукописи описка «намаго». ⁷ На полѣ поправлено: «струфокамиловъ». ⁸ На полѣ: «зри того Турчина».

прежде нежели къ суду ъдетъ, мечеть навѣщаєтъ; якоже и того дня былъ въ ней, которую паша Солиманъ устроилъ, о которой выше воспомянулося. Егдаже изъ мечети возвратился⁹, запли ему въ стрѣчу кровные нѣкоего убитого человѣка, жалобу творяще на убійцы¹⁰ и объявляюще, яко двадесять человѣкъ упившеся¹¹ (хотя тамо не виномъ) убили человѣка безъ вины. На сie имъ отвѣщали паша, яко здѣшнее учитъ узаконеніе, чтобы тотъ, который упившися человѣка убіетъ, палицею только казненъ быль (kiem był karany tylko), занеже не онъ, но пьянство, разума неимущее, то все содѣяло и человѣка убило. И понеже ихъ здѣ было числомъ двадесять человѣкъ, къ тому же паче пьяныхъ, который токмо единаго человѣка убили, и неизвѣстно, котораго бы изъ нихъ обвинить, — тогда недостойно, единаго ради убитаго, всѣхъ вышепомянутыхъ узаконеніемъ казнити. Предложилъ тогда судъ сице въ образомъ: понеже въ тѣлѣ убіенаго раны никакой не было, токмо синія¹² битія (sine razy) видѣти, изъ которыхъ разсудителю есть, яко не злобіе (nie ich wola zła) оныхъ его убило, но паче пьянство, сверхъ того, двадесятихъ пьяныхъ,—убо недостойно жалобу чинять, понеже не велика (nie wielka) двадесятимъ единаго убити, а для единого двадесять пьяныхъ человѣкъ казнити недостоитъ. Таковымъ же отошли суднымъ указомъ исцы. Однаоже три или четыре человѣкъ, на которыхъ вящшую возлагали вину, [отъ] янычаръ¹³ воспріяли достойное палицами наказаніе. Отходя изъ града, видѣль есмь въ большомъ¹⁴ дворѣ по лѣвой рукѣ собирался караванъ до Мехи града, гдѣ, изобильной ради теплоты, не обычѣ до октоворія (w pa\x14dzierniku) мѣсяца съѣзжати (wyjezdzać). [Сказывали, mowiono], яко ихъ имѣло быти болши двѣнадесяти тысячи человѣкъ¹⁵, ибо всѣхъ пашы въ росписи пишутъ хотящыя тамо ъхати.

Поутру рано, выслушавъ мшу святую и Преславнѣшую Тайну принявъ, пустилися есмы исъ Каиру о пятонадесятомъ часу въ суднѣ по Нилѣ рѣкѣ. (когда)¹⁶ Надходилъ постъ великий Турскій¹⁷, егоже они обыкли сохраняти (czynić), узрѣвшe новъ [мѣсяцъ, ksi\x14zyc] септеврія (września) мѣсяца, и постять, дондеже увидятъ новъ октоворія (pa\x14dziernika) мѣсяца. Осми дней прежде выѣзду моего,

⁹ ib.: «чи сie все». ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «убійцу». ¹¹ Въ рукописи ошибка «убившеся». ¹² Въ рукописи: «синость». ¹³ Въ рукописи: «янычаре». Польскій текстъ: Trzech tam przecie albo czterech — — iańczarowie kiymi wezbrali. ¹⁴ «w wi\x14kszem» ошибочно переведено: «во всемъ». ¹⁵ На польш: «въ Мехъ градъ 12000 человѣкъ отходитъ». ¹⁶ Это слово лишнее. ¹⁷ На польш: «постъ Турецкій».

уже свои обряды къ посту зачинали, которыми тотъ постъ упреждати извыкли. Убо начальнѣйшихъ (przedniejszych) мечетей столпы, даже до самаго верху¹, по всѣхъ странахъ имѣли висящія лампады, которыя, по заходженію солнца, зажигали, и тако во всю нощь горѣли, гдѣ истинно въ томъ великомъ множествѣ мечетей въ Каирѣ было на что смотрѣтъ! Тотъ же день весь и во всю нощь ѿхали есмы съ таковымъ бреженіемъ, для нырковъ и разбойниковъ, такъ какъ ко граду Каиру прїѣзжали.

Во утріе противный и непогодный² былъ вѣтъръ. Указано (ukazowano) намъ крокодила³ звѣря, когда плылъ чрезъ Ниль; но ради о[т]стоянія мѣста, не могли его явственно увидѣти; однакоже временемъ (podczas) хребетъ плавающаго видѣти было, егда поигрывалъ, аки дельфинъ на мори. Знатно, что не былъ вящшій мѣрныя сажени (na mierny sażeń). Здѣ⁴ (tu) немнога ихъ обрѣтается, для густыхъ (gęstych) деревень и люднаго ради града Каира; но по выше Каира къ Сайту (Sait) граду⁵ зѣло ихъ много, и велики суть, и трехъ саженъ величиною. Азъ видѣль есмъ единаго (aще, acz, неживаго) десяти аршинъ (fokci) величиною. Вечеромъ⁶ пришли есмы до града Фуа (Fua), который есть надъ Ниломъ рѣкою, не столь истинно великъ, но чуденъ былъ. Тамо также у мечети столпъ⁷ (wieża), дѣйствѣ (ceremonii) ради Турскаго поста, со всѣхъ странъ съ зажженными лампадами обвѣщенъ и украшенъ. Сей градъ, между иными овощами, первѣйшее имѣть гранатныя яблака (jabłka malogranata), которые здѣ столь великіе суть, что нигдѣ индѣ вящшія не обрѣщутся, и родятся великимъ изобилиемъ. Той же нощи уїхалъ есмъ пятнадесять верстъ. А по семъ вошли въ копаный перекопъ (w kanał albo w korapu przekop) Ниловъ, который ведеть даже (aż) до Александрии града моремъ, и считаются его за осмую отногу Нилову⁸.

Той весь день между деревнями ѿхали есмы тѣмъ перекопомъ, который на тридесять (мнѣе, или болши) лакотъ есть въ ширину и глубокъ, противъ требованія (wedle potrzeby) болшихъ судовъ, но воды не имѣть⁹ [и] высыхаетъ даже (aż) до дна, егда Ниль рѣка воды въ себе не собирается. Но когда же паки тая рѣка собирается, вода сквозь Александрийскій градъ течеть и все тамо

¹ ib.: «пурги или башни». ² Въ рукописи ошибка: «неподобный». ³ ib.: «крокодулъ». ⁴ Въ рукописи описка: «идѣ». ⁵ На полѣ: «Сайтъ градъ». ⁶ «wieczor» ошибочно переведено: «вверхъ». ⁷ На полѣ пояснено: «пургъ». ⁸ На полѣ: «осмый потокъ Ниловъ». ⁹ ib.: «Александрия воды не иметь». Въ текстѣ «miewa» ошибочно переведено: «имуши».

сущіе пруды наполняетъ; ибо тамо сладкихъ (słodkiey) водъ не имъютъ, ни въ кладезяхъ обрѣтается, чесо ради и перекопъ тотъ здѣланъ. Убо Александрийскій градъ ниже лежить и близости ради моря добрыя воды быти не. можно,—коя ради вины, тую Ниловую воду, когда приходитъ, прилежно во весь годъ сохраняютъ, даже (až) до второго наводненія Нилова. Таковыхъ паки прудовъ¹⁰ (cystern) и купелей (sadzawek), и градскихъ, и у всякого собственно—есть много; въ которыхъ, когда не прилучится воды, много жителей изъ Александрии отъѣзжаетъ, ибо принужденій, неимъюще толь потребныхъ вещи, ѿхати.

Егда быль нѣкоего времене (именемъ)¹¹ Им[б]раимъ паша (яко то, iako to, владѣтель Египецкій), вящши нежели въ тридесяти катарахъ (galer) до Александрии прїѣхалъ, и тако быль воду ту натравилъ (natrawił), что хотя и болши медлiti намѣрялъ, однакоже, токмо шесть дней помѣшкавъ (zmieszkawszy), къ Росету граду рушитися и оттолѣ чрезъ Ниль рѣку въ Каиръ градъ ѿхати принужденъ быль. Стойть вышепомянутый градъ Россеть¹² отъ Каира четыредесять верстъ, гдѣ послѣдней потокъ (pacha) Ниловъ къ Варварской странѣ (ku Barbary) течетъ и въ море впадаетъ, которымъ карабли до Росету удобно изъ моря прїѣзжаютъ; понеже великие карабли тѣмъ перекопомъ, до Александрии содѣланномъ, ѿхати не могутъ. Но обаче семь потоковъ Ниловыхъ болшіе суды подъемаютъ, паче же два: единъ къ Даміату граду, второй же до Росету, гдѣ корабли ходятъ, ширины ради и глубины. Изъ Росету до Александрии моремъ считаются мало не пятьдесятъ верстъ. А понеже того дня новь¹³ сентябрія (września) мѣсяца показатися Туркамъ имѣль¹⁴, янычаре, которыхъ съ собою имѣли есмы трехъ и Араповъ поѣздниковъ или гребцовъ (pojezdnikow albo żeglarzow) двадесять человѣкъ, весь день не ѿтиши¹⁵, просили наасъ: яко сами видѣти не возмогли, коль скоро узримъ, чтобы имъ объявили. Якоже не въ долгое время показали имъ той¹⁶, за что намъ съ велію радостю благодареніе воздали суть и, увидѣвшe мѣсяцъ онъ, очи къ нему обратили и, руцѣ распостерше, молбы свои отправляли. По семъ же аbie мясо, рыбы, и что ни дано имъ, ѿли всю нощь; такъ употребляя, сидѣли даже до зари утрення; твердя, яко въ день ясти грѣхъ есть, но нощю подобаетъ. Знали¹⁷ есмы во Александрии, что

¹⁰ ib.: «эри ниже листъ 265». ¹¹ Это слово лишнее. ¹² На полѣ: «Россетъ».

¹³ Подразумѣвается: ksiežyc. ¹⁴ На полѣ: «ношъ Турецкій». ¹⁵ На полѣ поправлено: «[неѣ]д[ши]. ¹⁶ Подразумѣвается: ksiežyc. ¹⁷ «wiedzieliśmy» ошибочно переведено: «видѣли».

богатши (bogatsi) и велможи до самаго полудне спятъ, и воставъ въ мечеть на молбу свою идутъ. Въ то время, такожде и нынѣ, на самомъ верху столпа¹ пропорецъ вывѣшивають, едва на четверть часа, который тутъ же, по онѣхъ молбахъ, сохраняютъ. Во Александріи бываетъ изъ вишневой (bronatneu) тафты. И тако въ домы свои вси отходятъ, гдѣ, послѣ запада солнечнаго, ядятъ. Объявляли намъ христіане наши, которые въ Каирѣ живутъ, что когда время трапезы приближается, мало предъ западомъ солнечнымъ, тѣ, которыхъ чинъ (urzad) есть, съ барабаны по граду бѣгаютъ, вошюще, яко уже ясти, пити годится, и тамо, яко кто знаетъ, прочая творить. Но такіи кличи съ барабаны во Александріи не слышалъ есмь.

Ѣхали по семъ съ двадесять верстъ между разрушенными великими и лѣпотными палатами, такожде между пальмовыми древесы², по обѣихъ странахъ рѣки стоящими, и уже о восходѣ солнечномъ прїѣхали есмы ко вратомъ града Александрійскаго, которые, еще прежде Александра Великаго, называли оные Рацаста³ (Racasta), и стоять отъ града съ четвертью съ версту (na czwierć mili), гдѣ съ перекопу Нилова выходятъ на брегъ. Абіе же чинилъ есмь вѣдомость тѣмъ о прїѣздѣ моемъ, съ которыми въ Каирѣ знался быль; егда они пришли къ намъ, сѣли есмы на ослы и Ѣхали во градъ. Недалече отъ вратъ и града стойть столпъ (słup) Помпеia⁴, зѣло изряденъ и подивлениѧ (podziwienia) достоинъ. Столпъ основателный, fundamentalny (который его подъемлетъ, dźwiga) имѣеть [въ] вышину шестьнадесять лакотъ, четвероугольный есть, а всякая его страна содержитъ въ себѣ [въ] ширину девять лакотъ. Самъ же столпъ круглъ, ись каменя высѣченъ, вышиною шестьнадесять локотъ, а шириною четыре сажени. А сверху же яблоко (gałka) со таблицею четвероугольною, въ десеть лакотъ. Весь столпъ отъ земли даже до самаго верху осьмидесять шесть лакотъ высокъ (wysoki). Мраморъ же пепелистъ (popielasty) есть, но самаго столпа камень аки бы сѣрочервленъ⁵ (szaroczerwony) быль, тако-что кажется быти изъ иного камени основаніе, изъ иного же самъ столпъ высѣченъ есть. Подивлениѧ воистину сіе [достойно], яко возможно было каменіе, толь сильно тяжкіе, на гору толь высокую встянуть, и по семъ поставить?! Образъ (sposob) написали (opisali) лѣтописцы, которымъ Юлій Кесарь сіе дѣйствовалъ (sprawił), чегоже ради и нареченъ бысть столпъ Помпеia.

¹ На поль: «пурга». ² ib.: «финії». ³ ib.: «Рацаста». ⁴ ib.: «столпъ Помпіевъ»

⁵ На поль исправлено: «ша[рочервленъ]».

Въ самихъ вратъхъ Турки осматривали, нѣсть ли у насть какихъ товаровъ. Но понеже Жидъ (которого тамо совѣтникъ, konsul, Венеційскій держаль) съ нами былъ, тогда имъ отвѣщалъ, что нашу рухледь за нами на ослахъ везутъ; и того ради съ моими слугами тамо остался⁶, дабы пошлина заплачена была. Во Александрии убо не токмо отъ купли, но и отъ наименшей вещи, такожде и съ самихъ денегъ, дати пошлину потребно. По семъ же азъ къ двору (karwaseryi) Венеційскому ѿхалъ, и тамо остался. Послѣ трапезы, шолъ есмь пристани осматривать съ Еронимомъ Виталисомъ, торговымъ человѣкомъ Венеційскимъ, который, понеже имѣль знаемость съ Турскимъ капитаномъ (который немного прежде мене изъ Роду (z Rodu) града во Александрию съ десятию катарги galer, приплылъ), хотѣль съ нимъ видѣтися. Просилъ тогда его, дабы мене въ товарыщи съ собою взялъ, чтобы есмь могъ катаргу⁷ того капитана (которая первая была по Охциалу, ro Ochialu, и служивыми людми, и съ оружiemъ всякимъ воинскимъ припасеную видѣти; понеже тамо приступленія (przystepu) ни какова имѣти невозможно, развѣ торговый человѣкъ или который нарицается быти (хотя и нѣсть) торговымъ человѣкомъ. И тогда всѣдши въ судно, пріѣхали къ катаргѣ, гдѣ капитана не застали: отѣхалъ былъ въ то время во градъ; которого ожидали болши получаса. Катарга та зѣло была изрядна украшена и позлащена, обачеже меншая, нежели которыхъ употребляютъ христіане; понеже всѣ Турскіе катарги всегда меншіе бывають. Неволники же вси были христіане, по пяти человѣкъ изъ нихъ прикованы къ одному веслу; отъ половины же паки катарги токмо по четыре человѣка. Людей тамо едва видѣхъ есмь къ бою четыредесять человѣкъ угодныхъ (do potrzeby sposobnych), но пушечного наряду довольно. По семъ же (wtem) пріѣхалъ капитанъ, и желаль отъ торгового человѣка, чтобы разныхъ цвѣтовъ сукна изъ Европы ему привести велѣль, всякого цвѣту по пяти цѣлыхъ половинокъ (postawow). По семъ велѣль намъ дати Родискихъ виноградныхъ ягодъ⁸ (Rodyiskiego wina w gronach), исъ которыхъ единъ виноградъ⁹ былъ великъ, мѣрою нашею трехъ лакотъ, ягоды же виноградные паки величиною, яко сливы наши. Простиався по семъ съ капитаномъ, возвратилися есмы къ брегу, и по семъ во градъ уже къ вечеру.

Между иными вещами, подивленія достойными, яже и до сего

⁶ На полѣ: «эри». ⁷ ib.: «галеры или катарги Турскія». ⁸ ib.: «вино въ гронахъ». ⁹ ib.: «гроня были» (sic).

времени имѣетъ Александрія, есть зѣло широкое и пространное мѣсто у пристанища морского, которое понеже лѣтописцы пишутъ (opiswia), что рука человѣческая содѣяла и усыпала (ибо прежде сего звано то мѣсто Фарусъ, Farus, островъ)¹, азъ же осемь рѣчь свою распространити не желаю. Но знатно труды людскіе, и иждивеніе великое, и умѣніе художниковъ! Здѣ люді (понеже во градѣ, яко ниже изъяснилося, воздухъ нездравый есть) охотнѣ² строятся и живутъ, якоже здѣ и судякъ пребываетъ; чесого ради градъ запустѣваетъ, и что далше, тѣмъ вящши стѣны разрушаются, занеже здравшіе (zdrowsze) и безопаснѣйшіе на посадѣхъ обрѣтаются жилища.

Винѣ, коє ради тѣ каторги во Александрію прїдоша, сія была, что трехъ начальниковъ (urzѣdnikow) Ассанъ паша (который прежде сего въ Каирѣ владѣтель, gubernatorem, былъ), сирѣчь: канцлера (kanclera), писаря (pisarza) и секретаря (sekretarza) изъ Цариграда на Родъ градъ, Александрію, по семъ чрезъ Ниль рѣку въ Каирѣ отвозили, чтобы тамо ихъ смертію казнено³; понеже они были причиною, что Ассанъ паша тамо сущихъ подданныхъ грабилъ. И то какимъ обычаемъ творилося—вкратцѣ воспомяну⁴. Тотъ Ассанъ паша, еунухъ (eunuchus albo rzezaniec), егда въ Каирѣ долгое время владѣтелемъ (gubernatorem) былъ, зѣло торговыхъ людей грабилъ и нѣшиль (niszczył), яко и до сего времени доволные знаки обрѣтаются: понеже ни изъ И[н]діи, нижѣ изъ Мехи ни какихъ товаровъ не привозятъ. И дабы отъ такъ прибылнаго и собираянія пенязей способнаго мѣста не велѣно ему сѣѣжати и чину ему не лишитися, чудно великіе дары матери и женѣ солтана Амурата бтай посыпалъ⁵. Но паки тіи, которые отъ него и отъ лакомства его оскудѣвали и погибали, ради далнаго пути и неудобнаго къ государыкимъ ушамъ приступленія (чего Асанъ паша прилежно остерегалъ), не могли ни жалобы творити, нижѣ правды доступити. Онъ же Асанъ паша, довѣдався о ономъ Арапѣ, который балсамомъ владѣль и тщаніе о немъ имѣль, яко выше речеся, и немалые сокровища собрѣ, повелѣ его въ темницу безо всякихъ вины посадити, и чтобы о денгахъ сказалъ, велѣль его мучить такъ зѣло, что послѣ того въ маломъ времени умре; а по смерти его балсамъ тотъ, понеже дозирателя доброго и умѣющаго не имѣль, изгибъ.

¹ ib.: «Фарусъ островъ». ² «radniey» ошибочно переведено: «радшіе»: ³ На полѣ: «раби Ассанъ-бashi смертію казнени». ⁴ ib.: «чудная история о сребро-любцѣ и о его концѣ». ⁵ ib.: «хитрость».

Былъ также другой Арапъ, торговый зъло богатый⁶, котораго самъ видялъ (widział) есмь. Вымысливъ на него вину, того также въ темницу вовреши повелѣль, и тако страшно умучилиъ, что своими товары, которые на двѣстѣ тысячи червонныхъ златыхъ цѣнено, нужденъ былъ, отдавъ ему оные, здравie свое искупити. Мало сie къ вѣренію удобно кажется, дабы человѣкъ таковъ неизрядный (taka czowieczyna nikczemna), токмо въ чалмѣ и въ рубахѣ бумажной (bagazyowej), безъ машмаковъ (trzewikow) бoso ходя, могъ бы такое великое число денегъ дать и такую великую вину самъ со бою заплатити! Но кто посмотритъ на его полату въ Каирѣ (яко же и азъ ей видялъ (widział) и познахъ сie, что подобиемъ была такъ драгоценная, яко и другая первая, которую также видѣль и написалъ о ней есмь), безо всякиго сумнѣнія прѣтися не будетъ, занеже вси твердятъ, что онъ заплатилъ столь великое число денегъ пашѣ. Тотъ убо, многажды и предъ многими на несчастіе свое жалобу творя, обрѣль единаго доброго и разсудителнаго человѣка, ему же совѣтоваль⁷, дабы въ Царьградѣ ѿхалъ и тамо салтану Турскому такъ великую и имянитую свою обиду предложиль. Но торговой тотъ человѣкъ, далнаго ради пути и для опасенія, ѿхати въ Царьградѣ не произволилъ, рече: «въ Константинополь ѿхати не имамъ воли; но не жалѣль бы всего моего лишитися имѣнія, когда бы мнѣ того достигнути можно было, чтобы салтанъ Турскій велѣль Ассанъ папѣ главу снять». На чтѣ овъ пріятель отвѣщавъ рече: «аще мнѣ дашь по требованію (wedle potrzeby) денегъ, азъ желаніе твое во всемъ семъ удобно и въ краткомъ времени исполню». Сказываютъ⁸ убо, что тотъ торговый послалъ съ нимъ въ Царьградѣ семьдесятъ тысячи цекиновъ, гдѣ за тѣ деньги клейнотовъ (kleinotow) для салтана накупилъ; визирь-пашѣ также двадесять тысячи дариль, чимъ (сзем) когда себѣ къ нему удобный приступъ учинилъ, объявляль, яко и для салтана имѣеть клейноты драгіе, и ащели токмо самъ захощетъ, показати ему оные готовъ, яко узрить — неплохія сокровища и удобно (snadnie) ему достанутся. Тогда повелѣ салтанъ его къ себѣ призвать. Который къ нему пришелъ, дариль ему каменіе драгое, между же ими алмазъ единъ за осминадесять тысячи шкутовъ⁹ (szkutow), который азъ самъ видѣль въ Венецки, лѣта Господня тысяча пять сотъ осмьдесятого у торгового человѣка, посемь его

⁶ ib.: «богатый купецъ». ⁷ ib.: «добрый совѣтъ». ⁸ ib.: «зри, яковое богатство безъ веси и градовъ». ⁹ На поль пояснено: «ефимковъ».

въ другомъ году въ Царьградъ послалъ быль, и, что на салтаново имя купленъ быль, сказывано. Того же убо аbie времени предложилъ жалобу на Ассанъ-пашу¹, извѣщаю, яко онъ отъ давнаго времени отъ богатыхъ торговыхъ людей немѣрно емлетъ и грабить, и ись того неизглаголемую казну собралъ, и чтобы салтанъ подданныхъ своихъ, ради нужды и обиды ужалившся, таковаго обидника достойно велѣль казнити, а сребро и злато его, въ великомъ числѣ сущее, въ свою казну взяль. Возлюбивъ же салтанъ сie зѣло, указалъ Имбраимъ-пашѣ, чтобъ въ Каиръ градъ ѿхати готовился, дщерь свою ему въ жены дати обѣщаю. Сверхъ того, указанную грамоту до Асана даль, чтобы ему аbie (skoro) егда Имбраимъ-паша туды приѣдетъ, главу свою прислалъ². Такову грамоту салтана своею рукою извѣсь писати, которую, въ черной тафтѣ или отласѣ обвивъ, посылаютъ. И тако Имбраимъ паша, дабы по указу салтанову учинилъ, аbie въ путь пустился. Но мати и жена салтана³, довѣдавшеся вины, кою ради Имбраимъ ѿдетъ, а видя, что Асанъ въ остатнемъ бѣствѣ пребываетъ, какъ-скорѣе (iak nairychley) черезъ почту (przez pocztę) дали ему о всемъ вѣдомостъ, напоминающе, чтобы, Имбраима не ожидалъ, безъ замедленія собравъ свою казну во Александрію сѣхъалъ, и оттолѣ въ Царьградъ прибыль, обѣщающеся по семь ему всякое тщаніе чинити, чтобы салтана удобрити могли. Прежде убо, нежели Имбраимъ съ тридесѧтию съ шестью катарги во Александрію приплылъ, Ассанъ обереженъ зъ двѣмя тысячами началь въ путь уготовлятися⁴. О чемъ когда Имбраиму ись Каиру вѣдомо учинилося, писаль къ нему, дабы съ мѣста не рушилъ до его приѣзду, занеже о великихъ салтанскихъ дѣлахъ имѣеть разговоритися. Но Асанъ уже быль въ пути, и прибытіе Имбраиму въ Каиръ невозможно было даже до четвертого дне, послѣ его отѣзду. Однакоже писаль изъ Александріи къ салтану, что Ассанъ сѣхъалъ и въ Каирѣ его нѣсть. Мати и жена салтана всякимъ способствомъ за нимъ молили, и сказывано, что же на мѣрѣ поставлено было, дабы Асанъ казну свою, которую смѣчено на полтретья миллиона⁵, салтану Турскому отдалъ, да самъ себе на милость и милосердіе его пустиль. Мало по семь посадженъ быль въ темницу и тайно удавленъ⁶, чтобы того богатства не употреблялъ, которое лакомо (łakomie) и съ нищетою людскою собралъ быль. А слуги его прежде реченныхъ от-

¹ На полѣ: «жалоба на Асанъ-башу». ² ib.: «жестокость». ³ ib.: «жены зло защищаются». ⁴ ib.: «Асанъ убѣже»; ⁵ ib.: «非常多的钱财». ⁶ ib.: «Ассанъ удавленъ».

вести въ Каиръ повелѣно, чтобы тамо люди, на ихъ достойную мзду смотря, нѣкую утѣху обидѣ своихъ воспріяли.

Видяль есмъ (widzialem) во градѣ столпъ высокій, четырехъ-гранный, вверху выкованъ (w szpicę wykowan), съ [краснаго, czerwonego] порфирова каменя⁷ слова (literы hieroglificke), о которыхъ выше речеся, имѣлъ всюду высѣчены. Зѣло изряденъ, и хотя исподъ его въ землю вшелъ, однакоже еще вышины его остаетъ мало не четыредесять лакотъ, въ ширину всяка страна шесть или мало болши имѣеть лакотъ внизу. Недалече его, въ боку моря (wbok ku morzu), суть еще знаки подъ землею изрядной нѣкоей великимъ изждивенiemъ нѣкогда изъ мрамора ставленой, полаты⁸, убо стѣны цками мраморными выкладены стоять на столпахъ та-жежде мраморныхъ. Была и другая полата на верху, но уже обва-лилася вся; а тая подземелная хотя вся опаде⁹, однакоже знатно подобіе строенія. Подъ самою градскою стѣною и подъ ея круглою башнею суть та-жежде изрядные мраморные жилища¹⁰, подъ ними же и иные пространные и зѣло украшенные чертоги видяти, гдѣ нѣкоторые сказываютъ, жила Клеопатра¹¹, которая себѣ причиною смерти была.

Быль есмъ та-жежде на двухъ горахъ высокихъ¹², которые суть въ самомъ градѣ. На единой есть башня для стражи безпрестан-ные, не зѣло высока, изъ которой столко прaporцы малыхъ стражъ (straż) выставляетъ, сколько караблей въ пристань приходитъ. Дру-гая гора есть вышиая, къ Россету, ись которой весь градъ добѣ видяти, и распостирается даже (aż) до стѣнъ градскихъ; подъ нею же великихъ разореныхъ и изрядныхъ полатъ части лежать, гдѣ доволно изрядного мраморного камене обрѣтается. Того же дне и по семъ часто на долгой и передней (przedniej) улицы градской видяль есмъ темницу¹³, въ которой святая Екатерина заключена сидѣла. Есть палатка невелика, ниска, отъ которой недалече стоять два столпа высокіе и великие, изъ цѣлого красного мрамора высѣ-чены, между которыми блаженная Екатерина вѣнецъ мучителства воспріяла¹⁴. Посредѣ тояже улицы великія лежить камень четырехъ-гранный, на которомъ святому Марку евангелисту епископу Александрийскому главу отсѣкоша. Мѣсто тое Турки сами¹⁵ имѣютъ въ великомъ почитаніи, и дабы ни какова порока не воспріяло отъ

⁷ ib.: «чудный столпъ порфировый». ⁸ ib.: «полата многоцѣнна». ⁹ На полѣ поправлено: «полнѣ щебену». ¹⁰ На полѣ: «яковое бысть своеолство людей». ¹¹ ib.: «Клеопатра». ¹² ib.: «горы Александрийскія». ¹³ ib.: «темница св. Екатерины». ¹⁴ ib.: «егда посѣчена». ¹⁵ ib.: «зри».

прходящихъ, ширшимъ (szerszym) каменiemъ его съ верху накрываютъ, для того нарочно вытесаннымъ.

Навѣщаль есмь костель святаго Марка, [есть] недалече онаго четвероугольнаго столпа (будучаго)¹ вышеписанного, малый и темный; Халдѣи его присматривають. Идучи къ великому престолу, по правой рукѣ есть тѣсная полатка (sklepik) подъ единымъ престоломъ, гдѣ долго святое тѣло по мученичествѣ лежало, дондеже оное Венецыяне² промысломъ (przemyslnie) [и] бтай (чего немало Халдѣи срамляются и жалбуютъ) взяше въ Венецью съ великою честію свезли, о чёмъ свидѣтельствуетъ лѣтописаніе (historya).

Судїакъ Александрийскій возвратился въ Каиръ, камо его возвалъ быль Имбраимъ паша. Имѣль съ собою конныхъ двадесять человѣкъ, пѣшихъ янычаръ столько же. Иныхъ (inszych) дней осматривали есмы градъ, который истинно зѣло изрядный и чудными зѣло полатами (еще развалины³ лежать, другіе подъ землею суть) украшенъ быль. Елико судити могу, что едва въ пятой части града живутъ люди. Есть убо здѣ баня широка и изрядная, которую Солиманъ салтанъ великимъ изждивенiemъ устроилъ; мылися есмы нѣкогда (podczas) въ ней. Удобно (jasno) всякъ признается, взирая на полаты подземные, что тамо въ земли издавна быль градъ⁴ каменный, гдѣ людіе лѣтомъ, жара ради, живали, зимою же въ верхніе полаты выносилися⁵. Изъ многихъ тѣхъ подземныхъ жилищъ нынѣ подѣланы кладези (studnie) или пруды (cysterny), въ которыхъ Нилову воду, чрезъ перекопъ во градъ приведеную, хранить. Убо тѣ пруды (cysterny) суть гражданскіе⁶ (mieyskie), иные же всякого особно, храненія ради водъ до другаго году, какъ о томъ речено; еяже аще когда не станетъ, тогда четыредесять пять верстъ чрезъ море возять ѿ отъ Россета града⁷.

Повѣтріе (powietrze) во Александриї⁸ отъ маія мѣсяца даже до первыхъ осеннихъ дождей (ибо здѣ бываютъ; и во время бытія моего септеврія (września) мѣсяца двадесять седьмого числа малый сніде) нездравое⁹ и не малѣ¹⁰ (niemal) не моровое повѣтріе. Для чего старѣйшие граждане и торговые люди выѣзжаютъ въ тѣ дни: нѣкоторые на посады преносятся¹¹ (się wynoszą) ко устью морскому,

¹ Это слово лишнее. ² На полѣ: «яко Венетіане взяша тѣло св. Марка».

³ «waliny» ошибочно переведено: «обвалены». ⁴ Въ рукописи ошибка: «градный».

⁵ На полѣ: «градъ единъ надъ другимъ». ⁶ ib.: «эри выше листъ 251». ⁷ ib.: «воды далекость». ⁸ ib.: «нездравый воздухъ во Александрии». ⁹ Въ рукописи ошибка: «нездравый». ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «намалѣ». ¹¹ Въ рукописи ошибка: «приносятся».

а которіи во градѣ живуть, всегда ходяты блѣдны, желты и болными зѣло подобны. Причина тоя заразы нѣкоторые примѣняютъ (przypisują) полатамъ подземелнымъ¹²; которые пусты и влажны зѣло, разныхъ гадовъ, ужей и иныхъ ядовитыхъ гадовъ родять; чесого ради она влажность, съ смрадомъ и ядомъ разныхъ гадовъ смѣшна есть, воздухъ, powietrze, (занеже во Египтѣ таковіи гади вездѣ множатся) вреждаетъ. Нѣкоторые вину полагаютъ езеру Мареопись (Mareotis) или Арендонъ (Arepoten) названому, полосмы версты отъ Александрии лежащему, повѣдающе(ся), яко Ниль рѣка помѣть (smieci i plugastwa wszytkie) ись поль и пашень, которые по той странѣ Александрии суть, купноже ядовитыхъ гадинъ множество, въ него входить (w nie wewozi); откуду цѣлое лѣто вѣтры, етезы (etezye) названые (а зовутъ ихъ Италіане каурусъ или маистро, kaurus albo maestro), воздухъ (powietrze), гнилостю поврежденный, во градѣ несутъ, дондеже его по семъ дожди спадше оживляютъ и здрави, помоцію лутшаго вѣтра, претворяютъ. Езера того не запамятовали тѣ, которые дѣянія Великого Александра написали. Но которая либо [ни есть] причина, доволно на семъ, [что] зѣло есть зѣло злый воздухъ, пачеже въ ноши, гдѣ окна зѣло прилежно запираютъ затворками; ащели убо того не творять, погубляютъ здравіе свое, чего я многажды искусиль есмъ. Убо коль скоро кто въ ноши изъ дому вышелъ, аbie болѣзнъ главная великая напала и всего тѣла разслабленіе. Чего для здѣшніе люди въ ноши плот[к]ами (chustami) нѣкоими прилежно (пачеже главъ) берегутъ и обвиваются.

И сіе такожде воспомянутися можетъ, съ чего бусурманскую слѣпоту всякому узрѣти удобно. Таковой имѣютъ Турки промысьль, praktykѣ (чернокнижіе убо и чародѣйство зѣло употребляютъ), яко Святую землю христіане въ день пятка отъ нихъ отъяти имуть, паче въ тое время, когда въ мечетяхъ своихъ молбы свои дѣйствовать будуть. И для того въ Дамаскѣ градѣ, откуду Палестина зачинается¹³, въ пятокъ великай въ ноши стражи содержана бываетъ, [и] единѣмъ часомъ скорая, нежели во иныхъ дніахъ обыкло, заключаютъ (zamykaią) градъ. Во градѣ такожде Йерусалимъ никого отъ христіанъ не пущаютъ; но и паче (i owszem) присматриваться¹⁴ (przypatrować się im) ему, аще издалека, не зѣло безопасно есть. И понеже тамо тѣ (tamte) ихъ промысленники

¹² На поль: «винѣ губительства». ¹³ ib.: «Дамаскъ — Палестини начатокъ».

¹⁴ Въ рукописи ошибка: «присматриваются».

(praktyki) страшатьъ, что чрезъ Александрію христіане въ Обѣтованную Землю видутъ, тогда къ древнему пристанищу (portu), которое Антоній отъ новаго отлучилъ, землею засыпаше, яко речеся и лѣтописцы написали, и малѣйшихъ не припушщають христіанскихъ суденъ, занеже вѣрють, что чрезъ оное, хотя и водные камени и опоки возбраняютъ, христіане вступити имуть¹. Сверхъ того, когда въ пятокъ въ мечеть свою (что о полудни бываетъ) входятъ, гостиные дворы христіанские (а суть здѣ два Венецькіе, а единъ Французскій, Генугенскій, Рагузенскій и иныхъ народовъ Европскихъ) съ улицы замками крѣпко запираютъ; и имѣютъ на то слуги назначены, которые настъ во всякий пятокъ на полчаса (убо не вяще до получаса свои молбы отправливаются) запираютъ². Христіане такожде того дне и часа во градѣ по улицамъ не показываются; но во дворы свои, прежде нежели ихъ запираютъ, ити спѣшатъ, дабы въ нѣкое зломнителство не пришли, откуду [бы] имъ великое опасство возрасло. Убо ношю и дворы наши запираютъ, чтобы никотоже нѣкое оклеветаніе на христіанъ не возлагаль, что совокупяся какую-ни-есть измѣну творити замышляютъ. Наконецъ же, въ самыхъ гостиныхъ дворахъ (karwaserach) всегда есть нѣкая Турская стража, стрегущи, бы христіане что-нибудь такого не промышляли, откуду бы зломнителство и оклеветаніе начатися могло и аbie казнь, чemu бы ради были для нѣкоего взятка (dla iakiego wziaÅtka). Есть тое обыкновеніе во Александріи отдавна, болшаго ради опасства торговыхъ людей, которое прилежно хранять.

Мнози творцы (autorowie) знатніи Александрію, яко то пристанище (port) всего Востока, описаша. Азъ же токмо приложу то, что здѣ всѣхъ народовъ христіанскихъ дивно великое множество людей и разность судовъ бываетъ. Тогда, когда азъ здѣ пребывахъ, было болшихъ пятьнаадесять галеонъ³, воистину зѣло великихъ, изъ которыхъ единъ полторы тысячи бочекъ подъемалъ, другій, ему подобный, везе сто тысячи цекиновъ; и яли онъ голеонъ двѣ катарги Малтынскіе (Malteńskie), недалече отъ Александріи. Единъ же великий ведреннымъ (pogodnym) вѣтромъ у нихъ ушелъ, но ись пушекъ зѣло подиравленъ: напали убо на нихъ Малтынскіе четыре катарги на тѣ два галеона или болшіе карабли.

¹ На полѣ: «зри буйство». ² Въ послѣднемъ изданіи (1846) Польского текста стоитъ: «zamykali»; но находящееся въ старинномъ Русскомъ переводѣ «залируютъ», вѣроятно, образовалось подъ вліяніемъ «zapieraia». ³ На полѣ пояснено: «карабли; галеоны зѣло великия».

Дважды чрезъ лѣто тѣхъ галеоновъ караванъ⁴, который во времяя (podczas) блискіе (bliskie) каабли побираеть, изъ Царяграда во Александрію ходитъ; а тѣ галеоны суть торговыхъ людей Цареграцкихъ, на которыхъ немногого товаровъ везутъ, но великое число денегъ имѣютъ; за которые пшено Сорочинское, сахаръ, пшеницу, дактилы и иные товары, изъ Мехи и изъ Аравіи Счастливой въ Каиръ навезеные, великимъ достаткомъ покупаютъ. Хотя убо Царьградъ въ плодоносной земли лежитъ, но однакоже болшою частю кормъ изъ Египта имѣетъ. Въ-первые (pierwszy raz) тѣ галіоны изъ Царяграда въ мартѣ мѣсяца исходятъ, во іунії (czerwcu) же мѣсяца возвращаются; во-второе (drugi raz) исходить во августѣ (sierpniu) мѣсяца и въ концѣ октября (października) мѣсяца паки назадъ пріѣжаютъ. Для безопасного пути, Турскихъ катаргъ или караблей двадесять шесть великихъ, о трехъ родахъ весль, которые всегда на великомъ мори суть, провождати ихъ обыкли. Когда былъ есмь во Александріи, адмиралъ⁵ (admiral) Ахціалы (Ochiali) съ тѣми караблями (губернаторъ)⁶ пріѣхать имѣлъ, и ожидано его, ибо и галеоны тіи уже двигнутися имѣли, токмо ихъ приходящіе бури задерживали; которые что на морѣ быти имѣли—нѣкоими примѣтами доходили, и истинно нась находили (nam się prawie znać dały), како о семъ вскорѣ объявится. Тіи два тогда галеоны (отъ которыхъ единъ Малтенчики поимали), надѣясь на свою стрѣлбу (strzelbą) великую, не скоро изъ Рода града за другими, которые Охціалъ (Ochiali) проводилъ, пустилися; дондеже (acz) бы вѣтръ имѣли добропогодный, могли бы ничтоже боятися Малтенчиковъ (Malteńczykow), егоже егда не получаетъ галеонъ, скоро нѣсколкимъ покоритися имать, (большій каабль)⁷ хотя бы и великимъ пушечнымъ нарядомъ былъ запасень.

За четыре дни прежде вѣтру моего, триста дермъ⁸ съ пшеницею пришлило, которую въ галеоны, стояще на пристани, перенесено. Не оставлю и того, что та пристань Александрійская имѣеть привилій таковый⁹ (что и нынѣ однакоже хотя и нѣкако крѣпче Турки сохраняютъ), что и дружному и недружнему кааблю стояти въ ней и отъѣзжати, когда захочетъ, волно. Испаны¹⁰ однакоже на сie не уповаютъ, нижѣ здѣ каабли ихъ ставятся. Флоренціе бывали, и часто, но во едино время не зѣло имъ сie станов-

⁴ На полѣ: «галеоновъ путь». ⁵ На полѣ пояснено: «карабелный строитель».

⁶ Это слово лишнее. ⁷ Это—лишнее. ⁸ На полѣ пояснено: «большіе лодки». ⁹ На полѣ: «добрый привилій». ¹⁰ ib.: «Гиспаны опасні».

вище пощастилося: какъ скоро убо двиглися ѿхати вспять въ свою страну, и уже сто верстъ на море отъ ѿхали, Турскіе каторги (galery), штуц имъ заступая, единъ изъ нихъ корабль поимали, два или три убѣжали. Причина была сего, что таожде карабли Флоренскіе святаго Стефана, забѣгая (zabieg i czyniæc), великий убытокъ Туркамъ чинили. Что было мало прежде моего ись Кипра града пріѣзду прилучилося, како выше сего написано. А тѣ забѣги (zabieg i) мало не суть такіе, яко у нашихъ козаковъ звыкли чинитися на сухомъ пути, которымъ ащели удастся добро, ащели же нѣ, погибель или убытокъ подъемлють.

Пристань Александрийская¹ зѣло есть широкая и отверстая, чего ради зимою не зѣло надежные имѣеть становища. И тако Турскіе катарги, яко и вышереченные галеоны, подъ болшимъ становятся градомъ (zamkiem), по правой руцѣ пристани, занеже тамо суть каменные горы, въ море идущія, которые ихъ въ тишинѣ хранять, преломляя вѣтры (wiatr ɻamiac). Есть на концѣ едина, зѣло высокая, которую для того, занеже самъ верхъ есть розведенъ и рогатъ (wierzch ma rozwidlony rogato), Гвоздикомъ² (Gariofilus albo Gwozdik) называются. Объ нее карабли многажды разбиваются, когда ихъ вѣтры гонять, понеже къ другому граду (zamkowi), по лѣвой руцѣ пристани, опасный есть приступъ (przystep), для каменныхъ тамо сущихъ горъ (dla skał). Но и посредъ пристани обрѣтаются камени, на которыхъ временемъ (podczas) карабли гинуть; видать (widać) ихъ съ верху, когда есть вѣдро и тихое море. Оба грады³ (zamki) не зѣло далеко единъ другаго отстоять⁴: карабли, посредъ идущи, ись пушечного ѡаряду могутъ къ нимъ досстрѣлити, чего ради удобно всякъ разсудити можетъ—какое широкое есть устье въ самомъ⁵ вѣществіи (weyściu). Градъ (zamek), который по правой руцѣ стойть, великъ и крѣпокъ есть; второй, по лѣвой руцѣ, меншій и не tanto укрѣплень, занеже окрестъ себе имѣеть каменныхъ горъ не мало. У старого устья (przy starym porcie), къ которому христіаномъ вѣзжать не достоить, суть двѣ невеликіе башни: одна ко граду, другая къ морю, недалеко отъ ружейнаго двора (sekauzu), который стойть надъ тымъ же устьемъ (portem). Приставаютъ здѣ катарги (galery), се есть карабли о трехъ рядахъ работниковъ (o trzech robotnikow); при мнѣ токмо четыре ихъ было, стражи ради устья (portu) Александрийскаго, и то, яко убо есмы часто видѣли, несовершенно укрѣплены.

¹ ib.: «яковая та пристань». ² ib.: «олока гвоздикъ». ³ ib.: «грады Александрийскія». ⁴ Въ рукописи ошибка: «отстоить». ⁵ Въ рукописи ошибка: «самой».

Былъ въ Каирѣ нѣкій янычаръ, съдъ уже, родомъ изъ Гелвенти, который прежде тридесати лѣтъ поиманъ былъ отъ разбойниковъ морскихъ при единомъ брегу Италіанскомъ (Włoskim), неволею утѣсненъ, обрѣзлся на Турску вѣру. Тотъ съ великою охотою служилъ мнѣ въ Каирѣ, не толико для денежнаго удовольствованія, но дабы у трапезы получиль доволное питіе краснаго вина, которое себѣ изобилно употреблялъ всегда. Убо въ толь великому множеству людей не такъ было знать пьянства, нижѣ здѣ оное велми казнятъ, яко индѣ гдѣ. Сie бо все въ владѣніи паши подлежитъ (bo to wszystko za baszą idzie), который аще есть трезвый—прилежно вопрошаетъ о пьяныхъ и казнитъ знаменито (znacznie), ащелиже самъ радъ пьетъ (rad piie)—тогда и всякому волно, никого за то не казнить. Тотъ же янычаръ, совѣстю стѣсненъ, тайно зѣло моливъ мене, дабы есмь его съ собою взялъ во Европу, чесого ради и побѣхалъ съ нами во Александрію. За дни нѣколиکія до отѣзду моего, трудился есмь о семъ и прилежно искалъ способствъ, вопроша и наговаривааясь съ тѣми, которые тамошнихъ дѣль вѣдомы: какими бы мѣры тотъ человѣкъ могъ быти помочествованъ? Убо явствено нѣчто въ томъ творити не годится, тайнымъ же образомъ зѣло опасно, лазутчиковъ ради, которые съ прилежаніемъ великимъ присматриваются, ащели какие вещи, которые привезены были, въ карабли вносятъ; занеже и при отѣздѣ, (странныго)⁶ волно имъ въ карабли внити и всѣ вещи въ немъ присмотрить (poprzewraсаć), гдѣ ащели бы Турченина изобрѣли (znalezli) таковыми обычаемъ отѣзжати имущаго, тогда и карабль со всѣмъ въ казну салтанскую берутъ, и люди безо всякого помочествованія (wyratowania) въ вѣчную неволю впадаютъ, понеже имъ тако вѣра ихъ повелѣваетъ. Того для, никто же совѣтова, дабы есмь въ такое опасеніе, его ради, вдаистя имѣли. Когдаже ему аще къ вѣдомости дошло, горко плакаль, прощааясь съ нами, якожѣ и самъ азъ заплакалъ, занеже онаго зѣло радъ былъ бы въ его желаніи удовольствованіе творити. Были таможе и иные Италиансія страны два человѣка: единъ, именемъ Ашканіюсъ (Askanius) изъ повѣту (powiatu) Римскаго, также на брегу отъ разбойниковъ восхищенный лѣта первого папы Римскаго Шиуса того имени Пятого (anno primo pontificatus Pii ejus nominis Quinti); который седмънадесять годовъ у единаго судьяка былъ въ неволи, и исъ тѣхъ—пятнадесять⁷ въ

⁶ Это слово лишнее. ⁷ Вместо этого слова, въ старинномъ переводе стойть: «денегъ»; переводчики, очевидно, не поняли Польского текста: a z tych — piętnaście na morzu robił.

караблѣ на мори работалъ; по семъ хотѣль откупит[ъ]ся, а досталъ денегъ, которыхъ ему не стало¹, билъ челомъ, чтобъ [я] ему ихъ далъ; другой былъ—Андрей Сикилюсь (Siculus), рыбарь тамъ же въ Сицилии отъ Турковъ, зъ Варваріи въ лодьяхъ скорыхъ выпадающихъ (wyпадajaczych), поиманъ, нѣсколконадесять лѣтъ былъ въ юзилищи, а уже былъ нѣчто сѣдъ отъ того²; откупилъ есмь его болши нежели стомъ (stem) ефимками во золотѣ (szkutow we zlocie). Но какъ Ашканіюсь былъ человѣкъ добрый и богообоязный, такъ тотъ ничего доброго (nic dobrego) и богохулника (blu\u0144niera): убо ѿдучи на мори, всегда злословилъ, пачеже таковъ былъ жестокъ, что гласно говориваль: «ашели жену застану за другимъ, за которого вышла бѣ безъ мене, тотчасъ еї, какъ увижуся съ нею, и съ мужемъ и съ дѣтми убю». Въ семъ когда мы его наказывали (strofowali), зѣло негодовалъ, и сіе удержаніе неблагодарно воспріимовалъ. Откупилъ есмь и иныхъ двухъ Италіановъ, отроковъ особыхъ (m\u0142odzie\u0144cow osobliwych), и оставилъ въ Каирѣ, чтобы ихъ сенаторъ (konsul) Венеційскій Маринусъ отоспалъ во Италію. Нѣціи бо совѣтовали мнѣ, чтобы азъ столь много о[т]купленыхъ (okupionych) съ собою не возиль, откуду было бы зѣлное зломнительство, како при себѣ имѣмъ великую казну, и по семъ учинитися бы могло отъ того намъ великое опасство. Убо выкупитися никотоже не можетъ безъ повелѣнія папы, отъ которого свидѣтельную грамоту (swiadecznu list) имѣти долженъ; инако изъ устья (portu) Александрийскаго его не выпущено бы (nie puszczone by), занеже папа нѣчто денегъ береть отъ Турчина³ (pana) того, у которого былъ тотъ неволникъ, послѣ о[т]купу (ro okupie). Оваго же паки, который потурчился, болши нелзя вывозити, нижѣ ему отъѣзжати волно, развѣ бтай, и то зѣло опасно.

Днемъ однимъ прежде выѣзду моего изъ Александрии, пріиде ко мнѣ Янъ Италіанинъ, съ двѣмя товарыщи, которые у торговыхъ (kupcow) служили; говорилъ по-Испански зѣло добръ. Тотъ упалъ къ ногама моима, моля, чтобы есмь его выкупилъ (а былъ изъ тѣхъ великихъ караблей, ради сторожи въ устью, рогсіе, стоящихъ); имѣль⁴ желѣза (okowy) на ногахъ, аки неволникъ⁵, великую свою

¹ Это мѣсто также не вполнѣ понято стариннымъ переводчикомъ; въ Польскомъ оригиналѣ читаемъ: potem chcia\u0144 si\u0144 okupi\u0144: ostatka, czego mu nie dosta\u0144wa\u0144o, prosi\u0144, aby mu by\u0144 doda\u0144. ² Въ рукописи безмыслица: «сталъ»; этимъ словомъ переведено Польское: st\u0144d. ³ На полѣ поправлено: «господина». ⁴ Въ рукописи ошибка: «имѣя»; въ Пол.: mia\u0144. ⁵ На полѣ: «цыруликъ неволникъ».

изъявлялъ бѣдность; обѣщался⁶ со вѣрою мнѣ служити, и повѣда, занеже совершенъ есть лѣкарскаго художества, но и до смерти моей обѣщался мнѣ служити, токмо отъ той неволи, паче же отъ катарги (od okrѣtu), могъ бы освободенъ быти. Но наука и умѣніе его не было мнѣ столь зѣло нужно (но паче понеже уже себѣ добылъ, вмѣсто прежняго своего лѣкаря, иного, имѧнемъ Антона Италіана, Genewczyka Włocha), къ тому же свое вручати здравіе чуждому не вожделѣхъ. Тогда бѣда паче, юже онъ терпѣ, возбудила мя и превела, еже мнѣ есть ево искупiti.

А понеже имѣль есмь живые рыси (lamparty), козороги и иные разные звѣри изъ далекихъ странъ съ собою, вручилъ есмь ему ихъ, чтобы о нихъ радѣніе твориль. Служилъ вѣрно, покамѣсть былъ на мори, поневолно. Но егда приплылъ есмь въ Критъ градъ, двѣ недѣли тамо при мнѣ жилъ, [а потомъ] не мало рухледи покрадчи, сбѣжалъ, чего челядь моя не увидѣла и не познала даже (až) четвертаго дне, и что рухлядь погибла, мнѣ такожде не скоро объявили: понеже самъ-четверть (samoczwart) въ [к]нажеской полатѣ сталъ есмь, а иные въ кляшторѣ святаго Францышка. И хотя того на немъ искати не желалъ и ничего не говорилъ, однакоже его искано, и тоя страны горы, Ида⁷ названыя, къ Варвари обрѣли его. Ей, чудное дѣло, по чтѣ туда зашелъ, откуду ему соити невозможно было, и чтѣ мыслиль! Мнѣ и того довѣльо, что исъ Турской неволи его избавиль и во христіанскую страну вель есмь. Хотѣли его смертю казнить, но паки и отъ смерти, и отъ карабленой неволи избавиль есмь человѣка, къ чему бы ему конечно пришло бѣ; и сугубую имѣль бы печаль: смерти ради его и для таковой притчи, что, стомъ (stem) червонныхъ златыхъ выкупленный изъ неволи Турской, казненъ имѣль бы быти христіанскій человѣкъ. Возвратилъ все, чтѣ людемъ моимъ покраль быль, кромѣ нѣчто денегъ издержалъ, обѣщааясь паки мнѣ вѣрою служить. Но азъ, учинивъ его свободна, отпустиль. По семъ всѣль въ корабль новый, который въ Италію плылъ, гдѣ, чтѣ съ нимъ впредь училося, не вѣмъ.

Нѣкій Венеційскій купецъ⁸, которой въ Каирѣ долгое время жиль, твердилъ въ истиннѣ (za rzecz pewnї), что исъ тѣхъ о[т]купленыхъ (okupionych) едва чтѣ доброго бываетъ. А не туне сіе твердилъ. Понеже въ то время, какъ онъ тамъ жиль, въ той землѣ

⁶ Въ рукописи ошибка: «обѣщался»; въ Пол.: obiecował. ⁷ На полѣ: «гора Ида». ⁸ ib.: «зри».

двѣ тысячи ихъ было выкуплено, и ись тѣхъ едва пятьдесят или шестьдесят человѣкъ добрыя были, прочія же или воровствомъ, или разбоемъ, или убийствомъ упраждалися; для чего ихъ смертю казнили. И иніи же, уже на волюпущены, Турскую вѣру воспріяли; понеже не имѣли¹ чѣмъ жити, нижѣ образа (sposobu), которы[мъ] бы во Европу заѣхать² могли, и чтобы ихъ паки въ неволю не взято, такъ себѣ благоволили (woleli) поступать.

Многихъ звѣрей³ и разныхъ во Александріи продаются; и азъ, нѣкоторые купивъ, съ собою во Европу привезъ: два бобры (lamb-party), двѣ мыши Фараоновы⁴, которыми разныхъ (podobnych), по домахъ во Александріи бѣгающихъ и по полямъ, пачеже въ Сиріи, много случилося видѣть. Кота (kota), который мскусъ (zybet albo rižmo) творить, будучи въ Триполи, велѣлъ себѣ во Апамеи градѣ купить, два кинокефалы звѣри, самца и самку, шерсть была на нихъ красная. Самка, егда приходилъ отрокъ или нѣккая жена, аbie уядала (kasała); возрастному же человѣку ничтоже чинити не дерзала. Разныхъ также малыхъ морскихъ котовъ имѣлъ при себѣ нѣсколконацѣсть, которые потонули у острова, Карпатосъ (Karpatos) названаго, отъ волнъ морскихъ были въ великомъ опасеніи⁵. Досталь также изрядныхъ⁶ попугаевъ⁷ и три дикіе козы, которые на мори померли. Звѣрь той на подивленіе (dziwnie) скорѣ, а хотя зѣло тонкіе ноги имѣеть, однакоже по каменныхъ горахъ толь скоро бѣжитъ, что всякъ тому удивляется.

Птицъ также великое множество есть окрестъ Александріи, подобныи нашимъ пелепелкамъ (pardwom), которые хотя летѣть не смогутъ, однакоже песь ни коими мѣры достигнути не можетъ, скораго ради по земли бѣга, развѣ ихъ въ сѣть вгонить. Каменiemъ ись песка питается, и зѣло тучна и вкуса доброго, но къ снѣдѣнію, пачеже свѣжая, велми опасна, занеже егда ея [кто] нѣсколкократъ снѣсть, умираеть. Даютъ сему тую вину, понеже тая птица каменiemъ кормится; того ради человѣкъ, ащели часто ихъ ясти станеть, пухлину (puchlinę) къ себѣ привлечетъ, по семъ же смерть. Того ради, отеребивъ ея, прежде добрѣ насоляютъ и держатъ ю всю ношъ, по семъ жарить и во оцѣть влагаютъ; тогда

¹ Въ рукописи ошибка: «смѣли». ² Въ рукописи ошибка: «заѣхать». ³ Наполь: «звѣри разныя». ⁴ ib.: «мышь Фараонова». ⁵ Вторая половина этой «точки» не совсѣмъ точно и правильно переведена; приводимъ Польский текстъ: — ktore mi wody morskie zalały, gdy u wyspu Karpatos nawalności i srogosć morza mało nas nie potopila. ⁶ Въ рукописи ошибка: «изряднымъ». ⁷ Въ рукописи ошибка: «попугаемъ».

отъ того укусно (smaczne) и здраво къ снѣдѣнію бываетъ мясо. Тожде творятъ и съ малыми птицами, нашимъ чижамъ сообразными (podobnemi), которые летаютъ и суть тучны; много обрѣтается ихъ въ Кипрѣ, но такожде подобаетъ ихъ во оцѣ мочити. Сказываютъ, которые во Аравії [Счастливой] бывали, яко таможе обрѣтаются сіе птицы; иные же твердять, яко тѣхъ птицы ⁸ имѣютъ ⁹ быти, ихъ же Господь Богъ Жидомъ въ пустыни къ снѣдѣнію даль былъ. Писаніе святое нарицаеть ихъ пелешелки (przepiorka).

Окрестъ горы Хоривъ, въ уѣздѣ (powiecie) Синайскомъ, манна, Калабрыйской подобна, родится, не изобилно, однакоже бѣла, нѣчто краснава. Видѣль есмь въ Каирѣ ее: имѣетъ отъ естества силу къ чищенію (do purgacyi) служащую; и сказываютъ нѣкоторые, что такую собирали Жиды въ пустыни, но доводу достаточного показати не могутъ.

Во оной пустыни пещаной къ Черномому морю зѣло великое множество есть струфакамиловъ (strusiom), которыхъ Арапы въ нѣкоторые времена (podczas), издалека обступивъ и во едино мѣсто совокупивъ, біютъ. Но понеже они мяса того не ядуть, и перья толь удобно продать не могутъ (хотя купцы и зѣло ради (bardzo radzi) ихъ обыкли покупать), тогда таковою ловлею не часто бавятся (się bawia), изъ которыхъ мало прибыль имѣютъ, коней же всегда зѣло истомляютъ. Убо струфакамиль (strus), приемля помощь отъ крылъ, зѣло скорый имѣетъ бѣгъ, какъ и наши птицы бабы (nasze droupy), дондеже подымется вверхъ.

Егда въ Каирѣ присматривался игрищамъ и ученію ратныхъ людей, которые на всякую недѣлю послѣ обѣда въ пятокъ обыкли творити Турки, прибѣжалъ единъ нагій Арапъ на верблюдѣ, нарицаемомъ дромедарій (dromedariusz). Есть той верблюдъ, толь скорый иноходецъ, что конь, аще и скорѣе идущи, обаче ему сравняться не можетъ. Той былъ изъ Мехи, аки почта прибѣжалъ, которая въ Каирѣ пятагонадесять дня симъ подобiemъ бываетъ. Бѣжитъ Арапъ на табомъ верблюдѣ, дромедаріи названномъ, пять дней безпрестанно; потомъ ¹⁰ же [другій], всѣдши на другаго верблюда, такожде пять дней бѣжитъ; послѣдніе третій до Каира на третiemъ верблюдѣ пятого дня приходитъ. По семъ же въ Меху ись Каира града ¹¹ [такожде] ёдуть. Арапъ, который ёде, толь

⁸ Въ рукописи: «птицъ». ⁹ Въ рукописи: «имѣть». ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «миѣ». ¹¹ Въ рукописи ошибка: «и въ Каирѣ града»; въ Пол.: także potem do Mekki z Kairu iada.

много ъестъ, чтобы ему на пять дней довольно было, и не береть ничего съ собою болши того корму, кромъ овощей, дактиловъ названныхъ. Хлѣба такожде въ тѣхъ земляхъ пустыхъ, каменистыхъ, пещаныхъ не обрѣтается, ни воды даже (aż) до пятаго дня. Верблюдъ тотъ можетъ пребывать безъ воды до шестаго дня; понемногу изъ пшеничной муки растворенного тѣста къ снѣдѣнію подметаеть [ему Арапъ], понеже съ собою ихъ много взяти не можетъ. Воды къ требованію своему (wody tu gwoli potrzebie swoiey) не возитъ, которую ащели бы и имѣль, верблуду не подобаетъ ея давати: когда онъ ея почуєть, вжаждетъ, и тогда пять дней своихъ уложенныхъ отбѣжати не могъ бы, по тамошнему ихъ изъявленію. Мало что отдыхаетъ: понеже въ двадесять четыре часа Арабъ бо немного, естественаго ради своего требованія (dla potrzeby naturalney), застановляется, а верблудъ въ шествіи своеемъ безо всякаго застановленія воду испущаетъ. И когда восхопнетъ съ него си или палицею его ударитъ по ногамъ, и онъ къ земли на колѣна припадаетъ,—онъ же тогда сидеть.

Люди, которые въ Пустой (Pustey) Аравии живутъ, никогда ни хлѣба, ни мяса [не] ъедятъ, но токмо дактиловыми овошми питаются, такожде козимъ мlekомъ, зѣло здравымъ, и піуть воду; чего ради долго живутъ, и многіе изъ нихъ до ста лѣтъ приходять, здравie имѣютъ доброе и станъ плотскій лѣпый (i postać cia{\l}a ch{\c{e}}doga). Конемъ, вмѣсто овса, козье мясо даютъ, которое прежде на солнцѣ сушатъ, по семь въ малые частки изсѣкаютъ, отчего и кони доброе имѣютъ помноженіе тѣла (romno{\z{e}}nienie cia{\l}a), и они удобно съ собою въ пустыняхъ, въ мѣшокъ невеликій ввергнувъ¹ и къ торокамъ (do {\l}eku) привязавъ, возити могутъ; а когда токмо двои пригорсти (przygarszni) на кормъ подадутъ, тогда конь на двадесять четыре часа довольно имѣть корму. Сверхъ же, таковое мясо конемъ жажды не чинитъ и сохраняетъ его въ прирожденной скорости. Егда бо еще жребятемъ бываетъ, токмо до девятаго дня дадутъ ему ссать (ssać klacz{\c{e}}), по семь верблюжіе мleко даютъ, чтобы отъ матерни мleка не ослабѣло; чего ради и лѣпоту свою прирожденную содерживаетъ и силу верблюжію, мlekомъ онаго кормля[ся], воспріемлетъ. И когда есмы изъявляли² Александрийскимъ и Каирскимъ жителемъ, что мы во Европѣ вездѣ имѣемъ воду, отвѣщали на сie: никогда бы [вы] не умирали, имѣя всегда живую и сладкую (żywą i s{\c{l}}odk{\c{a}}) воду. Показывали имъ въ Каирѣ

¹ Въ рукописи ошибка: «ввергнутъ». ² Въ рукописи ошибка: «изъявляни».

хлѣбъ, котораго они хобзъ (chops) называютъ, и не хотѣли его ясти, но, завивъ въ платокъ, сказывали, яко «на показанье своимъ понесемъ, дабы имъ извѣстно было, чѣмъ вы тамо въ своихъ стра-нахъ питаетесь», и сіе предлагая: «когда бы есмы хлѣбъ яли, скоро бы есмы померли». Видѣль такожде во Александрии одного таکова верблюда, дромедаріусъ названого, на которомъ былъ пріѣхалъ нѣ-кій Арапъ изъ Росета града: зѣло угоденъ скотъ къ скорому пути, и возможно возложить на него сѣдло, занеже токмо единъ имѣеть горбъ, а не два, какъ иные верблюды къ ношенню всякихъ вещей.

Въ послѣдніе числа септеврія мѣсяца прожилось єть смотрѣнію достойныхъ вещей тако во градѣ, яко и индѣ; понеже скорѣѣхать не могли, для судьяка, отъ нашихъ четырехъ караблей, ко-торые купно имѣли єхать, великаго числа денегъ истязующаго. Договорилися однакоже съ нимъ наши купцы; но не мало давъ, гдѣ ждалося вѣтра ради злопогоднаго даже (až) до девятаго дне октоврія мѣсяца, въ который день на море пустилися.

Мѣсяцъ октоврій (październik).

Имѣюще тогда карабль (саицию, sagicyu, названный), вошли есми во оный девятаго дне мѣсяца октоврія въ пятомънадесять часу, а шестагонадесять часа выѣхали изъ устья (portu); подъ ве-черъ брегъ Барваріи (Barbagui) видѣТЬ было. Утріе же ничто же земли не видѣли есмы, даже (až) по семъ седмагонадесять числа тогоже мѣсяца показалася рано. Того же дня изъ устья (portu) вышли были четыре каабли (pawy). Единъ нашъ Францускій, вящій, который прежде въ Сикиліи и по семъ въ Масиліи быть имѣть; тотъ, понеже прежде неже потребно было изъ устья двиглѧ, под-нявъ парусы, когда вѣтъ между западомъ и сѣверомъ вѣѧть (inter boream et septentrionem spiraret), который Италіане по-Гречку тремонтана (Graeco tramontana) называютъ, — на самомъ выѣздѣ wyjściu) мало о каменную гору, Каріофиль³ названную (o skałę Ga-riofil), не разбился, отъ которой уже едва десять лакотъ быль, гласъ вправду и воиль людскій аки тонущихъ слышать было; по-неже господинъ того карабля въ то время немоществовалъ, а тѣ, которые на его мѣсто были, не столь бережны и радѣтельны были. Другій карабль называша Перасто, въ которомъ азъ єхать имѣль; но понеже его господинъ купилъ быль иной и къ нему искуснѣй-

³ На полѣ пояснено: «Гвоздикъ».

шихъ прибралиъ работниковъ (*żeglarze*), а тамошніи зъло много натрэзили, къ сему нигдѣ не имѣль ити, тогда иные не совѣтовали-во оный внити; на томъ занеже были богатіи купцы, дарили капитана, что ихъ изъ устья (*portu*) дрѣ Турскіе катарги из-влекли; тотъ вѣщій карабль волны (*fortuna*) занесли въ Кипръ. Третій былъ тогоже господина, который ко Венеціи плыль; тотъ такожде едина Турская катарга тягнула. Четвертый нашъ карабль¹ Французскій, невеликій, который нанялъ есмъ, ись котораго изыти мнѣ было въ Критѣ градѣ, понеже оттуду хотѣль есмъ во Европу кораблями ѿхать, гдѣ бы мнѣ возможно было нѣчто отдохнуть, (*imuущу*)² а къ тому, аще бы море для близкой зимы ѿхать не допустило. Постановилъ (*postanowil*) былъ съ господи-номъ тогоже карабля, чтобы меня въ устью (*porcie*), которое нынѣ называютъ Калолиміони (*Kalolimioni*), имѣль высадить (которое воспоминаетъ святый Лука)³, частью для становища доброго, частью для того, что недалече было отъ Александрии; сверхъ того, въѣхать въ Великое море (*in Archipelagum*), чтобы мене гдѣ высадиль, понеже близко была зима, не смѣль, и занеже таожде изъ Средоземнаго моря опасно было тамо въѣжжать. Чтѣ однакоже по сему все помѣшало: убо октомвріа 15 дне, въ 22 часу буря великая воставши тыя четыре карабля, которые однѣмъ путемъ шли, разно разгнала; пачеже нашъ карабль⁴ страшные вѣтры шатали, даже (*aż*) о полуночи показался намъ святый Германъ (котораго таоже нощи шесть братъ видѣти), тогда въ то время преста буя. Во утріе же къ вечеру таожде великий вѣтъ во всю нощъ страшнымъ опасенiemъ насъ страшилъ. Седмагоженадесять дне, мало предъ [*d*]вадесять вторымъ часомъ, такая великая буря востала, уже никакой надежды не имѣли. Два убо противные вѣтры съ со-бою сбились, африкусъ и полуночный (*Africus et Aquilo*)⁵ таковъ вихрь⁶ зъ дождемъ творили, что на единомъ мѣстѣ крутили ко-рабль, толкуще и накланяюще, даже (*aż*) до самаго верху шоглы (*masztu*) касалися морскія волны; гдѣ уlehчили нѣчто, сирѣчь из-вергающе каменіе, занеже никакова у насъ товару не было; но, силного ради вихра, мало чтѣ помогло, когда волны въ корабль⁷ вливались и едва насъ не потопили. А понеже нощъ была зъло темная, къ тому громъ и молнія страшная была, однакоже увидѣли

¹ На полѣ: «наша саиця». ² Это слово лишнее. ³ Дѣян., гл. 27. ⁴ На полѣ: «нашу саицю». ⁵ «ro-Włosku: Garbino e Graesco» 'осталось непереведеннымъ'.

⁶ На полѣ: «полуденней и полуночной». ⁷ На полѣ пояснено: «саицю».

[корабелщики] островъ (Маринаръ нарицаемый)⁸, съ двѣмъ верхами каменными, который когда увидѣли, чаали, что уже на Великое море (in Archipelago)⁹ вѣхали, гдѣ два острова пусты недалече единъ отъ другаго суть, названы отъ всѣхъ Дивоніи (Dywonie). И тако понеже насилие конечное (gwalt ostatni) видѣли, а саиця мала была, опустивше всѣ парусы, въ средину угодити хотѣли, чтобы для столь великой бури помошествовать могли, удержевающе корабль между двѣмъ островы, гдѣ бы уже вѣтры тако вредити не могли. Едакже уже недалече ихъ быхомъ, собственнымъ смотрѣніемъ и Божиєю благодатию единъ работникъ (żeglarz) сверху самыи шоглы (понеже тѣ молнии не преставали) увидѣль, яко токмо единъ есть островъ, который, для двухъ кончатыхъ каменей (dla dwu szpic), являлся сугубъ, между которые имѣли есмы вѣхать; чесого ради, аbie вси парусы спустивше, единъ токмо тако висящи о(t)ставили (который называють тринхетумъ trynchietum, чтобы тотъ островъ минутъ могли. Но егда карабль¹⁰ нашъ зѣлными волнами мало не утопленъ быль и отъ вѣтровъ разрушенъ, столь много дирь имѣль, что беспрестанно воду изливати принуждены,— изъявляяль намъ господинъ (patron), яко уже надежды нѣсть и погибнути всѣмъ не-въ-долзѣ приидеть. Чего ради начали есмы Господу Богу предаватися, и всячъ о своей души мыслилъ, послѣдняго часа ожидая. По семъ (wtem) о полуночи свѣтлость (światłość) святаго Германа увидѣли, аbie вѣтъ полунощный нѣчто утихъ, полуденный же силнѣе карабль¹¹ гналь, зачѣмъ онне каменные горы (skaly) минули. Седмократно въ то время видѣли¹² святаго Германа, и, по всякому явленіи, преставаль полунощный (aquilo) вѣтъ, по семъ же утренняя заря являлася. А егда бысть день, увидѣли есмы, что тѣ быль островъ, названный Касо,¹³ Kasso (къ которому прибыти желали) пустъ, каменныхъ высокихъ исполненъ горъ; и егда бы тамо пустилися быхомъ, безо всякого сумнѣнія погибли быхомъ на каменехъ оныхъ, въ водѣ сокровенныхъ. По семъ осмагонадесять дне увидѣли островъ Родось, но однакоже весь день и часть нощи зѣло страшные нась вѣтры метали, которые, егда святый Германъ показался, утихли, и тако послѣдняя часть нощи мирно¹⁴ прейде. Во утрешній же день весь блудили между Родомъ (Rodem) и Карпатомъ (Италіане его называютъ

⁸ Это липнее; старинный переводчикъ своеобразно понялъ Польский текстъ: obaczyl iednak marynarze wyspę. ⁹ На полѣ пояснено: «Архипелаг». ¹⁰ На полѣ: «саиця». ¹¹ На полѣ пояснено: «саиця». ¹² На полѣ: «зрі». ¹³ ib.: «Касо со островъ». ¹⁴ На полѣ пояснено: «тихо».

Скарпантъ, Skarpanto) острв[ом]ъ,¹ на которомъ, якоже стихотворцы твердять (poetowie twierdza), что уродилась и воспитана была Минерва богиня. Но понеже господинъ (patron) карабля расположенія мѣста того несвѣдомъ былъ, бояся, дабы корабль не разбился, приступити не дерзаль, даже (až) въ вечеръ тамошніе жители на одной горѣ, въ море идущей (na iednem promontorium albo na gorze idacey w morze), огни класти начаша² (тотъ убо есть обычай, яко егда видять блудящій карабль, кладутъ для карабелщиковъ (żeglarzów), дабы о безопасномъ мѣстѣ и о добромъ пристанищѣ (stanowisku) вѣдали, огни); которые увидѣвшіе, мало не всю нощъ кругъ береговъ єздили. Въ четвертомъ часу нощи востала буря страшна безъ дождя; показался святый Германъ, и тогда вѣтры утихъ, и нощъ добродогодная была.

А понеже нѣкоторые твердять (twierdza), что тая свѣтлость (światło), понеже имѣть вину естественную (causam naturalem), и[сь] которой идетъ, не указуется токмо въ дождь,—того ради придалъ сице: безъ дождя указалося и была добрая погода. Окто-врія въ двадесятый день рано, пріѣхали ко острову Малаго Устья, Małego Portu (прежде названо его Устье Агата, Portus Agata)³, которое великихъ караблей къ пристанищу не припускаетъ. Тамо вергнувшись якори, учали карабль затыкати по склоню (zgrzebiami) и смолити, понеже былъ зѣло избіенъ. Изъявляли карабелщики, что ащели бы въ таковомъ вихрѣ еще пребыли два часа, тогда бы конечно разрушился. И вышедше на брегъ, потребныхъ запасовъ у Грековъ купили, понеже въ карабль цыплять волны морскія потопили. И аще тотъ островъ солтанъ Турскій держитъ, и Турской породы капитанъ тамо отъ него поставленъ, однакоже Гречане, яко и во иныхъ островахъ Великаго моря (Archipelagi) пашню брють и виноградъ осматриваютъ (opatruią), а Турки всякимъ запасомъ и кормомъ добрѣ осмотрився (opatrzywszy), въ крѣпостяхъ сидять, никуды не исходятъ, боящеся Грековъ⁴. А когда приходитъ время отданія дани, нѣсколько каторгъ (galer) съ янычары къ тѣмъ островамъ пріѣзжаетъ, и дань выбираютъ. Видѣль есмъ на томъ островѣ нѣсколко малыхъ городковъ въ боку (wbok), къ которымъ однакоже не приходять карабли, лишенія ради пристани. Недалече нашего становища была (гдѣ)⁵ деревня, нарицаемая Ляре (Lare).

¹ На полѣ: «Скарпантъ островъ». ² ib.: «огни на горахъ». ³ ib.: «Агата».

⁴ ib.: «Турки боятся Грековъ». ⁵ Это слово лишинее.

Во утріе же рано, понеже полунощный (aquiilo) вѣтръ или паче Греческій (Graeco) началъ повѣвать, а защищенія оттолѣ не имѣли есмы, и стягнувшее якори, пустилися на море, надѣющеся, яко уже вѣ Критъ островъ приплыти мошно. Но вѣтръ паки перемѣнился чрезъ тотъ весь и второй день, токмо окрестъ Кассо острова ъздили даже до двадесять третьяго дне октоворіа мѣсяца. Рано приплыли есмы вѣ Критъ островъ къ горѣ Соломоновой, promontorium Solomonis (вѣ древнихъ временахъ названую гору Самніумъ, Samnium promontorium; и воспоминаетъ ю святый Лука вѣ Дѣяніяхъ Апостолскихъ); тамо на горѣ недалеко есть малая башня, гдѣ стражи живетъ, морскихъ ради разбойниковъ. И какъ скоро кинули есмы якори, сказали намъ, яко токмо однимъ днемъ прежде насть оттоле выѣхалъ оній карабль ⁶, который былъ съ нами вкупѣ изъ Александрии вышелъ а имѣлъ вѣ Сикилію путь: такъ его также волны загнали были и вѣтры разбили; къ сему же и господинъ карабля, который изъ Александрии болѣнъ выѣхалъ, на мори умре, и тамо его на берегу погребоша. Тотъ же карабль ⁷ приступивъ, занѣже недалече былъ Сиция (Sycusa), градъ Венеційскій, гдѣ пребываетъ правитель, возвѣсти о моемъ прибытіи, чого же ради и Антоній Бороцкій (Baroci) купецъ у правителя (governatora) ⁸ былъ, который моего пришествія ожидалъ.

Понеже часто воспомянулося, что карабли ⁹ разрушены (rotliuczone) мало вѣтромъ не изгибли, тому никтоже да [не] удивляется. Убо истинно есть, что карабли, чрезъ древность, или злое дѣланіе отъ ху[до]жника (rzemieſlnika) уготованныя, смѣло и обыкновено идуще, велми часто волны съ вихромъ ударяютъ, и вѣ то время люди вѣ самомъ опасствѣ бывають. Убо когда карабль на песку, или на нѣкоей опопѣ водней разрушается, отъ близкаго берга подаютъ помощь, и доски обнавившеся (i deski siê wiąwszy), многія воспливаютъ; но во глубинѣ и среди моря разбився, уже нѣсть надежды. Аще же кто и къ доскѣ пріимется, однакоже вихры и волны его отъ нея отрываютъ, его заліютъ, или аще отъ берга далече, тогда зимномъ (zimnem) и гладомъ погибнетъ.

Антоній, о которомъ здѣ речеся, бывалый человѣкъ: уже дважды во Индіи Восточной былъ и добрѣ тамо свѣдомъ ¹⁰. Всегда же пуштался изъ Апамеи и Алепа до Евфрата рѣки, оттолѣ внизъ къ Персидскому морю, прежде сего Елеатиофъ (Eleatyff) названному,

⁶ На полѣ пояснено: «саиція». ⁷ ib.: «саиція». ⁸ Слѣдующее послѣ этого: «ktorego oni rektorem zowią» осталось непереведеннымъ. ⁹ На полѣ: «саиціе, судна, карабли». ¹⁰ Вѣ рукописи ошибка: «свѣтомъ».

по семъ во Ормусъ (Ormus) и въ Гоисъ (Goi) приплылъ; а вспѣдь возвращался¹ въ Каиръ Черннымъ моремъ, и вышелъ подъ градомъ Туръ (Tur), который при брегу того моря лежитъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Жиды предъ Фараономъ уходили сухимъ путемъ². Но вдругie (drugim razem) поималъ его паша, который тамъ тою окрасностью (okolicę) Чернаго моря владѣетъ, пониже Аравіи Благополучная предѣловъ. Понеже тамъ христіаномъ не волно плавати, чего Турки зѣло остерегаютъ, недалече убо єздится (się iedzie) мимо Мехи, и тое море тако есть узко, что рѣдко, дабы, обоихъ береговъ невидать было; общеже (a pospolicie) карабли, которые идутъ изъ Индіи Восточной, приставаютъ къ Мехѣ. Антоній однакоже, имѣючи вѣтру зѣло добрый, минулъ и не преставалъ (nie stêpowal). Извѣствлялъ намъ тотъ же купецъ, что паша отъ него взялъ болши десяти тысячъ цекиновъ въ разныхъ товарахъ³, начеже въ другихъ (rozmaitych) каменіяхъ, которые тамо въ звѣряхъ обрѣтаются⁴ и которые здѣ въ нашихъ земляхъ еще не бывали, такъ же въ жемчугахъ особныхъ (osobnych) многоцѣнныхъ. И привезъ его былъ тотъ паша въ Каиръ градъ (понеже онъ не былъ отъ начальнѣйшихъ пашей) и далъ его въ темницу Имбраиму пашѣ, яко начальнѣйшему Египетскому владѣтелю (gubernator), даже (až) его Венеційскій совѣтникъ (konsul), занеже и Антоній Венеціянинъ былъ, свободилъ, и по семъ при нась тогда одержалъ свободу отѣхать во Европу. Путь его былъ во Испанію, понеже повелѣніемъ короля Испанскаго (чего и самъ не таиль) сіе свое путешествованіе⁵ дѣйствовалъ (pielgrzymstwo odprawił), того ради, чтобы и путь чрезъ Черное море высмотрѣлъ, и аще бы быти могло нѣкое его⁶ пріобрѣтеніе. Былъ тотъ человѣкъ мнѣ зѣло знакомъ, и занеже чудныя и особныя вещи видаль, тогда про оныя и мнѣ извѣщалъ; а понеже многіе о нихъ писали, азъ оставляю. И когда уже въ дому моемъ быхъ, имѣль есмь нѣсколько кратъ писанія отъ него изъ Испаніи и изъ Италии; а въ послѣднемъ листу объявлялъ, что до Сурии прежде, оттолѣ же во Индію Восточную втретie (trzecikrœc) готовился.

Особноже нась Господь Богъ сохрани⁷, что мы, блукаяся окрестъ Родисса и тамо въ волнованіи Великого моря⁸ (in fauibus Archipelagi) не напали на Турскій воинскій нарядъ, nie trafili na armate

¹ Въ рукописи ошибка. «возвратимся». ² На полѣ: «путь сухий Еуреи изъ Египта». ³ ib.: «сребролюбие Турецкое». ⁴ ib.: «каменіе въ звѣряхъ». ⁵ На полѣ пояснено: «страничество». ⁶ т. е.: «пути». ⁷ На полѣ: «храненіе Божіе».

⁸ На полѣ пояснено: «Архипелаги».

Turecka (съ которымъ ѿхалъ Окіялъ, Ochiali, разбойникъ морскій и было двадесять пять катаргъ, которые плыли въ Родиссъ): убо кого таковые ка[ра]бли (takowa armata) встрѣтять, волно беруть по воли своей, безо всякаго опасенія. Быль вправду (wprawdzie) тотъ нашъ корабль ⁹ (sagicyua) Французскій, съ которымъ народомъ Турки живутъ въ дружбѣ; и того ради могъ бы непріятель съ нами въ любви быти. Но однакоже пришло бы было въ неволю власти, или окупитися (na okup), чего и сами Французы недавно искусиша, яко намъ нашъ карабленный господинъ (patron nasz) Французъ повѣда. Обачеже по милости Божіей ушли есмы изъ рукъ безбожнаго Окіала, въ то время отъ Венеціанъ разгнѣваннаго, занѣ не хотѣли ему выдать Малтейчиковъ (Maltejczykow), которыхъ были зъ двѣмя каторги мало прежде того поимали и до Корцири отвезли. Гонилъ (gonił) ихъ Окіалъ, и егда седьмь галеры ¹⁰ возвращалися Венеційскіе изъ Корфу въ Критъ, когда ¹¹ на стражи были (kiedy straż trzymają), а надъ ними капитаномъ быль Филипъ Паскваліусъ, тогда Акіялъ (Ochiali) ожидалъ ихъ во устю (porcie) Наваріи, хотя за туу вину на нихъ наступити. Но понеже изъ Закынту обережено (ostrzeżono) Венетовъ, тогда они возвратилися въ Корциру, зряще, яко со. Окіяломъ сравнятися не могли ¹², который ись двадесять пятію своихъ обыкновенныхъ каторгъ осьмь надесять избралъ, и зѣло всякими припасы устроены были. Видя тогда Окіялъ, яко его умышленія ему не получишася, разъярився бѣжалъ со гнѣвомъ по морю, ища иной добычи, якоже и получилъ, егда на нѣсколько караблей христіанскихъ купцовъ [напалъ] людей въ неволю и вещи и карабли со всѣмъ побралъ, бояся солтана Турскаго, яко себѣ небережно поступилъ. И тако Господь Богъ насть сохранити отъ того человѣка благоволилъ, который изъ Карпатосъ (Karpatos) въ Родисъ ѿхалъ; мы же таокоже изъ Родиса плыли есмы. Воздвилися воистинну всѣ на томъ островѣ, яко есмы съ нимъ не сошлися.

Ащели кому чудно и неподобно возмнится, что здѣ о святомъ Германѣ писаль есмь, тогда тотъ удобно правду написанную исповѣсть, который на мори когда бывалъ и волненія его позналъ: понеже нѣсть никого, который бы въ конечномъ опасеніи волнующагося моря того не видѣль. Буди (badź) убо то, что святый Германъ погибающимъ уже является, яко мнози вѣрють, или же

⁹ На полѣ: «сацця». ¹⁰ ib.: «катарги». ¹¹ Въ рукописи описка «тогда». ¹² Въ рукописи: «немогуща»; въ Пол.: nie mogli.

буди¹ тая свѣтлость, что отъ нѣкої же иной естественной вины находить, яко иніи повѣдаютъ,—азъ ни кому же сопротивляюся; токмо то твержу, что по морю плавающимъ показуется, которую и азъ видѣлъ, и тѣ, которые со мною были (толикожды, tylekroс, яко выше написася) видѣли. Показуется, яко ясна звѣзда или зажженная свѣща, иногда (podczas) ясна, иногда не толма свѣтла. Показуется (usiąda) часто или въ пол-шоглы, или индѣ, но всегда на вышнемъ мѣстѣ; ащели кто хощетъ ю взяти, умыкается (umyka się) и уходитъ; чаше же на самомъ верху шоглы на крестѣ, и бываетъ тамо со «Отче нашъ» (przez pacierz), овогдажь чрезъ четверть часа². Во ономъ свирѣпомъ вихрѣ пребысть чрезъ (przez) полчаса, аки свѣща нѣкая горащи. И какъ скоро показуется—подлинность даетъ³, что вѣтъ утихнетъ, и утишаеть всегда знатно (znacznie), [и] елико же часто является, тымъ (tym) вѣшніе (bardziey) вѣтры преставаютъ, и тишина пребываеть; чего ради люди подлинную надежду воспріемлютъ о своемъ въ то время здравіи, чтобы разными прилоги⁴ (przykłady) показатися могло. Твердили также и сіе морскіе плаватели, что когда вкупѣ идутъ карабли, и которому является—въ цѣлости пребудеть; который же не видить—или потонетъ, или разбѣтается. Сверхъ того, сказали и сице: яко егда двѣ покажутся (что rѣdko бываетъ)⁵, въ тое время карабль извѣстно (pewnie) погибнетъ. [И] сіе изрѣкоша, что когда двѣ свѣтлости (światła) видѣ[ть]—суть привидѣнія (spektra) или паче враги (szatanowie), которые никогда въ единомъ, но въ разныхъ являются образѣхъ. Тіи намъ [cie] твердили, яко [за] такими приолучаями (za takiemi przypadkami) егда на карабляхъ бывали, онѣ въ подлинѣ безъ всякаго вспоможенія отъ волнъ морскихъ разбіены были.

И сіе приложити возмнѣся мнѣ, о чёмъ сами плаватели на мори супціи искусили, что въ которомъ либо карабль обрѣтается мумія⁶—или великаго опасенія, или совершенные погибели не уйдетъ. Чесого же ради прилежно наказуютъ тѣхъ, которые въ карабль всякое имѣніе носять, чтобы мумія съ собою не брали, прилагая тую вину, что мумія есть тѣло языческое, въ которомъ болваны (bałwany) купно съ ними погребаютъ, а понеже безсумѣнно есть, яко души ихъ суть въ области и храненій діаволи, также и тѣлеса ихъ,

¹ Въ рукописи: «да будетъ же»; въ Пол.: bądź też. ² Въ Польскомъ текстѣ: podczas przez połćwierci, podczas przez ćwierć godziny. Въ Русскомъ «połćwierć» непереведено. ³ Въ рукописи ошибка: «давная есть»; въ Пол.: pewność dawa. ⁴ На позѣ пояснено: «[при]клады». ⁵ На позѣ: «зри». ⁶ ib.: «мумія на мори».

гдѣ бы токмо ихъ кто везъ, или проводилъ. Егда есмь въ Каирѣ спустился ко гробомъ въ пещеры, гдѣ такие тѣлеса лежать, купилъ и взяль есмь двоихъ: мужа и жену (яко выше сего речеся); и такъ со всѣмъ, какъ обвити были ⁷, всякое на-трое разложивъ, велѣль вложити въ влагалище (*w pudla*), и тѣхъ всѣхъ было великихъ и долгихъ шесть, а седмое съ болваны. Но егда сице еще на суши ⁸ (*na lądzie*) отъ карабелниковъ слышахъ, совѣтоваль есмь со многими купцы: аще сіе по истиннѣ тако бываетъ, чтѣ мнѣ дѣлать присудятъ? Тогда нѣкоторые таожде, яко и корабленики, быти чаяли; иные же паки (*zaś*) рекли, яко ложь есть, глаголюще, яко они сами многажды мумію чрезъ море во Италію возять и здраво проѣзжаютъ. Чесого ради умыслиль есмь съ собою тѣ тѣлеса взяти, дабы могъ то во Европѣ показати, яко ихъ тамо обрѣтаются, за-неже въ цѣлости никогда видѣль есмь, дабы къ намъ привезено. Не сказавъ ничтоже самому карабелнику, вѣлѣль есмь съ ыными вещми моими и оные влагалища (*pudla*) въ карабль внести: въ чемъ абіе едва не впалъ въ великое опасство. Убо когда пришли Турки во Александрію осматривать вещи мои, дабы пошлина (*cło*) отъ нихъ плачена была, и имѣли съ собою Жидовина, который писарь и толмачъ быль отъ нихъ; и понеже христіаномъ понѣколику (*iakożkolwiek*) приятенъ быль и щадилъ (яко той, чрезъ котораго дѣла и купли христіанскіе шли, откуду имѣль прибыль и нѣкій всегда подарокъ), тогда, увидѣвъ мумію, абіе повелѣль затворить и обязати коробіи верви; Туркамъ же, которыхъ мы потчивали (*czestowali*) виномъ, сказалъ, что нѣсть ничего въ тѣхъ коробкахъ, токмо черепашнны скорлупы (*skorupy żolniowe*), каковы близъ моря собираютъ. Которому Турки повѣрили, аки тому, что отъ нихъ исправляль дѣло, сверхъ того, не хотѣлся имъ изъти изъ чертога отъ вина, гдѣ ихъ потчиваль есмь. Винѣ (*przyszcuna*) тому, чесо Турки возбраняютъ ⁹, есть сія, что (сами обаванми, *czarami*, упражняются) мнятъ, яко христіане тѣ языческія тѣлеса, обаванія ради (*na czagu*), вывозять, дабы посемъ Турковъ и государства ихъ ими вредити могли. Чего ради неудобно цѣлую мумію вывести и купцы отай по малымъ частемъ привозити обыкли. Дариль есмь ихъ Жидовина, и аще бы Турки увидѣли, принужденъ бы быль не малыми денгами искупитися, а и то съ великимъ опасствомъ. Въ первыхъ оныхъ тогда буряхъ морскихъ никто изъ нась отнюдѣ о мумію не

⁷ ib.: «балваны». ⁸ Въ рукоописи: «суши». ⁹ ib.: «почто Турци возбраняютъ мумію вывозити».

воспамятаовалъ. Но былъ со много капланъ¹, родомъ Полякъ, имѧнемъ Симонъ Бѣлогорскій, Albimontanus (который отъ короля Стѣфана имѣлъ проѣзную грамоту и уже такожде былъ Гробъ Святой во Іерусалимѣ навѣстиль), который отъ сего очень пострадалъ². Видѣлися есмы съ нимъ [в]первые (naprzod) въ Триполѣ, возвратившеся изъ Іеросалима, а вдругie (drugi raz) паки въ Кипрѣ, єдучи во Египетъ стрѣтилися, послѣдже прииде во Александрію въ субботу двадесятаго часа, откуду мнѣ во утріе пятачонадесять часа выѣзжати было. Которого егда увидѣль есмы дуиховнаго человѣка богообразнаго и благовѣйнаго, къ тому же землянина (ziomka) моего, взялъ есмы его съ собою во Еуропію. Тотъ тогда о той муміи ни какой вѣдомости не имѣлъ, понеже, прежде пріѣзду его во Александрію за три дни, мои всѣ вещи были на карабли³, а самъ стоялъ есмы во градѣ, вѣтра ожидая. Но въ первыхъ оныхъ бурахъ, когда молитвы свои священнические о[т]правлялъ, великое имѣлъ досажденіе отъ нѣкоихъ двухъ злыхъ искушителевъ (od iakichsi dwu pokus), которые, куды токмо въ карабли обернулся, вездѣ за нимъ ходили. Сie услышавше отъ него, воздивилися есмы исперва, посемъ же, по обыкновенію, и смѣялися, претворивше въ кощунство (żart) и чающе, яко такое привидѣніе (widzenie) тамо, страха ради и морскаго смущенія, ему находитъ. Въ другомъ же опаствѣ паки, вѣщие предъ нами жалобу творя, изъявлялъ, яко показуются ему двои люди, мужъ и жена нѣкій черные, въ такомъ да такомъ одѣяніи, каковаго и слуги мои не видали, кромѣ двухъ, которыи со мною въ пещерахъ Каирскихъ были, и известно (rewnie) о томъ тому попу ничего не сказали, гдѣ уже и ужасъ насъ объяль. Убо по истинѣ никтоже о тѣхъ тѣлесахъ кромѣ двухъ слугъ моихъ не вѣдалъ, которые, безо всякого сомнѣванія, о сихъ никому не объявляли. Однакоже и въ тое время еще мумія намъ не пришла на память. Послѣдже, прибѣжалъ трепеща, блѣдъ (blady) и смутився, рече, яко молитвы творити не можаше, для искушителевъ, безмѣрнаго отъ нихъ ради страданія. Тогда впало мнѣ на мысль, яко отъ тѣхъ тѣлесъ воспринимаетъ таковое смущеніе⁴, и послалъ же абіе къ господину того карабля⁵, чтобы исподъ карабелный ве-

¹ На полѣ пояснено: «пресвутеръ». ² Въ рукописи ошибочно: «который того часто добрѣ приплатилъ быль». Въ Польскомъ текстѣ: co tego dobrze przypłasai. Глаголь рзупрасац, рзупрасіц, помимо коренного значения («доплачивать, доплатить»), имѣть еще и переносное: «пострадать, потерпѣть, поплатиться».

³ На полѣ: «саиця». ⁴ На полѣ поправлено: «родъ мумій терпить сie» вмѣсто «тѣхъ тѣлесъ воспринимаетъ таковое смущеніе». ⁵ На полѣ: «саицы».

лѣль отверсти, вины сей не изъясняя, понеже ѡтай хотѣлъ вовреши оную мумію въ море. Но господинъ карабля далъ сицевой мнѣ отвѣтъ, что для великихъ волнъ учинити того не смѣль, занеже въ корабль тако вливалися, что и всѣ помокли, и рече: «подождите мало и не спѣшитесь прежде времени на низъ, аbie бо вси на днѣ морскомъ будемъ, егда потонемъ». Яко же и сами видѣли есмы, что отверзати карабль зѣло было опасно. Зѣ другое же страны попъ онъ Симонъ въ такомъ искушениі зѣло печаленъ бѣ и плакаше, чего ради, чтѣ бѣ въ таковомъ дѣлѣ творити, промыслу не вѣдѣхомъ. Показался тогда святый Германъ, а уже и зоря утренняя возсіяла, и тихо гдѣ стало, велѣль есмь карабль отверстї, и хотя оною свѣтлостью святаго Германа были есмы безопаснѣйше, однакоже попа Симона враги (rokusy) преслѣдовати не престали, велѣль есмь тѣлеса тѣ ⁶ въ море вергнути со всѣми седми оными лукошками (z siedmią onych pudeł). По семъ прибѣгши ко мнѣ господинъ карабля, вопропая: чтѣ есмь велѣль въ море воверстї, не мумію ли? Чего азъ не утаихъ предъ нимъ, чего ради бысть ужасенъ, послѣдже радъ былъ тому, и извѣстно (rewnie) обнадеживъ, яко уже впредь такихъ большихъ вихровъ и морскихъ злопогодій намъ не надѣятися. Яко же и тако бысть. И хотя припали были у острова Карпатосъ, но однакоже не зѣло велики, показаньемъ святаго Германа аbie престали. Онъ же также господинъ карабля сказываль, когда азъ къ нему въ нощи посыпалъ, чтобъ карабль ⁷ отворить велѣль, я для муміи тогда бы того не учинилъ, зѣло страшныхъ ради вѣлновъ морскихъ, въ которыхъ уже никакой не имѣль надежды, токмо ожидалъ, скоро ли сядемъ и зѣ караблемъ въ глубину морскую. Спрашиваль также и попъ ⁸ Симонъ о семъ: что въ море вкинули есмы? Который, когда есмь все сказалъ ему, зѣло изумился и, яко духовный человѣкъ, достойное чинилъ мнѣ наказаніе, что есмь дерзнулъ языческія тѣлеса съ собою взять, ихъ же ради и онъ много пострада. Принахъ сіе отъ него со благодареніемъ, яко подобаше, даль есмь ему однакоже о томъ сицевый отвѣтъ, дабы въ томъ о мнѣ мнѣніе не держалъ, яко азъ мумію, которую въ лѣкарствахъ многажды употребляютъ, для помоши непомощныхъ съ собою взялъ, чего и костель не заказуетъ. О чемъ когда самъ посемъ въ Критѣ спрашиваль у богословцовъ, како о семъ бы судили,—изъяснили, что нѣсть ни какова запрещенія въ костелахъ о томъ. Того ради о томъ всемъ прощеніи полу-

⁶ На полѣ: «мумію». ⁷ ib.: «санцію». ⁸ ib.: «пресвѣтеръ».

чиль есмь. Знатно, яко не вѣдалъ о муміи въ тое время, иначо бы мя наказывалъ, яко духовный, чтобы есмы для неѣ не погибли: убо вси есмы готовилися уже на смерть, онъ же молитвы (каковые въ такомъ опасствѣ употреблятися обыкли) намъ зачиналь; и молилися есмы купно, Господу Богу въ сохраненіе предаляся.

Сie азъ не для того здѣ написалъ есмь, дабы твердити имѣль, что мумій ради (какъ многие объявляютъ) разбиваются карабли, но дабы изъявилося, что со мною дѣялося на мори. Ей (zaprawdѣ), тотъ священникъ зѣло богообязливъ и благовѣйнаго житія, занеже со мною даже до Корцірії ѿхаль, и когда двигнулся въ Италію и высѣль (wysiadlem) изъ карабля въ Таренцы (w Tarencie) онъ съ моимъ слугою при рухлядахъ моихъ на караблѣ¹ до Венеции ѿхаль и пріѣзду моего тамо ждалъ. Посемъ до Компостелы, чтобы обѣщаніе свое исполниль, ѿхаль и въ Римъ возвратитися ему было; послѣдже въ Полшу, яко намѣрилъ былъ. Гдѣ-либо (gdziekolwiek) со мною бывъ, христіанскія страны дошель, вседневно мшу святую съ великимъ благовѣніемъ и плачемъ дѣйствовалъ (miewał), а въ дому же паки служаше (usługował), и малѣйшая всякая служенія, аки нѣкій рабъ малый; и возбрањахъ его, дабы тѣхъ лишился (zaniechał) работы: ибо и въ поварни (kuchni) горшки и котлы вымывалъ и уметаль (umiatał) храмини, якоже тое его покорство и уклонность (układność) всякому къ подивленію было.

И то мнѣ видится зѣло потребно быти написати, какое тотъ пресвитеръ богообязній по страшныхъ оныхъ бурахъ у острова Карпатось, когда намъ токмо единожды былъ святый Германъ показася, видѣніе имѣль. Которое мнѣ того же часа (понеже азъ ему былъ ближайшій) объявиль, посемъ и всѣмъ, чтобы Господу Богу благодареніе воздаяли, извѣпаль. Егда убо молитвы свои творилъ, видѣль, якобы карабль² намъ разбитъ быть, а мы всѣ уже по морю аки пловуще тонули. Въ томъ (wtem) же Пресвятѣйшая Дѣва, накрывши насть своею ризою, паки карабль нашъ собрала, составила и рече: «зрите, въ каковомъ есте опасствѣ были! Чего ради онъ, аки отъ сна воскочилъ, еже добрѣ видѣли есмы, ибо на ногахъ сталь и смотрѣль, яко карабль въ цѣлости, на немъ же и мы вси обрѣтаемся, занеже онъ чаяль, яко мы уже потонухомъ. Сie есмь вкратцѣ воспомянулъ, тамо своею особою быхъ и на то смотрѣхъ. И не ложно: ащебы таковые волны

¹ ib.: «галерѣ». ² ib.: «саиця».

морскіе еще хотя токмо два часа пребывали, наша ладія³ никакоже претерпѣла бы. Чѣд [и] оттолѣ показалося, что есмы у острова Карпатосъ безпрестанно чрезъ двадесять четыре часа платили (łatać musielii) ю и смолою заливали, юже волны морскіе крушаху, что и карабелники на премѣну отъ часа до часа воду выливали.

Егда приплыли есмы до горы вышереченной, чтѣ на свѣту прилучилося, понеже тамъ господинъ карабля⁴ камени ради (dla skał) подѣзжати не дерзалъ нощю, вергнулъ якори и къ каменной горѣ (do skały) карабль⁵ первами привязавъ. Ибо здѣ подошва земли слабая и малаго вѣтра повѣяніемъ движутъ и исторгаются якори, и когда невѣдущій карабленикъ — всѣ съ караблемъ погибаютъ. Слугу моего аbie въ Сыцыйскій (do Sycyi) выслалъ есмъ градъ, къ которому было пятьнаадесять верстъ, чтобы владѣтелю (rektorowi) Константину Рынеру (Rynerowi) о моемъ прїѣздѣ объявилъ. Онъ же прежде сего уже вѣдалъ и прїѣзда моего ожидалъ: тогоже часа коней и нѣсколко ѿзныхъ людей, аки копоимщиковъ (korijnikow), которыхъ здѣ называютъ страдіотами, въ встрѣчу мнѣ выслалъ; которые купно и съ слугою моимъ уже къ вечеру прїѣхали, того ради принужденъ былъ есмъ еще тую нощъ въ карабли⁶ нащевать. И егда придоша и, въ лодіяхъ ко мнѣ приплывше, позѣравляли мене, такожде, что имъ вручиль (roskazał) владѣтель (rektor), извѣщали. Въ тоже время нашъ господинъ карабля, зря сie и довѣдався подлинно, кто есмъ азъ, зѣло болѣзновати учаль, яко во Александрии той вѣдомости не имѣль: убо инако бы былъ (кто же вѣсть како!) со мною поступильтъ. Ибо то узрѣли, robaczono (ащели такую имѣль волю — самому Господу Богу извѣстно!) когда бы нась столь много не было на караблѣ (занеже нѣсколко страдіотовъ при мнѣ осталося было) нощю паки на море нась отвезъ бы, дабы окупилися есмы отъ него, или инымъ подобiemъ искалъ бы пожитку своего, яко сице иные умѣютъ и творити обыкли. Того ради обережени суще, всю нощъ стерегли есмы, ничтоже спяще.

Рано вышедши изъ карабля и рухледъ въ лодью⁷ (w barkę), которая пришла, вложивъ [и] до Сыцыйскаго града (do Sycyi) пославъ, господину карабля (patronowi) противъ уговору удоволствованіе сотворивъ и карабелные работники ударивъ (udarowawszy), всѣли есмы на коней и ѿхали въ Сыцыйскій градъ. Въ пути

³ ib.: «саиця». ⁴ ib.: «саици». ⁵ ib.: «саицю». ⁶ ib.: «саици». ⁷ ib.: «барку».

вшель есмъ во единъ Грецкій монастырь Пресвятая Богородицы, гдѣ людіе великое приносять молебствованіе, и тамо Господу Богу благодареніе воздаль есмъ за благополучное препровожденіе. Близъ полуудня пріѣхалъ есмъ въ Сицию градъ, гдѣ владѣтель (rektor) съ великимъ собраніемъ шляхты встрѣтилъ мене и проводилъ мене въ полату (do pałacu) одного Венецианскаго шляхтича, роду¹ (domu) Корниловъ (Korneliow), и тамо мнѣ постоянный дворъ (gospodę) давъ, возвратился въ свою палату. Убо Сиция градъ въ каменной стѣнѣ [не есть], вящши двухъ сотъ домовъ не имѣть, полата владѣтеля (pałac rektorow) велми тѣсна; и крѣпости никакой не имѣть, понеже бо во время войны все въ безопаснѣйшыя мѣста выѣзжаютъ; владѣтель (rektor) же здѣ, занеже уѣздъ (powiat) великъ есть, токмо судовъ ради извыкъ жити.

Рано ко мнѣ пріѣхалъ владѣтель (rektor) и завелъ мене въ костель, при которомъ также былъ невеликой клашторъ² (klasz-torek), чина (zakonu) святаго Августина, гдѣ выслушали есмы мишу святую. По трапезѣ посытилъ есмъ его въ полатѣ, въ то время дѣйствовалъ (odprawował) суды. Было оттолѣ видѣть далече на море, и видѣли есмы саицю нашу, который³, пути своего на иную страну острова къ Барбари для противнаго вѣтра совершити не возможе, понеже здѣ море есть широкое и безбѣдное по немъ шествіе (bespieczna iazda), а онъ близъ Великого моря⁴ (Archipelagum) шель, и паки волненія онаго постигли, имиже даже до Корцыра загнанъ быль.

Пишу сей листъ третій отселѣ къ тебѣ, понежь опасаются, чтобы мнѣ здѣ въ Критѣ, непогодѣ ради и волнѣ, далѣе жити, паче чаянія и потребу мою, не прилучилося. Постѣщуся обаче въ Кандію, ащели узрю иѣчто потребное, не оставлю возвѣстити тебѣ. Писано изъ Сиции, лѣта Господня 1583, октоворія (paździer-nika) 25 числа.

Листъ четвертый.

Владѣтель (rektor) Сиційскій, много шляхты зазывъ, учреждалъ (bankietował) мене въ полатѣ своей со многимъ доволствомъ.

¹ ib.: «дому». ² ib.: «монастырь». ³ Подразумѣвается: «корабль». ⁴ На полѣ: «Архипелаг».

Посемъ оба есмы прохаживалися. Егдаже нѣкую малую церковь Греческую миновахомъ, получили погребательный чинъ (*trafilisymu na ceremonie*)⁵ онѣхъ странъ видѣти, не велми разны отъ древнихъ языческихъ. Погребала жена мужа своего и подрала себѣ лицо, власы терзала, ризу на персѣхъ раздрала, главу о градскую стѣну, даже (*aż*) обиліе крове тече, била. Наialla къ тому мужескаго и женскаго пола дѣтищи, которые, къ погребеню тѣло провождающе, сѣтовали (*narzekały*), плакали и руки заломывали. Зѣло нелѣпое и мерское обыкновеніе, не христіанско! Въ вечерѣ же простился съ владѣтелемъ (*rektorem*), который мнѣ придалъ нѣсколко стратиотовъ, чтобы мене проводили и объявили тамошней шляхтѣ, коимъ по тѣмъ имѣль бы ѿхать, дабы мене вездѣ принимили. Якоже⁶ ми великое прияство воздавали и сами, безъ того обвѣщенія⁷.

Рано выслушавъ святую мшу и принявъ Пресвятѣйши Тайны, еще до свѣту выѣхалъ есмь въ Турлоту (*do Turloty*) къ обѣду, въ полату нѣкоего шляхтица, посемъ на нощъ въ Кавузу⁸ (*do Kawuzy*) чрезъ многіе и веселые удолы (*przez dolinę obfitą i wesołą*), гдѣ шляхтицѣ Венеційскій розвель кипарисную дубраву, гдѣ изрядно древеса разсаждены стоять.

Пріѣхалъ есмь до Истроны (*do Istrony*), веселой (*wesołej*) и изрядной нѣкоего шляхтица маєтности. Посемъ чрезъ Померіакъ (*Pomeryak*), деревнею зѣло людною, ѿхали, а оттолѣ, занеже уже вечеръ надходилъ, вшелъ есмь въ монастырь святаго Антонія, названный Десумете Декарезъ (*de Sumete de Cares*), чину святаго Францышка. Зѣло нась тамо законники пріятно пріяли, а понеже изъ милостины живутъ, тогда овощми нась потчивали (*czestowali*). Направо блиско великаго пути (*gościńca*) видѣли есмь Дирапетру (*Dyrapetru*), въ древнемъ вѣцѣ званый⁹ Гиралея (*Hirapea*). Тамо (понеже)¹⁰ таожде направо надъ морскимъ брегомъ (не могли есмь ея видѣти) есть немалая (*nielada*) Венеційская крѣость нарицаемая Спиналонга¹¹ (*Spina Longa*), стойть на каменной горѣ (*na skale*) и отвсюду ѿ море обливаетъ.

Послѣ трапезы, выѣхалъ есмь изъ монастыря на нощъ до Магли (*Magli*), деревни¹² нѣкоего шляхтица, гдѣ есть шолата невеликая. Тамо князь Кандійскій сродника своего съ секретаремъ и лѣпымъ

⁵ ib.: «зрн». ⁶ Въ рукописи ошибка: «дабы»; Пол.: «iakoż». ⁷ Въ рукописи ошибка: «обвѣщенія суть»; Пол.: bez tego obwieszczenia. ⁸ Въ рукописи ошибка: «до указы». ⁹ Въ рукописи: «званый»; Пол.: zwano. ¹⁰ Это слово лишнє. ¹¹ На полѣ: «Спиналонга». ¹² ib.: «302 [листъ]».

(ludnym) дворомъ своимъ ко мнѣ высалъ, дабы мене поздравляли и прямо въ полату ѿхати молили.

Рано, за (ze) четыре часа до дня воставъ, зѣло злымъ каменнымъ путемъ, едва ¹ въ полдень прїѣхали есмы до Кандіи, и аbie шли въ кляшторъ святаго Францышка Господу Богу воздати благодареніе, и тамо помедлiti (zmieszkać), занѣ и первымъ путемъ въ Кандіи стоялъ въ кляшторѣ. Но какъ ко князю пришелъ за трапезу, ни коими мѣры не хотѣлъ, чтобъ индѣ гдѣ, кромѣ двора его стоялъ; чтò мнѣ и трудно было, занеже лутчи бы мнѣ было, подлинныхъ (rewnych) ради причинъ въ монастырѣ пребыти, онъ же однако прилежно просилъ, предлагая, что зѣло бы речь посполитая Венецкая негодовала. Радъ-не-радъ (rad-nie-rad) принужденъ былъ тамо гостити, и пять недѣль пожити, нежели въ Канею градъ (do Kandyi) выѣхалъ.

О расположениіи града Кандіи ² и о крѣпости (o obronie) ея, яже яко велика есть, пушекъ имѧ (пушечныхъ нарядовъ) ³ достатокъ зѣло изрядныхъ, занеже иные доволно о немъ писали, азъ оставляю. Иные такожде вещи прежнимъ путемъ описалъ есмъ вкратцѣ.

Мѣсяцъ ноемврій (listopad).

Седмago дня ноемврія пришло катаргъ Венецкихъ двѣнадесять исть Корцыри, седмъ которые оберегаютъ окрас[т]ность Критскую (отвозили кавалеровъ (kawalerye) изъ Малты, которыхъ понимали были ⁴ Венецыане), [а] пять новыхъ, которые они зовутъ арциля (arcyle) и стоять при оруженной полатѣ, занеже во время войны или какова требованія ихъ высылаютъ. Каторгъ убо нигдѣ индѣ не дѣлаютъ, развѣ въ Венеции, и оттолѣ ихъ вездѣ разсылаютъ, гдѣ повелѣваетъ самое требование. Во все тое время осматривалъ есмъ градъ, и былъ такожде въ крѣпости, которая есть въ устьѣ (porcie), не великая, но крѣпкая, къ ней вси судна идутъ, и есть въ ней зѣло много пушечного наряду.

Шляхта же, которая токмо на урядахъ (urzędach) есть, часто мене къ себѣ взывали и съ великимъ пріятствомъ и многообилемъ угощевали (częstowali) мене всегда. Имѣли мнѣ дати двѣ катарги, которые бы мене во Италію отвезли, якоже на то имѣлъ есмъ отъ

¹ Въ рукописи ошибка: «егда»; Пол.: ledwie. ² На полѣ: «Кандія». ³ Это лише. Въ Польскомъ текстѣ: dział mając dostatek przednie znacznych. ⁴ ib.: «303 [листъ]».

речи посполитой Венецийской писаніе ко владѣтелю (do sprawcy) того мѣста, и уже на томъ положено было; но капитанъ надъ катаргами, именемъ Филиппъ Пасквалидусъ (Pasqualigus) со дна на день отлагалъ, и егда его указъ, дабы воли речи посполитой удовольство учинилъ, принуждалъ, единъ мнѣ токмо даль Ioannъ Діедо. Но и тотъ, имѣя брата кастеляна (kasztelana) въ крѣпости Спиналонга (in Spina Longa), куплею масличною упраждняющаго[ся], елея ради своего отерочивалъ путь, тако-что принужденъ былъ позднѣе ѿхать, и то съ иными катаргами, яко ниже речется.

Быть есмь на горѣ зѣло высокой, выше града Кандіи, гдѣ есть⁵ невеликій монастырь Греческія вѣры; однако, не дошель⁶ онаго, ибо нощная заря не сходила (bo siѣ byлo spóźniło bardzo). Тамо, глаголютъ стохотворцы, яко тамо пребываетъ гробъ Іовиса бoga (Jowiszow), и нѣкоторые пишутъ, что нагробокъ (nadgrobek) его нѣкими словесы Греческими древними, которыхъ уже древности ради прочести невозможно, написанъ, другія же едва и знать. Георгій Цедренусъ (Georgius Cedrenus) въ своей Исторіи воспоминаетъ, что было таково надписаніе:

Здѣ лежить Пикусъ тотъ же и Юпитеръ умершій⁷.

Декемврій мѣсяцъ (grudzień).

Заутра четвертаго числа декемврія выѣхалъ есмь изъ Кандіи, мши святой выслушавъ, откуду совѣтники (consiliarii) и шляхетскихъ нѣсколкодесять проводили мене. Въ полдень прїѣхалъ есмь въ Телись градъ (do Teliży), на нощъ же въ Камаріотъ (do Kamaryotu); оба тѣ мѣста принадлежать Кандійской шляхтѣ. Утріе же рано ѿхалъ есмь въ Дафниабдесъ (do Daphneades), а на нощъ въ Ретину (do Retynu) прибыли есмы, гдѣ совѣтники, шляхта и капитанъ съ пятьдесятью человѣкъ конными выѣхали въ стрѣчу мнѣ. Убо занежъ тамо крѣость великая, тогда Венеціане не мало людей держать. Ёхаль есмь аbie во градъ (do zamku), гдѣ былъ камендантъ (rektorem) Ангелюсъ Бароцьусъ (Angelus Barocius), великое мнѣ приятельство (ludzkość) воздаль и желаніе (chęć) и со всего пушечного наряду, иже въ тамошнемъ великому граду быль, стрѣлять повелѣль. Сей градъ сожженъ отъ Турковъ⁸ [въ] про-

⁵ ib.: «304 [листъ]». ⁶ Въ рукописи: «не дошедъ»; Пол.: nie dojechałem. ⁷ Въ Польскомъ текстѣ: Tu leży Pikus tenże Jupiter zmarły (Hic situs est Picus qui et Jupiter mortuus). ⁸ На полѣ: «305 [листъ]».

плые войны. Самая же крѣпость (zamek) стоить на каменной горѣ (na skale), въ море идущей; издалече кажется, аки бы стоялъ¹ на нѣкоемъ островѣ, токмо-что мѣсто есть меншее, но расположение зѣло подобно есть Тиру граду, который въ Сиріи Финикійской стойть.

Заутра шелъ есмь съ владѣтелемъ (rektorem) бискупа поздравляти, котораго именовано Юліусъ Карапа; и, выслушавъ святую мшу, возвратилися во градъ, и бискупъ съ нами. По трапезѣ, путемъ зѣло злымъ уже въ самый вечеръ прїехалъ до Пишкому (do Piszkoru). Есть та палата зъ деревнею того же бискупа, гдѣ по его велѣнію приняли насть пощевати.

Выѣхавъ же рано а на-десно (по prawey) пустився надъ моремъ къ иной горѣ Дырапетра (прежде сего Ирапетра, Hierapetra, названой), гдѣ шляхта, разбойниковъ ради морскихъ, служивыхъ людей держатъ. Прїехали есмы за три часа до вечера къ монастырю Греческому святаго Іоанна названному де-Патина (de Patina). Убо островъ есть въ Великомъ мори (in Archipelago) реченный Патмосъ², гдѣ святый Іоаннъ евангелистъ Апокалипсисъ писалъ. Много есть монастырей въ Греции, тогоже закона, а вездѣ ихъ зовутъ святаго Іоанна де-Патина. Недалече того монастыря (мало не пять поприщъ, mile Polska) видѣть еще стѣны довольно цѣлые четверограннаго камене на высокой горѣ, чрезъ которую ѿхалъ есмь; откуду является (znać), что градъ нѣкій великий тамо нѣкогда былъ. Такоже³ близъ того монастыря суть пруды, велимы иждивенiemъ каменiemъ въ земли устроены, откуду воду изъ града того черпано. И вещь воистину чудна: чего для оные на горѣ устроено, гдѣ воды стяжати не могли, занеже толь далече было по воду ходить, которая эти дождевъ токмо собиралась, и индѣ иной нѣсть. Весь же сей островъ токмо двѣ рѣки имѣеть, по которыхъ бы егда лодію, и то не великою, ѿхати могъ, ащели есть источникъ, тогда золь и скудень воды.

Рано выѣхавъ, за четыре часа до дне, въ Канею, древленазванную Тыдонія (Cydonia), прїехалъ прежде, нежели отверстъ былъ градъ. Сего ради принужденъ былъ полтора часа ждати; и то для того учинилъ есмь, дабы стрѣча никаковѣ мнѣ не была. Аbie егда отверзли, ѿхалъ есмь въ монастырь святаго Николая закону святаго Доминика. Убо капитанъ надъ ратными людми, именемъ Рафаиль Разбоніусъ (Razbonius), зѣло мене молилъ, дабы у него въ полатѣ сталъ; но понеже того ради изъ Кандіи выѣхалъ, дабы есмь былъ въ па-

¹ Подразумѣвается: «замокъ». ² На полѣ: «Патмосъ островъ. ³ ib.: «306 [листъ].»

латъ княжой не жилъ, но пачеже свободнѣе быль и не тѣми тамо обыкновенными поклоны и почестю упражнялся, но которыми овая шляхта особливымъ своимъ пріятствомъ мнѣ докуку творила,—тогда лутши стояти мнѣ было въ монастырѣ. Якоже и къ законникамъ въ Кандію писалъ быль, чтобы мене у себе поставили, чего они и съ охотою учинили, понежь имѣли для гостей жилищъ каменныхъ разныхъ поставлены, которыхъ, противъ чину, всякому даются, когда⁴ кто-нибудь прилучится. Постоялыхъ (gospod) же во Греческой земли обичихъ нѣсть, развѣ кто себѣ упрощенiemъ, или на денги добудеть.

Того же часа здѣ пришелъ поздравляти мене владѣтель (rektor) Янъ Доминикусъ Циконія (Ciconia) съ совѣтниками своими, съ Маркомъ Антониемъ Контариномъ, сродствѣ и дому Лавредановъ (z inszemi domu i familii Lauredanow). И разгостився (rozgościwszy się potem), осматриваль почаше градъ, занежь тамо девять недѣль пожилъ есмь. Есть зѣло крѣлкій, имущи устье (port), въ которое однакожде великие карабли и нагруженные, каменія ради, не входятъ; но⁵ въ пяти верстахъ отъ него стойть островъ, не великъ, но высокой, на немъ же крѣость, Турлуресь (Turlures) названая, у которой безопасно приставають⁶. Многіе о томъ островѣ пишуть, пачеже Плиніусъ, что нѣкогда на имъ было сто городовъ. Азъ, который есмь токмо проѣздомъ его видѣль, подлинно о семъ писати не дерзаю. Изъ густыхъ (gęstych) однакоже тамо сущихъ разоренныхъ частей каменныхъ стѣнъ (walin) знатно явственно, что нѣкогда тамо было градовъ зѣло много; чесоже ради удобно вѣрити мочно, яко истинну Плиніусъ написаль.

Случилося во время одно здѣ чудо. Узрѣли издалече карабль (еже тѣмъ мѣстомъ, для тѣснаго моря и водныхъ каменей, ходити не обыкли), который къ тому устью (portowi) прямо зѣло быстрымъ вѣтромъ шелъ. И видя, яко тотъ корабль несвѣдомъ мѣста того, но блудящій, для обереженія онаго, хотѣли ись пушекъ выстрѣлити; но онъ быстро⁷, съ великимъ всѣхъ ужасомъ и удивленіемъ, присталъ 'цѣль и невредимъ. Было на немъ единнадесять человѣкъ, которые⁸ не вѣдали, камо приплыли; сказалися сами карабелники Сицилейскими. А понеже изъ Сиракуса (z Syrakuz) за горою (za promontorium) для древъ заѣхавши, когда морскихъ часовъ съ собою не имѣли, вѣтре восхитиль и по морю три недѣли носиль, не вѣдая куды, и уже осми дней хлѣба не ъли,—узрѣвши тогда

⁴ ib.: «307 [листъ]». ⁵ Въ рукописи ошибка: «овъ»; Пол.: ale. ⁶ Въ рукописи: «приставляють»; Пол.: stawają. ⁷ Въ рукописи: «скорымъ быстровъ»; Пол. зат. ⁸ На полѣ: «308 [листъ]».

островъ тотъ, къ нему пустилися (блудяще, мало не на-поль умерщвленні) ¹, намѣряя приставати, хотя бы и къ самому Турецкому острову пришли были, лутче желая быти въ неволѣ, нежели голодную смерть ² воспріяти. Купилъ тотъ карабль у нихъ единъ торговой человѣкъ за седмъ сотъ ефимковъ (szkutow), егоже они (не имѣя чѣмъ питатися, къ тому же въ той странѣ чуждими суще) продать принуждены были. По семъ насилиу его тотъ торговой человѣкъ изъ устья (z portu) извлече, для каменія подъ водою и скалъ такожде утаенныхъ, гдѣ они въ истиннѣ (prawie) чудно, безвредно и удобно вошли были. Разсудивый же сіе устье (kiedy kto ten port uważa)—едва къ вѣренію сице ему покажется. По семъ три человѣка караблениковъ, ись того карабля изшедь, на катаргу пошли, съ которой и азъ (прочій) ³ пустился есмь.

Приплылъ тотъ карабль, карамузанъ названный, изъ острова Мила (Milo), въ которомъ два шляхтыча Полскіе были: Мартинъ Любенецкій да Петръ Броневскій, которые, опасства хранящіеся (ибо въ тое время Якова Подледовскаго Турки убили были), здѣ изъ Константинополя выѣхали, не чая мене здѣ обрѣсти. Но дабы угоднѣйшій и удобнѣйшій путь имѣли есмы, взяли съ собою проѣздную ⁴ грамоту, которую мнѣ Амуратъ Третій, Турскій салтанъ прислалъ. Убо ѿдучи еще ись Кандіи во Іеросалимъ, писаль есмь быль къ королю Стефану, дабы о проѣзжую грамоту ⁵ Турскую подщился, моего путьшествія ради, понеже хотѣль есмь земнымъ путемъ изъ Сиріи ѿхать въ Царьградъ. Хотя убо тамо быти мнѣ не зѣло похотѣлося, однакоже частію для противнаго и нездраваго мнѣ на морю шествія, частію что чрезъ зѣлныя жары и ратныхъ ради людей въ Персиду на войну во многихъ числѣхъ идущихъ не имѣль ѿздити во Егуптъ, тогда намѣриль быль градъ тотъ осмотрѣти. Понеже тогда король прилежно писаніемъ своимъ момимъ заступникомъ быль, тогоже ради и проѣзжую чрезъ выше-реченыхъ Поляковъ прислано, которая написана была сице:

«Салтанъ Амуратъ, кесарь.

«Именитымъ и ураду кадацкаго (kadyackiego) достойнымъ, по дороги ⁶ изъ Іерусалима въ Царьградъ, гдѣ нибуди существенно

¹ Взятое въ скобки весьма своеобразно переведено. Въ Польскомъ текстѣ: «bladzi, niemal na poły umarli»; то есть: «блѣдные (истомленные), еле живые».

² Въ рукописи: «голодную смерть»; Пол.: głodem zginąć.

³ Это слово лишнее.

⁴ На полѣ: «309 [листъ]». ⁵ На полѣ поправлено: «[о проѣзжей [грамотѣ]]».

⁶ На полѣ поправлено: [по дорогѣ].

(обесnie) пребывающимъ, всякого благополученія желая и купно сю нашу грамоту посылая, объявляемъ, что:

«сими времяны изъ государства краля Польскаго нѣкій Полякъ, именемъ Петръ Броневскій, предъ величества престола нашего пришедъ, извѣщаль, что изъ княжества Литовскаго высочайшій маршалекъ (naiwyższy marszałek) Николай Хриштофъ Радивиль, го-сподинъ чести достойный (rap zasny), возвращаясь изъ Іеросалима святаго града ⁷, съ людми дванадесять человѣкъ, Царьградъ посѣщати намѣрилъ и замыслилъ. Тогда, [что]бы вездѣ въ дорогѣ, въ становищахъ (gospodaeh) и на всякихъ мѣстѣхъ, къ которымъ склонити ему прилучилобыся, или нѣчто медлити (zmieszkać) бы хотѣль самъ съ людми, съ лошадми и со всѣмъ имѣніемъ своимъ, трудность и помѣшку никакову не имѣль,—у насъ сицевую салтанскую грамоту [для и]его желалъ. Азъ же того ради указалъ есмь, дабы егда къ которому ни-буди мѣсту кадиатцкому съ сею нашего величества грамотою прибудетъ, тако самому его милости и людемъ и лошадямъ, рухлядемъ и требованію всякому въ дорогѣ, станахъ, шествующимъ, проживающимъ и гдѣ-нибудь—ни какой обиды и трудности не чинено, но есте сице прилежно дозирали бы и возбраняли. И когда похощеть на свои денги требующее и къ воспитанію (do żywotności) належащое купити (токмо бъ противно нашему праву не было), тогда такожде, чтобы ни отъ кого помѣшки никакой не восприяль,—прилежно призирайте. Сице тогда вѣдалъ, егда ся наша грамота показана вамъ будетъ, полную дабы есмь ему вѣру давали—имѣти хощу. Писано изъ Царятграда, [въ] послѣднихъ днѧхъ мѣсяца септеврія (romazana), лѣта Господня 1583-го».

Подписана была грамота сице: «Сія грамота належить катдiamъ, вездѣ живущимъ по дорогѣ въ Царьградъ изъ Іеросалима святаго».

А понеже въ то время Низовые козаки Турской славной градъ Техинія (Techinią) разорили, и между Турки слова были о войнѣ съ ⁸ королемъ Польскимъ. И хотя таковѣ проѣздная грамота мнѣ дана была, однако же тамошній секретарь, той же шляхтѣ нашей Польской отдаючи грамоту, говорилъ по-Латинѣ (какъ мнѣ сами сказали): «шоидите; ибо не о васъ, но о вашихъ сенатыреи тщимся» ⁹.

А выслано въ тое же время четырехъ чаусовъ: одного до Алепу и Триполу града, другаго до Дамаску и Іерусалима, третьего до Каиру, четвертаго во Александрію (гдѣ уже одна катарга эъ двѣма

⁷ На полѣ: «310 [листъ]». ⁸ ib.: «311 [листъ]». ⁹ Въ Польскомъ текстѣ Idźcie, bo nie o was, ale o wasze senatory staramy się (Eatis, quia non curamus vos, sed principes vestros).

лодіями, зъло скорыми (prędkimi), въ четвертокъ приплыла, а я въ воскресеніе уѣхалъ) съ таковымъ повелѣніемъ¹: «суть нѣкоторые путьшествуючіе, которые имѣютъ грамоту проѣзжую отъ салтана Турскаго, на которую не зритъ², но поимавъ ихъ крѣпко во узахъ держите и о семъ въ Царьградѣ немедля вѣдомость чините».

Того же времиани, въ которое и мнѣ выѣзжати изъ Каира до Александрии было, учинилъся таковой болѣзненней (załosny) прилучай, съ котораго всякъ чудное Божіе разсмотрѣніе надо мною исповѣсть:

Пять человѣкъ шляхты, одержавъ у салтана Турскаго проѣзжую грамоту, радѣніемъ Брейнера (Breinera) Цесарскаго посла (умершаго), изъ Царяграда во градъ Родосъ на великомъ карабли³ Турецкомъ пришли; оттолѣ, вшедъ въ другую катаргу, юже поимали были Малтенчики (Malteńczykowie), прежде во Александрии, по семъ⁴ и въ Каиръ прїѣхали, гдѣ съ ними часто видался и бывалъ. Названо ихъ тако: Панкратій Фреинтъ (Freindt), Юры Менценъ (Georgius Mencen), Волфгангусъ Аурбахъ (Wolfgangus Aurbach), Бернардусъ Варкоцъ (Warkoc), которые служили королю Стефану, пятый же былъ Полякъ Янъ Кобылницкій (Kobylnicki). Тѣ, прежде нежели есмь до Александрии отъѣхаль, поѣхали были до горы Синайской и купно съ ними Авраамъ Баро а Доно⁵ (Abrahamus Baro a Dono), мой дотолѣ общаго пути товарыщъ, который (возвратився) посемъ мене обрѣль во Александрии. Но овые пять человѣкъ изъ Каира ѿхали во Іеросалимъ, и егда Филистинскую (Filistynską) землю проѣзжали, напали на Арапы, которые ихъ (занеже караванъ токмо тридесятъ человѣкъ имѣлъ) ограбили. Прїѣхали однакожде во Іеросалимъ, и егда оттолѣ въ Дамаскъ шли, въ Самаріи Захаръ (Zachar) градѣ (о которомъ выше речеся) стрѣтиль ихъ овъ чаусъ, которой былъ въ Каиръ посланъ. Тотъ, узрѣвъ людъ чудный (obcy) и чая, яко на мене и людей моихъ напаль, противу указу салтана Турскаго задержалъ ихъ; и егда ему проѣзжую показали, еще его въ томъ мнительствѣ вящши утвердили, яко мене обрѣль. Таможе имъ такожде салтанскую грамоту до каждого показалъ, чтобы ихъ, хотя бы и проѣзжую грамоту показали, поималь и въ Царьградѣ о томъ вѣдомость даль. Тогдаже ихъ купно всѣхъ чѣпми желѣз-

¹ На полѣ поправлено: «съ таковымъ повелѣніемъ» вмѣсто «таковою проѣзжою». Эта поправка вставлена въ текстъ. ² Въ рукописи ошибка: «назрите».

³ На полѣ пояснено: «галеонъ». ⁴ На полѣ: «312 [листъ]». ⁵ ib.: «Баро Отдана (sic)». Въ текстѣ также ошибка: «Фондана».

ными страшно связано: что когда единъ къ земли наклонялся, и всѣ принуждены были. И проѣзжую ихъ тотъ⁶ же чаусь въ Царьградъ вспять отвезъ. Прежде однакоже чено въ Дамаскѣ градѣ, исъ которой когда сразумѣли, яко не азъ есмъ (о чмъ таожде были иѣкоторымъ своимъ купцемъ вѣдомость дали), тогожде времени послано изъ Дамаска чауса, чтобы ихъ до времени пустилъ изъ неволи, въ которой двѣ недѣли небезѣдно сидѣли. Исповѣдаю тогода неизреченную Господа Бога моего всесchedрую милость, что есмъ (аше и къ сему король Стефанъ прилежно мене приводилъ) въ Царьградѣ не поступился (*się nie udał*); занеже Турки досадовали ради Низовыхъ козаковъ, чтѣ однакоже Яковъ Подлодовскій (*Podlodowski*) кровю своею совершилъ (*zapłacił*), ничто же виненъ сущи. Зѣло посемъ король Стефанъ о семъ въ Городнѣ (*Grodnie*) славилъ, занеже инако здравie мое купно вершило⁷ бы сѧ.

Уѣхавъ пол-седмы версты (*połtory mili*) сухимъ путемъ, а пол-тр[еть]и (*poł mili*) версты моремъ, вшелъ есмъ во едину крѣость Венецайскую, того государства крѣпчайшую. Стойть же на островѣ названномъ Суда (*Suda*), которую прежде издалеча изъ монастыря святаго Иоанна де-Патина (*de Patina*) видѣль, егда есмъ тамо, ѳдучи до Щыдоніи (*do Cydonii*), нощеваль. Крѣость та имѣеть пять башенъ зѣло оборонныхъ, пушечнымъ нарядомъ и ратными укрѣплена людми. Устье (*port*) имѣеть зѣло широкое, въ которомъ приставаютъ двѣ тысячи караблей, а иные мимоходящіе изъ пушекъ бить, камо бы потребно было, можетъ⁸. Купно со мною быль и совѣтникъ Маркусъ Антоніусъ Кантаринусъ (*Cantarenus*). Каштелянъ тогоже града Иоаннъ Антоніусъ⁹ Буонъ (*Buon*) на трапезѣ наaszъ утѣшалъ (*czestował*) [и] съ великимъ желаніемъ показалъ [что заслуживало осмотра, со bylo godnego widzenia]. Къ вѣчуру возвратилися есмы въ Сидонію (*do Cydonii*).

⁶ ib.: «313 [листъ]». ⁷ На полѣ поправлено: «въ семъ бысть» вмѣсто «купно вершило». Въ Польскомъ текстѣ: *gdyż inaczey zdrowie moie w tém było*. ⁸ Въ рукописи извращено: «а иные имѣюще испущенъ быти, камо бы потребно было, можетъ». Въ Польскомъ текстѣ: *a drugie miiające z dział bić, kiedyby potrzeba ukazała, może*. ⁹ На полѣ: «314 [листъ]».

Лѣто Господне 1584-е.

Іаннуарій (styczeń).

Рано въ Цыдоніи изъ башни высокой или караулни, которая стойть надъ моремъ, объявлено, что идутъ двѣ катарги во граду Кандіи. А понеже уже давно известно было, яко имѣть быть въ Кандіи Лятынусъ Ursinus, (Latinus Ursinus), котораго речь посполитая Венецийская послала въ тотъ островъ, чтобы осмотрѣть¹ древніе крѣпости: ащели бы чтѣ исправляти, и новымъ, гдѣ бы устроены быти имѣли, мѣстѣ назначиль. И занеже тотъ человѣкъ былъ славенъ и совершенъ въ дѣлѣхъ речи посполитой Венецийской, (и воинской)² также и въ рицерскихъ, того ради неществали (tuszono), яко онъ на тѣхъ катаргахъ ѿдетъ. Якоже [такъ] и было. Убо аbie прїехавъ во градъ Кандію (do miasta Kandyi), нѣкіе катарги послалъ въ Кандію, do Kanei (какъ уже о нихъ речеся, яко седмь ихъ есть въ Кандіи, стражи ради на мори), дабы тамо недалече отъ града стали, а на мѣстѣ Карбусесъ (Grabusses) названномъ. Которое святый Лука въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ Счастливымъ устьемъ Кретинскимъ (Felicem portum Cretae, port Szczesliwy Krety) называетъ (ко Африкѣ и ко Арабіи [лежить], ku Afrykowie i Korowi leży), ибо зѣло есть особный, и удобный бы Турки имѣли къ нему приступъ, чегоже ради еще при мнѣ у него новую каменную крѣпость поставлено³, и зѣло добрѣ укрѣплено. Во весь тотъ мѣсяцъ скорбенъ былъ, занеже мало не седмь недѣль болѣнъ былъ, а чрезъ пять недѣль непрестанно лихорадка (febra) съ кашлемъ томила. До коихъ же здѣ пребывалъ мѣстѣ⁴, совершенна оружейна полата на двадесять, или менѣе катаргъ или⁵ караблей. А занеже кирпичю не употребляютъ въ сей странѣ, и ихъ нѣсть, тогда своды здѣлано изъ камене четверогранного. То понеже токмо было [съ] известію, на верху же не подѣлано (nie potrynkowano), дабы вода могла была удобнѣе стекати (убо здѣ сводъ не изыкли покрывать кровлею), наипачаже основанія ради злаго (dla fundamentow zlych), яко бо рукою здано (bo iakoś od

¹ Въ рукописи ошибка: «окропилъ»; Пол.: opatrzył. ² Это лишнее. ³ На лѣв.: «315 [листъ]». ⁴ «до коихъ мѣстѣ»—roki. ⁵ Въ рукописи ошибка: «менши».

ręki mirowano), —того ради, коль скоро дождь пошелъ, иощю два своды обрушился и чтó-ни-лучше и уготовленнѣйше двѣ катарги потребили (zgruchotały). Не мало сie⁶ здѣшнихъ [начальниковъ, urzędnikow], близкаго ради сосѣдства съ Турками, смутило, которыхъ еще въ то время въ ихъ устьѣ нѣсколько карамузановъ стало было. Дивною однакожде скоростю—и основанія подкреплены, и своды паки поставлены.

Пришли овые (one) двѣ катарги (овы)⁷ до Суды града, которые отвозили Латину Ursynu⁸. А понеже уже⁹ въ Венецію¹⁰ шли, видящи, что тамо тотъ шляхтицъ, егоже катарга мнѣ назначена была, не скоро съ масломъ своимъ выѣзжаетъ,—послалъ есмь слугу своего Петра Былину¹¹ (Byline) до Лаврентія Пріула, старѣйшаго (starszego) надъ едину искъ тѣхъ катаргъ (зовутъ¹² такой чинъ Венетіане супракомитетъ, supracomitem), добрѣ знакомаго [мнѣ], пачеже что есмь учиненное имѣль съ Францишкомъ¹³ его братомъ пріятство, моля, дабы есмь могъ на его катарги¹⁴ до Корциры¹⁵ заѣхать (zaiechać). Чтò онъ радостно поволилъ. Убо сie себѣ имѣютъ Венетіане въ великую славу, когда на ихъ катаргахъ нѣкто имянитый, пачеже иноземецъ, єдетъ, и сама речь послопита благодарнѣ отъ нихъ воспріимуетъ, и воздаяніе имъ чинить. Постѣшился тогда, и сколь скоро вѣтръ благопогодный появился, выѣхаль до Канеи, іаннуарія (stycznia) тридесятаго дня приплыть съ товарыщемъ своимъ изъ дому Винеря (ex familia Vineria), который старшій былъ надъ другою каторгою. Однакожде прежде пришель былъ ко мнѣ сухимъ путемъ тотъ же Лаврентій, службы свои великимъ обязаніемъ вручая (służby swe wielkiem ofiarowaniem zalecając) и дабы есмь на его каторгу всѣль, зѣло прилежно моля.

Февруарій (luty).

Древній есть тотъ звычай (zwyczaj) у Венецыянъ, и охраняютъ оній прилежно: дабы оттолѣ едина (sama iedna) катарга никогда не исходила, дондеже бы вторую съ собою имѣла, нѣкоего ради

⁶ Въ рукописи ошибка: «сице». ⁷ Это лишнее. ⁸ Въ рукописи ошибка. сдѣланная подъ вліяніемъ Латинского окончанія: «Урсыномъ»—Latinum Ursinum. ⁹ Въ рукописи ошибка: «юже» (iuż). ¹⁰ Въ рукописи странная описка: «Доцуцію». ¹¹ Въ рукописи ошибка: «Елина». ¹² На полѣ: «316 [листъ]». ¹³ Въ рукописи ошибка: «Французскимъ». ¹⁴ На полѣ исправлено: «[катарг]ѣ». ¹⁵ Въ рукописи ошибка: «Карція».

опаства, понеже ¹ великимъ продолженiemъ Турскаго брега ъхать принуждаются долго. Егдаже оная третія катарга Діедонова, которая мнѣ была назначена, до тѣхъ двухъ катаргъ присовокуплена, однакоже (понеже медлиль Діего) не выѣзжала, — Пріулъ не хотѣль виши оныя ожидати. Дня убо четвертаго февруаріа простиився со владѣтелемъ (rektorem) и ¹ зъ другими знакомыми, мало предъ вечеромъ на катаргу Пріулову вшелъ есмь. Тутъ же въ третіемъ часу нощи сказано намъ вѣсти изъ Судь (z Sudy) града, что карабль Діедоновъ пришелъ, который, понеже токмо десять верстъ былъ отъ Канеи, двѣ наши, хотя уже плинуть (pływać) имѣли однакоже принуждены были его ожидати ².

Изутрѣ тогда приплылъ ³. И того же часа (zaraz) Діедо съ каштеляномъ братомъ своимъ прїѣхалъ ко мнѣ, моля, чтобы на его катаргу всѣль, потому что отъ владѣтелей (изъ) ⁴ Кандіи (od regentow Kandyi) давно былъ назначенъ мнѣ. Отвѣщалъ ему есмь: когда бъ мнѣ ту охоту пріятелскую въ то время показали, яко имъ то начальники вручили были, истинно, чтобы есмь въ томъ ничего не претилъ; но понеже для ихъ истыхъ ⁵ (własnych) дѣль принужденъ былъ на островѣ всю зиму медлити, и нынѣ на иной карабль доброго пріятеля моего всѣль есмь, за добрую волю биль имъ челомъ (za dobrą wolą dziękowałem im), прилагая (dokładaiać), что уже во имя Господне въ томъ заѣду (zaiadę). Просили, чтобъ того не учниль. Отвѣщалъ есмь имъ: что они въ томъ виноваты, язъ иначе не могу. Чего ради отошли.

Того же дне, какъ на тотъ карабль влагали запасы по обычаяу, не могли есмы ся выбрать, даже (aż) посемъ вѣтъ силный полуночный (Boreas) насталъ въ вечеръ, что намъ ни коими мѣры было ъхать мочно, который въ день еще вицій восталь. Видя его истовство (własność), что обычно пребываетъ четырехъ дней, застали ⁶ есмы (zostaliśmy); азъ же седьмаго дня того же мѣсяца возвратился паки въ монастырь, гдѣ, вѣтъ ожидая, есмь даже до десятаго дне промедлиль; а тамо въ другомъ часу нощи сиѣдши (wieczerzawszy) и съ знакомыми простяся, паки сѣль есмь въ катаргу.

Въ пятомъ часу двиглися изъ устья (z portu). Рано узрѣли островъ Венеційской Цериго, Сегурго (прежде сего званымъ Ци-

¹ На полѣ: «317 [листъ]». ² Въ рукописи ошибка: «еще ожидали». ³ Подразумѣвается: «корабль» (Діедоновъ). ⁴ Это лишнее. ⁵ Въ рукописи ошибка: «изъ тыхъ». ⁶ На полѣ: «318 [листъ]».

тореа, Cytereia) и тако частю веслами, частю вѣтромъ пріѣхали есмы въ осмомънадесять часу подъ городъ (zamek), на которомъ такожде ратные люди Венецыйскіе суть, на высокой горѣ, однакоже невеликая крѣость. До Цериго ись Канеи сто верстъ; въ полудорозѣ есть островъ пустой, малой, Цесериго (Ceseruge). Еще далѣ могли бѣ єхать, но понеже у Діедовой (Diedowej) катарги распалаась (padpadla) была жердь (zerdѣ), на которой парусы висятъ, тогда норовя (folgwiac) тамо преначевать принуждени были. Молилъ мене зѣло каштеланъ въ градѣ⁷ (do zamku); но понеже болѣнь былъ, осталъ есмы на берегу, изряднааго ради прохлажденія (dla cudney przechadzki). Восталъ въ то время вѣтръ противный, и понеже устье (port), гдѣ есмы были стали, токмо было на нѣсколько катаргъ, и то опасное, принуждены были оттолѣ назадъ єхати десять верстъ наши⁸ (dwie mile nasze), къ безошансїйшему⁹ въ томъ же островѣ, хотя пустому¹⁰, которого называють—святаго Николая. Гдѣ такожде церковь малая, Греческая, тогоже святаго бискупа (biskupa), надъ которымъ¹¹ стойть на высокой горѣ, якоже изъ разоренія (z ruin) великаго знатно есть, полата Елены Греческой, о которой изъявляютъ, яко тамо она жила; но откуды тамъ вода могла быть—невѣдомо. На другой странѣ остро-ва¹² при берегу морскомъ есть невеликая, но довольно цѣлая мечеть (kościółek) Венеры, ись которой Парисъ Елену увезъ, какъ стихотворцы о томъ пишутъ (baia poetowie).

Егда же есмы были подъ градомъ (zamkiem), въ томъ же устьѣ, пришло къ владѣтелю начальному карабль (do supracomitem) нѣсколко людей, моля, чтобъ ихъ на свой карабль взялъ, потому что ихъ карабль, изъ Негропонта идучи, съ великимъ убыткомъ розбился. Поволиль истинно, но тако, чтобъ сами токмо, безъ ихъ рухлядей, которыхъ были нѣчто выручили (wychwycili), всѣли, ради карабля, чтобъ не пребрался, понеже и кромѣ того было на немъ триста человѣкъ.

Тотъ же вѣтръ тамъ же въ пристани (w porcie) задержалъ [нась]. И се по трапезѣ возвѣщено, что три катарги изъ Варваріи окрестъ того острова ходятъ. Того ради готовы ихъ вооруженно встрѣтити. Но мало посемъ шествіе свое къ Пелопонису склонили, за гору, шествующую въ море (za promontorium albo gorę idąca w morze).

⁷ Въ рукописи удивительная описка: «Беродѣ». ⁸ Въ рукописи: «наше». ⁹ Подразумѣвается: «устью». ¹⁰ Въ рукописи: «пустой». ¹¹ Здѣсь переводчикъ согласовалъ не со словомъ «церковь», а съ «kościółek»; потому въ Пол.: nad ktorym.

¹² На полѣ: «319 [листъ]..

Двиглися изъ пристанища (*z portu*) въ седмомънадесять часу, и по западѣ солнечномъ приплыли есмы къ другому острову дель-Квагліе (*delle Quaglie*), нарицаемому множества ради пелепелокъ, которые тамо ловятъ. Отъ Церига острова шестьдесятъ верстъ. Понеже во утрѣ егда тамо вѣтра ради принуждени были стояти, которыхъ¹ намъ селяне (*chłopi*) принесли много, за инымъ обиходомъ (*przy inszey strawnosci*). Тѣ селяне (*to chłopstwo*) вящи между горами живутъ и разбоемъ упражняются, и не всегда даютъ Туркамъ дань. Опасно подобаетъ съ ними бесѣдовати; чего² ради всегда противу ихъ уготовлены суть пушки (*działa*), еще ли бы чтѣ восхотѣли сотворить; и тако уготовився, впушаютъ ихъ на катарги съ вещми, купли ради исходять къ нимъ на брегъ. Еже и мы сотворили. Всякъ изъ нихъ имѣтъ панцырь (*pancerz*) на себѣ и лукъ (*łuk*) въ рукахъ. Въ вечеру побравившися съ собою, стрѣляли въ себя изъ луковъ зѣло жестоко, еже мы видѣли. Наричаютъ тое пристанище (*port*) Италіане Брако-де-Майна (*Braco de Mauna*), понеже горами обоченъ, искрывшеннаго плеща подобie имѣтъ. Невеликъ истинно, токмо бо шести или седми катаргъ поставить можетъ, но зѣло безопасень. Была нѣкогда здѣ древняя крѣость Турская, которую, умиравшися съ Венецианы, оставили Турки. Понеже бо Венецкіе тамо приставаютъ, того ради, чтобы Турки злобы какой не сотворяли, положено въ статьяхъ и поволилъ салтанъ, чтобы оную пусто оставили Турки.

Рано выѣхавъ, стали недалече [вѣ] устьѣ (*w porcie*), которое называютъ Старое пристанище (*port Stary*), однакоже миули гору (*promontorium*) Матаца[нъ]; и тако сотворила намъ стража вѣдомость, что идутъ къ намъ шесть галеонъ (*galeotow*), гдѣ уразумѣли, яко изъ Барбаріи разбойницы. Того ради аки къ бою уготовлялися, даже (*aż*) посемъ увидѣли, что великие лодыи (*wielkie barki*) христіанскихъ рыбарей, которые отъ святаго Маура (*S. Mauro*) во Архипелагъ ѿхали. Было нѣсколко Турковъ между ними; но³, перемирия ради, которое съ ними имѣютъ, пущено ихъ на волю.

Отъ того устья (*portu*) даже (*aż*) о седмомънадесять часу для вѣтра (*dla wiatra*) двиглися есмы; но понеже скоро восталъ противный, принуждены были мало не назадъ возвратитися ко иному устью, названному Телецъ (*portus Vituli*), гдѣ о третiemъ часу ноши прїехали и обрѣли тамо Венецкійское невеликое судно (*nawę*), ко-

¹ Подразумѣвается: «перепелокъ». ² На полѣ: «320 [листъ]». ³ На полѣ: «321 [листъ]».

торое въ Кандію шло. Оберегли нась аbie карабелщики, дабы есмы въ томъ мѣстѣ не стояли, гдѣ уже были вергли якори; а то вѣтра ради, быль бы вяпшій, и для близости берга; понеже къ вечеру увидѣли, яко селяне собиралися, аще и невѣдомо, чого ради, обаче же здѣ опасну быти достоитъ. Хотя убо тѣ два устья (porty) пустые суть, однакоже окрестъ себе имѣютъ всюду зѣло многіе села. Аще ли есмы были прямошли єю же. Были бы есмы въ подлинно (prosto) уѣхали сто семдесятъ пять верстъ, но, шествующе къ тѣмъ устьямъ, уѣхали двѣстѣ пятдесятъ верстъ и вяпшми, довольно же опасно.

Не безѣдно преѣхали ⁴ есмы Коронское (Korońskie) море, вѣтра ради противнаго, и стали подалѣ отъ града Коронъ (od zamku Koron), чтобъ на нась не стрѣляно. Въ седьмомъ часу нощи двинулися далѣ и мимоида островъ святаго Венедик[т]а (insulam S. Venedici) къ другому острову, Мудрость (Sapientia) названному, пятьдесятъ верстъ убѣжавъ (ubieżelišmy). Устье (port) сie изрядное ⁵ и безопасное на много катаргъ, однакоже не подлинно Венецияномъ надлежащее, занеже и Турки, для блискаго града Метонъ (Metony), часто тамо приставаютъ.

Изъ утра, понеже вѣтръ былъ противный, [только, až] въ осмомънадесять часу отѣхали. А на лѣво когда не могли есмы для Метоны ѿхать, чтобъ на нась не стрѣляло (nie strzelano), на право кругъ острова обѣхали, гдѣ однакоже Турки на нась исъ трехъ пушекъ выстрѣли, но далѣ ихъ намѣренія (celu) стояли есмы, которымъ наши такожде изъ пушекъ отзвалися, на знакъ пріяствія. Минули посемъ Турску крѣпость доволно именитую, Наваринъ (Navarinum) названную, на горѣ стоящую; недалече (opodal) отъ нее градъ лежить; но самая крѣпость есть надъ устьемъ (nad portem), въ которомъ Окіялъ со осмьюнадесять катаргами, добръ устроеными, ждалъ седмь овыхъ Венеційскихъ, о которыхъ выше написалось.

Подъ вечеръ убѣжавъ (ubieżawszy) шестьдесятъ верстъ пристали ко острову пустому, Продонъ (Prodony) названному, гдѣ множество свиней дикихъ обрѣтается. О полуночи же двинувшися вѣтромъ великимъ (sirocco albo Eurem wielkim), чрезъ море Аркадійское ѿдучи, въ четвертомънадесять часу стали есмы у Зацинту (u Zacyntu). Тамо какъ скоро якори запустили, торговый человѣкъ Маркусъ Секурій, мнѣ добръ знакомый, привезъ вѣсти такие, яко

⁴ Въ рукописи описка: «прѣѣхали». ⁵ На полѣ: «322 [листъ]».

брата моего Юрья Родивила Григорій Третійнадесять пана кардиналомъ поставилъ. Таможе, егда изъ судна изшель есмъ, истинно (iście) зъло много бѣжало ихъ поздравляти мене, которые аbie, по обыкновенію, роду (familii) моему новаго благополучія привѣтствовали. Восталъ посемъ великий тотъ же ¹ вѣтъ; и егда вящши умножался, и опасно стоять было на якоряхъ, занеже есть токмо становище (stanowisko), а не самое устье (port),—тогда посемъ, какъ кормовые запасы накуплено, опроверглasse одна лодка (iedna fregata) съ людми, и едва ю выручено. Утонулъ однако же слуга мой Нѣмецкія породы (Niemiec), котораго принялъ есмъ въ Кандіи, чловѣкъ младъ и зъло богобоязливъ, который часто воспоминаль, что, прїехавъ во Италію, аbie воспріяти хотѣль законъ езуитскій. И того ради уходя опасенія, двадесять верстъ подъ парусомъ меньшимъ (страшнаго ради вѣтра, называютъ его маистромъ, magistrum; и катарги въ таковомъ случаю употребляютъ его) заѣхали есмы за каменную гору (za skaлę), Схивару (Schiwary) нарицаемую, гдѣ, въ самомъ вихрѣ и дождѣ (prawie w burzliwy wiatr i deszcz), стали есмы въ покою.

Когда же подъ Зацинтомъ были есмы, обрѣли есмы тамъ единъ карабль разбіенный прежде двухъ недѣль, который, пришедъ съ силнымъ вѣтромъ, пять якорей ввергъ, гдѣ карабли ставятся, однако же не удержали, рыхли землю и тако карабль тихо двигался, даже (až) на самомъ послѣдкѣ розбился о каменной уголъ, подъ монастыремъ святаго Иліи. Былъ тотъ карабль Гео[р]гія Емо (Emo): шляхтицъ и Египетскій совѣтникъ (konsul) отъ Венеціянъ постановленный; имѣлъ добрую съ нимъ есмъ знаемость (znaiomość). Цѣнено убытокъ на пять сотъ тысячи двойныхъ червонныхъ золотыхъ ² (pięćkroć sto tysięcy dukatow we złocie); великие убо и драгоценные товары имѣлъ въ немъ, которыхъ изъ Сиріи приходятъ; людей потонуло тридесять седмь чловѣкъ, единънадесять выплого. Видѣлъ есмъ тотъ карабль въ Триполи, шелъ же къ ³ Кипру, гдѣ доброугоднаго вѣтра ожидать имѣлъ. Обаче понеже чааль есмъ, ѿдучи изъ Александрии, бы(с)ть въ Кипрѣ, когда вѣтры тамо обыкновенно загоняютъ, елико о такомъ времени, о какомъ я выѣхалъ, намѣреніе мое было, о чёмъ договаривался есмъ съ тѣмъ Емомъ, и постановилъ бытъ, что ащели бы тамо карабль его остался, занеже новъ, крѣпокъ и зъло устроенъ бытъ, на немъ ѿхать имѣлъ есмъ во Италію. Чюдно воистину, яко и малѣйшую вещь изсторг-

¹ ib.: «323 [листъ]». ² ib.: «500,000 двойныхъ златицъ». ³ ib.: «324 [листъ]».

нути и выручити невозможно было; ибо нощю розбился, и что море извергло на брегъ, тѣ селяне Гречкіе покрали, ащели нѣкто и живо вышелъ — убили; чесоже ради и владѣтель (rektor) принужденъ былъ изъ града (z zamku) убѣжати, разбоевъ тамо содѣлывающихъ ради грабленій. Другій такожде карабль, Ругина (Runggina) названый, уже къ такому же разоренію приходи-ти имѣлъ, егда его якори удержати такожде не возмогли; и того ради, опасаяся того разбою (rozbicia)⁴, всѣ пушечные наряды на-мѣрили (naryktowali) были на брегъ вышереченныхъ селянъ поби-ти, дабы посемъ ащели кого по разореніи (по rozbiciu) извело бы щастіе, убиты бы отъ нихъ не были; но егда уже близко каменя были, вѣтъ утихъ.

За четыре часа до дни, шли есмы моремъ Коринескимъ (гдѣ христіанское оружіе славною оною побѣдою и помощію Господнею подъ Наупактомъ, Naupaktem, Турки повредила, porazila, лѣта Господня 1571, октоврія седьмаго дня) и стали есмы во устіи⁵ (rogacie), Искордо (Viscardo) названомъ, ко острову Кеѳалоницкому на-ле[жа]щему, противнаго ради вѣтра ждали есми четыре⁶ дня. Есть здѣ устie (port) пустое, для четырехънаадесять катаргъ, но знатно, яко нѣкогда градъ былъ великъ, нарицаемый Петилія⁷, Petylia (отчина Филона философа), съ четвероуголнаго каменія поставленъ. Видѣть такожде здѣ дворы ниские, аки погребные творила (piwniczne szylie), токмо-что къ верху идутъ, а не внизъ; возможно тамо человѣку въ чертогѣ лежати, но не стояти, нискости ради; никто-же—что здѣ было—вѣдати можетъ, ниже угадати. Противъ же то-го, въ полуутреты⁸ верстѣ (połmili) стойтъ островъ, нарицаемый Кеѳалонія Старая, [тоже] Венецкая, и есть нѣсколко въ ней де-ревень.

Между тими двѣмя островы, посредѣ есть малый островъ кам-мений, подъ который ѿхали есмы, пустъ, кругль, въ длину и въ ширину на стрѣлбище изъ лука. Глаголютъ, что тамо было учили-ще Гречкое, амо (kedy) философи, удалився товарыщевъ и препонъ. упражнялися въ своихъ наукахъ, дабы имъ никто не препялъ. Тѣ, которые лѣтописанія читаютъ, да смотрятъ, како было. Отъ Схи-вары (Schiwary) до того устья (portu) у Икарды (Viscardy) аки на сто верстъ.

⁴ Въ рукописи ошибка: «разбоемъ». ⁵ На полѣ: «325 [листъ]». ⁶ Въ рукопи-си ошибка: «четвертаго». ⁷ Въ рукописи ошибка: «Пемилія». ⁸ Въ рукописи ошибка: «полутретie».

За четыре часа до дня, моремъ Албанскимъ ѿхалъ; называють оное Итальяне Голфо-де-Преуса или святымъ Мауры (Golfo de Preusa alias S. Mauryae). И оставивъ по лѣвой странѣ островъ [Паксо, Paxo] невеликій (знатно, что четыре деревни Венецианскихъ на немъ), прїѣхали есмы прежде двадесять тремя часовъ (przed dwudziestą trzecią do Korcyru) до Корцыри, убѣжавъ ¹ сто десять верстъ; аbie ись карабль изшель есмъ въ становище (do gospody), идѣже и обнощевѣ. Заутра же востати хотя въ кляпторѣ святаго Францышка, прислали ко мнѣ тамошніи владѣтели (regentowie), понеже были о мнѣ отъ князя Венецийскаго листы, призываю мя въ полуату нѣкоего шляхтица, которую ² были уготовили и украсили, идѣже принудили мене стояти (kiedy musialem stanąć). Пришли посемъ поздравляти начальникъ (starszy) Андрей Навыгернусъ (Nauagierus), котораго тамо называютъ байло (bailo), второй староста (provisor) Бенедиктъ Еризозъ (Erizzo), съ думными (z konsylia-rzami); также (až też) въ крѣслахъ принести себѣ велѣль Захарія Соломоновъ (Salomone), понеже ногами скорбенъ быль (pedagryk był), и мало уже ходиль, развѣ водимъ бываль; быль же въ то время назиратель (prowizor) оружія морскаго. Вси объявляли мнѣ великое благоволеніе (wielką dobrą wolą).

Быль есмъ со всѣмъ здѣшнимъ урядомъ (urzędem) въ костелѣ (есть тамо арцыбискупство, arcybiskupstwo) на Старомъ городкѣ (zamku), который посемъ осматривали есмы.

Быль есмъ и въ крѣости Новой (na zamku Nowym), которая—коль славная есть и оборонна—вѣдають всѣ. Во истинну, моря Андіатицкаго (Adryatyckiego) ключемъ названна быти можетъ. Навѣщаю есмъ особно всякого урядника. Егдаже здѣ стояль есмъ, приключился злый случай, яко карабль Окіялого (Okialego), шестивущій изъ Триполя Варварійскаго (ex Tripoli Barbariae) и триста Араповъ съ женами продажи ради везущи, вѣтромъ на пески Албанскія загнанъ ³ увязе, тако яко нижѣ возвратитися возможъ. Сенать убо Венецийскій, понеже Турковъ безъ причины не раздражаетъ ⁴ и Окіяла такожде почитати обыклъ, усовѣтовалъ, чтобы вытягнути. И посланъ быль тотъ же Захарія въ Бастыю (do Bastyi), градъ Турскій, пол-осмы версты отъ Корцыри, чтобы каддому карабль, извлеченный катаргами Венецийскими, отдалъ.

Ибо той карабль запасовъ хлѣбныхъ не имѣль, того ради рас-

¹ На полѣ: «326 [листъ]». ² Въ рукописи ошибка: «которой». ³ Въ рукописи ошибка: «затналь». ⁴ На полѣ: «327 [листъ]».

продавали обоего полу людей Арапскихъ, одного человѣка продающи за двадесять ефимковъ (szkutow). И купилъ ихъ тотъ же Захаріа дванадесять, за которыхъ въ Гидрунці (w Hidruńcie) по сто ефимковъ и вѧщши заплатили. И той Окаялаго карабль былъ виною, что мнѣ двѣ катарги дажь (aż) въ осми дней послѣ прїѣзду моего отданы были: едина Яна Долтаго (Johannis Langi), на которую самъ всѣль есмь, вторая того Виенерого (Wienergo), который съ нами купно былъ въ Кандіи.

Мартъ мѣсяцъ (marzec).

Ѣздилъ есмь въ монастырь Греческій Пресвятаго Дѣвы Маріи, пять верстъ отъ Корцыри, который аще и древній, но славный, изряденъ строеніемъ.

Былъ есмь въ церкви Греческой святаго Спирида⁵, гдѣ того же святаго тѣло лежитъ нетленное, которое съ великою честію показываютъ Греки. Тѣмъ временемъ чтò было смотрѣнію достойнаго—увѣдалъ есмь, а слугу своего съ рухлядью и съ тѣми заморскими звѣрми въ Венецью отпустилъ есмь съ тремя катаргами, которые тогда отѣбѣжали. Заутра самъ третіяго дня мѣсяца марта въ двадесятомъ часу всѣль есмь на катаргу⁶, и понеже вѣтра не было, веслами погоняли. Въ половину пути минули вправѣ отноги (odnogi) морскія (зовутъ езеры, ieziorami), которые Венецьянен во Епирѣ имѣютъ, откуду, яко намъ сами сказывали, что за икру изъ рыбы дефаловъ (которую воскомъ облѣпляютъ и бартаго, botargo, обще называются) четыредесять тысячъ червонныхъ золотыхъ на всякий годъ емлють. Таже въ двадесять третіемъ часу стали есмы въ пристани (porcie) невеликой, названной Святая Марія де-Кассепо (de Cassepo), едва на три или на четыре катарги, двадесять верстъ отъ Корцыри; гдѣ⁷, противнаго ради вѣтра, чрезъ четвертый день мѣсяца марта; который былъ воскресный, таожде чрезъ пятый день стоять принуждены были. Есть на самомъ брегу малая церковь Греческая, пустая. Егда здѣ стали есмы, малый карабль бѣжалъ съ Балоны, града Турскаго, въ Корцыру и, спустивъ свои парусы (по обыкновенію, повелѣніемъ катаргъ), повѣда, что прежде нѣколикихъ дней три скорые лодіи, на которыхъ разбойники Тур-

⁵ Въ рукописи ошибка: «Сурида». ⁶ На полѣ: «328 [листъ]». ⁷ Въ рукописи ошибка: «понеже»; Пол.: kiedy.

ские были, ѿхали ко Апуліи, которыхъ по семъ видѣли есмы, въ Барѣ будучи, но много людей у береговъ похитили.

Заутра, понеже тихо было, пріѣхали есмы веслами ко острову короля¹ Ишпанскаго Фано (Fano); изряденъ есть и красную (piękna) имѣеть долину. И егда бы оный воздѣлано, благоплодный бы быль; имѣеть же воды сладкіе изобиліе; разбойниковъ обаче ради пустъ. Влѣвъ оставили есмы гору каменистую² малую (koriec skalisty) въ морѣ, которая вершину выше воды показовала; называютъ оную Малнеръ (Malner). Уже уѣхали были отъ первой пристани (portu) десять верстъ, и было тихо, безъ вѣтру, идѣже намъ подобало чрезъ море Адріатицкое во Италію проѣхать, на которомъ ни какова острова нѣсть; но опасалися есмы, чтобы на половинѣ моря ношъ не застигла, паче озираясь на премѣненіе вѣтра, тогда постановили есмы, даже (až) до втораго (drugiego) дня ожидати³ здѣ. Но подъ вечеръ восталь вѣтръ сильный, который егда сильнѣ возмогъ (между востока и полуденного, inter Subsolatum et Eurum), мало уклонившися нѣчто [отъ] востока вѣяль (который Итальяне называютъ леванте сирокко, Levante Sirocco) и зѣло претиЛЬ катаргамъ, вергли есмы якорь, понеже пристани не было, а непротиви-тися (wsteczyć się) невозможно было. И тако укрывшися краями острова, ношъ зѣло темную хотѣли есмы пребыть, даже до свѣта. Но зане сильнейшій еще уготовлялся, хотящимъ и нехотящимъ намъ (radzi nie radzi), въ девятомъ часу до дня поѣхали есмы и, не могущи подъ парусомъ великимъ (названнымъ артемонъ), тогда подъ меньшимъ парусомъ, терцерола (tercerola) названнымъ, ѿхали есмы. И се море волновалося много и [въ] великому были есмы бѣдствїе, яко нощи въ пол-моря постигнутыся и волнами покрыватися катаргѣ, которые такому судну зѣло вредные были, понеже и легчайшаго волнованія едва претерпѣти можетъ, которого меншіе лодіи не ужасаются⁴. Каторга бо есть долгая ниская, плоска; когда бывають сильные волны, тогда или ю біютъ, или преломляютъ. Тѣ нась токмо утѣшало, что тѣ наши были новы и крѣшки. Понеже тако великимъ ходомъ шли, яко у самаго верху шоглы (samego masztu) волны розливалися,—принуждены есмы вси подъ полубы (pod wagą na dole) сидѣть, подъ лавками, (же)⁵ гдѣ веслами гребутъ; ибо столь великие и высокіе волны были, что каторги, близъ себе шествующи, аще уже и на свѣту, обачеже едина

¹ Въ рукописи ошибка: «корабля». ² На полѣ: «329 [листъ]». ³ Въ рукописи ошибка: «ожидали». ⁴ На полѣ: «330 [листъ]». ⁵ Это лишене.

другія не видѣла, занѣ ихъ покрывали. Чего ради не токмо мы, но и сами карабелщики и неволники, которые вящши двадесять лѣтъ на морѣ пребыли, тако ослабли были и разболѣлися, что на нашей катаргѣ кромѣ десяти не было, которыхъ бы море не повредило: все бо аки порѣзаны лежали; когда же бы то долѣ было, глаголали, что не могли бы долѣе стерпѣти, чего ради и катарга пришла бы въ бѣдство. Но, правленіемъ (rządzeniem) Господнимъ, въ четвертомънадесять часу, егда разсвѣло, увидѣли есмы землю и познали, что туды, куды ѿхать имѣли, добрѣ по матошникѣ (za kompasem) правили, тако [что] прежде пятогонадесять часа вѣхали есмы въ пристань Гидрунтинскую, аще и не зѣло [без]-опасную. Ибо отверста была вѣтромъ и частое каменіе въ водѣ на входѣ имѣла, которыхъ видѣти не можно, [и] вмалѣ на единъ не вѣжали. И се отъ нашего вознесеннаго паруса (od naszego podniesienia żagla) даже (až) до вѣштвія [въ] пристанище (port), идѣже катаргу въ пять часовъ (za godzin pięć) канатами обвязали (занѣ вергнувъ⁶ якорь, со⁷ всѣхъ странъ оную канатами унимаютъ, цішиа, всегда, чтѣ они называютъ орmezаръ, ormear), убѣжали есмы осмидесять пять верстъ.

Тамъ же на катаргѣ утреннюю пищу вкушивъ, послалъ есмы въ Гидрутинъ (do Hidruntu) градъ слуги, чтобы мнѣ коней наняли. Гдѣ понеже по судну, которые исъ Корфу вышло, владѣтель (gubernator) короля Ишпанскаго, Матеій Делагунна (da Lagunna) названный, уже о моемъ прїездѣ увѣдалъ, прислать ко мнѣ, просяющи мене во градъ. Но сказахъ ему, что аbie въ путь шествую, токмо до костела Бернадинскаго зайду. Но егда въ костелѣ былъ есмы, прїехаль самъ, вызывая мя во градъ и, услышавъ причины мои, престалъ на нихъ. Проводилъ меня изъ града съ своими знаемыми⁸, двухъ придавъ, которые со мною ѿхали, дондеже его владѣніе было. Того же дня вступили есмы съ версту съ четвертью направо до костела святага Маріи де-Карпиніяно (de Carpigniano), изряднаго [и] великимъ изживеніемъ созданнаго, идѣже Господь Богъ велиѧ чудеса творить. И благодаривъ Его, что въ пѣлости на брегѣ пустити благоволилъ, прїехали есмы вмалѣ не предъ вечеромъ въ весь Калисмерія (do wsi Kalismeryi).

Воутру⁹ прїехали есмы въ Леціумъ (do Lecium) градъ, гдѣ намѣстникъ королевскій (vicerex albo podkroli) пребываетъ. Въ то время былъ Францышекъ Караффа, который, вѣдая о мнѣ, яко въ

⁶ Въ рукописи ошибка: «вергнутъ». ⁷ На полѣ: «331 [листъ]». ⁸ На полѣ пояснено: «пріятелми». ⁹ На полѣ поправлено: «[оутру]».

гостинницѣ (w gospodzie) сталь, пріиде самъ со множествомъ людей и съ своею надворною ротою (gwardyą) въ гостинницу мою (еже нась не пользоваше (nie pomogło), понеже разгласилось, кто азъ есмь, и посемъ нась бандыци, сирѣчъ разбойници, разбили, яко абіе речется) и взялъ мене¹ въ свои полаты. Но егда его просиль есмь, чтобы въ такое время со мною иначе поступилъ или учинилъ, разсуждая такие бѣдства, чтобы есмы были въ гостинницѣ, оставилъ нась. И [o]тошли есмы. Прислалъ за нами посный обѣдъ (понеже въ то время былъ Великій постъ). Убо по трапезѣ шель есмь въ крѣпость и простился есмь съ нимъ. Даль мнѣ седмь Ишпановъ конныхъ, которые мене дажь до Бару проводили. Но обновцевали есмы по семъ въ веси Ціелино (Cielino).

Ко обѣду пріѣхали есмы во градъ Мессіане (Messyanie), къ нощи же во Астунѣ градѣ. Той градъ на горѣ стойть въ изрядномъ положенію и зѣло прекрасный. Былъ тотъ градъ Польскія королевы именемъ Боны. Которая, єдуща изъ Польши, когда вѣхала въ онай², [то] подъ клеймами (pod iey herbami) на двухъ вратахъ писаны разные знаки радости, которые древности ради и съ краскою погибаютъ.

На однѣхъ вратѣхъ написано: «Боны Сфорції, Арагонскія королевы, Яна Галсації, князя Субрунскаго дщери, королевства ради Сарматскаго и государствованія надъ Скиѳы, надъ Дономъ и Днѣпромъ чрезъ многіе лѣта правымъ чиномъ отъ речи послопитой и странства обладанного во Астуніи градѣ явно»³.

На другихъ вратѣхъ града съ пріѣзду написано надъ гербами сie слово: «Боны⁴ Сфорції, Сарматской и Скиѳской окрестъ Дона королевы отъ послѣдняго сѣвера по лѣтѣхъ тридесети осмихъ возвратитися, закона и правды ради на градъ возвращенный назадъ Астунененскій—народнѣ»⁵.

Двоестишіе подъ гербами:

Златые Сатурнуса возвратили[с]я времена крѣпкія.

Скипетры рукою держащи именемъ и дѣломъ добрымъ⁶.

¹ На полѣ: «332 [листъ]». ² Въ рукописи ошибка: «ставила тамъ»; Пол.: sta-pila byla. ³ Для уразумѣнія этого мѣста, приводимъ подлинный текстъ: «Bonae Sfortiae, Aragoniae Reginae, Iohannis Galeacy Ducis Insubrum Filiae, ob Regnum Sarmaciae et Imperium in Scythas ad Tanaim et Borysthenem, multis annis recto ordine ex repub. et religione gestum, Astunen. publice». ⁴ На полѣ: «333 [листъ]». ⁵ Вотъ подлинный текстъ: «Bonae Sfortiae Sarmatar. Scytarumque cis Tanaim Reginae ab ultimo septentrione. Post annos triginta octo reduci, ob iura et iustitiam in urbem revocatam Astunenses—publice». ⁶ Подлинный текстъ: «Au-reia Saturni redierunt saecula firma. Sceptra tenente manu nomine reue Bona».

Марта десятаго дня прѣѣхали есмы во градъ Монополь (do Monopolim), первагонадесять дня въ деревню Моли, къ нощи же во градъ Барь, который быль то же вышереченный королевы. Идѣже было что къ смотрѣнію достойнаго, смотрѣли есмы, пачеже тробъ святаго Николая, Мурскаго епископа, съ котораго святыхъ мощей манна течетъ (mann pływie); въ костель Несвискій привезъ есмь нѣчто ея. Аще ни кому и не сказовался есмь, однакоже Жигмунта-Августа короля Польскаго назывался дворянинъ, — показали мнѣ тѣло королевы Бонц, которое дѣлное въ ризницѣ велика-го костела лежитъ въ гробу чернѣмъ, бархатомъ покрытомъ, не-погребено; едина обаче часть ⁷ верхня губы (wargi) попортилась. Посемъ арцибискупъ довѣдался о мнѣ, послалъ въ гостинницу слу-ти свои, взывая мене въ полаты своя. Но занеже вечеряющаго мя обрѣли, отрѣкохся (wymowili się), сверхъ того не сказался есмь быти тѣй, которого мя быти глаголали, угрешняго ради выѣзда ранняго, занеже уже отъ владѣтеля (gubernatora) взяль есмь про-водники, которые мене проводити имѣли, тѣхъ изъ Леди возвра-тивъ.

Прѣѣхаль есмь во градъ Малфѣ[р]ты, къ нощи же въ Барлету, прежде сего нарицали Канне или Канна (Cappaæ).

Здѣ уже отъ сего мѣста ничего писать не буду, понеже во Ита-лии и здѣ въ сей странѣ многіе отъ насъ бывають, градовъ, крѣ-постей положенія всѣ добре свѣдущі. Рано отъ Барлеты уѣхавъ пятьнадесять пошищъ, преѣхали ⁸ есмы мостъ на рѣкѣ, Канна названной, по ней же отынду течетъ, гдѣ Ганнибалъ съ Ри-млянъ зѣло великую побѣду взяль или отнесъ (odniosł). Были есмы отъ того поля, на которомъ бой быль, десять верстъ на лѣво. Но-щевали есмы посемъ въ Каригиноли.

Оттуду до Фогтія (Foggia) града, откуду даютъ ростъ (płaca interesse) отъ короля Испанскаго Аннѣ, королевы Польской.

Были есмы во градѣ святаго Северина, въ нощъ во градѣ Се-рагонзаговѣ (in Sera, mieście Gonzagow).

Отсюду же къ Тервимовъ (do Terwimow), а на ноцъ въ Гвасть, гдѣ Абруціевъ ⁹, прежде Сантутесь названныи, рубежъ начинается ¹⁰.

Отсюду ¹¹ ко скалѣ Цекѣ ¹² (ad fossam Caesam), а на ноцъ во Ортоніумъ, тогда тѣ были кнажны Парманской Маргариты изъ Аустрии.

⁷ На пойѣ: «334 [листъ]». ⁸ Въ рукописи ошибка: «прѣѣхали». ⁹ Въ рукопи-си ошибка: «Опруціевъ»; Пол.: Abrucyow. ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «наричается».

¹¹ На пойѣ: «335 [листъ]». ¹² Въ рукописи ошибка: «Косіецена».

Отсюду въ Пишкарю (do Piscaryi) градъ, [гдѣ отпустилъ] онѣхъ двоихъ, коихъ изъ Бару имѣлъ есмь съ собою, паче же для того, что чаяли есмы въ-подлинно гдѣ ни есть встрѣтити нѣкую роту бандитовъ, сирѣчь разбойниковъ. Ибо они¹, аки тѣ, которые злодѣевъ хватаютъ (нарицаютъ ихъ баріели деля кампанія, barigeli della campagna), вѣдали то добрѣ, что подлинно бандиты² побили бы ихъ. Чтѣ вездѣ творять. И зѣло добрѣ тако случилося, понеже, разъярився на нихъ, и нась бы было тоже не минуло, яко то тамъ многажды приключается. Въ чемъ нась острегли. Яко убо подлинно съ ними встрѣчатися имѣли, занеже тамо наищащее есть прибѣжище всѣмъ ворамъ, которые розбиваются, и минутъ ихъ ни коими мѣры невозможно, моремъ—такожде, для непрестанныхъ и сильныхъ вѣтровъ неудобно (якоже и была та зима толь вѣтренна, что всѣ въ томъ согласовали, яко отъ пятидесяти лѣтъ такой не бывало),—и отпустилъ есмь ихъ. Ибо на мори Геркулейскомъ (in freto Herculeo) вящши шестидесять караблей великихъ христіанскихъ погибло, и за оные шестьнадесять недѣль, которые прожилъ есмь въ Кандіи, на единомъ мори Егейскому, тако Турскихъ, яко христіанскихъ великихъ караблей, болши двадесяти шести разбилося. И се егда надежду³ о пути морскомъ погубиль (stracil), въ вечеру созвавъ всѣхъ моихъ людей, заповѣдалъ есмь прилежно, когда на нась бандиты нападутъ, чтобы во едину рѣчь согласовали. Чтѣ намъ наипаче помогло. Егда бы нась увидѣли разныхъ въ рѣчахъ, или бы нась были аbie побили; или великимъ числомъ дeneгъ принужденъ бы быть во узилищи у нихъ выкупитися, понеже тако обыкли творити, когда кого видѣть такбва. Былъ такожде единъ Италіанинъ со мною, названный Александръ Цезарини, бандить изъ Риму, который заѣхалъ быль (zaiechał był) съ Латиномъ Урсыномъ въ Кандію, гдѣ, побравився съ нѣкіимъ Италіаномъ, опасаяся его, назадъ возвращался на той же катаргѣ, чтѣ и азъ, и просилъ мене, чтобы при мнѣ заѣхалъ (zaiechał), еже поволилъ ему, коня и запасу далъ есмь. И того убо и всѣхъ иныхъ возвавши, повелѣль есмь, чтобы тако глаголали: яко вси есмы товарыщи, господина между нами ни какова нѣсть, служили есмы Венецьянамъ въ Корфу, гдѣ отставъ, ѿдемъ въ Венецию, оттуду всякъ во свояси, потомучто изъ разныхъ земель иноземцы—Нѣмцы, Поляки, Литва. Денегъ ащели будуть спрашивать, чтобы есмы показа-

¹ Подразумѣвается: «проводники». ² На полѣ: «воры». ³ На полѣ: «336 [листъ].»

зали, яко суть въ сундукѣ, который съ собою имѣли есмы; таити бо невозможно, понеже посемь ищутъ, а сыскавъ убиваются, егда кто утаитъ.

Рано выѣхали есмы ись Пи[ш]каріи, пославъ прежде повара, чтобы намъ завтракъ въ пятинадесяти верстахъ приготовилъ. Уѣхавъ пять верстъ великихъ отъ Пискаріи, оставляя влѣвѣ крѣпость¹ на горѣ, нарицаемой Монте-Сынвано князя Нуцеріи (monte Sylvano duces Nucerae), есть рѣчка, которою можно на конѣ въ бродъ проѣхать, Сала [или] Салина (Sala albo Salina) названа; на стрѣльбище изъ лука отъ нея гостинница каменная, также названа.

Пріѣзжая къ рѣчкѣ увидѣли есмы обонполь трехъ бандитовъ, которыхъ удобно познati, ибо всякъ изъ нихъ имѣлъ пищаль (rusznice) долгую, а двѣ краткіе за поясомъ, или едину, книжалъ (puinal) долгій и ножъ некраткій (niekrótki), а притомъ висить презъ его кожа боранья, аки сумы, въ которую влагаетъ хлѣбъ, сыръ, соль и чтѣ поживленію (do żywności) съ собою занести (zanieść) возможно. А понеже наасъ было шесть человѣкъ, поваръ бо отѣхалъ, пять долгихъ пищалей имѣли есмы, взявъ⁵ ихъ, шли есмы чрезъ рѣчку. Едва выѣхали изъ воды, увидѣли есмы иныхъ трехъ, вмалъ за тѣми; обаче понеже наасъ было столкоже, благо себѣ обѣщевали или чаяли. Мимо хода первыхъ, поздравствовали наасъ, мы же ихъ; взглянувъ за рѣчку, увидѣли, и се близъ десять человѣкъ объявилося, которые, знатно, что при пути въ кустахъ сидѣли, ибо ихъ не видѣли есмы, проходя онѣхъ трехъ послѣднихъ. Чесоже наасъ не ударили, таа, знатно, была причина, замѣже гостинница зѣло блиска была, море предъ нами вправѣ, влѣвѣ же поле широкое. И чаяли есмы, что или омеддили на наасъ ударить, или помѣшало имъ нѣчто, понежѣ и крѣпость, сирѣчь Лѣсные Горы Монты Сынвани (zamek montis Sylvani) токмо десять верстъ Итальянскихъ (dwie mile Włoskie) бѣль.⁴ Посемь егда⁶ преходили есмы, отворивъ гостинницу, вящши пятнадесять человѣкъ съ долгими пищалми наряженными (nałożonemi) напали на наасъ, всякому изъ наасъ нѣсколко ихъ пищали къ боку прикладывали, и возвратили наасъ въ ту же паки гостинницу. И понеже⁷ трехъ первыхъ мимо хода, пищали во влагалища (do olster) положили бы[ли], убо взять оные,— взводы колеса поспущали (koła pospuszczali), и врата затворили, и съ коней намъ ѿсѣсти велѣли, и весма (zgoła) все ору-

⁴ На полѣ: «337 [листъ]». ⁵ Въ рукописи ошибка: «взять». ⁶ На полѣ: «338 [листъ]». ⁷ Въ рукописи ошибка: «по нѣй»; Пол.: iżeśmy.

жіе отняли. Застали есмы тамо близъ двадесяти человѣкъ и нѣко-
лихъ (do dwudziestu osob i kilku), и повара моего, иже, ожидая
мене, тамо былъ. Ибо кто токмо ись Пишкаріи или до Пишкаріи
ѣхалъ, всякого задержали, того ради, чтобы насть не остерегали(ся)
(nie ostrzegano); яко посемъ вѣдомость имѣли есмы, высмотрели
насъ еще въ Гасто и въ Ортонѣ, послѣднє въ Пишкаріи; знатно,
что и прежде того вездѣ за нами лазутчиковъ (szpiegi) имѣли. Абіе
убо вопрошали: откуду ѿдемъ, и камо, и чтѣ за люди, аще го-
сподина между собою имѣемъ? Посемъ о сребреникахъ (o pieniadze),
на розно вопрошали, всякого изъ насъ на сторону отведши. Од-
накоже во всемъ согласилися есмы. Се глаголали намъ гласно: «не
утайте пѣнзей (pieniadzy), ибо аще утаите, убо то съ вами со-
творимъ, что и со иными творити обыкли». Посемъ и вторицю
особно, четыре или пять окрестъ всякаго стояще вопрошали, ножи
долгіе къ бокамъ притыкали, колико всякъ имѣеть сребрениковъ,
вопрошали. Впервыхъ (parzrod) мой карванецъ (mieszek) взяли,
въ которомъ было шесть цекиновъ и мелкихъ денегъ немногого, [и]
яко имъ карванецъ (mieszek) полюбился, отрѣзали онъ отъ пояса.
Осызали посемъ вездѣ по бокахъ (имѣль есмь на себѣ кумачный
карабелный кафтанчикъ, bagazyowa marynatka¹, яко ись катарги
испель есмь въ немъ), обаче не все обрѣли, яко ниже речется. На-
рочно имѣли есмы при себѣ нѣчто, чтобы знатно было, яко есмы
товарыщи, и всякъ о себѣ печется. Посемъ верглися на Аврама
Дунина, которому тоболецъ (mieszek) съ единонадесетю цекины
урѣзали, и понеже на немъ былъ кафтанъ лосинъ хлопчатою бу-
магою насланный (kabat losi bawełna bardzo natkany), всякъ бан-
дить (которыхъ было съ осмьдесятъ, ибо сошлися были, обаче оста-
вивъ ихъ зъ двадесать на стражи) имѣль въ рукахъ, осязая и
обращая онъ тако, яко и всѣ пугвицы (knafliki) поотрывали, послѣ-
днє срачицу на немъ раздрали. Пришли посемъ къ Георгію Косу,
который, занеже денги мои выдавалъ, имѣль близъ тридесети це-
киновъ, чтѣ имъ зѣло любо было; обыскавъ ево мало, не обрѣли
при немъ вящши. Пришли и ко Андрею Скорулскому, и взяли у
него нѣсколько цекиновъ съ тоболцемъ (z mieszkiem), вящши не
сыскавъ, отпустили его. Дондеже то отъ насъ отбирави, порутчикъ
того старѣйшины, который на горѣ сидѣль и не показался намъ,
отрокъ невеликій пришелъ къ Александру Италіянину, который,
лукавъ сый, сребреники всѣ нѣсколкодесять или пятьдесятъ ефим-

¹ На полѣ: «339 [листъ].».

ковъ (szkutow) въ натруську (w prochownicę) вложилъ и имѣлъ ю на выи; и снялъ съ него и возложилъ на свою выю. Италіанинъ¹, понеже скорбно ему было, не могущи стергѣти, пошепталъ ему на ухо, что всѣ взялъ отъ мене сребренники. Вопросиль его бандитъ²: а гдѣ суть? Отвѣщаль: въ натруську (w prochownicy). Рече убо ему, дабы умолчаль; хощеши ли ты и товарищи³ твои живы быти. Того ради то заповѣдалъ, чтобы все себѣ взяти могъ, къ равному дѣленію сребренниковъ нашихъ со иными припѣдъ⁴. Обаче за то ему такъ послужиль, что и чемодана (tłomoka) его не взяли. Посемь повелѣли сундучикъ отворити, гдѣ на верху обрѣли двѣстѣ цекиновъ; и аbie оные щитали; и яко единого недоставало, паки хотѣли щитати, но, занѣ спѣшились, оставили, тамъ же и мелкихъ денегъ двѣстѣ ефимковъ (szkutow) взяли. Посемь еже обрѣли (якоожь имѣлъ есмь ножи Турскіе изрядно златомъ обдѣланы, каменіе драгіе и нѣкія венцы съ самаго золата литые, изрядно и художно здѣланы) все забрали. Многажды тотъ поручникъ на гору восходилъ: была бо лѣствица на конюшню къ старѣйшинѣ бандитовъ или воровъ, и нѣчто съ собою разговаривалися. И занѣ съ нами жестоко обходились, ибо и шапки намъ срывали и кавтаны почали сдирать, Александръ Италіанинъ почаль ихъ Бога ради просити, чтобы его не убили. Азъ ему тихо рекль, чтобы ихъ о томъ не просиль, тоя ради вины: яко апѣли имѣютъ волю насть убити, прошеніе ничто же можетъ, не имѣютъ ли, такожде скоро насть побіютъ, егда узрятъ, что смерти боимся. И се онъ паки съ сложенными руками⁶ началь просити. На чѣдѣ азъ въ гласть отвѣщаль есмъ: туне ихъ просити, ибо люди добрые христіане, понеже ихъ нужда великая утѣсняеть, должны братъ, чтобы нѣсколко вспомоглися; насть бо истинно не убивають, понеже имъ ни чимъ же должны есмы. Единъ же, который стерегъ мене, обняль мене за то и благодариль мене, [что] толь благо объ нихъ помышляю. И много намъ пособило то. Егда бо уже единъ еланчу [съ меня] снималъ, той же его увѣщеваль, дабы мя оставилъ, вмѣняя мене добрымъ человѣкомъ быти. Въ томъ скоро (Wtem) приступилъ поручникъ къ моей натруську (prochownicy), но узрѣ, яко щурupъ или дилла (śróbka) малая была, сквозь которую сребреники внути не могли, оставилъ ю при мнѣ. Пришелъ такожде и второй, которому полюбилися мои сотники (koronka albo pacierze), на поясу висяще, и

² ib.: «340 [листъ]». ³ ib.: «воръ». ⁴ Въ рукописи ошибка: «твориши». ⁵ Вторая половина этой «точки» въ текстѣ читается таکъ: od podzia³ow naszych pieniedzy równo z drugimi przyszedl¶szy. ⁶ ib.: «341 [листъ]».

конечно (koniecznie) велѣль мнѣ отдати оные себѣ. Мнѣ же ихъ зѣло жаль было, понеже великое разрѣшеніе (wielkie odpusty) и благословеніе на тотъ путь Григорій Третійнадесять пала далъ мнѣ при нихъ, чтобъ вездѣ со мною были на Святыхъ Мѣстахъ; просилъ есмь его, чтобъ отъ мене ихъ не бралъ. Обачеже взяль быль; но, осматривая, что онъ были изъ Индійской трости, [напель привязаную къ нимъ мертвую голову, изъ] слоновой вырѣзаную, возврѣвъ на ню, плонулъ и вергнулъ, тако мню, ако смертный часъ воспомянуль. Занеже намъ всѣ сребренники побрали, просили есмы, дабы нѣчто намъ на пропитаніе оставили. И се, повелѣніемъ старѣйшины, десять цекиновъ далъ мнѣ въ руки, между¹ которыми быль единъ Валентина Цесаря (numisma Valentini imperatoris), а тотъ нѣкогда у меня въ чемоданѣ (w tloczku) быль вверженъ, съ иными старыми сребренниками; исъ чего знатно, что всѣ смѣшали, которые ни брали отъ насъ. Посемъ велѣли намъ остроги (ostrogi) съматъ и, привязавъ себѣ, сѣдши на наши кони, отѣхали. Имѣли своихъ коней [немного], отъ тѣхъ побраныхъ, которыхъ поимали были прежде насъ; а которому коня не досталось то два ихъ на одного всѣли. Оставили намъ худые двѣ мулы и двѣ клячи (szkaru) хромые, на которыхъ вещи везли. Выѣзжая, повѣдали намъ, смѣяся, чтобъ мы ихъ ожидали, яко хотя[тъ] паки на нощъ къ намъ возвратитися.

Шли есмы посемъ вверхъ тояже гостинницы, и обрѣли есмы господина дому связанного и слугу его. Въ ноши бо хотя тамо бандиты закрастися, понеже гостинница затворена была, чтобъ ихъ пустили, учинилися нищими, аки озябши, чтобъ имъ отворили, просили милостыни; и егда господинъ, чая быти правдѣ, увѣриль, пустиль ихъ, и связали его съ слугою; а чтѣ далѣе, то вяпши ихъ прибывало.

Въ единъ часъ или мало-чтѣ вяпши, яко отѣхали, аbie людіе съ окрестности почали со оружиенiemъ собиратися, ибо уже довѣдалися, понеже тамъ таковѣ должностъ, егда о бандитахъ довѣдаются. Пріѣхаль тамъ же и самъ владѣтель (gubernator) Карапфа и[зъ] града святаго Ангела князя Нидерскаго, идѣже собралося близъ тысячи конныхъ. Увидѣли, что насъ² ограбили, сами же въ лѣса поухарилися. Того ради владѣтель (gubernator) взяль насъ во градъ, пять верстъ великихъ отъ той гостинницы, и тамъ въ ево полатахъ на вечерю и на нощъ осталися. Довѣдалися посемъ, что

¹ ib.: «342 [листъ]». ² ib.: «343 [листъ]».

старѣйшина надъ тѣми бандитами былъ Іаковъ Демонте Брандонъ (de Monte Brando), славный разбойникъ, которого вскорѣ казнено съ четырьминадесять товарыщи. Ибо Григорій Третійнадесять папа, ко мнѣ зѣло милостивъ, всегда о мнѣ писалъ къ Донъ Петру Осунѣ, къ намѣстнику королевства Неаполитанскаго, чтобы ихъ сыскивалъ. Чего ради и иныхъ многихъ поимано, и узнавали ихъ по поличному (po licu) имѣній нашихъ, понеже азъ во всѣ страны расписалъ листы, возвѣщаю, яко что дѣлалося. Той Іаковъ Демонте Брандонъ, гетманъ ихъ, боялся, чтобы его не поимано съ своимъ старшимъ товарищемъ уже за море былъ побѣжалъ, но однакоже въ Далмаци[и] поимано его.

Воутріе совѣтовали есмы, что творити? Денегъ бо не было, и пути отъ тѣхъ воровъ вездѣ заставлены были. Того ради послалъ есмь во градъ Центо (Cento) короля Ишпанскаго, гдѣ намѣстникъ той земли былъ, совѣта и помощи у него взыскуя. Но отвѣцталъ, яко не вѣмъ, что бы въ томъ дѣлѣ сотворити; понеже прежде седмицы (tydzienъ przedtem) такожде людей, которые ѿхали въ Неаполы (тридесять и нѣсколко) ограбили, седмьнадесять отъ нихъ убили, ибо противились имъ; воровъ же было сто. Постановили убо на томъ, чтобы нанести тѣхъ, которые ³ бы или съ ворами зналися, или сами воры бывали и знаемость съ ними имѣли, или ихъ сродныхъ и кровныхъ, чтобы насть чрезъ тѣ роты (hufce) препроводили, извѣщаю о насть, что тые есмы, которыхъ розбили, понеже уже то зѣло разгласилося. Того ради избрали ⁴ себѣ два, единаго Францышка имянемъ, который осмь лѣтъ былъ воромъ, имѣль съ ними добрую знаемость, а другаго ксендза, котораго два брата ворами были. И пребывъ день у владѣтеля и занявъ у него осминадесять ефимковъ (szkutow), которые обѣщали есмы въ Анеонѣ отдать, во утріе по трапезѣ поѣхали есмы къ Адріи (ki Adryi). Ибо токмо двухъ ословъ имѣли, на которыхъ были тѣ вещи, что отъ насть не побрали, и двѣ нужные (niedzne) лошади, [болѣе] нигдѣ бо нанести не могли,—того ради часть пѣши, часть верхомъ по премѣнамъ прїѣхали на ношѣ до Адріи, идѣже насть всякъ видѣти хотѣлъ, слыша, что съ нами дѣлалося.

Въ Іулію (Nova Iulia), новый градъ, прїѣхали. Тамо намъ сказано, что тѣ воры, которые насть розбили, хотѣли во градъ винити: еже и творятъ, егда совокупляются, и вшедъ убиваютъ, мучать людей, дѣмы грабятъ; что тотъ градъ (на горѣ лежить), издалеча увидѣть,

³ ib.: «342 [листъ]». ⁴ Въ рукописи ошибка: «избрає».

затворили, они же вправо надъ море обратилися. Абіе убо тотъ Францышекъ, что со мною былъ, понеже вѣдалъ, яко тамо мати началийшаго вожда нѣкоторыхъ воровъ¹ живеть, барона (barona) Неаполитанскаго, иде къ ней, объявляя ей напѣ злый случай, аще (acz) уже вси вѣдали. Просилъ ея, чтобы намъ дали знаемаго своего, который бы насть проводилъ, того ради, яко ащелибъ на него напали, удобно бы умирити имѧнемъ ея свирѣпаго человѣка. [Чтѣ и сдѣлала]. И понеже зѣ другими чаяли есмы встрѣтит[и]ся, того ради, которыхъ токмо ни обрѣли знакомыхъ тѣмъ ворамъ, которые въ той окрес[т]ности розбивали, наняли есмы. Тако послѣ обѣда съ пять (z piacią) тѣхъ товарыщи, нанявъ тамъ же коней, поѣхали. Едва полтретыи версты отъ града отѣхавъ, увидѣли есмы трехъ воровъ на горѣ; чесо ради исъ тѣхъ пяти единъ намъ сказалъ, чтобы не боялися: его бо знакоми. Абіе вѣво на верженіе каменя показалъ намъ невеликій костель близъ путей пустый, въ которомъ сказалъ, что тамо съ пятьдесятъ ихъ было, которые другихъ воровъ непріятелей своихъ ожидали, чтобы съ ними бой имѣли. Егда бо двѣ страны (dwie stronie) побраняются, тогда съ обѣихъ выкличутъ (tedy obie bandyzuią i wywołują); чего ради всякая таковыхъ же товарыщей къ себѣ совокупляетъ, и посемъ сами себе погубляютъ, дондеже единъ, который одолѣеть, останеть.

Надъ вечеръ (nad wieczorem) пріѣхали есмы до Тронту (do Trontu), гдѣ кончатся предѣлы короля² Ишпанскаго, а за рѣкою начинается папежскій (granica papieska); но зане глубокая рѣка, того ради тамо есть п[е]ревозъ (przewoz). Чаяли мы, что на насть имѣли³ ударити тѣ воры и насть розбить, ибо на высокой горѣ, на[дъ] п[е]ревозомъ, было ихъ блиско двѣстѣ человѣкъ. Чтѣ тѣ же намъ сказывали, которые насть провождали, истинно глаголали, что былъ тамо баронъ⁴ (котораго мати во Іуліи Новой живеть), развѣ бо ожидаетъ иныхъ воровъ, зане со многими имѣеть недружбу, или вѣдаеть, что насть ограбили (вездѣ бо они лазутчиковъ имѣютъ), того ради на насть не нападетъ⁵. Между тѣмъ въ томъ перевезлися. Но занеже гостинница отъ перевозу малые полтретыи версты была, гдѣ нощевать хотѣли, Францышекъ, бывъ въ томъ художествѣ добрѣ изученъ, тако чаяль: яко того ожидали, дабы мы на ношный станъ (nocleg) стали, чтобы насть въ нощи исподволь ограбили. Помогло такожде, чаю, и то, что дождь отъ

¹ ib.: «345 [листѣ]». ² Въ рукописи ошибка: «карабля».

³ На полѣ: «346 [листѣ]». ⁴ Въ рукописи: «баранъ».

⁵ Въ рукописи: «наѣзжаетъ»; Пол.: naiezdza.

полудня зъло быль велико и грязь великая, зане земля тамо иловата (*kliowata*), а они коней не имѣли, достигнути бы нась [не] могли, понеже зъло спѣшио ѿхали. Гостинница вправду крѣпка (*zamczysta*), но и господину (*gospodarzowi*) неудобъ трудно вѣровати, ибо съ ними купно разбивати обыкли. Егдаже смерклося, яко и съ горы нась уже не [могли] видѣти, отпустивъ того съ превозу, который быль отъ матери онаго разбойника, поѣхали нощю нашихъ пятьнадесять верстъ во градъ [*G*]роту (*do Groty*), камо бы они пѣши за нами не могли дойти. Градъ же быль крѣпокъ, яко же уже и затворенъ быль; егда въ четвертомъ часу нощи приѣхали, тогда принуждены были на предградіи (*na przedmieściu*) нощевать.

Рано уѣхавъ двадесять пять верстъ къ пристанищу⁶ Форманскому (*ad portum Formanum*), занеже намъ (нам) кони утомилися были, и неопасно уже было, принуждени были обнощевать.

Заутра рано приѣхали до Лорета (*do Loretu*) въ субботу Вербную (*sobota Kwietnia*). Чего ради всякъ благочестiemъ забавлялся (*się nabożeństwem zabawiał*). Того же дня приѣхалъ тамо молитви ради Юліуса Гонзага съ цесарского двора, у которого служиль нѣкій Полякъ. И понеже видѣль, что изъ Иерусалима шли есмы, спрашивалъ Секрѣцкой, аки близкой сродницы своей, и обрадовался тому, что до христіанства (*do chrzeszczanstwa*) преѣхала, за которые вѣсти благодарствовалъ. Въ воскресеніе рано (приѣхавъ)⁷ Преславнѣйшіе Тайны приняли въ предѣль Благословенные Дѣвы, идѣже ей архангель благовѣстиль. Пообѣдавъ же, отѣхали есмы на нощъ въ Анкону (*do Ankony*)⁸. И понеже денги намъ потребны были: оному владѣтели (*gubernatorowi*) осмьнадесять ефимковъ (*szkutow*) отослать, а чтѣ провождали нась заплатить, и на путь уготовитися,—снискивали есмы торговаго человѣка знаемаго. Но не сыскавъ, егда проводники наши скораго отпуску просили, го-спожа (*gospodynij*) такожде, видя на нась раздряное одѣяніе, денегъ же неимущихъ, претила (*groziła*) градскимъ судомъ (*urzędem*), хотя нась посадити въ темницу,—умыслиль (*umyslił*) или къ владѣтелю (понеже Анкона градъ папежскій, и азъ такожде имѣль есмь отъ Григорія Третяго надесять проѣзжую грамоту), который былъ Бононскій шляхтицъ изъ дому Лямбертовъ⁹. Взявъ убо двухъ слугъ Авраама Дунина и Юрья Коса, идохъ къ нему и, бывъ на приѣздѣ у него предъ всѣми (*otrzymawszy audyencję publicę*), ска-

⁶ На полѣ: «347 [листъ]». ⁷ Это слово лишнее. ⁸ Въ рукописи ошибка: «Ан-кону».

⁹ На полѣ: «348 [листъ]».

залъ есмь, чтò съ нами дѣлалось, еже не дивно, егда кто по все-ленной (po świecie) ѿздить; и яко въ такомъ прилучаи ни какова знакомаго не имѣемъ, того ради просилъ есмь его, чтобъ намъ вспоможеніе учинилъ, показуя ему листы; ащелиже иначе быти не можетъ, чтобъ которому-ни-есть торговому человѣку за меня ручаль въ двѣстѣ ефимкахъ, дондеже бы токмо до Венеции доѣхаль; для всякого бо надобья (potrzeb), прошлаго и будущаго, неудобно было малыми денгами удоволитися (się obejść). Владѣтель (gubernator), листъ отца святаго прочитавъ и на одежду нашу раздраную возврѣвъ, не вѣрилъ, чтобъ я тотъ былъ, котораго въ грамотѣ похвалилъ, но паче чаялъ, что нѣкіе плуты и оманщики (hultaje i szalbierze). Еже азъ увидѣвъ, отвѣщалъ есмь, чтобъ моего единаго слугу въ залогъ взялъ, и по семъ наась наказалъ, ащели бы какову неправду въ наась обрѣль. Но тако разгнѣвался, яко едва не велѣлъ наась исъ полаты изринути, о чемъ совершенно о[т]писалъ есмь въ Римъ. Чего ради, егда къ святому престолу призванъ былъ, оговаривался, что не вѣрилъ, дабы азъ той былъ, о которомъ листы сказывали, чая, что ихъ достали, яко то многажды таково бываетъ подыскываніе. Но ему на то отвѣщали, что: ты листъ таковъ видѣвъ, мoggъ еси ихъ задержать аки честныхъ (iako uczciwe), и оное краткое писаніе (breve) въ Римъ послать, и о всемъ вѣдомость имѣть, гдѣ, дошедши правды, и како велѣно ихъ почитать, благодать¹ (łaski) бы еси обрѣль отца святаго; ащелиже бы иначе показалося, тогда бы былъ, аки лестцевъ (szalbierze), смертно казнилъ. Того ради понеже тако съ нами общелся, и его самого не почтено и владѣлство (gubernatorstwo) отъ него отнято.

Вышедши убо тамъ безутѣшенъ отъ него, егда не вѣдалъ есмь, чтò бы сотворити, радѣтелно (pilno) испытуя, провѣдали приказчика (o faktorze) нѣкоего отъ торговаго человѣка Венеційскаго Квинтила (Kwintyla), къ которому идохъ. И понѣ воры хотя мене и обыскивали, однако же не сыскали на выи моей, занѣ спѣшилися, Агнецъ Божій (Agnus Dei), при которомъ было древо Святаго Креста, въ злато оправлено съ алмазы (dyamenty), стбяло то двѣстѣ ефимковъ (szkutow); также и креста Іерусалимскаго на выи, иже стбяль четыред[е]сять червонныхъ златыхъ; къ тому, цѣочки златой², на которой ножъ висѣль, осмынадесять червонныхъ

¹ ib.: «349 [листъ]. ² Въ рукописи ошибочно переведено: «къ той цѣпочкѣ златой привязано»; Пол.: do tego łańcuszka złotego.

златыхъ стоила³, чего всего не увидѣли. Сверхъ того, Андрей Скорулскій имѣлъ перстень, которой съ двѣма португалами (portugalam) въ сапогъ впустилъ. И тако сказавъ ему, что съ нами дѣлалось, показаль есмь и то, что было осталося, прося, чтобы на то взаемъ сто ефимковъ далъ. Яко же радъ сотворилъ, понеже болши стоило. Но тымъ денгами токмо долги заплатитися могли, и отпустивъ тѣхъ, которые нась приводили, и заплативъ въ гостинницѣ, и за коней изъ Лорету нанятыхъ, по семъ (na daley) ничего бы не осталось было. Готовъ въ-правду былъ Юрии Кось въ Венецию ради денегъ ѿхать; но подобало бы онѣхъ ожидати съ недѣлю, пришло бы паки задолжатися, госпожа же все темницею претила (groziла). Принудихся вторицею съ торговымъ человѣкомъ уговариватися, чтобы мнѣ съ сто ефимковъ взаемъ далъ. Чего учинити не смѣль. Хотя бо и вѣдалъ, что имѣли есмы то малое имѣніе, которое заложили, аще нась и добрыхъ людей чаяль, однакожъ не до конца (яко и самъ по семъ винился) намъ вѣриль. Чего ради показалъ есмь ему проѣзжую грамоту отца святаго, короля Польскаго и князя Венеційскаго. Се же єгда видѣль кто есмь азъ, слышаше бо нѣкогда о прозваніи моемъ, дому моего, и тогда началъ мало довѣрять. Къ тому показовалъ есть ему листы отъ начальнишыхъ торговыхъ людей Венеційскихъ, которыхъ онъ добрѣ зналъ, тако самыхъ, яко руки ихъ и печати. А тѣ листы писаны были въ Сирію, во Египетъ, въ Каиръ, чтобы мнѣ тамъ ихъ прикащики (faktorowie) добавали (dodawali) денегъ, которыхъ щеть былъ на нѣсколко тысячицъ цекиновъ. Чего ради вящши уже уповалъ, егда увидѣль, что и листы съ собою и съ моимъ именемъ согласовали. И се далъ мнѣ еще сто ефимковъ, которыми онимъ людемъ заплативъ съ ихъ удоволствованіемъ, также и въ гостиницы чтѣ подобно было давъ, колесницу (woz) съ четырьми коними наняхъ.

Рано выѣхалъ есмь на обѣдъ до Сеногали⁴ (do Senogalii) по семъ чрезъ Фанумъ, Fanum (понеже путь былъ грязенъ отъ дождя, и кони пристали же были тако, что вящши пѣши шествовали) въ Писарумъ (Pizaum), но понеже градъ затворенъ былъ, нощевали есмы на предградії.

Рано пойхали до Католики (do Katoliki), на нощъ до Армиру

³ Въ рукописи ошибка: «вѣсомъ»; Пол.: wazył. ⁴ Въ рукописи: «Сенагалисъ».

(do Aryminu). И понеже великий четвертокъ быль, у отцевъ Бернадыновъ принялъ Святые Тайны (обрѣли есмы здѣ между ими единаго, который долгое время у Гроба Божія жилъ), откуду поѣхали есмы до Цезенагіи (do Cezenagi), а на нощь до Равенны. Но понеже хотѣль есмь быти на Свѣтлое Воскресеніе въ Венецы, того ради на почтовыхъ конехъ бѣжалъ есмь (biezał pocztą) до Кіозы (do Kiozy), и егда на другую почту имѣли всѣдѣть, встрѣтихъ изъ Кіозы шествующихъ двухъ Нѣмецъ шляхты, которые оберегли мене, глаголя, что тридесять и нѣсколко воровъ на рубежахъ Ферарскихъ и Венецайскихъ невѣдомо кого ожидаютъ. Италіане не совѣтовали мнѣ такожде таковаяя пути, глаголющи, что часто тамо людей грабятъ. Управихся убо влѣво во градъ Аргенту князя Ферарского, къ которому третьею почтою прїѣхалъ есмь и вшелъ въ двадесять второмъ часу. И яко возмогъ есмь быть чрезъ другую почту въ Ферарь, тако убо учинилъ есмь и прїѣхалъ рано въ Великую субботу и быль тамъ чрезъ святые дни Великоденные (przez dzieñ ś. Wielkanocny).

Априллій мѣсяцъ (kwiecień).

Рано воздавъ грѣшную молитву Господу Богу въ костелѣ, поѣхалъ есмь на колесницы во Франколинъ (do Frankolinu), отселѣ на лодії чрезъ рѣку Падъ названую до Лорету городка, послѣ двадесять четыре часа (po dwudziestey czwartey) прїѣхалъ, пренощевать хотѣль есмь. Но понеже слуга мой въ той гостинице много разбойниковъ видѣль, которые едва его не сбили съ двора, къ тому городокъ некрѣпокъ быль и карабленики не совѣтовали, нанявъ убо лодію, поѣхалъ есмь до Кіозы и поспѣль тамо въ пятомъ¹ часу нощи.

Во вторникъ послѣ Свѣтлого Воскресенія (we wtorek Wielkanocny), бывъ въ костелѣ Пресвятаго Матере Божія, идѣже Господь Богъ многія чудеса творить, послѣ обѣда поплылъ есмь до Венецы и, минувши устье Мамалохо (port Mamalocho), въ которомъ во Іерусалимъ ѿдучи въ корабль сѣль быль, приступилъ къ клаштору Святаго Благодатнаго Маріи (S. Mariae della gratia), идѣже

¹ Въ рукописи: «пятокъ».

причастихся, пловучи въ тѣ страны. Благодареніе воздухъ Господу Богу, яко нась толь милостиве (miłościwie) припроводити (przyprowadzić) изволилъ и возвращеніе во святой своей милости благополучное подалъ. Обрѣль есмь здѣ первоначалнаго (priorem), отца Понпейя Колумну, который прежде того былъ моимъ духовнымъ отцемъ, человѣкъ древенъ и благоговѣнъ, иже мнѣ даде чотки (koronki) свои, чтобы вездѣ къ Святымъ Мѣстамъ прикладывалъ. Егда ему оныи отдалъ есмь, съ чего зѣло было радостенъ. Простили есмь его, чтобы азъ во утре въ кляшторѣ Пресвятые Тайны изъ рукъ его принять могъ. Еже и поволилъ. Посемъ прїѣхали есмы подъ Венецью, гдѣ суді (urzad) по обыкновенію осматривали напѣць прїѣздъ, что [есмы зѣ] здраваго воздуха, и повелѣніе¹ его [получивъ] всѣдши на гундулю (na gundule), поѣхалъ есмь до [ко]стела Гроба Господня, идѣже благодареніе сотворивъ святой Его милости за благополучное возвращеніе, идохъ въ гостинницу. Обрѣль есмь здѣ Михаила Конарскаго, котораго ись Триполя [со] своимъ имѣніемъ впередъ выслалъ былъ. Петръ Былина даже (až) до десятаго дне послѣ мене изъ Зары прїѣхалъ. Конарскій о Секерецкой, Полкѣ, такую далъ вѣдомость, что, для великихъ морскихъ волнъ, у Каліополя во Апуліи ставши, зѣ другими изъ карабля вышла, а невѣдомо гдѣ дѣлася; искалъ ея (ибо приказалъ былъ ему, чтобы великое обѣ ней имѣль тщаніе), но не обрѣль; карабль же вящши ожидати не хотѣль. Но азъ еще на дорогѣ до Венецянъ ѿдучи слышалъ, что во Италію путьшествуетъ и до Полши возвратитися не хощетъ, чего ради, видя яко между христіаны есть, вящши обѣ ней не помышляхъ.

Дондеже въ Венеции пребывавъ, прїѣхавъ ись того пути, понеже зѣло съ слабымъ здравiemъ прїѣхалъ есмь, непрестанно лѣчился есмь. Однакоже прежде отѣзду моего былъ есмь въ полатѣ у князя; и понеже разнемогся князь, простился есмь съ иными сенаторы, и отдалъ имъ двѣ грамоты, которые мнѣ дали были къ двумъ владѣтелемъ (rektorow) Закинеа [и] Кеѳалонії². Возвращаясь бо, былъ есмь во Закинеѣ³, владѣтель болѣнь былъ, катарги же спѣшился, не могъ есмь отдать; а въ Кеѳалоніи, идѣже владѣтель пребываѣтъ, не были, ибо устье Вышкардо (portus Viscardo), у котораго четыре дни стояли, зѣ другой⁴ страны острова есть.

¹ На полѣ: «353 [листъ]». ² Въ рукописи ошибка: «Лакинеа Кеѳалонійскаго; Пол.: Zacyntu i Cefalonii». ³ Въ рукописи: «Лакинеѣ». ⁴ На, полѣ: «354 [листъ]».

Прислали миъ посемъ на постоянный дворъ чрезъ секретаря грамоту, которую князь отписывалъ королевскому величеству противъ ево грамоты, яже писана была о мнѣ, егда во Іерусалимъ ѿхалъ.

Май мѣсяцъ (maj).

[M]aia 'третіяго дне ко отчинѣ изъ Венеции поѣхалъ есмь чрезъ Тридентъ, чрезъ Енопонтъ (Enopont), изъ Енопонту въ Галу, посемъ чрезъ Дунай въ Виенну (do Wiednia).

Сталъ есмь на рубежи Польскомъ.

Іуній мѣсяцъ (czerwiec).

Въ Гродну прїхалъ есмь, идѣже поздравствовалъ королевскому величеству, благодареніе воздалъ есмь ему за радѣніе, которое створилъ воистину сердцемъ отеческимъ. Въ дѣлѣ моемъ пребылъ здѣ десять¹ дней.

Іулій мѣсяцъ (lipiec).

Лѣта Господня 1584-го іуліа въ седьмой день прїхалъ есмь въ Несвѣжь градъ.

А выѣхалъ быль лѣта Господня 1582-го² сентябріа въ шестый-нацесать день.

И тако буди имя Господне благословенно во вѣки. Аминь.

Сей листъ четвертый пишу къ тебѣ уже изъ дома, камо мене Многомилостивый Господь благополучнѣ іуліа (lipca) седьмаго дне возвратити благоволилъ. По послѣдней грамотѣ изъ Сурии (Sugui) не могъ есмь къ тебѣ ничего писать, ибо во отчество слышихъ ся; но однакоже въ послѣднемъ писаніи вѣдомо учинилъ, како³ исъ полаты владѣтелевої (z pałacu rektorskiego), тамже и судно наше, которое мене въ Критъ принесло, издалеча видѣлъ есмь;

¹ Въ рукописи описка: «девять»; Пол.: dziesięć. ² На лолѣ: «отъ Адама 7090-го». ³ На лолѣ: «355 [листъ].»

слышалъ же есмь въ Корфу, что оное же туды вѣтры занесли были и гораздо оное понабили.

А тое мое путьшествование тако описаль есмь, яко мнѣ путь толь неудобный поволилъ. Не извыклъ есмь (еже вторицею глаголю) чиномъ историческимъ (historykow sposobem), съ которыми азъ нижѣ прѣтися, нижѣ ихъ нѣкоторыхъ баснословій хулити хощу, хотя и иначе казалося, нежели у нихъ читалося. Ибо не все тамо прилежно осматривалося, но паче, яко глаголють, чтѣ само во очѣхъ являлся (co samo niemal w oczy lazlo), тѣ и писалося. Слышеные же рѣчи едва гдѣ положилъ есмь, ибо повѣстей людскихъ не изволилъ писати. Кто тамо бывалъ, яко много и зѣло прилежно все истинно описаль, признаетъ. Которые бо изъ повѣстей людскихъ писали, доидохъ (doszedlem), яко во многихъ дѣлѣхъ погрѣшили. Придаю (Przydawam) и то, что Божіе воистину смотрѣніе было, яко на Царградъ не возвращається. Аще бо имѣлъ есмь и великую похвалу (wielkie zalecenie) отъ короля Стефана, но, яко вѣси, за онимъ новымъ прилучаемъ едва бы въ сѣти (w siidla) не впалъ. Господу Богу моему вѣчное благодареніе и слава буди, иже мене чрезъ толь многотрудный и страшный путь странствія моего препроводити благополучнѣ даже до самаго отечественно[го] порога изволилъ.

Писанъ изъ Несвѣжа iуліа (lipca) десятаго дне, лѣта Господня 1584-го.

Присылаю ⁴ тебѣ при томъ чинѣ хода, которымъ путьшествующіи въ костелѣ Святаго Гроба исправляютъ, купно съ начертаніемъ Іерусалимскаго храма, хотя не въ конецъ художественно выписанымъ, чего мнѣ краткость временене и труды окрестъ богомолія не поволила. Съ котораго всякъ удобно познаеть, гдѣ какіе тайны

⁴ На лѣвѣ: «356 [листъ].

Господни были и спасеніе наше совершалось. Присылаю же описание чиновъ, которыхъ тамо [наблюдаются], егда воини Гроба Божія творятъ. Пріими убо сіе отъ мене благопріятно, еже не историческимъ, но дружескимъ перомъ описавъ, любезно посылаю¹.

Господу Богу въ Троицы Святой единому вѣчная слава, Пресвятѣйшей Матери Божіей и всѣмъ святымъ. Аминь.

¹ Упоминаемыя здѣсь приложения въ старинномъ Русскомъ переводѣ не помещены; нѣть ихъ также и въ послѣднемъ Польскомъ изданіи (Вроцлавъ, 1847). Въ Русскомъ переводѣ съ Латинскаго (Петербургъ, 1787) эти приложения находятся (стр. 406—432).

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦА.

- Абористъ, «славный разбойникъ», 34, 35, 104, 108.
Авель, 28, 29.
Абраамъ, праотецъ, 38, 46, 70.
Адамъ, отецъ рода человѣческаго, 29, 33, 48.
Адрихомій, Адрихомъ. См. Андрихомъ.
Акиліаль, см. Ахцыалы.
Альбимонтанъ (Бѣлогорскій), Симонъ, Есендзѣ, Полякъ, 110, 182, 183.
Александъръ Великій, 100, 163.
Альфонсусъ, царь Арагонскій, 7.
Амуратъ, султанъ, 158.
Амуратъ Третій, Турскій салтанъ, 192.
Андрей, Сикилюсъ (Siculus) т. е. Сидиліецъ, невольникъ, 168.
Андрихомъ (Адрихомъ), писатель, 43, 63.
Анна, епископъ, 49.
Анна, святая, 51.
Анна, Польская королева, 209.
Антипа см. Иродъ.
Антоній, полководецъ Римскій, 164.
Антоній, «бывалый человѣкъ», 177.
Антонъ, капланъ, потурчившійся, 101—103.
Антонъ, Итальянецъ, занявший мѣсто лѣкаря при Радивилѣ, по смерти Яна Шульца, 169.
Аскalonитъ см. Иродъ.
Асмодей, діаволъ, 131.
Ассанъ паша, 121, 141, 142, 143, 158—161.
Аурбахъ, Волфгангусъ (Wolfgangus Aurbach), шляхтичъ, служившій Польскому королю Стефану, 194.
Ахцыалы см. Охциаль.
Ашканіусъ (Askanius), Итальянецъ, невольникъ, 167, 168.
Аееръ см. Дзафиръ.
Балдинъ, король, 47, 48.
Барбарій, Барыбаргъ (Barbarigus), Францишекъ, капитанъ, 21.
Баро-а-Доно (Bago a Dono, Bago de Dona), Абраамъ, спутникъ князя Радивила, 55, 194.
Бароцыусъ, Ангелюсъ, «каменданть» (rektor) крѣпости Ретиба, 189.
Беллоній Ценоманусъ, Петръ, 27.
съ-Бергама, Волифатій, гвардіанъ, 18.
Беритскій змѣй, 31.
Бона, Польская королева, 208, 209.
Останки ея.

- Бородай (Baroci), Антоній, правитель града Сиції, 177.
- Брандонъ де Монте, Іаковъ, главный бандитъ, 215.
- Брейнеръ, Цесарскій посолъ въ Константинополь, 194.
- Броневскій, Петръ, Польскій шляхтичъ, 192, 193.
- Букарадулій (Bucapadulius), Антонъ, 10.
- Буонъ, Вікторінъ, секретарь Кандійского князя, 21.
- Буонъ, Іоаннъ Антоніусъ, каштелянъ Пыдніи, 195.
- Билина, Петръ, спутникъ князя Радивила, 55, 197, 221.
- Бѣлогорскій. см. Альбімонтапъ.
- Валентинъ, Римскій цесарь, 214.
- Валеріанъ, Віленскій католическій епископъ, 75.
- Варкодъ (Warkoc), Бернардусъ, шляхтичъ, служившій Польскому королю Стефану, 194.
- Варнанъ, Ероей (Iarosz), корабельный писарь, 17.
- Веніаминъ, сынъ Іакова, 67.
- Веніаминъ, Жидовинъ, писатель, 131.
- Венера, богиня, 199. Въ честь ея поставленъ храмъ на островѣ св. Николая.
- Венереустъ, Марко Антоній, Венеційскій воевода на о-вѣ Закинеѣ, 18.
- Виенерій (Wienery), 205.
- Віталісъ, Еронимъ, Венеційскій купецъ, 157.
- Войтехъ, епископъ Сидонскій, 17.
- Гаветь, сынъ Абориса, 35.
- Ганибалъ, полководецъ, 209.
- Гауръ, султанъ, король Египетскій, 141.
- Георгіане или Пятигорцы, 45, 46.
- Георгій, святый, 31.
- Георгій, толмачъ при князѣ Радивилѣ, 43.
- Гермекъ, Еремей, поваръ, спутникъ князя Радивила, 55.
- Геронимъ см. Еронимъ.
- Глоріерій (Glorierius), Цезарь, 15.
- Годофордъ Булоній, братъ Балдуина, 47, 48.
- Голіадъ, 95.
- Гонзага, Юліусъ, 217.
- Григорій Тринадцатый, Римскій папа, 9, 10, 14, 15, 17, 31, 49, 118, 202, 214, 215, 217.
- Давидъ, царь, 84, 95.
- Дамаскинъ, Діонисій чернецъ, родомъ изъ Македоніи, бывшій въ Литве и въ Москвѣ, 75.
- Даніїлъ, пророкъ, 67.
- Делагунна (da Lagunna), Матей, губернаторъ, 207.
- Дзафиръ (Аеертъ, Dzafer) папа, 101, 105.
- Діего (Diedo), владѣтель корабля, 198, 199.
- Долгій, Янъ (Johannes Langi), 205.
- Дорота, святая, 24.
- Друзіаны, 24.
- Дунинъ, Авраамъ, 212, 217.
- Евва, 33.
- Европа, дщерь Агеворова, 20.
- Евсевій, святый, 69.
- Екатерина, святая, 161. Темницца, въ которой она была заключена въ Александрии.
- Елена, «святая святоша», царица, 33, 38, 41, 44, 45, 51, 61, 62, 68, 70, 72, 78, 80, 92.
- Елена, которую унесъ Парисъ, 16, 199.
- Елісей, пророкъ, 79.
- Еліанъ, Іоаннъ Баптистъ, іезуитъ, 31, 118.
- Емъ, Іоаннъ, 151.
- Емъ (Емо, Іемъ, Ем, Emo), Юрій или Георгій, Венеційскій сенаторъ, 118, 202.
- Еріозозъ, Бенедиктъ, «думный» (konsiliarz) на о-вѣ Корцирѣ, 204.

- Еронимъ (Геронимъ), святый, 2, 33, 52, 69.
- Жигмунтъ см. Сигизмундъ.
- Закхей, 79.
- Ибраимъ, Египетскій паша, 106, 121, 141, 155, 160, 162.
- Игнатій, Испанъ, іезуїтъ, 17..
- Изманъ (Izman), «особный пророкъ» у христіанъ-Друзовъ, 107.
- Илія, пророкъ, 24, 67.
- Иродъ Атила, четверовластникъ Галилейскій, 85.
- Иродъ Аскалонитъ, царь Жидовскій, 49, 69, 85.
- Исаакъ, сынъ Авраама, 46, 70.
- Исаія, пророкъ, 53.
- Іаковъ, патріархъ, 40, 70, 134.
- Іаковъ Вящій (Większy), апостолъ, 49.
- Іаковъ, король Кипрскій, 143.
- Іаковъ, толмачъ при князѣ Радивілѣ, 43.
- Іеремія съ-Брессы (de Boessa), келаръ, 12.
- Іисусъ Навінъ (Tosue), 78, 79.
- Іоакимъ, святый, 51.
- Іовисъ, богъ, 189. Его гробъ.
- Іосифъ, сынъ патріарха Іакова, 40.
- Іосифъ, святый, Обручникъ, 51, 140.
- Іоаннъ Креститель, 72, 85.
- Іосифъ Аримоейскій, 44, 46, 47, 91, 97.
- Іоаннъ, Абиссинскій пресвитеръ, 117, 127. См. Янъ.
- Іоаннъ съ-Кандіи, «наставникъ» (procurator) Земли Святой, 12.
- Іоаннъ съ Флорентіи, 42, 43, 51, 68.
- Іосифъ Жидовинъ, писатель, 38, 66, 76, 77, 100.
- Іуда, апостолъ и Христо-предатель, 52, 54, 59.
- Кайнъ, 28.
- Кайаеа, епископъ, 49, 50.
- Камісонъ (или Томбей), султанъ, 142.
- Кандаска (Kandaces), царица, 71.
- Кандіота, Отома, Венеційскій вице-консулъ, 114.
- Кара, Юліусъ, «бискупъ» Ретимскій, 190.
- Караффа, Францишекъ, намѣстникъ королевскій, 207, 214.
- Квінтіль, Венеційскій купецъ, 218, 219.
- Кедренъ (Цедренусъ), Георгій, писатель, 76, 189.
- Клеопатра, 161. Чертоги ея «пространные и зло украшенные» въ Александріи.
- Кобылницкій, Янъ, шляхтичъ, 194.
- Колумна, Помпей, 221.
- Конарскій, Михаиль, слуга, спутникъ князя Радивила, 55, 63, 221.
- Контаринъ, Маркъ Антоній, советникъ въ Каневѣ, 190, 195.
- Корнилій, сотникъ, 98, 100.
- Косъ, Георгій, спутникъ князя Радивила, 55, 212, 217, 219.
- Лазарь, праведный, 60, 64.
- Латина см. Лятынусъ.
- Леонардъ, Іоаннъ, Венеціанинъ, купецъ, 123.
- Лотъ, 70.
- Лука, евангелистъ, 24, 174, 177, 196.
- Любенецкій, Мартинъ, Польскій шляхтичъ, 192.
- Ламбертъ, Боновскій шляхтичъ, губернаторъ Аакони, 217—218.
- Лятынусъ (Латина), Урсинусъ (Latus Ursinus), 196, 197, 210.
- Магометесъ (Mahometes), янычаръ, 98.
- Магометъ, емиръ, короликъ въ Сирії «Феницкій», 104.
- Манасія, царь, 53.
- Манетонъ, раввинъ Жидовскій, 84.
- Маргарита, Парманская (Пармская) княжна, 209.
- Маринусъ, Венеційскій консулъ, 168.

- Маріанъ, Павелъ, Французскій консулъ, 118, 119, 131, 139, 144.
- Маркъ, евангелистъ, епископъ Александрийскій. Камень въ Александрии, на которомъ его «главу отсыкоша», 161. Церковь во имя его въ Александрии, 162.
- Махметъ, пророкъ, 36. Описание его гроба.
- Махметъ, Сирійскій царикъ, 35.
- Махметъ, сынъ Абориса, 35.
- Мелхиседехъ, первосвященникъ, 38.
- Мензуръ-Конданъ, емиръ, 104.
- Менценъ (Menseus), Юръ (Georgius), шляхтичъ, служившій Польскому королю Стефана, 194.
- Мінерва, богиня, 176.
- Молінь, Іоаннъ Марко, секретарь Кандійскаго князя, 21.
- Моросинъ (Morosinus), Вікентій, Венеційскій воевода въ Зарѣ, 17.
- Навыгернусъ, Андрей, начальникъ на островѣ Корцирѣ, 204.
- Нани-де-Друзи, Николай, священникъ, 90.
- Низовые козаки, 193, 195.
- Николай, святый, Мурскій епископъ, 209.
- Никодимъ, 97.
- Окіялъ см. Охциалъ.
- Охциалъ (Окіялъ, Окіяллъ, Окаяллъ, Ахциалы, Акіяллъ), морскій разбойникъ, 157, 165, 179, 201, 204, 205.
- Оссеуна, донъ-Петръ, намѣстникъ короля Неаполитанскаго, 215.
- Павелъ, апостолъ, 27, 31, 33, 98!
- Павла, Римлянка, святая, 2, 69, 70.
- Парисъ, унесший Елену, 16, 199.
- Паскваліусъ (Пасквалидусъ), Филиппъ, 179, 189.
- Папификусъ, Леонардъ, юзуитъ, 26, 55. См. Тихій.
- Папификусъ, Лаврентій, 108.
- Петръ, апостолъ, 50.
- Піусъ П'ятий, Римскій папа, 187.
- Плініусъ (Пліній), писатель, 72, 84, 100, 128, 191.
- Подледовскій, Іаковъ, убитый Турками, 192, 195.
- съ-Понта (de Ponte) Николай, Венецийскій князь, 12.
- Пріулъ, Лаврентій, владѣтель катарги, 197, 198.
- Пріулъ, Францишекъ, 197.
- Пятигорцы см. Георгіане.
- Рава, блудница, 79.
- Радивилъ, князь Николай Христофоръ, ходившій во Святую Землю, 1, 3, 10, 14, 15, 55, 56, 57, 59, 193.
- Радивилъ, князь Юрий, родный братъ путешественника, возведенный папою въ санъ кардинала, 202.
- Разбоніусъ, Рафаїлъ, 190.
- Рахиль, 67.
- Родоппа, блудница, 128, 130.
- Рутгина, владѣтель корабля, 13.
- Рынеръ, Константинъ, ректоръ Синьи, 185.
- Садохъ (Sadoch), священникъ, 73.
- Секурій, Марко, «мытникъ», 19, 201.
- Селимъ Первый, царь Турскій, 55, 139, 142, 145.
- Селимъ Второй, царь Турскій, 75, 76.
- Сенека, Люціусъ Аннеусъ, 1.
- Сефетъ, сынъ Абориса, 35.
- Сигизмундъ-Августъ, Польскій король, 75, 209.
- Сикуль, Ленартъ, іезуитъ, 17.
- Симеонъ, старецъ, Богопріимецъ, 66.
- Симонъ Киринейскій, 64.
- Скорульскій, Андрей, спутникъ князя Радивила, 55, 212, 219.
- Соліманъ, царь Турскій, 25, 31, 162.
- Соліманъ паша, «нѣкій», 146, 153.
- Соломоновъ (Salomone), Захарія, «назиратель» (prowizor) на о-вѣ Корцирѣ, 204.
- Соломонъ, царь, 26.
- Стелла, Ангель, начальникъ Іеруса-

димскихъ воиновъ Божія Гроба, 56, 57, 58. Стефанъ, святый, 51. Стефанъ, король Польскій, 9, 10, 11, 12, 192, 195 Стефанъ, Рагузинъ, патеръ, писатель, 48, 82, 86, 97. Сципіонъ Африканъ, 1. Съкерецкая, Дарья (Dorota), Полька, 49, 104, 217, 221. Табиѳа, 98. Таврусь, царь, 20. Такітъ (Tacitus), писатель, 84. Тестарозъ, Францышекъ, Веницейскій агентъ, 106. Тихій (Pacificus) см. Пацыфікусъ. Тициніусъ, Георгій, «схоластикъ» Віленскій, 14. Томбей см. Кампсонъ. Торнель, купецъ, 13. Филиппъ, апостолъ, 71. Філонъ, філософъ, 203. Фонтекъ, Итальянецъ, 25. Францышекъ, Сась (Saciусъ), іезуїтъ, 118, 140.	Френитъ (Freindt), Панкратій, шляхтичъ, служившій Польскому королю Стефану, 194. Христофоръ изъ - Тридента, гвардіанъ, 42. Цедренусъ см. Кедренъ. Цезарінн, Александръ, «бандитъ» изъ Риму, 210, 212, 213. Циконія, Янъ Домінікусъ, ректоръ Канеї, 191. Ціцеронъ, «красноглаголатель». Гробъ его на о-вѣ Закинеѣ, 18. Шулцъ, Іоаннъ (Янъ), лѣкарь, спутникъ князя Радивила, 55, 144. Юлій Кесарь, 156. стъ-Якомы (de Jakomo), Августинъ, кормчій, 13. Янъ, Абіссинскій пресвітеръ, 45. Янъ, Италіанинъ, невольникъ, выкупленный княземъ Радивиломъ и затѣмъ его обокравшій, 168—169. Феодотъ, секретарь Божегробскій, 55.

М Ъ С Т А.

Абана, рѣка, 29. Абузыръ, градъ, 116. Агата см. Малое Устье. Адама см. Амона. Адріатическое см. Высокое море. Адрія, мѣстечко, 215. Алабдана Касатура (Alobdana Casatura), сперва называлась: Кесарія Атартура (Cesarea Atartula Atehit), 24. Албанское море, 204. Называется также: Голфо-де-Преуса, «или святымъ Мауры» (Golfo de Preusa alias s. Maurae). Алгеръ (Algierz), городъ, 135. Александрия, градъ, 154—166.	Алепа, городъ, 7. Амона (или Адама), городъ, 76. Андіатицкое (Adryatyckie) см. Высокое море. Анеша (Anesa), городъ, 24. Анкона, градъ, 217. Антпліванъ, 27. Анамея или Алеппо, 34. Апулія, 206. Аравія Благополучная или Счастливая, 141, 165, 178;—Пустая, 78. Арбара см. Варварія. Аргента, градъ, 220. Арелтонъ см. Мареополь. Ариматія, городокъ, 97. Аркадійское море, 201.

- Армиръ (Arymin), мѣстечко, 219—220.
- Аромеле, мечеть въ Каирѣ, 143.
- Аромель, градъ, 141.
- Архипелагъ см. Великое море.
- Астунъ, градъ, 208.
- Асфалтыдъ см. Мертвое море.
- Аустрыя, 209.
- Бабзуеде, мечеть въ Каирѣ, 142.
- Бадбехъ, градъ, «есть отъ діавола Асмодеа устроенъ», 26, 27, 131.
- Балона (Balonъ, Bolona), градъ Турскій, 18, 205.
- Барлета, мѣстечко. «Прежде сего нарицали Канна или Канне» (Санна), 209.
- Барь, градъ, 206, 208, 209, 210.
- Бастыя (Bastya), градъ, 204.
- Беритъ, Виритъ (Beryt), городъ, 24, 101, 105.
- Бетагиль, весь, 71.
- Бокаль (Bokal), градъ, 17.
- Брако-дe-Майна (Braco de Mayna), портъ, 200.
- Булгахъ, градъ, въ Египтѣ, 117, 119, 124.
- Валонъ (Balona, Valona) см. Балона.
- Варварія (Arbara), 118, 135.
- Великое море (Архипелагъ), 174, 175, 176, 178, 186, 190, 200.
- Венедикта св. островъ, 201.
- Венедія, городъ, 12, 220—222.
- Верона, городъ, 12.
- Виритъ (Beryt) см. Беритъ.
- Віеанія (Viءفagi), весь, 61, 81.
- Виенлемъ, 65—69.
- Виесаїда, «отчество святаго Петра», 38.
- Віенна (Wieden), 222.
- Высокое (Wysokie) море—Адріатическое, 18, 204, 206.
- Вышкардо см. Искардо.
- Габда (Gabaa), городокъ Саудовъ, 41.
- Гала, городъ, 222.
- Галгала (Galgala), 78.
- Газиръ, замокъ въ Сиріи, 105.
- Галилейское море. См. Теверіадское.
- Гарисимъ, гора, 40.
- Гвасть (Gasto), мѣстечко, 209, 212.
- Гвоздикъ (Gariofilus), скала у Александрийской пристани, 166. См. Ка-рофильтъ.
- Гданскъ (Данцигъ), городъ, 9.
- Гебаль, гора, 40.
- Гелвецы, 167.
- Генисаретское озеро. См. Теверіадское.
- Гепсимани, весь, 51.
- Геркулайское море, 210.
- Германа святаго о-въ, 174, 175, 176, 179, 183, 184.
- Гессенъ, земля, въ Египтѣ, 134.
- Гидрунтъ (Гидрунція), портъ и городъ, 205, 207.
- Гиралея см. Дирапетра.
- Гіонъ, гора, близъ Іерусалима, 73, 85.
- Гіямаларса, мечеть въ Каирѣ, 142.
- Гіамахисонъ, мечеть въ Каирѣ, 144.
- Гоисъ (Goi), 178.
- Голгоѳа, гора, 38, 65, 92.
- Гюмора, городъ, 76.
- Гора поста Господня (Квадрантена), 79, 81.
- Гортына, градъ, 20.
- Гродна, городъ, 7, 12, 222.
- Грота, градъ, 217.
- Давидовъ градъ (Пизоновъ), развалины его на горѣ Сионѣ, 54, 63, 66.
- Далматія, область, 16.
- Дамаскъ, градъ, «откуду Палестина зачинается», 30, 31, 32, 163.
- Даміата, градъ, 112, 114, 124.
- Данъ, рѣка, 37.
- Дафніабдесъ (Daphneades), мѣстечко, 189.
- Дербенъ, градъ, 104, 105.
- Дервижъ градъ въ Египтѣ, 146.
- Дивонії (Dywownie), два пустые острова, 175.

Дирапетра, гора, 187, 190. Встари-
ну: Гираея.
Доброго Разбойника городокъ,
97.
Дунай, рѣка, 222.

Егда (Ehda), весь, 26.
Егейское (Егеумъ) море, 19, 210.
Елеатиѳъ, см. Персидское море.
Елеонская гора, см. Масличная.
Еммаусъ, мѣстечко, 95, 96.
Енгадды, гора, 70.
Енопонтъ, градъ, 222.
Ерихонъ, градъ, 41, 74, 78, 80.
Еувфратъ, рѣка, 177.

Жупелное (Siarczyste) море или озе-
ро Осфалтитесъ (Asfaltites). См.
Мертвое море.

Закинеъ см. Зацинть.
Зара (Сара), градъ Венеційскій въ
Далмациі, 16, 17, 18.
Захаръ (Zachar), градъ въ Самарії,
194.
Зацинть (Зацинть, Закинеъ), островъ,
18, 201, 202, 221.
Зинь, градъ, 39.

Игамалисонъ, мечеть въ Каирѣ, 144.
Ида, гора, 19, 169.
Иліуполь см. Пелусійскія врата.
Индія Восточная, 32, 177, 178.
Искардо, Искордо, Икарда, Вышкар-
до (Viscardo), портъ, 203, 221.
Истрія, 13.
Истрона, мѣстечко, 187.
Итавирикумъ (Itabiricum), Итуви-
ріумъ (Itubirium)—такъ Іосифъ на-
зываетъ Фаворскую гору, 38.

Іерусалимъ, городъ, 41—96.
Достопримѣчательности *
Аввакума пророка домъ, 67.
Авесаломовъ гробъ, 52.

* Въ самомъ городѣ и его окрест-
ностяхъ.

Анны епископа лворъ, 49.
Башня Стада (turris Gregis,
wieza Trzody), 70.
Бесѣдованія камень, 60.
Вероники св. домъ, 64.
Вечерникъ (Wieczernik) свя-
тый, «гдѣ Господь Іисусъ Хри-
стостъ тайную вечерю съ апо-
столы соверши», 50, 82, 83, 84.
Вирсавінъ прудокъ, 54, 65,
66, 73.
Геронима св. гробъ, 69.
Гробъ Пресвятая Богороди-
цы, 51, 52.
Давидовъ кладезъ, 67.
Давидовъ гробъ, 82.
Давидовы см. Сіонскія врата.
Давидовы палаты, 66, 83.
Дамаскінскія врата, 42, 64,
84.
Домъ Лукаваго (Проклятаго)
Совѣта (domus mali Consilii,
dom Przeklętey Rady), 66.
Домъ скуденъ (погребальще
Акелдема)—rola Haceldema—
5, 54.
Евсевія св. гробъ, 69.
Елисеевъ источникъ, 79, 80,
81.
Ефраимъ (Ефремовы) врата, 63.
Желѣзныя врата, 50.
Закхеа жилище, 79.
Захарінъ гробъ, сына Вара-
хіева, 52.
Захарінъ домъ, 72.
Златыя врата, 62.
Знамъ ноги Спасителевой, на
горѣ Масличной, 61.
Знаменія паденія Господня,
«егда его Жиды спѣхнули», 52.
Ильинъ камень, 67.
Иродова палата, 64, 84.
Источникъ зміевъ (fons draconis), 53.
Іакова патріарха мостъ, 37.
Іоакимовъ домъ, 51.
Іоанна Крестителя пустыня,
72.

- Іова источникъ и домъ, 96.
 Іосафатовъ долъ, 52, 53, 59,
 63, 85.
 Іосафатовъ домъ, 51.
 Іосифовъ Кладязъ, 38.
 Каїфы домъ, 49, 50.
 Камень Апостольскій (*lapis Apostolorum*), 51.
 Камень миропомазанія «на
 которомъ, повѣдають, Іосифъ
 отъ Аrimоея, снявъ Господа со
 креста, муромъ помаза», 46.
 Камень Помазанія (*Unctionis*),
 89.
 Кладязъ Трехъ Царей (Волх-
 вовъ), 67.
 Красныя ворота (*portae Speciosae*, вгама Ozdobna), 93.
 Лазаревъ гробъ, 60.
 Лиестротонъ, 73.
 Макавеевъ храмъ, 97.
 Никодима часовня, 94.
 Обумертвіе Пречистыя Бо-
 городицы (*Spasmus B. Virginis*, Omdlenie), 64.
 Павлы Римлянини гробъ, 69.
 Пилатова палата, 63, 64.
 Путь Жалости или Болѣз-
 ненный (*Via Dolorosa*, droga
 Bolesna), 64, 94.
 Раавы Блудницы домъ, 79.
 Рахилинъ гробъ, 67.
 Рыбныя врата (*portae Piscium*)
 въ Йерусалимѣ, 42, 54, 65, 73,
 74, 81, 83, 95.
 Самуила пророка гробъ, 95.
 Силоамская купель, 54.
 Симеона домъ, 60.
 Сіонскія врата (Давыдовы) 49,
 52, 66, 82.
 Соломоновъ гробъ, 82.
 Соломоновы палаты, 73.
 Соломоновъ храмъ, 93.
 Сора врата, «ими же соръ изъ
 града вожено», 54.
 Стефана св. врата, 51.
 Столбъ біенія Господня изъ
 краснаго порфира; часть его
- привезъ Радивиль въ Несвиж-
 скій костель, 43.
 Столбъ руганія и посмѣянія
 изъ сѣраго мрамора, 44.
 Судныя врата, 65.
 Темница Господня, 50.
 Теребинеа долина, «гдѣ Да-
 видъ Голіада убилъ», 95.
 Филиппа св. источникъ, 71.
 Іоппа, Іоппъ, городъ, 23, 24, 98—100.
 Іорданъ рѣка, 37, 73, 74, 77, 78, 80.
 Іоръ, рѣка, 37.
 Іуда, градъ, 72.
 Іудинъ домъ въ Дамаскѣ, 31.
 Іулія (*Nova Iulia*), градъ, 215, 216.
 Іудская земля, 40.
- Кавуза, мѣстечко, 187.
 Каиръ, градъ, 113, 117, 118, 119, 124,
 130, 131.
 Калисмерія, весь, 207.
 Каліополь «во Апуліи», 221.
 Калолиміони (*Kalolimionî*), гавань
 близъ Александрии, 174.
 Кальварія см. Лобная гора.
 Камаріотъ, мѣстечко, 189.
 Канея или Кандія, градъ, Встарину
 Тыдонія (*Cydonia*), 188, 190, 196,
 197, 198.
 Канна, рѣка, 209.
 Канна или Канне см. Барлета.
 Канопицкое устье (*Canopicum*
 ostium), 124.
 Каподелегата (*capo delle Gatte*),
 гора, 110, 112.
 Карбусесъ (*Grabusses*), мѣстечко на
 островѣ Кандіи, 196.
 Каригиноли, мѣстечко, 209.
 Каріофиль (*Gariofil*), скала, 173. См.
 Гвоздикъ.
 Карміль (Кормиль), гора, 24, 100.
 Карпатъ (*Карпатось*), островъ, 21,
 170, 175, 179, 183, 184, 185.
 Касо, островъ, 175, 177.
 Кассело, портъ, 205.
 Католики, мѣстечко въ Италии, 219.
 дelle-Квагліе (*delle Quaglie*),
 островъ, 200.

- Квадрантена гора. См. Гора поста Господня.
- Кедронъ, потокъ, 52.
- Келехрія (Celesyrya), 27. См. Целеспірія.
- Кесарія, градъ, 100.
- Кесарія Атартура см. Алабдана.
- Кесарія Каппадокійская, 24.
- Кесарія Філіппова, 27.
- Кеевалонія Старая (Венецкая), островъ, 18, 203, 221.
- Кипръ, островъ, 21, 24, 72.
- Кипръ, градъ, 109, 112.
- Кіоза, мѣстечко, 220.
- Клявидыя (Claudia), скала, 13.
- Компостела, 184.
- Кориннское море, 203.
- Короманія, 24.
- Коронское море, 201.
- Коронъ, градъ, 201.
- Кортына см. Гортына.
- Корцыра (Korsyra), островъ, 13, 18, 197, 204—205.
- Критъ (Кретъ, Kreta), островъ, 7, 18, 79, 177.
- Критъ (Креть, Creta), городъ и портъ, на островѣ Критѣ, 169, 196.
- Ламикъ, градъ, 110.
- Лемисъ, городъ, 21, 23, 110.
- Лерника, градъ, 22.
- Лециумъ (Lecium), градъ, 207.
- Ливанъ, Либанъ (Liban), гора, 24, 26.
- Лида, градъ, 98.
- Лікійское море, 21.
- Лінцъ, градъ Ракускій, 117.
- Листръ, градъ, 104, 105.
- Лобная гора или Кальварія (gora Kalwarya) въ Іерусалимѣ, 45, 46, 47, 54, 64, 65, 85, 89, 90.
- Ломбарда, область, 12.
- Лоретъ, мѣстечко, 217, 219, 220.
- Лука, городъ Италийский, 97.
- Люблінъ, градъ, 142.
- Ляре (Lare), деревня, на островѣ Магаго Устья, 176.
- Магара, мечеть въ Каирѣ, 136.
- Магла, деревня, 187.
- Малнеръ, скала, 206.
- Малое Устье (Mały Port), островъ, 176. Сперва назывался Агата.
- Малферта, градъ, 209.
- Маламоца (Malamoca), портъ, 16.
- Мамалохо, портъ, 220.
- Мамымыръ, деревня, въ Египтѣ, 147.
- Манліушова гора, 19.
- Мареописъ (Mareotis) или Араптонъ (Arapoten), озеро, 163.
- Маринаръ, островъ, 175.
- Масилія, 173.
- Масличная (Oliwna) гора, 2, 51, 59, 61, 81, 85.
- Матапанъ, гора, 200.
- Махеронъ, градъ. Греки его зовутъ Севастъ, 39.
- Мемфисъ, градъ, 128, 130, 152.
- Мертвое море или озеро (Асфалты, Осфалтитесь, Жупелное), 35, 73, 74, 76, 78, 79, 80.
- Мессіане, градъ, 208.
- Метонъ, градъ, 201.
- Міло (Milo), островъ, 192.
- Миръ, мѣстечко въ Минской губерніи, 1, 55, 57.
- Моли, деревня, 209.
- Монастыри:
- въ Венеции:
  - Марії деля Грады, 16.
  - Францишка деля Вигна, 12.
  - близъ Виоліема:
  - Греческій св. Иліи, 67.
  - на о-вѣ Запінтѣ: .
  - Бернардинскій Пресв. Богородицы, 18.
  - Францишканскій св. Иліи, 18.
  - въ Іерусалимѣ:
  - Св. Спаса, 42.
  - близъ Іерусалима:
  - Св. Архангела, 72.
  - Греческій св. Саввы, 72, 74, 77.
  - на о-вѣ Корцирѣ:
  - Греческій Пресв. Богородицы, 205.
  - на горѣ Ливанѣ:
  - Пресв. Богородицы, 26.

- на о-вѣ Патмосѣ:
Греческій св. Иоанна де-Патина, 190, 195.
близъ Сициї:
Греческій Пресв. Богородицы, 186.
близъ Строфадскихъ о-вовъ:
Греческій св. Василія, 19.
Монополь, градъ, 209.
Монте-Сынвано (Sylvano), гора, 211.
Морасинъ, мечеть въ Каирѣ, 144.
Мориаэъ, гора, 85.
Мудрость (Sapientia), островъ, 201.
Мулхіазъ (Мелхіазъ), островъ, 124, 125, 126, 132, 133.

Наваринъ, Турская крѣпость и портъ, 179, 201.
Назарея, деревня, 140.
Наупактъ, островъ, подъ которымъ
Турки были разбиты въ 1571 году, 203.
Неаполимъ см. Сихарь.
Негропонтъ, островъ, 199.
Несвѣжъ (Несвижъ), помѣстье князя Радивила, 1, 2, 3, 12, 15, 55, 57, 222, 223.
Никозія, крѣпость, 23.
Нилъ, рѣка, 112—170.
Николая св. островъ, 199.

Олыка, помѣстье князя Радивила на
Волынѣ, 1, 2, 3, 10, 14, 15, 55, 57.
Ормусъ (Ormus), 178.
Ортоніумъ, мѣстечко, 209, 212.
Осфалтитесъ см. Жупельное море.

Падъ, рѣка, 220.
Паксо, островъ, 204.
Палео-Кастро см. Фрасхія.
Паменілійское море, 21.
Панеонъ въ Римѣ, 62.
Парентій (Patencyum), «древній
градъ Истрійскій», 16. Въ древности
«Паридіумъ».
Паридіумъ см. Парентій.
Парисъ (Paryz), городъ, 119, 133.
Пастырей весь, близъ Виоліема, 70.
Патмосъ, островъ, 190.

Паэль, островъ, 21.
Пелусійскія врата (ostium Pelusiacum) или Иліуполь, 114.
Персидское море, 177. Прежде называлось Елеатиѳель (Eleatyff).
Петилія, градъ, «отчина Филона філософа», 203.
Пещаное море въ Египтѣ, 151.
Пизоновъ градъ. См. Давыдовъ городокъ.
Писарумъ (Pizaurum), мѣстечко, 219.
Пишкарія, градъ, 210, 211, 212.
Пишкопъ, деревня, 190.
Полоцкъ, городъ, 4.
Померіакъ, деревня, 187.
Помпея столица въ Александрии, 156.
Продонъ, островъ, 201.
Псковъ, городъ, 11.
Птоломаида, 24.

Равенна, градъ, 220.
Рагуза, градъ, 13.
Рама, градъ, 96, 97, 98.
Рацаста, ворота въ Александрии, 156.
Ретинъ (Retym), крѣпость, 189.
Родисѣ см. Родосъ.
Родосъ, Родъ, Родисъ, островъ, 21, 175, 178.
Родъ см. Родосъ.
Россетъ, градъ, 124, 162.

Савелскій см. Шавелскій.
Саптъ, градъ, 154.
Сантъ, земля, 117.
Сала (Sala), островъ, 16.
Сала или Салива, рѣка, 211.
Самніумъ см. Соломонова гора.
Сара см. Зара.
Сарафія, мечеть въ Каирѣ, 142.
Сарея (Sarepta) Сидонская, 24.
Себионъ (или Себонъ), городъ, 76.
Себонъ см. Себионъ.
Севастъ см. Махеронъ.
Северина св. градъ, 209.
Сеготъ см. Сохотъ.
Сексанінъ, мечеть въ Каирѣ, 137.
Сеногалія, мѣстечко, 219.
Сера, градъ, 209.

- Сербинъ, градъ, въ Египтѣ, 114.
 Сефетъ, градъ, «гдѣ царыца Есерь родилася», 38.
 Сидонія (Cydonia) см. Цыдонія.
 Сидонъ, городъ, 24, 100.
 Сикилія, островъ, 168, 173, 177.
 Сиракусы, городъ, 191.
 Сихаръ, городъ въ Самарії. Турки зовутъ его Неаполемъ (Neapolem), 39, 40.
 Сиция (Sycya), градъ Венеційскій, 177, 185—186.
 Сіонъ, гора, 49, 54, 65, 83, 84.
 Скарпанто, островъ, 176.
 Содомъ (Содома), городъ, 70, 76.
 Соломонова гора на о-вѣ Критѣ, 177.
     Въ старину называлась Самніумъ.
 Сохотъ (или Сеготъ), городъ, 76.
 Спиналонга (Spinalonga), крѣость, 187, 189.
 Средоземное (Средизимное) море, 18, 174.
 Строадские о-вы, 19.
 Суда, островъ, 195, 197, 198.
 Суесъ, градъ, 141.
 Схивара, гора, 202, 203.
- Талхъ (Talcha), градъ въ Египтѣ, 116.
 Танантеръ, градъ, 36.
 Тарентъ, градъ, 184.
 Теверіадское (или Генисаретское) озеро, также Галилейское море, 37, 38.
 Тезеушевъ лабиринтъ, 19.
 Телецъ (portus Vituli), портъ, 200.
 Телись (Teliž), градъ, 189.
 Тервимъ, мѣстечко, 209.
 Тергестинскій затокъ, близъ Венеціи, 16.
 Техинія, градъ Турскій, разоренный Низовыми козаками, 193.
 Тиръ, градъ, въ Сиріи Финикійской 24, 100, 190.
 Торреса, градъ Турскій въ Пелопонесѣ, 19.
 Торрета, портъ въ Далмации, 16.
 Тридентъ, градъ, 222.
- Триполъ, градъ Сирійскій, 23, 101—109.
 Тронтъ, мѣстечко, 216.
 Турлата, мѣстечко, 187.
 Гурлуресъ, крѣость, 191.
 Туръ (Tig), градъ, при Черномъ морѣ, 36, 178.
 Тыдонія (Cydonia) см. Канея.
 Тыкіумъ, богадѣльня Турская, 28.
- Фамаувгуста, Фамагуста (Famau-gusta), городокъ на о-вѣ Кипрѣ, 43, 109.
 Фано, островъ, 206.
 Фанумъ, мѣстечко, 219.
 Фарусъ, островъ, близъ Александрии, 158.
 Фарфарь, рѣка, 29.
 Феркинъ, градъ, въ Египтѣ, 114.
 Фераръ, градъ, 220.
 Фоггіа, градъ, 209.
 Форманъ, портъ, 217.
 Франколинъ, мѣстечко, 220.
 Фуа, градъ, въ Египтѣ, 154.
- Хевронъ, городище малое, 71.
 Хевронъ, долина, 70.
 Хельмъ, «Русский градъ», 118.
 Хіны (Chiny)—«Китайское государство», 134.
 Хоривъ, гора, 171.
 Хризороа, гора, 29.
- Царская гора (mons Regius), 84.
 Цезенагія (Cezenagia), мѣстечко, 220.
 Цека, скала, 209.
 Целесырія (Celesyrya), 85.
 Центо, градъ, 215.
 Церилго, островъ, 19, 198, 199. Прежде назывался Цитореа (Cytorea).
 Церкви (тутъ же и придѣлы Йерусалимскіе):
     въ Александрии:
     св. евангелиста Марка, 162.
     въ Венеціи:
     соборная Торкелінская (Torceleïnska), 83.

близъ Виоліема:
св. Екатерины, 68, 69.
въ Дамаскѣ:
Іоанна Крестителя, 31.
на о-вѣ Закинеѣ:
Греческая Пресв. Богородицы, 19.
въ Зарѣ:
Симеона Богопріимца, 17.
въ Герусалимѣ:
св. Аны, 51.
Гроба Господня, 43, 46, 65.
св. Елены, 89.
Іосифа Обручника, 51.
Логтина, «иже копіемъ ребра Господня прободе», 44.
Маріи Магдалины, 89.
Обрѣтенія Креста Господня, 44, 89, 92.
Освѧщенія, 46.
Раздѣленія Ризъ Господнихъ (Divisionis Vestium Domini), 89.
«Руская», 91.
Темицы Господней, 43, 89.
Явленія Господня (Apparitionis), 43, 46, 47, 73, 90, 91, 92.
въ Каирѣ:
Св. Георгія, 152.
Пресв. Богородицы, 145, 152.
на о-вѣ Кандіи:
св. Тита, 21.

на о-вѣ Корцирѣ:
Греческая св. Сиприда, 205.
на о-вѣ Николая:
Греческая св. Николая, 199.
близъ Триполя:
Греческая св. Іакова, 104.
Цецериго (Ceceryge), островъ, 199.
Цитореа, Цитореа (Cyterea) см. Цериго.
Ціелино (Cielino), весь, 208.
Цыдонія, Тыдонія, Сидонія (Cydonia), 195, 196.
Чарначицы, мѣстечко въ Литвѣ, 75.
Чермное море, 36, 137, 138.
Черное море (Еихун), 45.
Шидловецъ, мѣстечко въ Литвѣ, помѣстье князя Радивила, 1, 55, 57.
Шавелскій (Савелскій)—пovѣтъ на Жмуди, 1.
Юдская «горня», 71.
Яворовскія теплицы (цѣлебные теплые ключи) въ Польшѣ, 9.
Ѳаворская гора, 27, 38.
Ѳрасхія (Fraschia), островъ, 19. Прежде назывался Палео-Кастро.

РѢЧЕНІЯ *.

артемонъ—«парусъ великий», 206.
африкусъ — «вѣтръ между юга и запада», 23, 174.

бailo (bailo) — начальникъ, 204.
баня — bania, 91. Это— ошибка; на 139-й стр. переведено правильно: глава.
благословеніе — nabożeństwo, 15;

нужно набожность (въ этомъ случаѣ).
болюхъ, балухъ (boluk) — «провожатый», 32.
бурмистровъ намѣстникъ — wice-konsul, 114.

верженіе каменя (kamienia ciśnienie) — мѣра разстоянія.

* Здесь приведены и объяснены только некоторые термины и слова, или неправильно переведенные стариннымъ переводчикомъ, или заслуживающія внимания въ бытовомъ и терминологическомъ отношеніи.

верста, 16. Только въ одномъ случаѣ «mila» переведена «верстою», причемъ $\frac{1}{4}$ мили равняется 1½ верст.; въ остальныхъ же случаяхъ «mila» переводится «поприщемъ».

вертоградарь — «стражъ огорода», 43.

весма—zgoła, 211; нужно: совсѣмъ, совершенно, все.

взоръ—wzor, 2; нужно: образецъ, примеръ. Срв.: «узоръ».

владѣтель—gubernator; margrabia, 15; rektor, 185.

воевода—hetman, 15; praetor, 17, 18.

волный господинъ — baron, 15.

воздавать честь—czestować, 31.

воспитаніе (żywność) — съѣстные припасы, харчи, 193.

вотчина—ojczyzna, 97; нужно: родина, отчество.

вручить—dokazać, 185; нужно: приказать.

всеноародный—pospolity, 122; нужно: простой, обыкновенный.

wczas—«прохлады», 107; «покой», 101. Эти оба слова достаточно передаютъ понятіе о досугѣ, спокойствіи, отдыхѣ.

въ томъ—wtem, 88; нужно: вдругъ, вскорѣ; между тѣмъ.

вѣрникъ—wiernik, 103. Въ Польскомъ языѣ это слово имѣеть, между прочимъ, значеніе «вѣрователя, чителя вѣры» нехристіанской.

gwardyan—«игуменъ», 42; «келарь», 12; «намѣстникъ», 54, 58; «строитель», 18. Точнѣе: настоятель монастыря, т. е. какъ переведено въ первомъ случаѣ (стр. 42).

гостинецъ (gościniec), 97. Это выраженіе, одинаково привлекающее Русскому и Польскому языкамъ, на стр. 26-й пояснено и прямо переведено: «великій путь»; въ другихъ случаяхъ просто: «дорога, путь».

грабя (grabia)—графъ, 55.

grobla — «прудъ», 124. Конечно, это

ошибка; въ прочихъ случаяхъ переведено ближе—«перекопъ», т. е. насыпь, плотина, гребля. .. gubernator—«правитель», 177; «владѣтель».

дворянинъ—szlachta, 7. Только въ одномъ случаѣ переведено тѣкъ; въ прочихъ же прямо: «чаусъ».

дермы—«легкое судно».

добрая воля—dobra wola, 198; но встрѣчается и болѣе точный переводъ: «благоволеніе», 204.

достойность—dostojność, 4; нужно: санть, званіе.

досужий—umiejętny, 129; нужно: знающій, умѣющій, искусный.

думныій—konsyliarz, 204. Встрѣчается переводъ п болѣе точный: «совѣтникъ». Словомъ «думныій» на стр. 21-й переведено: sekretarz.

етезы—вѣты. См. каурусь.

жадати (żądać)—желать, 25.

живая (żywa) — текущая, текучая, 172.

живити (żywić) — кормить, содержать, 135.

żywność — «воспитаніе»; «оживление», 211. См. воспитаніе.

забѣгать (zabiegli czynić)—нападать, грабить, 166.

забѣгъ (zabieg) — набѣгъ, нападеніе, 166.

залогъ (zasadzka) — засада, западня, 35.

занести (zanieść)—захватить, взять, 211.

заѣждати (zaieżdzać)—нападать, грабить, 34.

заѣхать (zaiechać)—доѣхать, 198, 210.

зимно (zimno)—холодъ, стужа, 177.

злыій (zły)—худыій, слабыій, 196.

знаемость (znajomość)—знакомство, 202.

золотой двойной—dukat, 25.

и гуменъ—wikary, 81; gwardyan, 42.
имеекъ конъ (swobodny) — муль,
ишакъ, животное, рожденное отъ
осла и кобылицы, 8.
птизовати—требовать, 10.

каженикъ, евнухъ—rzezaniec, 71.
камедантъ—rektor, 189.
камка—adamaszek, 31.
камчюгъ—podagra, 144.
канонъ (канунъ)—wigilia, 54.
карамузанъ — «карабль невеликій»,
23.
карванецъ—mieszek, 212.
катарга (каторга) — galeon, galera,
морское судно.
кауръ (kaur) «вѣтръ, который между
запада и полуночи есть средній», 19.
кларъ—gwardyan, 12.
киты (kity) на шапкахъ — султанъ,
132.
ключи—szkapy, 214.
кѣлска—sliska, 72, 79.
комитъ (comes, comes)—главный пра-
витель области, 15.
коники полевые (koniki polne) —
саранча, 77.
konsul. Переведено въ однихъ слу-
чаяхъ «сенаторъ», въ другихъ «со-
вѣтникъ».
кормчій—patron (okretu). Собствен-
но это — командиръ корабля, глав-
ное лицо на немъ.
котвица (kotwica)—якорь, 100. Въ
большинствѣ же случаевъ переведе-
но — «якорь». Слово это знакомо и
церковно-Славянскому языку (Дѣян.,
гл. 27, ст. 29): «вергше котви че-
тыре».
кочкоданы (koczkodany)—мартиш-
ки, обезьяны съ длиннымъ хво-
стомъ, 118.
кумачъ—bagazya, 148.
кышканіе (krzykanie) — неистовое
ораніе, 30.
лакомо (łakomie) — жадно, ненасыт-
во, алчно, 160.

ласковый (łaskawy)—снисходитель-
ный, благосклонный, 1.
левант сирокко (Levante Sirocco)—
«вѣтръ между востока и полуден-
наго», 206.

маestro (kaurus) — «вѣтръ отъ за-
пада», 114.
маestro трамонтана (maestro tra-
montana) — «вѣтръ средній между
западомъ, однако же ближайшиі сѣ-
вера», 100.
майдынъ — «дѣюно противъ денги
(nasz grosz)», 22, 43.
малѣйшіе—mnisi, 94; нужно: мона-
хи. Эта ошибка произошла, вѣроят-
но, отъ того, что старинный пере-
водчикъ прочелъ, вмѣсто «mnisi»
(отъ mnich), «mnieysi» (отъ mnieyszy).
матица жемчужная (macica perło-
wa)—перломутъ, жемчужная матка
или раковина, 99.
матошникъ—kompas, 207.
машмакъ—trzewik, 159.
медлити (zmieszkać)—пробить, про-
жить, 193.
метелники Московские (mietelnicy)—
канатные плясуны, 148.
метненіе (ciśnienie) камня—способъ
измѣрения разстоянія.
mila. Только въ одномъ случаѣ пе-
реведено словомъ: «верста», 16; въ
остальныхъ случаяхъ — «поприще»,
которое составляетъ $\frac{1}{5}$ мили.
młodzieniec—«отрокъ», 168; точно:
юноша, парень. На 105-й переведе-
но: «молодецъ».
модреѣвое древо (modrzewie) — ли-
ственница, 26.
молодецъ (mlodzieniec), 105.
мотчаніе—«коснѣніе», 24.
мужная жена (mężatka)—замужняя
женщина, 135.
мылья (mylnia)—баня, 1.
мытарь—мытникъ, собиратель тамо-
женной пошлины, 25, 26.
mieszek—«карванецъ», 212, «тобо-
лецъ», 212.

нагай (cielisty) цвѣтъ—тѣлесный, 152.
 нагробницы (nagrobki)—надгробныя надписи, 91.
 нагробокъ (nadgrobek)—надгробная надпись, 189.
 надъ (nad)—наче, больше 134, 141.
 намѣстникъ—gwardyan, 54, 58.
 наставничь—procurator, 12; нужно: стряпчій, повѣренный, попечитель.
 невѣста (niewiasta)—женщина, 104.
 неучтивый (niecztliwy)—срамный, постыдный, позорный, 97.
 нищить (niszczyć)—увичтожать, разрушать, истреблять, 158.
 освящати—ofiarować, 57; нужно: жертвовать, давать обѣтъ.
 ostium—«устье», 124.
 острога (ostroga)—шпора, 138, 214.
 отнога (odnoga) или затокъ, 112, 116.
 ofiarować—«обѣщать», «освящать», 57.
 павечерня—kompleta, 47.
 пары (cieplicy)—теплые цѣлебные ключи, 10, 11.
 передняя (przednia)—передняя, главная, первостепенная, 161.
 плинутъ (płynąć)—плыть, 198.
 повѣтріе (powietrze)—«нездравый воздухъ», 162; «воздухъ», 163.
 погодный (pogodny)—вѣдреный, ясный, спокойный, 98.
 погребы (pogrzeby),—гробницы, могилы, 149.
 поданіе (podanie)—преданіе, 87.
 подволоки (strop)—потолокъ, 129.
 podczas (иногда, порою, временемъ, нѣкогда). Въ большинствѣ случаевъ переведено ошибочно: «во время»; рѣдко правильно: «временемъ», 136, 166; «нѣкогда», 162.
 поживленіе—żywność, 211. См. воспитаніе.
 полуночный—aquilo, 174, 175, 177.
 полковый—polny, 36; нужно: полевой.

поненте маестро (ponentemaestro)—«вѣтръ между западнымъ и полуночнымъ средній», 109.
 поприще—равняется $\frac{1}{2}$ мили.
 посолъ—commissarius, 59.
 потчивать—czestowac, 73.
 поученіе—exhortacja, 43.
 похвалный (zalecajacy)—одобрительный, рекомендательный, 4.
 преднѣйши—przedniejszy, 142; нужно: главный, лучшій, первѣйший.
 На стр. 154-й: «началнѣйши».
 преломлять вѣтръ (wiatr famać)—тишить, умѣрять вѣтръ, 166.
 приказный (przełożony) — начальникъ, поставленный, 147.
 приказать (przykazać)—заповѣдать, 145.
 прилагатай (zdrayca)—«навѣтиль», 23.
 примѣръ (gacua)—причина, доводъ, 8.
 присада (przysad, przysada). Слово это имѣть между прочими, слѣдующее значеніе: порокъ, ведостатокъ, 3.
 проглядатель—шпионъ, соглядателъ, 17.
 протопопъ—pleban, 17; нужно: приходскій, сельскій священникъ.
 преходлы (wczas) — досугъ, спокойствие, отдыхъ, 107.
 прудъ — grobla, 124; нужно: плотина, гребля, гать, насыпь.
 пруткость (prędkośc, отсюда: прыткость)—быстро, скорость, 13.
 пухлина (puchlina)—опухоль, водяная, 170.
 ради пьеть (rad pięće)—охотно, съ охотою пьеть, 167.
 rzemieślnik — «рукодѣлатель», 146; «рукодѣлникъ», 129; «художникъ», 121.
 розволоченый (rozwólkły)—расстянутый, длинный, обширный, 100.
 роскошникъ (roskosznik) — плотоягодникъ, 64.
 ротмистръ (rotmistrz)—сотникъ, 98, 100.

рубль равняется 5 злотымъ, 24; 10 цекинамъ, 30.

рѣчникъ (mowca) — ораторъ, 43. Въ Западно-Русскомъ (rѣčnikъ) и въ Польскомъ (rzecznik) есть тоже слово и съ тѣмъ же значенiemъ.

сажавка (sadzawka) или купѣль — сажалка, садокъ, прудъ, 103.

свороборинъ (sweroborinikъ, goża), «женамъ къ свободному рождению зѣло угода», 79. Шиповникъ (rosa canina).

свѣтло (światło, widok) — свѣтъ, 146. святая святоша — święcica, 44.

сенаторъ — konsul, 118.

спідлцы (jeźdzcy) — єздоки, всадники, 29.

сказатель (kaznodzieia) — проповѣдникъ, 43.

сканный — wyszwyany, 132.

скорлупа — skorupa, 133. Кроме коренного значения, имѣеть еще слѣдующія: черепокъ, глиняная посуда.

сладкая (słodka) вода — прѣсная, 103, 172.

слимаки (ślimaki) — улитки, 77.

совѣтникъ — konsul, 123, 157.

совершить — zapłacić, 195; нужно: заплатить, пожертвовать.

сотники (koronka albo pacierze) — чѣгкі, 213.

староста — prowizor, 204.

строитель — gwardyan, 18; prowizor, 58.

стрѣлбище изъ лука (strzelenie z luku), 31, 37; «лучное», 40. Мѣра разстоянія.

стряпчій — agent, 14, 106.

существенно (obecnie) — самолично, 192—193.

холастикъ — kanonikъ капитулы, завѣдывающій школами и вообще занимающейся наукой, 14.

сырокка (syrokko) «супротивный вѣтеръ, вѣть межъ востока и юга», 16.

сѣтовать (narzekać) — плакать, рыдать, сѣтовать, 187.

тамтый (tamty) — вотъ этотъ, 129.

текущій кладезь — kryniczna studnia, 140.

терцерола — «меншій парусъ», 206.

тоболецъ — mieszek, 212. *

толкать (tluć) — качать, покачивать, 94.

трѣмонтана (tramontana) — «вѣтеръ между западомъ и сѣверомъ», 173.

триихетумъ (trynchietum) — название одного изъ парусовъ, 175.

тушакъ — materac, 101.

угощевать — częstować, 188.

укрестовати (ukrzyżować) — распять на крестѣ, 45.

умыкаться — umykać się, 180; нужно: уклоняться, уходить, ускользать.

уречій (urzec) — сглазить, 147.

урокъ (urrok) — сглазъ, 147.

урядъ (urzęd) — мѣсто, завѣдывающее управлениемъ. На стр. 17-й и 21-й: «начало».

устіе — wejście i wyjście, 51—52; osium, 124; port; czeluści, 115. Помѣднее слово (czeluści) относится къ «печному отверстію, выходу».

утробная (dissenterya) — болѣзнь, 144.

утѣшать — częstować, 195.

учреждать (bankietować, częstować) — угощать, потчивать, 18, 19, 186.

фосса (fossa) — скала, 13.

художникъ — rzemieśnik, 121.

художный (dowcipny) — остроумный, тонкий, прозорливый, хитроумный, 129.

цекинъ равняется $\frac{1}{10}$ части рубля, 30. «Цекиновъ пять, яже творятъ десять золотыхъ Польскихъ», 74.

чемоданъ — tłomoka, 213, 214.

czestowac—«воздавать честь», 31;
 «потчивать», 73; «угощевать», 188;
 «утѣшать», 195; «учреждать», 18,
 19.

чудный — обсу, 194; нужно: чуж-
 дый.

шелягъ (*szelag*), 137. Самая мелкая

мѣдная монета; изъ трехъ шеляговъ
 составляется Польскій грошъ.
 шерть или рота—присяга, 74.
 шкапа — *olmagua*, 140. Шкафъ.
 шогла—мачта, 13, 174.

юзы—*powrozy*, 17; собственно: верев-
 ки, канаты.

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА	СТРОКА	напечатано	как иено
22	сн. 5	1582.	1583.
30	св. 14	войн-	войнъ
30	сн. 10	отѣ	от-
39	св. 18	коюшни	коюшни
54	св. 19	са	за
56	св. 15	негож	негоже
56	св. 23	Ние	Ни-
63	сн. 17	gesto,	gesto,
69	сн. 5	прошеніе	прощеніе
71	сн. 9	до водъ	доводъ
128	сн. 7	подивленіе	подивленія
130	св. 19	стопа	столпа
139	св. 3	prospolita,	pospolita,
140	сн. 1	шпаку	шкапу
164	сн. 15	Алаксандрію,	Александрию,